81(2Абх)-3
Д43

О.П.ДЗИДЗАРИЯ (ДЗАРИ-ИПА)

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. П. ДЗИДЗАРИЯ (ДЗАРИ-ИПА)

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Сухум
2009

ББК 81. 602 – 03
Д 43

Рекомендовано к изданию Научным Советом филологического факультета Абхазского государственного университета.

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор
М. Е. Алексеев

Рецензенты
доктор филологических наук,
профессор, академик АМАН
З. М. Габуниа;
доктор филологических наук,
профессор
В. Е. Кварчия

Редактор
Л. Е. Аргун

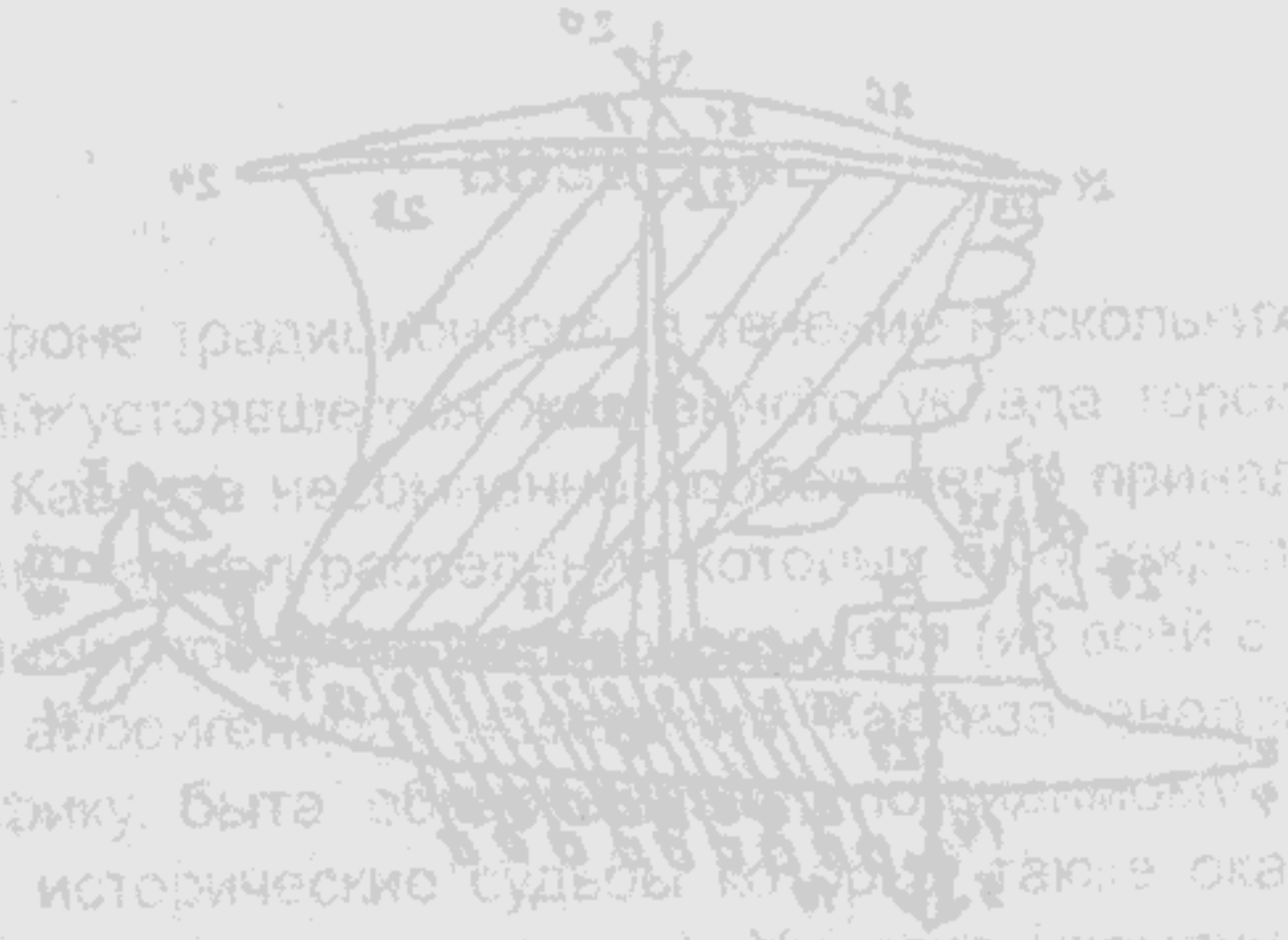
О. П. Дзидзария (Дзари-ипа). Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков. Сухум, 2009 .

O. P. Dzidzaria. Historic-etymological analysis of special lexics in the abkhaz-adyg languages. Sukhum, 2009.

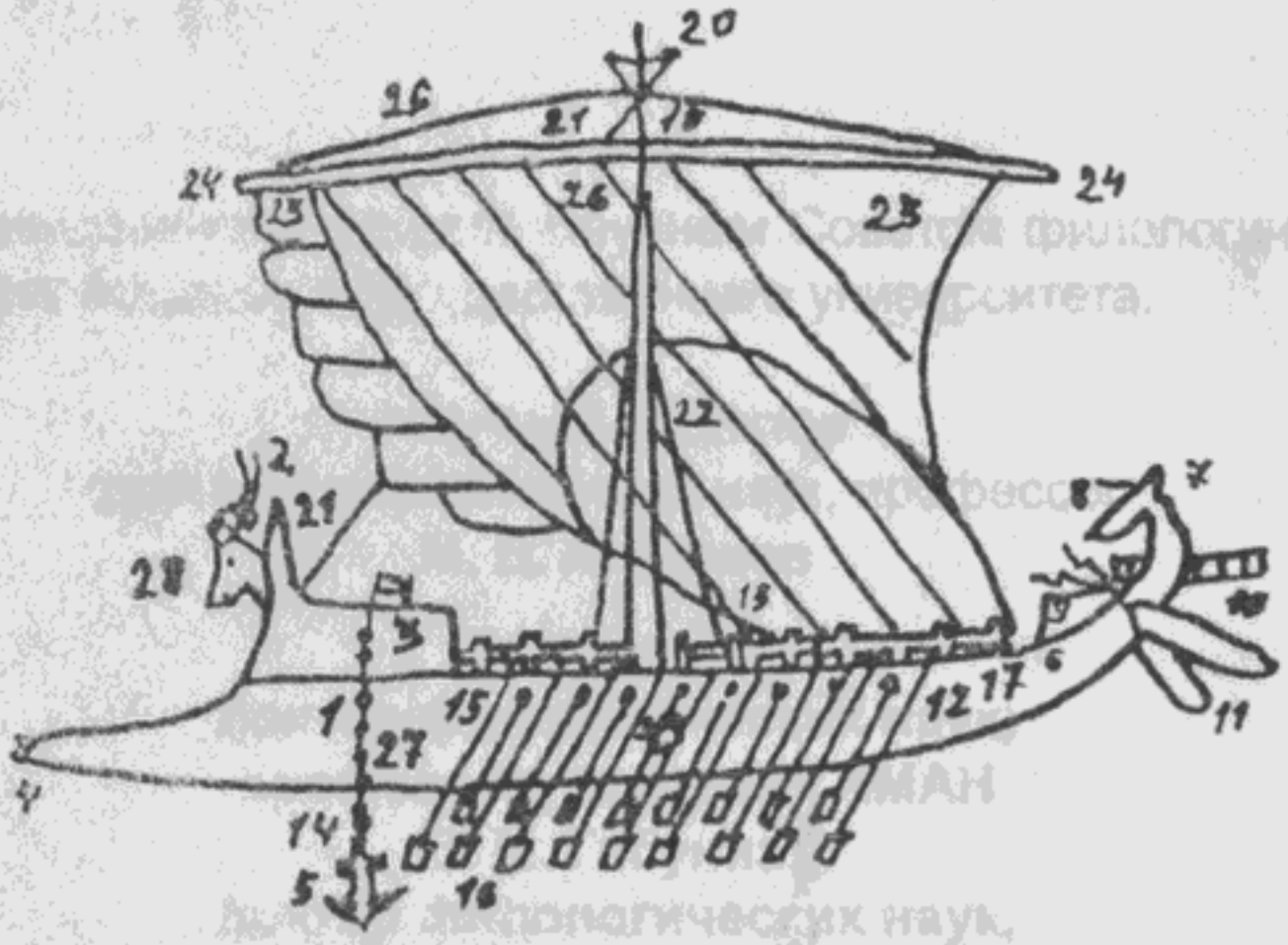
Сборник монографий и статей профессора О. П. Дзидзария (Дзари-ипа), посвященный вопросам функционирования древней отраслевой лексики в абхазо-адыгских языках, историко-этимологическому толкованию отдельных терминов, анализу лексики, заимствованной из индоарийского и абхазского языка в картвельские.

Представляет интерес для широкого круга специалистов, лингвистов, литераторов, историков, этнографов и др.

© Абхазский государственный университет, 2009.
© О. П. Дзидзария (Дзари-ипа).

МОРЕ И АБХАЗЫ

Схематический рисунок древнего абхазского судна

1. Носовая часть (аԥынца)
2. Передняя носовая оконечность (аԥынцахақәцә)
3. Надстройка (ахыргыла)
4. Таран (аԥынцатцәыр)
5. Якорь (аԥырсал)
6. Кормовая часть (акыҕәра)
7. Задняя кормовая оконечность (акыҕәрақәацә)
8. Загнутая часть (атцәаҳә)
9. Надстройка в кормовой части (ахыргыла)
10. Трап (ахалага)
11. Руль (аԥсҟы)
12. Корпус (ахәамц)
13. Бортовая часть (ахыҕәра)
14. Дно (аԥсры)
15. Отверстия для весел (акылҳара)
16. Весла (ажәоа)
17. Уключины (артцәыѡ)
18. Мачта (амызгәыҵ)
19. Основание мачты (амызгәыҵшьаҭа)
20. Верхняя часть мачты (амызгәыҵхыԥәцә)
21. Канат (аҕбашаха)
22. Боковые канаты (аҕбашаха)
23. Парус (аԥра)
24. Рея (аԥрахы)
25. Канаты для реи (аҕбашаха)
26. Фалканат (аԥралбаагага)
27. Цепь (аҳәагәыжь)
28. Изображение животного (аԥьмахы)

ВВЕДЕНИЕ

На фоне традиционного, в течение нескольких тысячелетий устоявшегося жизненного уклада горских народов Кавказа несомненно особое место принадлежит абхазам, ареал расселения которых был закреплен за восточным побережьем Черного моря (из всей совокупности аборигенного населения Кавказа аналогичную специфику быта обнаруживают, по-видимому, только лазы*, исторические судьбы которых также оказались тесно связанными с морем). Уместно упомянуть, что само Черное море в далеком прошлом называлось иногда Абазским, т. е. Абхазским[1]. Мифология, фольклор и язык абхазов сохранили множество свидетельств тесной экономической обусловленности их жизни с морем, только в последнее время вовлекаемых в орбиту серьезного исследования. Одно из наиболее ярких свидетельств такого рода сохранилось в активном словаре народа. Материальная база, естественно, в определенной степени зависела от представленности морской лексики (и, в частности, соответствующей терминологии) в лексикографических собраниях по абхазскому языку. Однако в ходе работы выявилась, совершенно очевидная неполнота последних в интересующем нас плане. К сожалению, это объясняется в первую очередь тем, что в силу превратностей исторических судеб прибрежных абхазов значительный пласт абхазской лексики вышел

---

* Картвелы, в т. ч. лазы, на побережье Черного моря появились позднее, не ранее второй половины I тыс. до н. э.

[1] Меликсет – Бек Л. М. По следам перипла Арриана // Труды АбНИИ. Т. XXX. Сухум, 1959. С. 109.

из активного употребления. Поэтому важнейшим источником интересующего нас материала явились сообщения замечательных наших информаторов – абхазских долгожителей, записанные во время экспедиций 1980-1982 гг. Полевой материал, специально ориентированный на морскую тематику, собирался в селах Лыхны, Ачандара, Мгудзырхуа, Блабырхуа (Гудаутский район, бзыбский диалект), Адзюбжа, Члоу, Тамыш (Очамчирский район, абжуйский диалект), Бзыбь, Пицунда (бзыбский диалект), а также в мегрелоязычных районах Западной Грузии.

Известный стимул к поиску древнейших отложений абхазской морской лексики дают указания греческих и римских авторов, несмотря на свою фрагментарность, со всей очевидностью свидетельствующие о развитости морского дела уже у абхазов античной эпохи. Соответствующие свидетельства древних авторов систематизированы и истолкованы в таких монографиях, как: «Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе» К. Гана (1884), «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» В. В. Латышева (1947). Особенно ценны в этом отношении сочинения средневековых и последующих авторов. Содержащийся в них материал воспроизводится в работах абхазских ученых: ср. Г. А. Дзидзария «Из истории мореходства в Абхазии» (Сухуми, 1959); Ш. Д. Инал-ипа «О мореплавании в Абхазии в античный период и феодальную эпоху» (См.: Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXX. – Сухуми, 1959); его же «Новые данные по истории мореходства в Абхазии» (См.: в книге «Страницы исторической этнографии абхазов» - Сухуми, 1971).

Хотя история не сохранила никаких следов, указывающих на то, были ли среди абхазов выдающиеся мореплаватели и были ли у них суда оригинальных кон-

струкций, однако, судя по источникам, по крайней мере, древние греки и некоторые другие народы постоянно пользовались их услугами.

Л. Н. Лавров, например, появление дольменов на Кавказе объясняет не иначе как следствие далеких морских экспедиций Кавказских народов на рубеже неолита и раннеметаллической эпохи (См: Гуажба Р. Газ. «Апсны ахакуитра», Сухум, январь 2000 г.).

Известно и другое, что гениохи[2], упоминаемые многими мореплавателями и путешественниками, являлись весьма опытными в мореходстве[3] «возчиками»[4] по Черному морю. В «Географии» Страбона читаем: «...ахеи, зихи и гениохи... живут морским разбоем в море, и на своих камарах, нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность или даже город, они господствуют на море. Случается, им содействуют и владетели Боспора, предоставляя им стоянки, покупку провианта и продажу награбленного»[5]. Все эти сообщения дают основание предположить, что абхазы были в прошлом тесно связаны с морской историей своего побережья.

Как известно, Абхазия неоднократно становилась объектом экспансии скифских и готских орд, греческих колонистов, римских и турецких завоевателей, которая, как правило, препятствовала ее экономическому развитию[6].

---

[2] Гениохи – племенное наименование жителей Причерноморья; они же – апсилы, абасги, абаски. (См. Фадеев А. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. I. Сухум, 1934. С. 66).

[3] Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 4. 1947. С. 263.

[4] Дзидзария Г. А. Из истории мореходства Абхазии // Труды СГПИ. 1959. С. 86.

[5] Латышев В. В. Указ. соч. С. 213-214.

[6] Анчабадзе З., Дзидзария Г. Дружба извечная, нерушимая. Сухуми, 1972. С. 6.

Возникновение соседних государств, развитие их морского флота, увеличение объема морской торговли, а также расширение географического кругозора народов, естественно, привели к острой борьбе за преобладание и господство на морских путях. В этих условиях развитие мореплавания у самих абхазов нередко тормозилось. Абхазам, видимо, так и не удалось добиться создания собственного морского судна большегрузного типа. Но тем не менее малые суда они строили успешно[7]. Абхазия славилась особенно корабельным лесом[8]. В кораблестроении использовались различные породы древесины – в основном длинноствольные хвойные деревья: сосна, пихта, кедр, пиния, можжевельник, которые шли на постройку торговых и военных судов[9]. Корабельные же части, которые необходимо было изгибать, делали из шелковицы, ясеня, вяза и платана, на обшивку шел бук[10]. Мачты изготовляли из пихты[11]. Древесина, если это было необходимо, предварительно изгибалась в сыром виде, а затем просушивалась[12] (речные суда строили из дуба, поскольку он в меньшей степени подвергался гниению в пресной воде)[13]. Из крупных экземпляров дерева делали долбленные лодки-однодеревки, способные плавать по морским и речным путям[14].

По данным раскопок Л. Н. Соловьева, в Абхазии, уже в неолитическом слое селища Кистрик, встречаются кли-

---

[7] Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1976. С. 78.

[8] Латышев В. В. Указ. соч. С. 216.

[9] Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982. С. 77.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Там же.

нья, каменные долота, употреблявшиеся, очевидно, для выделки примитивных лодок; в следующем – энеолитическом слое – обнаруживаются сети и грузила из гальки; в эпоху ранней бронзы – тяжелые грузила, использовавшиеся в целях рыболовства во время плавания в море[15].

На основании свидетельств древних письменных источников, археологического материала, а также сообщений абхазских информантов, можно выделить два основных абхазских типа кораблей, обусловленных их конструкцией и назначением: 1-й тип – торгово-военно-пиратские суда средних размеров (наподобие средних эллинистических кораблей), 2-й тип – различные, а иногда и морские суда-однодеревки разных размеров (большеразмерные пиратские и маленькие для переезда через реки).

Для решения нашей конкретной лингвистической задачи полезно коротко остановиться на экономической, этнической и культурной истории народа. Это поможет глубже заглянуть в тот историко-культурный мир, к которому принадлежат абхазы.

Море для Абхазии всегда имело огромное хозяйственное значение. Начнем хотя бы с того, что население выпаривало соль из морской воды. Обнаружен ряд промысловых поселений, остатки которых дают ясное представление о способе выпаривания соли, который в почти неизменившейся древней форме применялся еще в XIX веке...»[16]. Память о солевом промысле сохранилась и в абхазском фольклоре. До сих пор бытует загадка «Рожденное водой, воспитанное

---

[15] Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – стоянки Воронцовской пещеры // Труды АбНИИИ. XXIX. – Сухум, 1958. С. 136-137.

[16] Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 86.

солнцем, увидя свою мать – умирает» (соль). Абхазы в прошлом нередко пригоняли скот к морю на водопой – к «соленой воде» (амыжьзы)[17].

Самое существенное значение моря для экономики края несомненно заключалось в развитии мореплавания в этом регионе. Черное море служило ареной оживленных международных сношений с незапамятных времен[18]. Главным стимулом развития мореходства в Абхазии являлась торговля. Абхазы продавали в основном лес, мед, воск, пушнину, а иногда также товары, похищенные во время пиратских нападений на суда. В более поздние времена получила некоторое распространение и торговля пленниками. У римского историка Плиния имеются указания на то, что из Абхазии в Грецию, Индию и другие страны вывозились ценные породы леса, которые обменивались на слоновую кость и иные ценности того времени[19]. Ему же принадлежит сообщение о том, что в Диоскурии (ныне – Сухум) сходилось 300 племен, говоривших на разных языках. И позднее римляне вели здесь дела якобы при посредстве 130 толмачей[20]. Существует указание на то, что окна и двери известного Эфесского храма, сожженного Геростратом, были сделаны из абхазского каштана. Стропила знаменитого Реннского собора во Франции, как выяснилось из описания строителей собора, также сделаны из абхазского каштана[21].

Оживленная торговля местных мореплавателей с купцами средиземноморских государств древнего мира по-

---

[17] Там же.

[18] Литвинов М. Черное море. СПб. 1881. С. 19.

[19] Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР 1921-1941 гг. Тбилиси, 1969. С. 24.

[20] Ган К. Указ. соч. С. 106.

[21] Абшилава А. А. Указ. соч. С. 24.

буждала к некоторым усовершенствованиям в судостроении и навигации у самих абхазов. Если на ранней ступени развития абхазы знали только примитивную лодку, выдолбленную из цельного ствола (использовалась при ловле рыбы), то в условиях более масштабной торговли появляется судно с трюмом и парусным оснащением. А еще позднее оно уступает место еще более усовершенствованному абхазскому судну типа триеры – аҧба.

Существование племенной организации на Кавказе уже с эпохи развитой бронзы являлось историческим фактом. «А там, где мы имеем ранний расцвет племенного строя, можно ожидать и раннее обособление этнических групп, о чем нередко свидетельствуют локальные археологические культуры»[22]. По мнению некоторых исследователей, древнейшими ингредиентами племенной структуры на Черноморском побережье являются апсилы, абазги, адзиги (зиги) и др., в племенных названиях которых некоторые авторы видят корни «псы», «зы» – «вода, река». Элемент «псы» иногда усматривают даже в самоназвании абхазов апсуаа, толкуемом в этом случае как «люди воды», «люди страны воды», «приморские (прибрежные) жители»[23].

В представлениях абхазов море (амшын) – это и «самое большое хранилище воды – океан и самое обыденное явление, которое должно быть знакомо абсолютно каждому человеку. Не знать или забыть его название – невозможно, как немыслимо, чтобы человек не запомнил свое собственное имя»[24]. В одной из уже

---

[22] Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. 1976. С. 219.

[23] Его же. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971. С. 4.

[24] Там же. С. 377.

упомянутых нами работ Ш. Д. Инал-ипа приводится абхазская поговорка «амшын ахьыз зхашҭыз иеиԥш», (как тот, позабывший название моря). Так говорят о человеке, который не может вспомнить названия какого-либо вполне обыденного предмета или явления»[25].

Абхазы не мыслят окружающий мир без двух географических факторов – моря и гор. Море и горы даже терминологически образуют в абхазском языке неразделимый комплекс **геи-шьхеи** (всюду, везде; букв. «и берег, и гора»), ср. также **ага бҕьыци ашьха бҕьыци** «прибрежный листок и горный листок» (в том смысле, что даже такие удаленные друг от друга листики могут когда-нибудь встретиться)[26]. Вместе с тем море абхазы всегда представляли себе на западе от места обитания. В то время как о восходе солнца они говорят «солнце встало» (**амра гылт**) или «солнце взошло из-за гор» (**амра ашьха иаавԥит**), понятие захода солнца передается словами «солнце вошло в воду (море)» (**амра заалеит**), или «солнце закатилось» (**амра ҭашәеит**).

Изучение морской лексики в составе абхазского словаря представляется весьма актуальным для решения не только собственно лингвистических проблем (например, для нормализации соответствующего словоупотребления в сфере литературного языка), но и для разработки ряда вопросов, связанных с историей народа.

Несмотря на общепризнанную в кавказоведении неотложность изучения отраслевой лексики в конкретных языках[27], до настоящего времени существует лишь

---

[25] Там же.

[26] Там же.

[27] Ср. Чикобава А. С. Отраслевая лексика и научная актуальность ее изучения // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. II. Тбилиси. 1975. С. 27-36.

самое общее представление об особом положении морской лексики в абхазском языке по сравнению с остальными кавказскими и, в частности, родственными ему адыгскими и убыхскими языками. Более того, ее конкретный состав остается пока даже невыявленным. Между тем, фиксация и анализ этого лексического пласта во всей его исторической полноте (многие его составляющие относятся к категории «уходящей» лексики) - необходимое условие разработки более общих проблем абхазской лексикологии, которая на наш взгляд, внесут определенный вклад в изучение состава отраслевой лексики абхазского языка.

Материалы работы могут быть полезными в лексикографической практике, например, при создании соответствующего отраслевого словаря, при подготовке различных переводческих словарей, абхазского толкового словаря, а также при составлении этимологических словарей абхазского и абхазо-адыгских языков.

Автор считает своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность доктору филологических наук, академику [А. К. Шагирову]; зав. сектором отдела кавказских языков ИЯ АН СССР, доктору филологических наук [Г. А. Климову]; академику АН СССР [Б. А. Серебрякову]; профессору, чл.-корр. [Г. А. Дзидзария]; зав. сектором Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР, доктору педагогических наук, профессору [Н. Б. Экба]; абхазскому этнографу, проф. АГУ Ю. Г. Аргун; зав. отделом Абхазского госмузея Р. Гожба, историку, доктору исторических наук Ачугба Т. А., языковеду, доктору филологических наук, профессору Кварчия В. Е., редактору книги Л. Е. Аргун за ценные советы и помощь в подготовке настоящей работы.

ГЛАВА I. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Общение абхазов с древнейших времен с морем, их интенсивное занятие в течение многих веков морским промыслом послужили стимулом формирования в абхазском языке обширного пласта морской лексики, ныне далеко не в полном объеме сохранившемся в активном употреблении. Предпринятый поиск забытых и полузабытых лексем этой группы у носителей отдельных говоров (главным образом, старожителей) приводит к воссозданию исторической картины ее глубокой внутренней дифференцированности, никоим образом не отражаемой словарями литературного абхазского языка. В составе рассматриваемой лексики представлены слова, обозначающие как морскую стихию, так и деятельность человека на море. Ниже предлагается анализ абхазской морской лексики по следующим естественно выделяющимся тематическим группам: 1) средства передвижения по морю; 2) виды рыб, орудия и предметы рыболовства; 3) морская навигация; 4) пиратство; 5) морское побережье; 6) морская стихия.

§ 1. Средства передвижения по морю

Нами зафиксировано более 30 абхазских субстантивов – названий средств передвижения по морю и их частей, а также свыше 20 глаголов, обозначающих действия людей на море (или рек).

В отечественной и зарубежной научной литературе общепризнанным является достаточно высокий уровень культурных достижений древних племен Причерноморья, в частности, жителей абхазского побережья. Н. П. Писаревский полагает, что «история

местного (причерноморского. – О. Дз.) мореплавания началась не с приходом греков или римлян, а ведет нас в далекое прошлое народов Скифии и Кавказа»[28].

Исторические источники свидетельствуют о том, что еще финикийцы приплывали к берегам Кавказа и вступали в контакты (торговля, захват рабов и т. д.) с жителями побережья[29]. Вместе с тем Н. Писаревский допускает существование взаимопомощи и взаимодействия античных и местных традиций в развитии морской техники – практике судостроения и организации судоходства[30].

По мнению Г. А. Дзидзария, в Абхазии имелось все необходимое для судостроения. В частности, она славилась корабельным лесом – весьма важной статьей внешней торговли[31].

Судя по археологическим материалам, начало плавания на Черном море относится к эпохе неолита. Изрезанность абхазского побережья создавала благоприятные условия неолитическому населению прибрежных областей для занятия морским промыслом и рыболовством.

Материалы Кистрикского селища показывают, что местные жители специализировались в изготовлении лодок-однодеревок[32]. Использование лодок местными жителями отмечают многие античные авторы: в их сообщениях

---

[28] Писаревский Н. П. Местные традиции кораблестроения и мореплавания в Понте Эвксинском // Кавказ и средиземноморье. Тбилиси. 1980. С. 172.

[29] Нойкирхен Г. Мореплавание вчера и сегодня. Л. 1977. С. 44.

[30] Писаревский Н. П. Указ. соч. С. 172.

[31] Дзидзария Г. А. Указ. Соч. С. 104.

[32] Соловьев Л. Н. Неолитические поселения Черноморского побережья Кавказа. Нижне-Шиловское и Кистрик // Труды СГПИ. 1965. С. 25-26.

содержатся описания местной технологии строительства судов[33]. В ходе раскопок колхских поселений, как отмечает археолог Б. А. Куфтин, «выявлено значительное количество остатков тканей, отпечатков ткани на керамических сосудах, предметов и орудий текстильного производства. Среди сортов тканей достаточное место принадлежит парусине, которую, очевидно, изготавливали для нужд флота»[34]. Опираясь на это, многие археологи допускают, что уже в эпоху бронзы племена Кавказа использовали силу ветра в качестве двигателя. О мореходстве местных племен по Черному морю упоминается и в греческих мифах. Например, в сказаниях об аргонавтах сообщается, что царь колхов Ээт обладает флотом из большого числа судов[35]. И как указывает Аполлоний Родосский, сыновья Фрикса спасались от Ээта на колхидской ладье[36].

Морское дело на Западном Кавказе развивалось, по-видимому, в тесном контакте с Передней Азией и Эгеидой. В то же время, как указывают некоторые исследователи, Кавказ обладал в этой сфере и местными особенностями. Это обстоятельство можно проследить, по словам Н. П. Писаревского, в повествовании Тацита, согласно которому камары[37] кавказских народов не уступали по своим качествам рим-

---

[33] Писаревский Н. П. Указ. соч. С. 169.

[34] Куфтин Б. А. Материалы к археологии. Колхиды. Тбилиси. 1950. С. 291.

[35] Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 4 1947. С. 258.

[36] Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. I. Тифлис. 1884. С. 47.

[37] В исторической традиции существует непроверенное мнение, согласно которому встречающийся в греческих источниках термин «камар» абазско-адыгский термин, бывший в употреблении вплоть до первой половины XIX столетия.

ским кораблям[38]. «Этого не могло бы быть, – отмечает Н. П. Писаревский, – если бы не было древних традиций в судостроении этого района»[39]. Существует и другой факт, подтверждающий мысль о том, что племена, обитавшие на восточном побережье Черного моря, достигли значительных успехов в освоении моря. По сообщению Л. М. Меликсет-Бекова, ввиду фактов раннего пиратства и прочих обстоятельств, препятствовавших грекам в установлении регулярной навигации по морю, Черное море было названо «Аксинским понтом», что по-гречески означает «негостеприимное море». На этом этапе путешествие в Понт означало то же, что и отправление на великое несчастье, причем выражение «из великого Понта» комментировали обычно как «из верной гибели». Далее, как указывает автор, после того, как грекам удалось обосноваться на побережье Черного моря, и плавание перестало быть рискованным, они его переименовали в «Евксинский Понт», что буквально означает «гостеприимное море»[40].

Г. К. Шамба во время археологических раскопок в Эшере нашел древнегреческую надпись IV в. до н. э., где сообщается о том, что тогда произошла жестокая битва «на море и суше…» (См. Гуажба Р. «Но гениохский пират для мореходства страшней…» // газ. «Апсны ахакуитра». Сухум, январь 2000 г.). Далее в этой же статье читаем, что в середине IX века трижды византийский император направлял на Абхазию свои войска, высажи-

---

[38] Писаревский Н. П. Указ. соч. С. 172.

[39] Там же.

[40] Меликсет-Беков Л. М. Введение в историю государственных образований юга Кавказа. Тифлис. 1924. С. 83. Впрочем, существует и иное объяснение происхождения термина «Аксинский» (см.: Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I. М.Л. 1958. С. 220).

вал крупные морские десанты и трижды они были уничтожены абхазскими войсками. В последней операции Византия потеряла 40 тысяч воинов, фактически весь десант был уничтожен... (См. Р. Гуажба. Указ. ст.).

Ш. Д. Инал-ипа констатирует, что Абхазия в период раннего средневековья была в зависимости от Византийской империи и выплачивала ей морскую повинность. Эта повинность состояла в поставке судов, предметов оснастки и морского снаряжения[41]. Более того, в исторической литературе есть сообщения о том, что «зихи и абазги были в состоянии обеспечивать Византийский флот для боевых действий в Кавказских водах и удерживать левый фланг северо-восточных пределов империи»[42].

Связь абхазов с морем, несомненно, оставалась активной и на протяжении всей последующей их исторической жизни. Это относится в первую очередь ко времени существования Абхазского царства, т. е. к концу VIII века, когда активизируются внешние связи края, особенно с Византией, а также к периоду (XIII-XIV вв.), когда Абхазия вела оживленную торговлю со средиземноморскими странами[43]. Как отмечают многие авторы, турки, завоевав Константинополь, нанесли смертельный удар торговле генуэзцев с народами Кавказа. Позднее, на протяжении XV-XVII веков, вся береговая торговля на Кавказе, особенно в Абхазии, была сосредоточена по существу в турецких руках[44].

Как известно, связь языковой истории с историей народа делает язык историческим источником первостепен-

---

[41] Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971. С. 206.

[42] Obolensky Dmitry. The Principles and methods of Byzantine Diplomacy. Oxford, p. 3.

[43] Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 89.

[44] Со слов Ясона Ситовича Хагба.

ной важности – «язык неотделим от человека и следует за ним во всех его действиях»[45]. Н. Я. Марр не без оснований писал: «Абхазы, отброшенные ныне пришлыми элементами от береговой линии, некогда в морском деле, естественно, могли быть учителями своих соседей»[46]. Ученый также не без оснований отмечал: «Грузинское слово **апра** «парус» представляет заимствованное из абхазского. Это уже имеет не только словарное, но и реально культурно-историческое значение: выходит, что абхазы, как мореходы, передавали соседям свои морские термины. И хотя современный быт абхазов не согласуется с таким утверждением, но абхазская речь и абхазские предания полны воспоминаний интимного общения абхазов с морем»[47].

В языках различных народов внутренняя форма слова определяется в лингвистике как «первоначальное его значение, в основу которого положен какой-то определенный признак предмета или явления[48]. Упомянутое слово **а-ԥра** «парус» у абхазов используется по его назначению, т. е. термин идет от «корня **аԥрыра** «летать» в связи с образным их [абхазов] представлением о парусном судне или лодке как о птице»[49]. Абхазское слово **ажәɷа** «весло» в свою очередь ассоциируется с крылом (его формы), в то же время предполагает движение (грести, подгребать). Внутреннее строение обоих слов отражает признак, который лежит в основе наименований – назначение предмета.

По сообщения стариков-информаторов, первоначально у абхазов средством передвижения на воде был

---

[45] Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка. См. в кн. Новое в лингвистике. I. М. 1960. С. 264.

[46] Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.Л. 1938. С. 87.

[47] Там же. с. 143.

[48] Русский язык. Энциклопедия. М. 1979. 1979. С. 43.

[49] Марр Н. Я. Указ. соч. С. 87.

плот – **аихасаҟәа**. Скрепленный из нескольких бревен плот не имел рулевого устройства. Двигали его длинными шестами.

На смену плоту пришла лодка – **ашхәа**, выдолбленная или же выжженная из цельного ствола дерева. Тысячелетиями абхазы совершенствовали, улучшали конструкцию **ашхәа**. По словам одного из наших информаторов, «лодка выдалбливалась из дерева, ей придавали обтекаемую форму; нос лодки выступал из воды. По бокам делали выемки (отверстия), куда вставлялись весла (они были похожи на увеличенный **амҳаԥ** – деревянную лопаточку для варки мамалыги). В такой абхазской лодке помещались пять-шесть человек»[50].

Рост товарообмена, активизация морской торговли способствовали совершенствованию абхазских лодок. Позже на лодках появились ярусы, и при попутном ветре на них стали ставить парус. Таким абхазским судном является **аԥраԥба**, **афлыка** «парусная лодка». По сообщению информатора, **афлыка** («парусная лодка») изготовлялась из дерева. В отличие от простой лодки – **ашхәа** – она была двухъярусной. В нижнем ярусе располагались люди, а в среднем устанавливалась мачта с парусом, который под напором ветра надувался. Таким образом, парусная лодка двигалась по направлению ветра. Если же ветра не было, в ход шли весла, которые укреплялись по бокам парусной лодки. Иногда на **аԥраԥба** сооружали палубную надстройку типа хижины – **ахыбра**. В отличие от **ашхәа** в ней помещалось много гребцов[51].

---

[50] Со слов Платона Джировича Дбар, 80 лет (Гудаутский район, с. Мгудзырхуа, записано нами 20 августа 1981 г.).

[51] Со слов Рагу Гыдовича Дзидзария, 92 года (Гудаутский район, с. Лыхны. Записано нами 7 августа 1981 г.).

По рассказам наших информаторов, «парус крепился не под прямым углом, а наклонно; передний конец дерева, к которому крепился парус, подтягивался к носовой конечности корабля. Косой парус «чувствовал» дуновение даже самого легкого бриза, что при безветрии весьма немаловажно для вывода лодки из гавани в открытое море»[52].

У аджарских абхазов был распространен «каюк» – **акаиф**, **аканцьа**. Каюки были сколочены из дощечек, прибитых под косым углом гвоздями с широкими шляпками к горизонтальным длинным доскам-ребрам – **авакьыц**, в палец толщиной. Длина таких каюков доходила до 6 м, ширина – до 2,5 м. Они могли вместить 20-25 пассажиров. Каюком управляли четыре гребца – двое садились ближе к носовой части и гребли веслами **ажәɑа**, а двое других обычно садились на самой корме и отталкивали каюк шестом[53].

Как отмечает Г. А. Дзидзария, весьма ценные данные об абхазских лодках содержатся в сочинениях французских путешественников. Так, например, Гамба оставил подробные зарисовки абхазского восьмивесельного судна: весло и крючок для задержания судна во время морского боя, внутренний вид, план снизу, продольный разрез, вид сзади[54]. А в своем параллельном словаре некоторых абхазских, черкесских и грузинских слов он даже зафиксировал вышедший ныне из употребления термин mattwher, обозначавший лодку[55].

Об абхазско-черкесских лодках французский путеше-

---

[52] Со слов Платона Джировича Дбар.

[53] Копешавидзе Г. Г. Хозяйственно-бытовой уклад абхазов, проживающих в Аджарии. – Сухуми. 1979. С. 48.

[54] Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 96.

[55] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми. 1965. С. 289.

ственник Жан-Виктор-Эдуард Тебу де Мариньи пишет, что «их судно, так же, как все те, что я видел ранее, было плоскодонным, и ...обшивка была прикреплена к очень тонкому каркасу судна гвоздями и нагелями из дерева. На носу возвышалось изображение головы животного, определить которое было весьма трудно, однако они (черкесы, абхазы. – О. Дз.) утверждают, что это была голова козла». В связи с этим любопытно вспомнить, что и на абхазском знамени (по Вахтуши) был изображен козел[56]. Де Мариньи допускает другое – «не было ли это сохранившимся на долгие годы воспоминанием о голове барана, изображение которого украшало нос греческого судна, приведшего в эти края Фрикса?». Далее французский путешественник сообщает, что «весла на них очень короткие, прикреплены к уключинам необыкновенной длины, и имеют поперечные перекладины для рук гребца. Они пользовались рулем и маленьким квадратным парусом. Многие из этих барок достаточно велики, чтобы вместить до шестидесяти человек; именно на таких барках они нападают иногда на невооруженные торговые суда, захватывая их врасплох... Древние называли эти барки черкесов «камара»[57].

Помимо названных выше средств передвижения по воде, абхазам был известен корабль – **аԥба**. В различных историко-этнографических источниках, а также в фольклорных материалах встречается упоминание о корабле с большим числом ярусов, весел, чем на лодках типа **ашхәа** и **аԥраԥба**. Старики-информаторы рассказывают, что киль корабля выдалбливался из огромного по длине и ширине дерева; нос и задняя часть были обтекаемыми.

---

[56] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухуми. 1960. С. 116.

[57] Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Под ред. Гарданова В. К. – Нальчик. 1974. С. 294.

Борта и палубу корабля сооружали из досок, скрепленных деревянными гвоздями – **ацәымҧ**. Борт – **авакьыц, аган** – был невысоким. Для увеличения скорости корабль в отличие от лодки, имел два или три яруса. Триерой управляли широкими рулевыми веслами. Мачту – **амызгәыҧ** – ставили посередине корабля. При попутном ветре поднимали большой парус – **аҧрау**. Кроме основного паруса, был еще один дополнительный – косой парус меньшего размера. На борту размещалось много гребцов[58].

В Абхазии известны стоянки судов и места кораблестроения. Таковыми являлись: Адлер (Лиашская бухта), Гагра, Лдзаа, Мгудзырхуа, Бамбора, Анакуапиа (начальником Анакуапийского порта в XVII в. был Даут Чич), Акуа (Сухум), Шкурча Тамщ и т. д. Известны и абхазские кораблестроители. Одним из лучших мастеров в начале XIX в. считался корабел, житель с. Лыхны Дзыгу-ипа (Гагулиа) Батакуа (См. Гуажба Р. «Но гениохский пират»).

Знания по морскому делу веками накапливались у абхазов. Одновременно вырабатывалась и соответствующая терминология для обозначения средств передвижения и частей к ним. Приводимые ниже термины засвидетельствованы в обиходной речи, а также в языке художественной литературы. Например, в романе Б. В. Шинкуба «Последний из ушедших» содержится более 40 морских терминов и понятий. Наш список включает лишь наиболее известные из них абхазам.

1 **абыркьыл** «перила (на корабле)», **амаакыра** то же
2 **авакьыц** «доски борта»
3 **аҧба** «корабль» (ныне «пароход»), **азандал** то же

---

[58] Со слов Джамфера Селымовича Барцыц, 75 лет (г. Гагра, пос. Бзыбь. Записано нами 10 августа 1981 г.).

4 аҧбашаха «брага» (канат)
5 аҧбаҟацара «кораблестроение»
6 аҧбаҟацаҩ «кораблестроитель»
7 аҧбарныҟәцаҩ «водитель корабля», аҧбарныҟәаҩ то же
8 аҧбаныҟәцара «кораблевождение»
9 ахыҧәра «палуба» аидаур, арапҵаҧәра то же
10 акыҧәра «корма»
11 акәалз ҧба букв. «панцирь-корабль»
12 ажәҩа «весло», анышь то же
13 аихасаҟәа «плот», атыҩ то же
14 амазгәыҭ // амзгәыҭ «мачта»
15 аԥра «парус», аԥраш то же
16 аԥрахәа «апсель» (косой парус)
17 аԥрамгәа «бюк» (пузо паруса)
18 аԥсҟы «руль»
19 аԥсры «трюм»
20 афлыка «парусное судно», «фелюга», аԥраҧба, аканҵьа то же
21 ахы «нос» аԥынҵа, аԥышә то же
22 ахә «якорь» аԥырсал то же
23 аҳәагәыжь «цепь (якорная)»
24 ашхәа «лодка», анышь то же
25 ашхәа ԥынҵацәыр «остроносая лодка»

В заключение параграфа приведем глаголы, связанные исключительно с действием людей на море (реке) и движением кораблей:

1 аҧбатәара «становится на рейд»
2 аҧбагылара «причаливать»

3	азаалара	«войти в море (в воду)»
4	азааҟәрылара	«нырять», аҵаакәкәалара, азаакәкәалара ахәзаҵәира то же
5	азсара	«плавать»
6	азхызлара	«пропасть в плавании»
7	азхгылара	«встать на рейд»
8	азхылара	«выходить в плавание»
9	азхыҵра	«приплыть»
10	азааҳәҳәара	«полувсплыть»
11	азхыгара	«переплавлять (через море, воду)»
12	алажьра	«бросить в море (в воду)», «падать, погрузиться в море)», алаҳара то же
13	аххалара	«оставаться в море»
14	ахныҟәара	«плавать по морю»
15	ахыҵәара	«погрузиться с головой»
16	аҵанарзра	«поглотиться морем»
17	аҽеалажьра	«бросаться в воду, в море», аҽеаҭара то же
18	аҽеықәгылара	«иметь возможность причалить»

В настоящее время вышеперечисленную лексику можно встретить в речи представителей старшего поколения абхазов. В абхазском языке есть и своя терминология, связанная с плаванием. В частности, характеристике этих терминов посвящено исследование А. Д. Хеция[59]. Автор по материалам периодической печати 1930-1970 годов анализирует термины, связанные

[59] Хьеция А. Д. Азсара иадҳәалоу атермиқәа рҷыдарақәа аҧсуа бызшәаҽы // «Известия» АИЯЛИ им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР. Т. IX. - Тбилиси. 1980. С. 30-38.

с плаванием, обращая внимание как на их диалектные соответствия, так и на их расхождения:

1 **адаҕьарзса** «брасс», **даҕьрца** (бз.)
2 **жәфаҭых//напҭҟьа** «кроль», **напҭых** (бз.), **ларзса, ларзсеиа** то же
3 **хиаала** «плавание на спине», **гәырх, еизқәырха, бҕарзса** то же
4 **варала азсара** «плавание на боку», **ганрзса//ганрца** то же
5 **шьырзса//шьарца** «эстафетное плавание»

§ 2. Рыбы, орудия и предметы рыболовства

Рыболовство в Абхазии известно с древнейших времен. Так, З. В. Анчабадзе отмечает, например, что рыболовство занимало большое место уже в жизни обитателей неолитического Кистрикского селища[60]. Источником рыбных ресурсов служило море. При морской ловле рыбы кистрикяне применяли, очевидно, как отмечает автор, грузила, которые в значительном количестве были обнаружены на территории селища. Грузила эти представляли собой плоскоовальные, плоскоокруглые гальки с выбитыми на противоположных сторонах выемками для удержания обвязки[61].

Вероятно, рыболовство было важной отраслью хозяйства и для Абхазии энеолитического периода. Как полагает Н. Л. Соловьев, при выборе места поселения интересы рыболовства играли даже решающую роль.

---

[60] На Кистрикском селище, открытом на территории Абхазии, широко представлены почти все стадии развития каменной и неолитической индустрии человечества.

[61] Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М. 1964. С. 45.

Не случайно, что в культурном слое Очамчирского селища довольно часто встречались тяжелые грузила для сетей[62]. Из видов морского промысла следует отметить также охоту на дельфинов, что подтверждается присутствием в археологических материалах их костных остатков. В рассматриваемый период, возможно, были уже в употреблении лодки, на которых обитатели селища плавали в мелководном заливе и на небольших глубинах близ морского берега[63].

Уже во второй половине IV-III вв. до н. э. (время расцвета Диоскуриады) рыболовство получает большой размах на всей территории Абхазии, «о чем говорят, в частности, специально изготовленные по античным образцам спицы для связки сетей и бронзовые рыболовные крючки, обнаруженные как в греческих, так и в туземных поселениях»[64]. Особенно интересны выявленные при археологических раскопках чашки, кувшины, светильники и другие изделия с изображением на них птиц и рыб[65].

Рыболовством занималось не только население, обитавшее на побережье, но и жители низменных и горных областей, где реки были богаты рыбой. Об этом говорят, во-первых, повсеместно обнаруживаемые в Абхазии археологические (древние и молодые) слои с костями рыб и предметами рыболовства. Во-вторых, и в настоящее время можно зафиксировать более или менее детализированную терминологию рыболовства во всех районах Абхазии (несмотря на то, что в позднейшее время абхазы по существу прекратили эту практику). В-третьих, как

---

[62] Соловье Л. Н. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии // СМИА. Т. 1. 1939. С. 52.

[63] Там же. С. 53.

[64] Там же. С. 54.

[65] Воронов Ю. Н. ДиоскуриадаСебастополисЦхум. М. 1980. С. 64.

можно видеть из приводимого ниже материала, наряду с заимствованиями в абхазском языке поныне сохранились более 83 исконных названий рыб[66]. Интересно отметить, что у грузин специальная веревка для рыболовства называется апхазури бацари (абхазское бацари). Последний термин встречается в грузинской грамоте XVII века[67].

Итак, рыболовство в Абхазии – древний промысел. Как указывалось выше, рыбу ловили и в прибрежных водах Черного моря, и в реках. Заметим, что абхазские реки, как правило, невелики, но достаточно богаты рыбой. В верховьях рек преобладает **акалмаҳ** «форель». В среднем и нижнем течении рек встречаются и многие другие виды рыб. Среди них наиболее значительны **асеиҳаҷ** «усач», **ақьауқьас** «щиповка», **амлагәыр** «лосось» и пр. Ниже приводятся названия рыб, наиболее известных абхазам:

1 **абарзал** «белуга», **азалам** то же
2 **агыцаԥшь** «барабулька», **агәцаԥшь** то же
3 **аԥлам** «акула», **амшынла, адоурҳан** «катран» то же
4 **адырԥыԥ** «горбыль»
5 **ахиаала** «щука»
6 **азыгага** «тарахтун»
7 **акалмаҳ** (абж.), **акамлаҳ** (бз.) «форель»
8 **ақесҭам** «лещ»
амақьаԥсыз «тарань»
9 **амлагәыр** «лосось»
10 **афифа** «бычок»

---

[66] Бгажба М. Т. Аԥсызқәа. - Аҟәа. 1977. С. 2.

[67] Дзидзария Г. А. Из истории мореходства в Абхазии // Труды СГПИ. Сухуми. 1959. С. 90.

11	**амаҭпсыз**	«игла»
12	**аԥсардаҳан**	«сельдь»
13	**аԥатцақьиа**	«сом», **аԥашәԥсыз** то же
14	**аԥҟыш**	«сазан»
15	**асеҳаҷ**	«усач»
16	**ажәынҵх**	«севрюга»
17	**аҭкәицара**	«карась»
18	**аҭлаԥс**	«сардина»
19	**аҭрыс**	(абж.), **атроԥ** (бз.) «южная быстрянка», **атоп** (бз. диал.) то же
20	**аҭлаԥс**	«лобан», **аԥѡари**
21	**атцыхәсыгә** **атцыхәшәыгә**	(бз.) «ставрида» (у Х. С. Бгажба см. Бзыб. диал., с. 215)
22	**атцеред**	«голавль», **азыжьԥсыз** то же
23	**ахамса,** **ахамсы,** **аҷыҷымса**	(абж.), **акамшьиа** (бз.) «хамса»
24	**ацәыбла**	«окунь»
25	**аҷарқал**	«мерланка»
26	**ашәиакь** (абж.)	**ашәеиаҟьа** (бз.) «камбала»
27	**ашәыбҕьы**	«колюшка», **амырҕыҕ** то же
28	**ашәԥсыз**	название вида рыбы
29	**акьыҷа**	название вида рыбы

Этот перечень наиболее известных абхазам рыб свидетельствует о том, что язык развивался вместе с практической деятельностью людей и отражал изменения действительности. Язык дает множество примеров направленности человеческого познания на определенные обстоятельства объективной действительности, что в свою очередь находит прямое отражение в итогах познавательной деятельности людей.

Этим как раз можно объяснить то, что у абхазов в зависимости от местожительства – на побережье или в глубинной части страны, по долинам рек, мы наблюдаем очень точные названия рыб и морских, и пресноводных. Например, «южная быстрянка», **атроԥ, атоп, аҭрыс** с абхазского языка переводится буквально как «дергающаяся», или «стоящаяся на старте», «карась» **аҭкәицар** – как «мигающая», т. е. имеется в виду, что рыба то появляется на поверхности воды, то мгновенно исчезает, «окунь» **ацәыбла** – как «подгорелая», «горелая», очевидно, из-за темноватой чешуи, «щука» **ахиаала** – «лежащая на поверхности (моря)», «ставрида» **ацыхәсыгә** – как «хвост-комок» и т. д.

Из вышеизложенного явствует, что рыба представляла для абхазов практическую ценность, и поэтому в абхазском языке так образно переданы отличительные особенности рыб в их названиях.

Таким образом, практическая деятельность человека в конечном счете выступает как определитель связи предмета с тем, что нужно ему, она детерминирует целенаправленность познавательного процесса и развитие языка.

Приведем названия основных частей тела у рыбы, в частности, сазана - **аԥҟыш**:

1	**абла**	«глаз»
2	**аԥаҵа**	«усики»
3	**агәшԥырзсага**	(абж.) **агәшԥырзсыга** (бз.) «грудной плавник»
4	**ахы**	«голова»
5	**амыдаҕьцәа**	(абж.), **акан** (бз.) «чешуя»
6	**аҵыхәа**	(абж.), **аҵыхә** (бз.) «хвостовой плавник»

7	арҧыз // ахзы	«спинной плавник»
8	алымҳарҭаҳаҭа, алымҳарҭа, аԥсыԥцарҭақәа, аԥсырхәа	«жаберный клапан»

По сведениям одного из наших стариков-информаторов, в старину абхазы потребляли много рыбы, но, когда в Абхазии ведущей отраслью хозяйства становится скотоводство, в пищевом рационе начинают преобладать мясомолочные продукты[68]. Русский офицер Ф. Торнау сообщает, что прибрежные абхазцы занимались рыбной ловлей преимущественно в устьях горных рек, изобилующих лососем, который составляет «весьма лакомую пищу»[69]. По этому поводу Г. А. Дзидзария замечает, что «на морском берегу Абхазии некогда рыболовство играло такую же важную роль, как и охота в горной полосе»[70]. Рыболовство интенсивно практиковалось и в реках. При наличии благоприятных погодных условий в реках Псоу, Бзыбь, Мчышь, Хыпста, Аапста, Гумыста, Кодор и других рыбу ловили в течение круглого года, но путина в основном приходилась на осень и весну.

Способы ловли рыбы у абхазов были различные. Одним из орудий рыболовства на реках осенью является **адарач // адарч.** «Осенью, когда река мелела, в местах прохода рыбы устанавливали **адарач.** Изготовляли

---

[68] Со слов Ясона Ситовича Хагба, 90 лет (Гудаутский район, с. Ачандара. Записано нами 5 августа 1981 г.).

[69] Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. I. М. 1964. С. 61.

[70] Дзидзария Г. А. Из истории мореходства в Абхазии // Туды СГПИ им. А. М. Горького. Сухуми. 1959. С. 85.

его из прутьев рододендрона, фундука, тополя и других пород дерева; **адарач** имел цилиндрическую форму, наподобие корзины для сбора винограда (**амҵәшәа**). Когда рыба попадала в него, выход закрывали листьями»[71].

Ловили рыбу также при помощи акуцха **ақәыҵха** // **акәыцха, ақәпа** – конусообразной плетеной корзины, расширяющейся кверху. Горловина корзины сильно сужалась, загнутые вовнутрь края ее смазывали мамалыгой для приманки. Рыба, попав в акуцха, уже не могла из нее выбраться[72].

Весной абхазы ловили рыбу в реках следующим способом: «У скалистого берега реки сооружали каменную запруду – **ахаҳәгәара**. Рыба заходила в тихую заводь метать икру – **ақәырҭ.** На время нереста проход затыкали листьями. Когда – **аԥсызсса** – «мальки» – подрастали, крупную рыбу вылавливали, а затем ограду разрушали и выпускали мальков»[73]. Иногда, бывало, в такой запруде вылавливали более 400 особей.

Рыбу ловили также острогой – **аҵәларс, аҵырҭ, аԥықь**[74]. Абхазская острога – ровная палка из твердого дерева, длиной метр и более заостренная с одного конца. Острогой пронзали большую рыбу. Иногда заменяли ее гарпуном – **аҵәырхәа** – метательным орудием с загнутым острым концом.

Крупную рыбу и дельфинов закалывали вилами с двумя зубцами – **аихац.**

В горных реках абхазы били форель с помощью лука **ахыци ахәымпали.** Во время пребывания А. Миллера в

---

[71] Со слов Ясона Ситовича Хагба.

[72] Со слов Уахайда Иосифовича Тарба, 82 года (зона г. Гагра, пос. Бзыбь. Записано нами 2 августа 1981 года).

[73] Со слов Ясона Ситовича Хагба.

[74] Со слов Такуа Ахба (Гудаутский район, с. Ачандара. Записано Ю. Г. Аргун).

Абхазии в 1907 году. «в маленьких горных речках стреляли форель из луков с железными наконечниками в форме лопаточки[75].

Еще с древних времен в море абхазы ловили рыбу сетью – **акаҭ**. Изготавливали сеть из конопли (**аныцә**). Сначала коноплю варили, затем из ее волокна плели сеть. А веревку сети изготовляли из льна (**ақәны**)[76]. Чтобы сеть не тонула в воде, к верхнему краю ее привязывали поплавки из соснового дерева (**амза амԥьа**), а к нижнему краю ее привешивались небольшие свинцовые грузила – **ахы, аҳаҵәаҳәа**. С помощью поплавков и грузил сеть равномерно погружали в воду. Сети были трех типов – **идыршәуаз, акаҭ, азааршә** «закидные», **аиɷаҵәага** «прямоугольные», **аҟиар** «волокуши». С лодок, а также с берега ловили рыбу закидными сетями. А в прибрежных местах расставляли прямоугольные сети. На сети делалось отверстие – **ахы.**

Ловили рыбу и крючком – **аҵәгәыр, ацәгәыр** (аацинский говор бзыбского диалекта), **анкьыс** (у аджарских абхазов) и удочкой – **аркьац // аркьыц**. От десят до пятнадцати крючков последовательно привязывались к веревке определенной длины. Приманкой, обычно, служила мелкая болотная рыбешка – **алахы** – «головастик» или дождевой червь. Ночью эту удочку или крючки, на длинной веревке оставляли в море, а рано утром приходили за добычей. На реке делали перемет – **алар**.

Абхазы потребляли рыбу как в жареном, так и в копченом виде. По описанию В. Немировича-Данченко,

---

[75] Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 году. // Материалы по этнографии России. Т. 1. 1910. С. 77.

[76] Со слов Платона Джировича Дбар, 80 лет (Гудаутский район, с. Мгудзырхуа. Записано нами 20 августа 1981 г.).

абхазы жарили рыбу следующим образом: «протыкали ее тонкой палкой, палку втыкали у костра и начинали ее вертеть. Рыба жарилась в собственном соку, причем мясо ее становилось необыкновенно нежным»[77] .

В прошлом абхазы занимались также охотой на **амшынҳәа** – морскую (свинью), т. е. на дельфинов. «Это занятие для абхазов было прибыльным, ибо **аԥсызшша** – «жир дельфинов» применялся в домашнем быту и находил спрос на рынке»[78] . Об этом говорит и документ, относящийся к 1871 году, – «Условие», заключенное жителем с. Лыхны Решидом Парнаут-ипа с управлением Пицундского округа на отдачу ему в арендное пользование на один год Пицундской бухты для ловли в ней дельфинов, с платой в пользу казны 150 рублей»[79].

Как известно, в хорошую погоду дельфины держатся на поверхности моря, подпрыгивая колесом. На дельфинов абхазы выходили в море, обычно, коллективно, по пять-восемь человек на нескольких абхазских лодках – **ашхәа**; «Дельфинов били в старину вилами с двумя зубьями (**аихацқәа**), а в недавнем прошлом – из ружей дробью, на лодку их затаскивали с помощью крючка»[80]. Любопытное описание абхазского метода ловли дельфинов у Ф. Торнау (1835 г.): «Абхазцы выезжают на своих маленьких каюках, выдолбленных из дерева, охватывают довольно большое водяное пространство длинной сетью, имеющей фунтов

---

[77] Немирович-Данченко В. Море. Абхазское побережье. М. 1897. С. 219.

[78] Копешавидзе Г. Хозяйственно-бытовой уклад абхазов, проживающих в Аджарии. Сухуми. 1978. С. 33.

[79] Дзидзария Г. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми. 1958. С. 55.

[80] Со слов Коции Дахуасовича Дзидзария, 75 лет (Гудаутский район, с. Лыхны. Записано нами 10 июля 1981 года).

шесть ширины, с поплавками наверху и с тяжестью внизу, заставляющей ее принять в воде вертикальное положение. Два или три каюка въезжают во внутренность охваченного сетью пространства, и ловцы начинают бить баграми находящихся в нем дельфинов»[81]. Разделав тушу дельфина, сало нарезали на мелкие куски и на медленном огне растапливали до тех пор, пока не образовывались «шкварки» – **ачычха**. Жир дельфинов, обычно, продавали греческим и турецким купцам, а вырученные деньги делили поровну. «Жир дельфинов абхазы также использовали и в народной медицине. Так, например, шкварки давали легочным больным, а вытопленным жиром пользовались при ожогах»[82]. Охоту на дельфинов описывает и Владыкин М.: «Абхазы для ловли их (дельфинов. – О. Дз.) выезжают в море на своих каюках; забрасывают неводы; в середину охваченного пространства заходят два-три каюка, и ловцы бьют баграми дельфинов, жир которых продают потом туркам и грекам. Иногда ловцы тонут под тяжестью убитой рыбы и каюки опрокидываются, когда дельфины ударяют в них, кружась по воде, но абхазцы не боятся этого, плавая не хуже дикарей Южного Океана»[83].

Были случаи, когда травили рыбу: листья крылорешника (**алаԥан бԥы**) варили с горьким перцем. После допустимого охлаждения смесь употребляли в качестве отравляющего вещества. Этот своеобразный вид браконьерства абхазы называли **ԥаԥсԥьарра**.

Однако уже с начала XVII столетия рыбная ловля у

---

[81] Торнау Ф. Указ. соч. С. 61.

[82] Копешавидзе Г. Указ. соч. С. 33.

[83] Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. 1. М. 1885. С. 345.

абхазского населения резко сокращается. На это указывают многие авторы той эпохи. Например, Ламберти в середине XVII века писал, что абхазы «рыбы не едят, хотя могли бы ловить ее в реках и море»[84]. Другой автор, А. Леонид, отмечает, что «абхазцы рыболовством вовсе не занимаются»[85].

То обстоятельство, что абхазы с указанного времени все реже занимаются рыбной ловлей, по нашему мнению, объясняется рядом причин.

Во-первых, турецкая экспансия вытесняла абхазов с прибрежья в горную зону, т. е. вынуждали их оставлять удобные для рыбной ловли места.

Во-вторых, махаджирство – насильственное массовое выселение абхазов в Турцию. «Только в результате махаджирства в 60-70-х годов XIX в. из Абхазии выселилось 80 000 человек...»[86].

В-третьих, усиление на абхазском побережье работорговли. «Наиболее мрачный период в этом отношении наступает здесь с XVI века, с установлением владычества турецких султанов»[87], когда, по выражению русского военного историка Р. Фадеева, «весь Кавказ обращен был в один невольничий рынок»[88].

И тем не менее, в Абхазии в те времена занятие рыбным промыслом, по мере возможности, продолжалось в горных реках. Из терминов, приведенных нами в настоящем параграфе, в лексикографических посо-

---

[84] Ламберти А. Описание Колхиды... // СМОМПК. Вып. 43 Тифлис. 1913. С. 189.

[85] Леонид А. Абхазия и ее христианские древности. М. 1887. С. 6.

[86] Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1975. С. 369.

[87] Дзидзария Г. А. Указ. Соч. С. 257.

[88] Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис. 1860. С. 17.

биях, как двуязычных, так и толковых[89], зафиксировано лишь 10.

Таким образом, экстралингвистические причины забвения значительной доли морской лексики у абхазов вполне объяснимы. По существу, в истории абхазского языка имела место ситуация, уже наблюдавшаяся в истории других языков в связи с изменением жизненного уклада носителей этих языков вследствие изменения их реальных условий. Так, для сравнения напрашивается известная параллель из истории албанского языка, специально отмеченная А. В. Десницкой в защиту иллирийской гипотезы его происхождения. Оспаривая утверждение некоторых авторов о невозможности считать албанцев потомками древних иллирийцев, поскольку албанская терминология мореплавания и рыболовства во многом оказывается заимствованной, А. В. Десницкая пишет «Искусственность этого аргумента совершенно очевидна для всякого, кто имеет более или менее конкретное представление о территории Албании и образе жизни ее населения. Дифференцированной терминологией морского судоходства и рыбной ловли пользуются лишь жители рыбацких поселков, непосредственно расположенных на берегу моря. Терминология эта действительно (и это отмечалось еще до Вейганда) включает в себя большое количество иноязычных элементов (итальянских, греческих, турецких), что вообще характерно для этой специальной лексической сферы в странах Восточного Средиземноморья. Что касается жителей албанских сел и городов, лежащих в некотором расстоянии от

---

[89] Русско-абхазский обратный словарь (по «Абхазо-русскому словарю» Н. Марра) Под ред. Дондуа Л. 1928. Джанашиа Б. Н. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси. 1954.

моря и не связанных с морскими промыслами, то они этой лексикой не владеют по вполне понятным причинам. В особенности это относится к горным районам, составляющим значительную часть албанской территории. Аналогичное соотношение, без сомнения, существовало и в античную эпоху. Мореплавателями были, конечно, отнюдь не все иллирийцы, но лишь некоторая часть, жившая на побережье. Основная масса иллирийских племен, населявших северо-западную часть Балканского полуострова, занималась земледелием и скотоводством, будучи, по всей вероятности, столь же мало связана с морем, как и современные албанские крестьяне»[90].

§ 3. Морская навигация

Кораблевождение, а также круг соответствующих знаний у абхазов, многие из которых сегодня забыты, по всей видимости, достигались собственным опытом, который передавался из поколения в поколение. В устных сообщениях многих информантов, хотя очень многое уже забыто, находим сведения об естественных и искусственных ориентирах, которые помогали в прошлом определять курс корабля или его местонахождение. По словам одного из наших информантов, во время дальних плаваний мореходы определяли опасные места, убежища от грозной волны, от штормовых ветров, проходы к ним. Затем эти временные пристанища кораблей на необжитых берегах превращались в постоянные ориентиры.

---

[90] Десницкая А. В. Древние германо-албанские языковые связи в свете проблем индоевропейской ареальной лингвистики // ВЯ. № 6. 1965. С. 26.

Страбон отмечал, что черноморские племена обладали судами и плавали по Черному морю, о чем и свидетельствует следующее его сообщение: «От Корокондамы морской путь сразу же идет на восток. В 180 стадиях от нее находятся Синдская гавань и город. Затем на расстоянии 400 стадий следуют так называемые Баты – селение и гавань там, где по направлению на юг, как думают, почти напротив этого побережья лежит Синопа… После Бат Артемидор называет побережье керкетов (где есть корабельные стоянки и селения, длиной почти в 850 стадий; затем побережье ахейцев – 500 стадий, потом берег гениохов – 1000 стадий; далее Большой Питиунт – длиной 360 стадий вплоть до Диоскуриады…»[91].

Названия многочисленных пристаней и гаваней приводятся в записках турецкого путешественника Евлия Челеби. В частности, он упоминает Лакиа и Лачига и множестве других пристаней, куда суда причаливали в течение круглого года. Евлия Челеби также отмечал, что устья многих рек представляют собой зимой безопасные пристанища. (Эвлия Челеби. Книга путешествия. С. 48-49.)

В ходе наших экспедиций от информантов[92] в разных районах мы получили сведения об условиях плавания на Черном море, в результате анализа которых пришли к выводу, что основной цикл выхода в море у абхазов падал на весенне-летний период. По словам тех же информантов, абхазы, не руководствуясь никакими морскими картами[93], на опыте знали трудно осваиваемые дальние

---

[91] См. Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 90.

[92] П. Д. Дбар, Д. С. Барциц, А. С. Лолуа и др.

[93] Однако название карты «ахсаала» сохранилось в абхазском языке.

пути. Согласно сообщений П. Д. Дбар, Д. С. Барциц, А. С. Лолуа и других, мореплавателю должны были быть известны такие приметы, как крутые скалистые берега, рифы, шельфы, отмели, небольшие морские заливы, маяки на пути следования. По этим приметам они определяли расстояние и само направление пути.

Близость суши у абхазов, как нам сообщили А. С. Лолуа, М. Чам-ипа[94], К. Д. Дзидзария, К. Л. Агумава[95] и др., определялась по полету птиц, которые, обычно, кружились недалеко от берега. А иногда на кораблях специально держали птиц. По словам этих же информантов, ориентирами могли служить и звезды: **ашеиатцә** «утренняя звезда» и **ахәылпаиатцә** «вечерняя звезда», **жәгараа** «Большая Медведица» (букв. «ведущие корову»). **Ашеиатцә**, а также «вор коровы с его преследователями» – **жәгараа**, согласно преданию, в далекие времена считались важнейшими ориентирами в открытом море.

К числу познаний, необходимых в плаваниях, относились сведения о ветрах – их направлении, силе. В абхазском языке, например, сохранился термин **азыхә пша**[96] «зихский (северный) ветер».

В абхазском языке сохранились следующие сведения по навигации, которые оказывали существенное влияние на выход в море. Так, например, выход в море на короткое время откладывался:

1. Если море рябит – Амшын еилыгрээны иануб уа, амшын ихыломызт[97];

---

[94] Информатор из Гудаутского района (с. Куланырхуа, 75 лет. Записано нами 18 января 1983 года).

[95] Информатор из Гагры (с. Лдзаа), 78 лет. Записано 18 января 1983 года.

[96] Бжания Ц, Н. Из истории хозяйства абхазов. Сухуми. 1962. С. 224.

[97] Со слов А. С. Лолуа.

2. Если нырок поворачивает голову в сторону гор – Абакәа амшын иҭыцны ашьхахь ахы анарха амшын ихыломызт[98];

3. Если чайки слетелись на берег – Аҧныш амашын ианҭыц, амшын ахылара иақәиҭымызт[99];

4. Если чайки беспокойно стаями летают над морем – Аҧныш рҽеизакны ажәҩан аҟны ианеилаҷыр амашын ихыломызт[100];

5. Если рыба не клюет – Аҧсыз аҵәгәыр ианаҽамла – Амашын аҟны аҧшаҵәгьа бааҧсы иазкын[101].

6. Если волны движутся на запад – Амшын аныцәгьахо ацәқәырпҧа мраҭашәарахь икшоит[102].

Особо удачным обещал быть короткий выход в открытое море в багрово-красный закат, во время отстояния солнца от горизонта на высоту дерева. В такой закат наступает полное затишье на море – штиль. – Амра ҭашәараан (ҵлак ашәара ианыҟоу) ашәаҧшь ҟаҧшьшьза ианаҵала амашын аҟны цәқәырпҧа цәгьа ҟалом ҳәа ирыҧхьазон[103].

Выход в море откладывался на длительный период в следующих случаях:

1. Когда с абхазского берега отчетливо видны горы Трапезунда – Агаҽатә уҧшны Трабзон ашьхақәа убозар амашын ахылара иаҧсамызт[104].

2. Если звезды на небе сгустились так, что трудно различить даже Большую и Малую Медведицы – Ажәҩан аҟны аиаҵәа рацәаны, еидҧаҧланы иан-

---

98 Со слов его же.
99 Со слов М. Д. Дбар.
100 Со слов его же.
101 Со слов И. С. Хагба.
102 Со слов К, Л, Агумава.
103 Со слов М. Чам-ипа.
104 Со слов К. Д. Дзидзария.

кыдло, Жәгараа, Еҵәаԥьаа егьырҭ аиаҵәақәа рылдраара ануадахауа амашын ихыломызт[105].

3. Если гудок корабля долгим эхом в горах отдается – Аҧба абжьы ашьхарахь хара ицаны акраамҭа ианыуаҳауа[106].

4. Если нарождающийся месяц завис криво (смещен к югу) – Амазаҽа иҭакнаҳаны (инааны, ихьынааны ладаӄа) иӄазар – амашын ахылара иаԥсамызт ԥыҭраамҭак[107].

5. Если в последние дни апреля над морем преобладают западные ветры, то море летом будет неспокойным – Амшаԥ мза анҵәамҭазы мраҭашәарахьтәы аԥша асуазар, аԥхынра амашын ацәқәырпҵақәа ақәуп[108].

А вот случаи, когда, по представлениям абхазов, навигация должна была оказаться удачной.

1. Если молодой месяц восходит ровно – Амзаҽа ииашаны икыдлар аԥхынра акыр аамҭа амашын ахылара азин рыман[109].

2. Если в последние дни апреля ветер часто дует со стороны восхода солнца (с востока) – Амшаԥ мза анҵәаамҭазы мрагылараҳьтә иасыр аԥша, амшын шхәала акыраамҭа ахылара ӄалон[110].

Именно с практикой навигации есть основания увязать наличие в абхазском языке значительного числа названий звезд и созвездий. Нам их известно около шестидесяти[111].

---

[105] Со слов М. Чам-ипа.
[106] Со слов М. Д. Дбар.
[107] Со слов его же.
[108] Со слов Р. Г. Дзидзария.
[109] Со слов М. Д. Дбар.
[110] Со слов Р. Г. Дзидзария.
[111] Гулиа Д. История Абхазии. Т. 1. Тифлис. 1925. С. 311.

1. **Жәгаа (Жәгараа) Жәгараа** – «Большая Медведица» (букв. «ведущие корову»).

2. **Етәаԥьаа**[112] – «Малая Медведица».

3. **Шарԥыеҵәа, ашыеҵә**[113] – «Утренняя звезда»

4. **Хәылԥыеҵәа, ахәырԥыеҵә**[114] – «Вечерняя звезда».

5. **Хымсараԥьаа**[115] – скопление звезд.

6. **Амшынҳәаеҵә**[116] – (букв. «Дельфиновая звезда»).

7. **Жәырқьиеҵәа**[117] – (примерно: «Старая звезда»).

8. **Аишәахьча**[118] – (имеется ввиду «Столик с тремя ножками»).

Как указывает Д. Г. Гулиа, это трапециеобразное созвездие, появляющееся на западе за 2-3 часа до рассвета.

9. **Ашьха рымҩа**[119] – (букв. «Дорога пчел»).

10. **Ауаса рымҩа**[120] (букв. «Овечья дорога»), Млечный путь.

11. **Ахьча ииаҵәа**[121] – «Меркурий» (букв. «Звезда пастуха»).

12. **Ҩыԥьа аишьцәа** – (букв. «Два брата»).

13. **Х-кәакьк змоу** – (букв. «Имеющий три угла»).

14. **Ца шьаҟа** – (букв. «Столб амбара»).

15. **Ҩарданаа** – (букв. Племя «Уардан»).

16. **Мудар ииаҵәа** – (букв. «Звезда Мудара»).

---

[112] Там же, с. 311.

[113] Там же.

[114] Там же.

[115] Там же.

[116] Со слов Шинкуба Аполлона (записано нами 22 февраля 1983 г.).

[117] Его же.

[118] Гулиа Д. Указ. соч. С. 311.

[119] Там же.

[120] Там же.

[121] Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сухуми. 1981. С. 56.

17. **Ашәуа ииаҵәа**[122] – (букв. «Звезда черкеса, абазина»).

18. **Нарҧаа риаҵәа** – (букв. «Звезда нартов»).

19. **Амҩақәа риаҵәа** – (букв. «Звезда дорог»).

20. **Асырҧа шьапы** – (букв. «Ножка ткацкого станка»).

21. **Мышәцәа ҟьаҟьа** – (букв. «Распластанная шкура медведя») и т. д.

Множество названий звезд вряд ли могло возникнуть благодаря относительно коротким переходам скотоводов хожеными тропами. Это, на наш взгляд, можно объяснить наличием у абхазов достаточно развитого мореплавания.

И, наверное, по этим созвездиям, как гласит легенда, «один абхаз в старину, морем отправился в Грецию, где при дворе императора обучался его сын. Восхищенный его мудростью, абхаз, вернувшись на родину, назвал племянника Дамеем, в честь знаменитого греческого философа» (Гуажба Р. «Но гениохский пират для мореходa страшней...».

Заслуживают внимания также абхазские географические названия заморских стран: **Урымтәыла** «Рим», «Византия», **Ауриатәыла** «Израиль», **Барзентәыла** «Греция», **Мысры** «Египет», **Шам, Шьамтәыла** «Сирия», **Рапҧтәыла** «Арабские и Африканские страны», **Ҭырқәтәыла** «Турция», **Арнауҧтәыла** «Албания» и др. (впрочем, почти все они должны были проникнуть в абхазский язык не ранее XVI столетия).

---

[122] Название звезд и созвездий 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 из рукописных материалов научного сотрудника Абхазского государственного музея Р. Гожба.

§ 4. Пиратство

Институт пиратства – явление сложное, весьма неординарное, изменявшееся с течением времени – восходит к незапамятным временам. Возникновение пиратства вызвано конкретными социально-экономическими условиями: ростом морской торговли, географическими открытиями, колониальной экспансии и т. д. Как историческое явление, пиратство в свое время было широко распространено. Оно охватывало огромные территории, омываемые Индийским, Тихим и Атлантическим океанами; северными и южными морями.

В своих исследованиях В. Д. Блаватский[123], А. А. Иессен[124] и другие пишут, что в конце II – начале I тысячелетия до н. э. существовали регулярные связи жителей побережья Эгейского мира с племенами, живущими по берегам Понта, дружины моряков проникали к отдаленным берегам Черного и Азовского морей. Эти плавания нашли свое отражение в мифологии древних греков, в частности, в сказаниях о походе аргонавтов за золотым руном к колхидскому царю Ээту.

По сообщениям древних авторов, в Колхиде шкуры животных, расстеленные по дну реки, использовались для добычи сносимого водой золотого песка, который застревал в «шерстяном покрове». Эти сказания, сложившиеся в догомеровское время, дошли до нас в 4-ой «Пифийской оде» Пиндара, в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика» и других произведениях[125].

---

[123] Блаватский В. Д. Античная археология Северного Причерноморья. М. 1961. С. 60.

[124] Иессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л. 1947. С. 16.

[125] Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1982. С. 28.

Эратосфен сообщает, что древнейшие греки совершали плавания ради грабежа и торговли по Евксинскому Понту вдоль побережья от Амиса до страны Колхов»[126].

Можно допустить, что развитие берегового обмена, а также нападения, захвата имущества извне положили начало возникновению пиратства и у абхазов. Абхазское пиратство (ашхуарра) трактуется как морской разбой, чинимый частными лицами против чужой собственности, а также как пленопродавство.

В литературе сравнительно мало говорится о пиратстве абхазов. Однако имеющиеся сведения характеризуют их пиратами Черного моря; они нередко нападали на корабли, города, вторгались в чужие пределы. Примечателен в этом смысле рассказ Страбона о причерноморских кавказских племенах. «За Синдикой и Горгиппией идет вдоль моря побережье ахеев, зихов и гениохов, по большей части не имеющие гаваней и гористое, так как оно составляет уже часть Кавказа. Обитатели его живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около двадцати пяти человек и редко могущие принять тридцать; эллины называют их камарами... Выходя в море на своих камарах, нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность или даже город, они господствуют на море. Случается, им содействуют и владетели Боспора, представляя им стоянки, покупку провианта и продажу награбленного»[127].

Греческие письменные источники сообщают, что вернувшись из морского похода к родным берегам, генио-

---

[126] Блаватский В. Д. Пантикопей. Очерки истории столицы Боспора. М. 1963. С. 10.

[127] Латышев В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 4. 1974. С. 213-214.

хи взваливали на плечи свои камары (ср. абх. «амар» – челнок), и уносили их в леса, где занимались земледелием, пока не наступит период набегов… (См.: Гуажба Р. «Но гениохский пират для морехода страшней…»).

Митрополит фессалонский Евстафий XII в. в комментарии к «Землеописанию» Дионисса Периогета, жившего во втором веке, писал: «На этом перешейке живет большой народ – камариты; они получили название свое от судов, на которых они занимались пиратством, которые назывались у эллинов «камарами». Эти суда были очень тонки, узки и легки; в них помещалось 25, редко 30 человек» (См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 254).

Академик Н. Я. Марр полагает, что: «мореходству содействовало унаследованное от народа с мировой известностью, эниохов, пиратство и торговля, в частности, торговля красивыми отроками и отроковицами из народной массы, которых князья Абхазии сбывали в чужие страны. На заре общественной жизни края древний мир знал особое разбойничье судно, носившее название «камар», созвучное с разбойничьим именем «камаритов» из пределов Абхазии. Оба слова имеют, однако, свое особое смысловое происхождение; на Кавказе они представлены и в названии «корабля», и в письменных названиях, одновременно означающих «разбойник» (См.: Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.-Л.).

Есть сообщения, что камары строились без единого металлического гвоздя и имели свои конструкционные особенности: верхние части бортов располагались близко друг к другу, а корпус расширялся. Во время штормовой погоды верхние части наращивались досками, образуя крышу, защищавшую судно от захлестывания волнами. Острый и изогнутый нос и корма

способствовали бы при необходимости приставать к берегу любым концом[128].

В эллинистическую эпоху в античном мире возникают новые государства, морской флот достигает огромных масштабов, увеличивается объем морской торговли. Это влияло на быт Причерноморья. Они перенимали привычку к морскому делу, торговле у греков.

Царь Боспора Эвмел «постоянно оказывал услуги византийцам, синопейцам и большинству других эллинов, живших по берегам Понта. Так, когда каллатийцы, осажденные Лисимахом, очутились в бедственном положении вследствие недостатка продовольствия, он принял к себе тысячу человек... Для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с варварскими народами, обыкновенно занимавшимися пиратством, гениохами, таврами и ахеями, и очистил море от пиратов, за что и получил самый лучший плод благодеяния и похвалу не только в своем царстве, но почти по всей вселенной, так как торговые люди повсюду разнесли молву о его великодушии. Он присоединил значительную часть соседних варварских земель и оставил своему царству гораздо большую, чем прежде известность»[129].

Господство римлян на морях Средиземном и Черном, их военные корабли, крейсировавшие у побережья, гарантировали возрождение береговой торговли. Римский полководец Агриппа писал, что: «народы, живущие вокруг Понта и Меотийского озера, которые прежде не знали даже и собственного повелителя, повинуются трем тысячам гоплитов, а сорок военных кораблей создали спокойствие и мир

---

[128] См.: Петерс Б. Г. Указ. соч. С. 35.

[129] Брашинский И. Б. Понтийское царство. ВДИ. 1973. №3. С. 126.

на диком море, по которому прежде нельзя было плавать»[130].

О приемах борьбы с римскими кораблями сообщает Тацит: «Аникет (вольноотпущенник понтийского царя Полемона) сжег римские суда, забросив их горящими факелами, и стал полновластным хозяином на море. Варвары с удивительной быстротой понастроили себе кораблей и безнаказанно бороздили море. Корабли эти называются у них камары»[131]. Однако «после распада Римского рабовладельческого государства и упадка его флота в V в. н. э. снова наступила для пиратов пора расцвета»[132]. Последнее в полной мере можно отнести и к абхазскому пиратству. Здесь уместно отметить, что значительную роль в развитии пиратства в эту эпоху нередко играла сама географическая среда. Действительно, сильно изрезанная береговая линия, прибрежные островки, почти недоступные для крупных военных кораблей, но чрезвычайно удобные для легких пиратских судов типа иллирийских лембов или гениохских камар, гористая местность, далекая видимость способствовали пиратству[133].

В рамазане (период с 24 мая по 26 июня 1506 г.) абхазцы и другие в составе флота из 15 судов напали на Гонио, перебили много людей и возвратились обратно.

А. Агуажба пишет, что в 1571 году абхазские пираты разорили прибрежную Гурию, затем напали на Чамети. Турецкие дефтеры сообщают: «Каждую весну приходит Абаза и нападает на вилайет Гуриели. ... И сейчас Абаза напал на вилайет Гуриели и разорил.

---

[130] См.: Фадеев В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. Сухум. 1934. С. 64-65.

[131] См.: Петерс Б. Г. Указ. соч. С. 98.

[132] Хельмут Ханке. Люди, корабли, океаны. Л. 1976. С. 180.

[133] Steini P. Zur Geschichte der Piraterie im Altertum. Bernburg. 1894. P. 138.

Помощь от союзников – абхазов – Георгий III Дадиани получал в виде флота. Об этом сообщает султанский приказ в январе 1574 г. «Георгий Дадиани связался с абаза и черкесами, и абаза, и черкесы напали на Гурию. Они захватывают суда моряков и их имущество, готовы причинить ущерб мусульманам. Намерены посягнуть на территорию Мингрелии» (См.: Агуажба А. «Море и горы едины» // газ. Абхазский университет, 18 января, 1992; см.: Берадзе Т. Н. Мореплавание и торговля в средневековой Грузии. – Тбилиси. 1989. С. 212; Кирзиоглу М. – Анкара. 1976. С. 409).

Французский путешественник Шарден, посетивший в 1672 году Мегрелию, пишет: «...предполагалось пересесть в лодку, но этому помешало известие (вполне потом оправдавшееся), что лодки черкесов и абхазцев крейсируют вдоль берегов Мингрелии. Они угнали местные лодки, а с ними ту, которую я нанял»[134]

В сентябре 1704 г. сообщает кутаисский кадий о выступлении абхазов и менгрельцев против турок.

«К восставшему на суше Дадиани» на море «присоединился абхаз». Во время этого выступления абхазы вели боевые действия против турецкого флота и нанесли ему значительный урон. Крепости Рухи и Анаклия были полностью блокированы с суши и моря. Кадий сообщает: «Посланные нам зерно и продовольствие уничтожены вместе с судами. Гяуры Дадиани на суше и неверные абхазы с моря устроили нападение... Перекрыты все дороги. От беды не могли спастись даже на маленьких судах». (См.: Берадзе Т. Н. Там же).

В материалах К. Кудрявцева по истории Абхазии читаем: «Абхазцы славились своими набегами и морскими

---

[134] Шарден. Путешествие по Закавказью в 1672-1673 гг. Тифлис. 1902. С. 143.

разбоями даже в такой стране, какой являлся Кавказ, и в Малой Азии в XVII и XVIII веках. Топот коней лихих абхазских джигитов приводил в страх и трепет жителей всех соседних стран, а их мелкие суда иногда бороздили и воды Босфора, и смелость их набегов знало все Черноморское побережье»[135].

Как сообщает Евлия Челеби, в первой половине XVII века в кварталах Касим-паша и Топханы проживало много абхазов, среди которых были искусные мореходы, оружейники, ювелиры… (См.: Агуажба. Там же).

О пиратстве абхазов сообщает и Сулхан-Саба Орбелиани. В 1714 году, возвращаясь из путешествия по Европе в Грузию, он вынужден был задержаться на неопределенное время в Трапезунде, так как турецкие корабли не решались выходить в открытое море, опасаясь встречи с абхазскими лодками[136]. Интерес представляют сведения голландского путешественника Николая Витсена: «С правой стороны Черное море, где живет народ, называемый абаса, абхазы или абассы… Они христиане по имени, но почти совсем не соблюдают христианских обрядов… Они смелые мореплаватели и иногда из-за них бывает опасно плавание из Каффы в Константинополь. Денег там нет, но они ведут меновую торговлю рабами, воском и мехами… На Черном море у них есть хорошая гавань Эшизумуни. Воюют иногда с черкесами и мингрельцами»[137].

Анонимный автор первой половины XIX века пишет:

---

[135] Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум. 1902. С. 18.

[136] Сулхан-Саба Орбелиани. Путешествие по Европе. Тбилиси. 19940. С. 149 (на груз. яз.).

[137] Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XVII-XIX вв. (Под ред. Гарданова В. К. Указ. соч. Нальчик. 1974. С. 90).

«Для морских разбоев у них (абхазов) в употреблении длинные и остроконечные галеры, чрезвычайно быстрые на ходу, без палуб, с одной, иногда о двух мачтах, в двенадцать или двадцать четыре весла». В 1840 году бзыбцы на галерах совершали набег на Джигетию (См.: Пароход на крейсерстве у абхазских берегов. Д. 4. СПб. 1943. Т. 56, отд. 7. С. 17-18. См.: ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6411. Л. 3об. 4).

С конца 70-х и 80-х гг. XVII века из Абхазии, при владетеле Сорехе Шервашидзе (Чачба), «пользуясь смутами», царившими в Мингрелии, был предпринят целый ряд походов. Об этом факте грузинский историк и географ Вахтуши Багратиони (около 1696-1772 гг. писал: «И было в Одиши (Мегрелии. Г. Д.) большое несчастье, как описали выше, и главным образом от абхазцев, так как приходя на лодках и с суши, уводили в плен людей, завоевали всю территорию и поселили там абхазцев». (См.: Дзидзария Г. А. Труды. Т. 2. С. 259.)

Турецкий ученый Омар Бююука в своей работе, посвященной абхазам, приводит цитату из «Мухитулмаариф» («Океан знаний»), где говорится: «И в мореходстве абхазы сильны и бесстрашны... Пиратство у абхазов было развито вплоть до последнего времени. Даже во времена правления Феррух Али паши и приобщения их (абхазов) к исламу, пиратство оставалось основным в их коммерческих отношениях. Итак, во время правления Махмуда II, чтобы защитить торговые суда Оттоманской империи от абхазских пиратов и по рекомендации Хасана паши, губернатором Трапезунда принимались меры. В это время советовалось капитанам судов пойти вначале в Анапу, чтобы получить дальнейшее задание и охрану»[138].

---

[138] Büyüka B. Ömer. Abhaz Mitolojisi Anac mi? Jstanbul, 1971. S. 171.

В боевые походы абхазы иногда шли с черкесами или донскими казаками. В сказаниях последних сохранились сведения о совместных походах абхазов и казаков на Турцию. Интересно, что после успешного морского похода казаки всегда останавливались у Пицунды, где приносили богатые дары к алтарю Пицундского храма (см. Гуажба Р. «Но гениохский пират...).

На мачтах боевых кораблей абхазских корсаров гордо реяло, наводя ужас на противника, красное знамя с изображением левой серебристой ладони.

В XVI-XVII вв. шли ожесточенные войны абхазов с западногрузинскими владетелями, абхазы и черкесы часто выступали сообща.

Имеется свидетельство Марино Кавали-байла о том, что в 50-е годы XVI века правитель Мегрелии Дадиани, «много воюя со своими соседями-черкесами и потерпев от них немало поражений, отправился самолично в Константинополь просить помощи у султана, а также получить шесть галер, но эта помощь оказалась такого рода, что он, поняв свою зависимость от турок, которые больше причиняли ему вреда своей помощью, чем его неприятели, на следующий год заключил мир с черкесами... (Гуажба Р. «Но гениохский пират...»).

В османских дефтерах даются такие сведения: «Венецианский консул в Персии Винченцо ди Алессандро в своем донесении от 25 июля 1572 г. из города Конья рассказывает, что христиане-черкесы, прибыв на 24 кораблях, сожгли и разграбили за 300 миль отсюда все поселения побережья, разорили турецкие виноградники и перебили множество народа, а женщин увели в плен (с. Гуажба Р. Там же).

Грузинский историк Вахтуши Багратиони описывает пиратские походы абхазов таким образом: «По морям ходят на судах... в которые они садятся по сто, по

двести и по триста человек, и нападают в пути на суда османилистов и лазов-чанов и чаще всего у побережья Мегрелии и Гурии»[139]. Кроме того, он отмечает, что на море абхазы «стойки и могущественны»[140].

По Пейсонелю, в Сухуме «больших судов нет, но жители имеют около 20 маленьких, которые совершают рейсы по берегу моря»; абхазские беи «стоят на страже и вооружают свои лодки, чтобы взять на абордаж и ограбить судно, уходящее с товаром» (Пейсонель М, Исследования торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750-1762 гг. – Краснодар. 1927. С. 29,31).

Относительно пиратства абхазов на море немало пишут историки и путешественники XIX века. Дюбуа де Монперэ, лично посетивший в XIX веке Черноморское побережье и встретивший морских пиратов, подробно рассказывает о том, как на его глазах вблизи Кодорскоо мыса небольшое торговое судно подвергалось нападению на море двух абхазских пиратских галер, причем, до прихода на помощь русского сторожевого военного судна из Сухума пираты успели захватить судно[141]. А. Леонид также указывал: «Эти народы (абхазы. О. Дз.) живут разбоем, для чего употребляют узкие и мелкие лодки, которые называют по-гречески «камары» и вмещают в себя до 25-30 человек. Они составляют из этих лодок целые флотилии»[142].

Абхазы пиратствовали не только на своем побережье. По сообщению Э. Реклю, «абхазские суда, ходившие под веслами и под парусами, экипажи которых состояли из 200-300 человек, отваживались нападать на

---

[139] Вахтуши. История Грузии. Ч. II. Тифлис. 1913. С. 317.

[140] Там же. С. 317.

[141] Dubois de Montpereux. Voyage outour du Caucase, chez les tcherkesses, ets… Paris, 1839. P. 142-143.

[142] Леонид А. Абхазия и ее христианские древности с планом абхазского приморского берега… М. 1887. С. 79.

берега Анатолии, Крыма и Европейской Турции, вплоть до Босфора»[143].

В донесении на имя Управляющего Министерства Иностранных дел Российской империи графу Несельроде читаем: «Абхазцы, народ подвластный Турции, теперь уже в большом количестве имеют вооруженные лодки и производят около берегов разбои. Если новые сии корсары будут иметь для пристанища удобную сумумскую [Сухумскую] бухту и так называемую Бюгвиндскую, то при равнодушии с нашей стороны к сему предмету в короткое время купеческие суда наши не будут сметь приходить в Редут-Куле...»[144].

Н. Я. Марр писал: «абхазцы, ныне оттиснутые от берегов моря в глубь края, продолжали пользоваться славой древних эниохов, опасных для ближайших соседей и вообще для путешественников» (См.: Марр. Указ. соч. С. 143).

Летом 1859 года офицер С. Смоленский в устье р. Мфишта (Черная) видел, как производились постройки кочерм и фелюг из леса урочища (См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч. С.266).

В 1875 году в газете «Московские новости» (в №№ 93-94) сообщалось, что на окраине юго-восточной части Черноморского округа абхазы «доводят лошадей до моря, связывают и укладывают на заранее доставленные фелюги (небольшие лодки), затем поднимают парус и, пользуясь обычным береговым ветром, уплывают к берегам Абхазии» (Цит. по: Верещагин А. В. Колонизация Черноморского прибрежья Кавказа. – Спб. 1873. С. 23-24).

---

[143] Реклю Э. Эемля и люди. Всеобщая география. VI. СПб. 1883. С. 78-79.

[144] Абгосмузей. Ф. 4. Оп. 1. Арх. № 4.

Очень интересными сведениями об абхазах и убыхах располагает Дж. Белль, в частности, об убыхском пирате и купце Хасанбее Диза, прекрасно говорившем по-абхазски, жившем к западу от р. Сочапста. Хасанбей, по Д. Беллю, вел торговлю с Турцией при помощи двух или трех своих кораблей, он был один из самых богатых людей этой части страны (см.: Гуажба Р. «Но гениохский пират…»).

В другом месте Д. Белль описывает, как черкесы атаковали с моря на лодках и с суши Гагрское укрепление и отбили десант российских кораблей у Адлера, прибывший с целью уничтожить торговый порт владетеля Адлера Беслана Арыдба. Причем противник потерял убитыми и ранеными около семидесяти человек, а абхазы не имели потерь (см. Гуажба Р. «Но гениохский пират…»).

Нападение морских пиратов на другие суда и их ограбление чаще всего организовывались местными абхазскими князьями и дворянами. Например, князь Келешбей Шервашидзе (Чачба) по словам неизвестного автора, «силой оружия покорил он себе джакетский народ, обитавший по берегу Черного моря, от монастыря Гагры до селения Мамая. Имев всегда при себе готовую к бою стражу от 400 до 500 ратников и некоторое число хорошо вооруженных галер, он держал в страхе всех жителей морского берега от Геленчицкого залива до Батума, находящегося в Турецкой Гурии и которым также управлял по родственным связям своим с пашею Трапезонтским»[145]. Морским разбоем занимались, по рассказам стариков, и группы крестьян. По свидетельству одного из наших информантов, у устья реки Мчыш в прошлом находилась стоянка лодок **а-шхәар**. Это место называлось **Гәыԥырҭа**

---

[145] «Статистический взгляд на Абхазию». Краткие исторические сведения об Абхазии // «Тифлисские ведомости», №24-26, 1831.

– здесь находилось множество людей, охранявших свои лодки. Невдалеке была возвышенная местность под названием **Ԥшыхәырԥа**, где располагался наблюдатель. Как только наблюдатель сообщал о появлении чужих фелюг, абхазы на своих лодках – **ашхәар** выходили в море на разбой – **зырҳәра.** Поблизости от устья реки стояла башня Амбарта, которая использовалась как тюрьма. Жившие рядом с башней абхазы по фамилии Апцхуа и Амгуджба держали пленных **(аԥҟәацәа)**, захваченных во время морских разбоев[146].

По сообщению Лейба Дыгура Хинтуговича, в местечке Амбара жили пираты в основном из рода Кпаа, но местность после махаджирства опустела.

В связи с рассказом информаторов уместно сослаться на карту Шардена, где отмечен пункт «Portus Abcassorus», который присутствует на более поздней карте имеретинского царя Александра (1738 г.) под названием «Порт абхазов». По этому поводу Г. А. Дзидзария отмечает: «Речь идет о бухте, расположенной между Пицундой и Бамборой, в углублении которой протекает р. Мчишта (Черная). Некогда это был один из главных рынков в Абхазии… Это «Caro de buxo» –или «Самшитовый порт» всех средневековых карт» (см.: Дзидзария Г. А. Лыхны. –Сухуми, 1986. С. 15).

Ш. Д. Инал-ипа, относительно устья реки Мчыш, пишет: «Это, по всей вероятности, Caro de buxo, т. е. «Самшитовый порт», на средневековых картах, причем это название, как заметил еще Дюбуа, было дано ему вполне заслуженно, ибо здесь некогда процветала торговля изобиловавшим вокруг высококачественным абхазским самшитом»[147].

---

[146] По словам Платона Джировича Дбар.

[147] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми. 1965. С. 292.

Отголоски морского разбоя находим в героическом сказании «Ажьи Ҭеҟə». В нем говорится о том, как в далеком прошлом для грабежа на своих лодках приплывали к берегам села Мгудзырхуа соседние племена аибҕаа и ахчыпсаа. В один из таких дней они решили захватить то место, где были сосредоточены лодки и корабли жителей села Мгудзырхуа. Эту местность сами жители села называли Ауарбшара. Далее в сказании описывается морское сражение между пиратами и немногочисленной флотилией местных жителей[148].

До сегодняшнего дня на Бамборском мысе, недалеко от города Гудаута, сохранился выступ под названием **Аилагабыҟə** – «вводящий в заблуждение [суда] выступ»[149]. В бурю ночью на выступе разжигали костры. Тем самым сбивали с правильного курса суда, которые естественно, разбивались о скалистые уступы Бамбор.

Абхазские пираты были вооружены ружьями, шашками, кинжалами; многие отмечают, что они стреляли метко. По данным П. Д. Краевича, некоторые оружия готовились в самой Абхазии. Из Лыхны Дзари Капыт (Дзидзаиря) в конце XVIII века имел мастерскую, в которой держал более 12 подмастерьев, изготовлял сельскохозяйственные орудия и оружия (сабли, кинжалы) (см.: Инал-ипа Ш. Д. «Абхазы». С. 270, Дзидзария Г. А. Труды, 1. С. 266).

Выше были упомянуты три слова, связанные с институтом пиратства на Черном море – **ашхəар, азырҳəра,**

---

[148] Абхазские народные историко-героические сказания (на абх. яз.). Состав. С. Л. Зухба. Сухуми. 1978. С. 109-110.

[149] Дзидзария Г. А. Из истории мореходства в Абхазии // Труды СГПИ им. Горького. Т. XII. Сухуми. 1959. С. 89. (Со ссылкой на Адзинба И. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми. 1958. С. 49).

аҧкәара, а также топонимы **Гәыԥырҭа, Ԥшыхәырҭа, Аилагабыҟә.** Пиратство находит отражение в абхазских поговорках, например, **«Рап дызҭам ҕба зныҟәом»** «Не бывает корабля без негра» (букв. «не плавать кораблю без негра на борту»). Пословица безусловно, связана с пиратством на море, поскольку негров использовали на судах в качестве рабов, для выполнения самой тяжелой работы: **Ахәар рҽытцакны аҕба дырҳәуан** (в смысле, затаив дыхание, бесшумно, на воде грабили корабли) – букв. «Держа во рту тростник, грабили корабли»[1150]. Или другая пословица: **«Зашхәа уҭоу иашәа ҳәа»** – «В чьей лодке находишься, того песню пой» более чем доказывает, что абхазы занимались пиратством.

Нельзя обойти и фразеологизм **«Уашхәа мақьаԥсыс!»**, означающий религиозно-мифологический образ, который и теперь в абхазском языке используется как выражение самой сильной, верной клятвы и заверения. У турецких абхазов, по словам Омара Бююука, **«Уашхәа мақьаԥсыс»** управляет силами океана и является покровителем капитанов[151].

§ 5. Побережье

Абхазская лексика, связанная с побережьем, включает обозначения прибрежных местностей, названия бухт, мест возможных стоянок малых и больших судов, лексемы, отражающие рельеф и природу берега моря.

Чуть ли не каждое слово из этой лексической группы может рассматриваться в непосредственной связи с историей им обозначаемого. Поэтому при этимологиче-

---

[150] Из рукописных материалов научного сотрудника Абхазского государственного музея Р. Гожба.
[151] Там же.

ском анализе слов этого ряда существует возможность использовать исторический, археологический и этнографический материал, накопленный наукой. Начнем с абхазского названия берега:

1. **Ага** – «берег моря», «вся береговая полоса».

Лексема ага ассоциируется с понятием города, где человек обязательно что-то покупает или занимается торговлей (в этом отношении нельзя не упомянуть параллелизма семантики лазского слова **наґа,** характеризующегося аналогичным набором значений)[152].

В связи с употреблением **ага** в значении «береговая полоса» любопытно отметить, что в адыгских языках родственные абхазскому ага слова – кабардинское **ныдже,** адыгейское **ныжды ныгье // ныгьы** означают «пойма реки»[153].

Другие названия соответствующей семантики – **агаҷа** «побережье», «самый берег», **аԥшаҳәа** то же:

2. **Аҟәара, аҟәары** – «берег моря, заваленный камнями», **ахыԛә, аҷыԛә** то же.
3. **Аҟәарыш, аҟәараш** – «белые камни берега».
4. **Аґбатәара** – «рейд».
5. **Аґбагылара** – «место причала корабля».
6. **Аґбаҟаҵарҭа** – «верфь».
7. **Абаґәаза** – «гавань, порт».
8. **Асқьала** – «пристань», **акыдыргыларҭа** то же.
9. **Алыкь** – «ил».
10. **Азыґґара** – «мель».
11. **Акра** «маяк», «мыс», «угол (на море)».
12. **Амшын аарцә** – по эту сторону моря.

---

[152] Марр Н. Я. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматиею и словарем. СПб. 1910. С. 174.

[153] Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н. М. 1977. С. 285-286.

13. **Амшын ныркә** – противоположный берег моря.
14. **Абҕанҵ** – «галька».
15. **Аԥслымз, аԥслынз** – «песок».
16. **Аԥаѡ** – добрывистый берег».
17. **Аҭҳәыш** – «ров, впадина (на берегу моря)».
18. **Азыбжьаха** – «залив».
19. **Азылаҟәра** – «отлив».
20. **Аѡзыбжьара** – «междуречье».
21. **Азлеира** – «прилив».
22. **Ашыцәа**[154] – «место, укрывающее различные лодки, корабли».

Помимо маяков, условным знаком на берегу для передачи на расстоянии каких-либо сообщений являлась стрельба. По сообщению информантов, абхазы выбирали места, удобные для стоянки судов. Увидя корабль, подавали сигнал выстрелами из самодельного ружья для того, чтобы судно к ним направлялось. Знающие это правило направлялись к ним для погрузки или выгрузки товаров.

§ 6. Морская стихия

Лексемы, относящиеся к морской стихии, свидетельствуют о давней и глубокой привязанности абхазов к морю.

Черное море имеет, как известно, свои специфические климатические особенности. Сильные бури на нем бывают в двух случаях: во-первых, когда море оказывается в области минимального давления и, во-вторых, когда минимум давления приходит из сильно охлажденных пустынных районов Центральной Азии[155]. Сильный, часто штормовой ветер, образующийся в

---

[154] Мархолия И. Аԥсуа етиудқәа. Сухуми. 1987. С. 5.
[155] Танфильев Г. И. Моря Каспийское, Черное, Балтийское, Ледовитое, Сибирское и Восточный океан. М.-Л. 1931. С. 79.

этих условиях у берегов Черного моря, многие народы Причерноморья называют абаза[156], поскольку он дует со стороны Абхазии. Когда над Мраморным морем давление ниже, чем над Черным морем, оттуда идет тяга воздуха к югу, где она приобретает характер бурь. Этот ветер абхазы называют **азыхә ԥша**[157], т. е. «адыгский (зихский) ветер».

Мореходы в борьбе с морской стихией накапливали необходимый опыт плавания и промысла, отражением чего является нижеприведенная соответствующая лексика.

1. **Азеибафара** «водоворот», **азеилашра, азеилаԥынтра, азеилаҿеара** то же.

2. **Азхыҿеара, ахыҿеара** «перекатываться»; «водопад».

3. **Азыцалара** «залить», т. е. «покрыть сплошь водой», «затопить».

4. **Азхыцра** «потоп, наводнение».

5. **Азхыцәара** «наводнение, затопление кого-то, чего-то».

6. **Азыбжьаҿеара** – место, где волна пробивается между двумя камнями (валунами).

7. **Азааԥәрылара** «утонуть; опускаться на дно».

8. **Азаҵа** «дно воды (моря)», **амшын аҵа** «дно моря» то же.

9. **Ацәқәырԥара** «волнение (моря)», **аисра** то же.

10. **Ацәцыхә** «смерч».

11. **Аҽызәзәара** «отмывать, отмыть».

12. **Ахаԥша** «взрывная волна».

13. **Аханагалара** «выплывать на поверхность».

14. **Ацәқәырԥа** «волна».

---

[156] Самойлов К. И. Морской словарь. Т. 1. А-Н. М.-Л. 1939. С. 14.

[157] Танфильев Г. И. Указ. соч. С. 78.

15. **Афырҭын** «буря».
16. **Аԥшатлакә** «шторм».

Встречаются в абхазском языке лексемы, указывающие различные глубины моря:

Маҟҽаҳәаранзатәи аҵаулара «глубина по пояс».
Хәадацәахьынзатәи аҵаулара «глубина по горло».
Ауафы иоуртә аҵаулара «глубина в рост».
Аҵа амамзаара «бездонная глубина».

Кроме отдельных лексем, налицо также словосочетания, обозначающие явления морской стихии.

Амшын агазгара «качка», **амшын агазҽазра** то же.
Амшын ҟәандашьышьра «теплое состояние моря», **амшын ҟәанда** то же.
Зыҭра иҭыҵыз амшын «море, вышедшее из своих берегов».

В связи с характеристикой морской лексики абхазского языка целесообразно хотя бы коротко коснуться аналогичной лексики в родственных абхазскому адыгейском и кабардинском языках, носители которых жили по соседству с морем, и это не могло не отразиться на их материальной культуре и языке.

Морская лексика адыгов до сих пор не подвергался в науке специальному изучению. Морской транспорт адыгов, со ссылкой на античных авторов и архивные документы, отрывочно представлен в исследованиях Л. И. Лаврова: «Адыги в раннем средневековье» // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 4. Нальчик. 1955); «Дольмены Северно-Западного Кавказа» // Труды Абхазского НИИ. Т. XXXI. – Сухуми. 1960). Ср. также: М. В. Покровский. «Русско-адыгские торговые

связи». – Майкоп. 1957; Л. М. Сиюхов. «Из истории водного транспорта у адыгов в прошлом» // (Ученые записки Адгейского НИИ. Т.XVII. – Майкоп. 1974).

По предложению Л. И. Лаврова, традиции морского судоходства у кавказских народов, в том числе у адыгов, уходят в неолитическую эпоху[158]. Наиболее ранние сведения о мореплавании у предков адыгов содержатся в «Географии» Страбона (см.: Страбон. География в 17 книгах. Издательство «Наука». 1964. С. 470-471). К числу опытных мореходов относили предков адыгов анонимный автор V в. н. э.[159] и арабский историк X века[160].

Уже в XIII в. имеются более достоверные документы о том, что у черкесов весьма важное экономическое значение имел рыбный промысел. В одной из своих статей Л. И. Лавров отмечает, что многие «зихские народы занимались пластанием рыбы и приготовлением икры»[161].

Во времена М. Пейсонеля (XVIII в.) центром рыболовства адыгов было селение Ачу (восточный берег Азовского моря). Как утверждает М. Пейсонель, из Ачу ежегодно вывозили в Крым и Малую Азию около 300 тонн осетровой или белужьей икры, около 200-300 тонн рыбьего жира, а также рыбьего клея[162]. Улов сазанов и другой рыбы бывает иногда столь обильным,

---

[158] Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа. С. 107.

[159] См.: Латышев В. В. История древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб. Т. 1. 1893. С. 279.

[160] См.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М. 1963. С. 190-207.

[161] Лавров Л. И. Развитие земледелия на Северо-Западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сборник 1. М. 1952. С. 210.

[162] Уместно указать на то, что в адыгском названии клея «пцантхьэ» присутствует слово «рыба».

замечает далее автор, что не знают, куда эту рыбу девать, вследствие чего она «выбрасывается и гниет на берегу»[163].

Однако существует другое мнение, якобы адыги гнушались употреблять рыбу в пищу, что, по их мнению, рыба, несмотря на ее изобилие, не приносит никакой экономической пользы[164]. На наш взгляд, такое отношение к рыбному промыслу наблюдалось не у всех адыгов. Любопытно, что на базе различий в экономическом укладе жизни между прибрежными и горными лазами существует ироническое отношение последних к первым. Ср. характеристику из лазского фольклора: «приморские лазы – едоки дельфинов»[165].

Л. М. Сиюхова в вышеупомянутой статье подробно описывает адыгские речные средства передвижения, к каковым она относит: бурдюк (шъонт), плот (тедзэ), лодку (къуашъо), паром (къанъолъэмыдж), «деревянные ходули» пхъэлъакъу, шыулъакъу (последние отмечены у причерноморских шапсугов – они использовались для переправы через реки Шахе и Аше)[166].

Далее автор отмечает, что широко известным средством передвижения по реке и морю у адыгов были лодки – **къуашъо**, которые подразделялись на лодки-однодеревки – **пхъэзэкъо, къуашъу** и составные лодки – **къошъошіэ.** По описанию Л. М. Сиюховой, способ их изготовления был простым. Выбранный ствол обте-

---

[163] Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1870-1872 годах. – Краснодар. 1927. С. 11, 24, 28.

[164] Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик. 1978. С. 265.

[165] Тандилава З. О. Лазская народная поэзия. Батуми. 1972. С. 73 (на груз. яз.).

[166] Сиюхова Л. Д. Из истории водного транспорта у адыгов в прошлом… С. 482, 485.

сывали топором, затем с помощью специального инструмента – **шьонэжъы** – ствол выдалбливали. В хвостовой части оставляли невыдолбленную площадку, где располагался лодочник – **къошъофы**. Вместе с лодкой делались весла **къошобэщ** (шапс. **жъуэ**)[167] . Таким же образом изготовляли составные лодки, но, как замечает Л. М. Сиюхова, в отличие от лодок-однодневок, последние делались из массивного куска дерева, к которому пришивали скреплением в три-четыре слоя бока. Щели, оставшиеся между досками, затыкались скрученными конопляным волокном и замазывались канифолью – **пцантхъэ,** чтобы вода не просачивалась в эти щели. Эти лодки были двухвесельные с рулем – **къошъоч эгъаз**[168]. Видимо, их имел в виду французский путешественник Фредерик Дюбуа де Монперэ, когда говорил об адыгейских галерах, вмещавших по 60-70 человек[169].

Чрезвычайно интересным следует признать тот факт, что в сознании кабардинцев, давно переселившихся с побережья Черного моря, и ныне не потускнел образ корабля. Как известно, в кабардинском языке самолет – **кхъухълъатэ**, где **кхъухъ** – «корабль», **лъатэ** «летающий»[170]. У адыгов сохранились поговорки и пословицы, связанные с плаванием по морю, например: **«Нэпкъым тетыр къошъофыкіэ Іаз** «Стоящий на берегу – мастер управлять лодкой» (ироническое); **Осэпсым къуашъор щефы** «Водит лодку по росе» (о хвастливом человеке) и др.

---

[167] Там же. С. 486-487.

[168] Там же. С. 487-488.

[169] Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми. 1937. С. 20.

[170] Балкаров Б. Х. Введение в абхазо-адыгское языкознание. Нальчик. 1979. С. 139.

Приведенные материалы позволяют предположить, что адыги, как и абхазы, с древних времен пользовались разнообразными средствами передвижения по рекам, морю для общения с соседними народами; занимались рыболовством и рыботорговлей. В настоящее время многие названия, относящиеся к морю, утрачены, но кое-где все же сохранились (особенно у прибрежных адыгов, прежде всего – у шапсугов).

Ниже приводится небольшой список слов, связанных с морем, извлеченных нами из адыгско-русских словарей, а также из исследований по диалектам адыгских языков[171].

Анезе «парус» (у Люлье), **чэтэны** то же; **анезечъыг** «мачта» (у Люлье), **алабгъуэ** «лещ», **хъэлабгуэ** // **хъалабгъу** то же, **аргъей** «лосось», **бэгъуаз** «порт», **хыIу, къухъэуцупI** то же; **гъурз** // **гъуырзэ** «якорь»; **дажае** «сом», **джей** «кит»; **жьыкъухъ** «парусный корабль»; **жъуэ** «весло», **къошъобэщ** то же; **зэокIокъуашъу** «лодка для военных походов»; **йэлыркъIэт** «рак», **къалыркъэшь** то же; **къуашъо** «лодка, ладья», **къэякъ, кхъуфэжьей** то же; **къуыхьэ** «кораблль, судно, пароход»; **къошъофы** «гребец, лодочник», **къуэшъуэджы** то же; **кхъухьшы** «капитан корабля» **азаншы** то же; **ныджы** «пойма реки, мель»; **нэпIуэжъ** «голавль», **некIъуэкIъу** то же; ср. **ор** «волна», **толъкъIуын, уэр, хыор** то же;

---

[169] Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адыгски й с краткой грамматикой. Одесса. 1846; Лопатский Л. Г. Объяснительный словарь // СМОМПК. 1896. Вып. XXI. Отд. II; Керашева З. И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп. 1957; Кумахов М. А. Морфологические особенности кубанского диалекта кабардинского языка // «Ученые записки» КБНИИ. Т. XVI. Нальчик. 1959; Темирова Р. Х. Лексические особенности речи черкесов. Черкесск. 1975; Багов И. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик. 1978; Абдоков А. Н. Фонетические и лексические параллели абхазо-адыгских языков. Нальчик. 1973.

псыхадз «разбойник (морской»); **пцэфы** «форель»; **пэкlашьу** «усач», **пцэхъыпачl** то же; **паго** «сазан», **пцэкъэнф** «удочка», **пцэкъэнтф, пцэрх, пцэхъы** то же; **уцупl** «пристань», **хыдзэлl** «морской воин»; **хы** «море», **тэнджыз** то же; **хыуай** «шторм», **фыртын** то же; **хыцтуыкlь** «смерч»; **хыжьы** «морской ветер», **хыжьыбгь, боры** то же; **хъытыу** «сеть (рыболовная)», **чlыкlъуыlэнэцу** «крючок», **къакъыщ, жакlадз** то же; **хамсэ** «хамса».

Тематическая характеристика абхазской морской лексики, рассмотренная в данной главе, позволяет утверждать, что она представлена исторически богатым и внутренне дифференцированным пластом слов. Всего рассмотрено около 180 лексических единиц, большинство из которых оказалось незафиксированным в существующих словарях абхазского литературного языка. Это не так уж мало, особенно, если учесть, что прекращение интенсивного мореплавания приходится у абхазов примерно на XIX век. Думается, что объем и многоплановый характер выявленного материала во всяком случае достаточны для подтверждения адекватности сообщений исторической традиции о глубокой и многовековой привязанности абхазов к морю.

Нами зафиксировано более 60 обозначений средств передвижения по морю и их частей. Для этой категории рассматриваемых слов, равно как и для названий рыб, а также орудий и предметов рыболовства (последних приводится в главе около 70), весьма характерна синонимия, исторические корни которой следует, по-видимому, искать в слабой централизации экономической жизни региональных групп абхазов в прошлом. Ср.:

аҧба-азандал «корабль»
аихасаҟәа-атыю «плот»
ахә-аҧырсал «якорь»

ашхәа-анышь «лодка»
аҧрыс-аҧроԥ-атоп «южная быстрянка»
ахамса-акамшьиа «хамса, анчоус»

Очень часто синонимический ряд оказывается представленным парой (или большим числом) лексем, включающих исконные и заимствованные слова. Ср. **азандал, ахамса** (из тур.), **атыѡ** (из груз.), **акамшьиа** (из греч.) и т. д.

В разделе выделено боле 50 слов, обозначающих элементы побережья и различные виды морской стихии. Абсолютное большинство их имеет исконно абхазское происхождение (ср. **амшын** «море», **ага** «берег моря», **аԥаѡ** «обрывистый берег», **ацәқәырԥара** «волнение моря» и др.), синонимия же занимает среди них очень скромное место.

Бросается в глаза весьма значительный удельный вес в представленном здесь материале сложных слов. Нередко прозрачность внутренней формы последних способна внушить на первый взгляд впечатление об их хронологической приуроченности к сравнительно поздней эпохе. Необходимо, однако, не упустить из виду хорошо известное обстоятельство о том, что словосложение (композиция) является в абхазско-адыгских языках одним из древнейших способов словообразования (достаточно вспомнить в этой связи, что композитами здесь часто оказываются такие фундаментальные, и, несомненно, очень старые ингредиенты словаря, как, например, названия частей тела). В главе III отмечается, впрочем, целый ряд таких сложений, словообразовательная структура которых оказывается к настоящему времени затемненной.

Сопоставление состава абхазской морской лексики с аналогичным материалом адыгских языков обнару-

живает между ними резкий контраст как количественного, так и качественного порядка.

Проанализированные в этой главе слова относятся в значительной мере к тем пластам абхазской отраслевой лексики, которые ныне не являются общеизвестными. Многие из них полузабыты или употребляются только в узком ареале диалектного ландшафта языка. Дальнейший сбор и исследование подобной «уходящей» лексики следует, на наш взгляд, считать одной из актуальных задач абхазского языкознания, решение которой будет, в частности, способствовать нормализации соответствующего словоупотребления в литературном языке.

ГЛАВА II. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Абхазская морская лексика рассматривается нами с точки зрения ее происхождения. Для полноты материала использован принцип этимологизирования не только лексем, которые признаются на первый взгляд «неясными», «непрозрачными», но и этимологически довольно «прозрачных» и «ясных» слов. Глава включает около 120 словарных статей, материал подается в алфавитном порядке.

Итак попытаемся этимологизировать все лексемы, связанные с морем, при этом оставив в стороне явные неологизмы, созданные на материале абхазского языка (ацәымзаркыра «маяк», азылаҟәра «отлив» и др.), а также позднейшие заимствования типа **аокеан** «океан», **афлот** «флот», **амедуза** «медуза» и т. д.

абаҕәаза «порт», «бухта»

~ Из тур. **bogaz** «бухта», ср. также адыгейск. **бэгьуазэ** то же. На абхазо-адыгской почве развился конечный гласный. Слово засвидетельствовано и в приморских говорах мегрельского (см. О турецких лексич. заим., 94).

абарзал «белуга»

~ Как будто тюркское слово; ср. тур. **varcam** «малый морской дракон» (Словарь названий морских промысл. рыб. 258). Для перебоя **б//в** ср. абх. **асабаҧ** <тур. **savap(bi)** «справедливый», абх. **ачаврa, ачабра<gevre** «носовой платок» (О турецких лексич. заим., 88). Турецкое **П** могло перейти в абхазском в **л;** ср. **н>л** в случаях абх. **аламыс<**тур. **namus** «честь», абх. **аламаз<**тур. **namaz** «намаз».

В. Е. Кварчия (устное сообщение) лексему **абарзал** связывает по ее звукотипу с абхазским словом **абарзал**, обозначающим древнее культовое и боевое оружие с

раздвоенным копье. Оно же известно и как название местности в Очамчырском районе Абхазии.

абҩарзса «плавание на спине»

~ Слово состоит из **абҩа** «спина» и **зса** «плавание» (масдар **азсара** «плавать»). Происхождение **-р-** остается неясным. Возможно, это соединительный элемент.

абҩанҷ «галька»

~ Этимология неясна. По своему звукотипу напоминает обозначение гальки, повторяющееся в некоторых кавказских языках. Ср. груз. **kenči** «мелкий камешек», авар. **ganač** (косв. основа **ganč**) «камень».

абыркьыл «перила (судна)», может означать и «перила балкона»

~ Скорее всего из грузинского (гурийского) **berkuli** «перила балкона» (см. Лазский и мегрельский слои, 109). В абхазском имеется и собственное описательное обозначение этой реалии – **амаакыра** (см. ниже).

ага «берег (морской)

~ Родственно убых. **nga** «берег» (Dictionnaire, 153) адыгск. **ныджэ** // **ныджы** (<**аныгьэ**//**ныгьы**) «пойма реки». Тем самым оно должно восходить к праязыковому состоянию. Слово иллюстрирует палатализацию **г** на адыгской почве с дальнейшим переходом **гь** в **дж** (ЭСАЯ, Н-А, 286-286). Осет. **nigx** «прибрежная полоса у реки, поросшая травой» идет из каб.-черк. языка (см. ИЭС II. С. 180). П. К. Услар полагал, что это слово разъясняет происхождение греческого названия пункта **Axaiu** на кавказском берегу Черного моря (Абх. яз. 127).

агауаԥ «прибрежный житель»

~ Собственно «береговой // прибрежный **(ага)** человек **(ауаԥы)**».

аганрзса // **аганрзца** «плавание на боку»

~ А. Д. Хеция членит лексему на **аган** «бок», каузативный аффикс **р** и глагольную основу **-зса** «плыть,

плавать» (К характеристике терминов. 37). В сонорном -р- здесь все же правильнее видеть соединительный элемент (см. **бҕарзса**). Слово едва ли старое, так как его первый компонент – очевидный грузинизм (ср. груз. **gani** "сторона, край»).

агәылшьап «крокодил, дракон»

~ Из груз. **gvelešapi** «дракон». Грузинское слово содержит название змеи **gveli**. По всей вероятности, сравнительно позднее заимствование.

агәырх «плавание на спине»

~ Прозрачное образование, состоящее из **агәы** «сердце, грудь», и **архара** «повернуть».

агәыцаԥшь // агыцаԥшь «барабулька (рыба)»

~ Из **гәыцца // гыца** «грудь» и **ԥшьы** «рыжий (красный)». Первый компонент как будто бы содержит **агәы** «сердце», а также **аца** «дно». В форме **гыца** допустимо предположить утрату лабиализации (**гә>г**) и дезабруптивизацию **ц**.

аҕба «корабль, судно, пароход»

~ Народная этимология объясняет **аҕ** «кузнечный мех» **ԥа** (<**ба-**) «дуть», что едва ли приемлемо. По Т. Х. Халбаду (устное сообщение), **аҕба** восходит к турецкому **геми** «судно, корабль». Насколько нам удалось проследить, в тюркских заимствованиях не наблюдается случаев замены твердого взрывного **г** абхазским увулярным **ҕ**. Кроме того, переходом **м>б** на абхазской почве нуждается в обосновании. Поэтому представляется, что лексема принадлежит к исконному фонду. Она представлена в абхазском и в убыхском, где имеем **дзыгьба, ҕба** «лодка, кораблю, судно» (Dictionnaire, 200). Подобно многим другим языкам в абхазском слово имеет коннотацию «сосуд». Абхазский материал подтверждает известное наблюдение, согласно которому «при этимоло-

гизации названий корабля, судна, как правило, приходится считаться с неисконностью, вторичностью значения «корабль». Обычные при этом семантические переходы, известные из множества примеров: «древесный ствол» > »корабль»; “сосуд, посуда” > “корабль” (см. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. – М. С. 230; конкретные примеры такого развития см. там же, с. 231-232). Та же закономерность связи обозначений сосуда и судна налицо и в семитских языках (см. Майзель О. С. Пути развития корневого фонда семитских языков. С. 230-321). Не может быть сомнений в том, что именно такова семантическая история и абхазского обозначения корабля. Ее ближайшую аналогию встречам в мегр. **čgudi // čgudai**. Любопытно отметить, что в абхазском языке имеем слова **аҧбажь // аҧбыжь**, обозначающие сорт винограда и **аҧбацәа** – сорт яблок. Они буквально означают «пароходный (**аҧба**) виноград (**ажь**) и «пароходное (**аҧба**) яблоко (**ацәа**)». Вероятно, имеются в виду завезенные сорта винограда и яблок.

аҧбашаха «канат»

~ Сложение, состоящее из **аҧба** «корабль» и **шаха** «веревка».

аҧлам «акула»

~ Надо думать, слово представляет собой переосмысление картвельского заимствования. Ср. мегр. **ɣlami** «сом», груз. **ɣlavi** то же. Основанием для такого переосмысления служит то обстоятельство, что черноморская разновидность акулы, обычно, не превышает величины крупного сома. Известно и синонимичное слово **амшынҳәа** букв. «морская свинья».

даҧьрзса «брасс (стиль влавания)»

~ Слово расчленяется на **даҧь** «лягушка», каузативный

показатель **р** и глагольную основу **зса** (масдар **азсара**) «плавать». Буквально «лягушачий вид плавания».

адаҕаҷиа // адыҕаҷа «рак»

~ Неясно. Как будто контаминация абхазского **адаҕь** «лягушка» с мегрельским **ɣačačia** «речной краб».

адалҕа «волна»

~ Тюркское заимствование, ср. тур. **dalga** «волна» (Русско-турецкий словарь, 41). Слово представлено только в говорах аджарских абхазов (О тур. лексич. заим., с. 94).

адарач «конусообразная корзина для рыбной ловли»

~ Специфическое бзыбское слово. Происхождение неясно. По-видимому, историческое сложение.

адгьылбжьаха «остров»

~ Буквально «находящаяся (**-ха-**) между (**-бжьа-**) земля (адгьыл). Несомненное новообразования. Ср. абазинское **дзыыг // вбжя** (С. Амичба. Лексика тап. д. с.7, 13).

адгьылҽацә «полуостров»

~ Сложное образование из **адгьыл** «земля» и **ҽацә** «часть чего-либо».

адырҕыҕ «горбыль (рыба)»

~ Надо полагать, представляет собой сложение **ады** «лягушка» и **ҕыҕ** «неровный, шероховатый, щетинистый», **р** может считаться соединительным элементом. Лексему **дырҕыҕ** с иным значением встречаем в абазинском языке: **дыргъэгъ** «худощавый, тощий (о человеке)»; «бузина (кустарник)».

еизқурха «плавание на спине»

~ Слово содержит именную основу **азқәа** «спина» и глагольную **архара** «направить, устремить». Неясен, однако, элемент **еи**. Как и другие названия стилей плавания – несомненно, позднего образования.

аҽықәгылара «причалить, причаливать»

~ Описательное образование. Из перверба **ҿы**, восходящего к имени **аҿы** «лицо, лицевая сторона», и глагольной основы **ақәгылара** «встать на что-либо».

ажәынтхь «севрюга, осетр»

~ Из мегрельского **zəntxi** «осетр», ср. груз. **zunti** то же (информант Квачахия У. К., с. Ачигвара Гальского района; Фауна Грузии. Т. 1. 79, также Джанашиа, 229), Однако для самих картвельских языков лексема едва ли исконна. Ср., напрмер, арм. **suk(n)** «рыба», предполагающее протоармянское *zutH и имеющее свои дальнейшие соответствия в греческом и балтийском.

ажәѡа «весло»

~ Едва ли отделимо от **ажәѡа** «плечо, крыло». «Весло» происходит, по всей вероятности, отсюда. Этимология должна опираться, следовательно, на значении «плечо, крыло». По мнению А. К. Шагирова (устное сообщение), элемент **-ѡа-** может здесь передавать парность и восходить к корню числительного **ѡба** «два», ср. абх. **атәыѡа** «рог» присут. **ѡба** «два» (см. Г. А. Климов, Д. И. Эдельман. К названиям парных частей, с. 160), для огласовки (**ѡа** вместо **ѡы**) ср. абх. **ѡаша** «вторник». Судя по всему, слово (без конечного **ѡа**) проникло из абхазского в шапсугский диалект адыгейского языка: ср. шапс. **жъуэ** «весло» (см. ОШД, 101). В абазинском «весло» **атыргъвы,** что сопоставимо с убых. **ҭәаҕа** «парус» (Dictionnaire, 195); у турецких абхазов **атәарҧәы**[172] также «весло».

ажәѡаҭых «король (стиль плавания)»

~ Прозрачное по составу образование. Состоит из **ажәѡа** «плечо, крыло, рука» (АРС, 69) и **ҭых** «вынуть, вынимать».

азандал «корабль»

---

[172] В совр. абх. яз. **атәарҧәы** – деревянная подборная лопата.

~ Едва ли отделимо от тур. и крым.-тат. **Sandal** «широкая лодка». Лексема представлена и в устаревшем груз. **sandali** «ладья, лодка» (Чубинов, 1102), мегр. **sandali** «корабль». Для семантики ср. чуваш. **киме** «лодка, корабль, судно», тат. **коймэ** «лодка и корабль» (Севортян, ЭСТЯ, В-Д, с. 37-38). Русск. (причерноморское) **сандал,** по толкованию Фасмера, «одномачтовое туррецкое каботажное судно» (Фасмер. Т. III. С. 555-556).

азааҟәрылара «тонуть»

~ В первой части налицо **азы** «вода». Основа **ааҟурылара**, не употребляющаяся в самостоятельном виде, означает «тонуть». Элемент **аа** неясного происхождения. Морфема **ҟәы-** связана с корнем глагола **аҟура** «опускаться». Остальную последовательность допустимо разъяснять как аффикс каузатива **р(ы)** и так называемый суффикс-корень **ла** «вниз».

азеибафара «водоворот»

~ Сложение из **азы** «вода» и **еибафара** «кусаться (взаимно)». Второй компонент содержит префикс взаимности (взаимообоюдно) **аиба**. Производящая часть – основа глагола **афара** «есть, кушать».

азеилашыра «водоворот»

~ Сложное слово с первым компонентом, восходящим к **азы** «вода». Во второй части имеем **еи-ла-ра** «соединяться» и **шра** «кипеть, бурлить».

азеилаееара «водоворот»

~ По своему образованию совпадает с предыдущим словом. Здесь имеем **азы** «вода» + **еилаееара** «взаимно сливаться».

азеилаԥынтра «водоворот»

~ Сложение с **азы** «вода» в первой части. Компонент **еилаԥынтра** «смешаться, перемещаться» состоит, возможно, из **еила** «соединить (взаимно)», **ԥынт** числи-

тельного «два» с суффиксом кратности –**нтә**. Конечный согласный суффикса мог утратить лабилизацию (**ра** масдарный аффикс).

азсара // азсра «плавать»

~ Н. К. Услар производил глагол от **аз (ы)** «вода» (Абх. яз., 173), Согласно П. Чарая, вторая часть слова увязывается с **асра** «ткать» (Об отн. абх. языка. С. 25-26). А. К. Шагиров отмечает, что в бзыбском диалекте абх. яз. в глаголе «плавать» имеем свистяще-щипящий звук **з́** / **аз́ц́ара // аз́с́ра**, в то время как вода по-бзыбски **азы** (т.е. со свистящим **з**).

Впрочем, автор допускает, что в бзыб. **з** под влиянием **ц́** (**с**) могло перейти в **з́** (ЭСАЯ, А-Н. 176). На наш взгляд, в рассматриваемой глагольной основе имеем все же **азы** «вода». Абхазский глагол Ю. Месарош сопоставил с убыхским **zasa** «плавать» (P.Spr. 264). Г. А. Климов не исключает в убыхском заимствование из абхазского (ААЭІ, 305). Абхазское **с (а)** – и убыхское **sa** «плавать» сближают с адыгским с (ы) – в **йэсын** то же (см. Об отн. абх. языка, с. 25-26, ААЭІ, 305, ЭСАЯ, А-Н, 176). А. Д. Хеция, увязывая первый компонент абхазского глагола с **азы** «вода», во второй его части усматривает основу глагола **ацара** «идти» (ср. в этой связи абазинское **дзцара** «плавать»). По его мнению, в бзыбской форме **аз́ ц́ ара** свистящий **з** под влиянием **ц́** перешло в **з́**, а **ц́** в соседстве **з́** превратился в **с́** (К характеристике терминов, 31-33). Этимология А, Д. Хеция в семантическом отношении малоубедительна.

азхалара // азыххалара «долго пребывать в море (в воде)»

~ Включает название воды **азы+халара**.. Основа **хала**, не имеющая самостоятельного употребления, содержит так называемый суффикс-корень **ла** со зна-

чением движения. Элемент **ха** означает «становиться, делаться»; ср. **аанхара** «оставаться, быть», **арацәахара** «размножаться» (см. ЭСАЯ, А-Н, 71).

азхыцра «потоп, наводнение»

~ Сложное слово с **азы** «вода». Во второй части имеем **хыц** «выйти из чего-либо» и масдарный аффикс **ра**.

азыцалара «залить»

~ Именная основа азы «вода» + глагол **цалара** «лезть под что-либо». Основа **цала** состоит, возможно, из **ца** «дно» и так называемого суффикса-корня **ла**.

азхылара «выходить в плавание»

~ Букв. «выйти на воду (поверхность воды)».

азхызлара «пропасть в плавании»

~ Сложное слово, состоящее из **азы** «вода» и **хызлара** «пропасть (исчезнуть с поверхности чего-либо)». Второй компонент членится на глагольный преверб **хы** «сверху», на («голова»), корневой элемент з «пропасть», «исчезнуть»; так называемый сффикс-корень **ла** со значением движения (**ра** масдарный показатель).

азхыееара «перекатываться (о волне)»

~ Сложное образование, состоящее из **азы** «вода» и **хыееара** «перекатываться». Второй компонент содержит «голова, сверху». Производящая часть **ееа**- может носить звукоподражательный характер, **ра** масдарный аффикс.

азыбжьаха «залив»

~ Из **азы** «вода», **бжьа** «между» и **ха**. В абазинском языке имеем **дзбжяга**, отличающееся своим последним компонентом.

азыгага «темный горбыль (вид рыбы)».

~ Сложение **азы** «вода» с **агага** «тень, силуэт». Надо думать, рыба получила свое название по способу ее передвижения по поверхности моря (сравнение с очертанием чего-либо виднеющегося в темноте).

азыӷӷара «мель»

~ Первая часть содержит **азы** «вода». В компоненте **ҷҷара** допустимо предположить подражание шуму при снятии судна с якоря с неглубокого места в море.

азыжьԥсыз «голавль»

~ Собственно, «рыба (**аԥсыз**) водоем, пруд (**азыжь**)». Слово представлено в абазинском языке в виде **хlалугьежьи.**

азырҳәра «морской разбой»

~ Из **азы** «вода» (пиратство) и **рҳәра** «грабить», «грабеж». Производящую часть **рҳәра** (**-р** – каузативный показатель) А. К. Шагиров сближает с адыгским элементом **хъуы** в слове **хъуыншь / эн / хъуынч / эн** «грабить, ограбить» (ЭСАЯ, II-I, 113).

аидаур «палуба»

~ Скорее всего, слово иноязычного происхождения. Источником мог служить турецкий язык. Турки, как известно, длительное время занимались у побережья Абхазии работорговлей, крали людей и увозили их на судах для продажи на невольничьих рынках. В этих условиях нетрудно предположить повторяющиеся выкрики работорговцев, в том числе **аида! ҳаида! ур!** «быстро!, вперед!», с требованием без промедления подняться на палубу. Не исключено, что этот выкрик и был использован для наименования самой палубы. Ср. синонимичное **ахҷәра** (см. ниже). В абазинском языке налицо русское заимствование палуба.

аисра «волнение (моря)»

~ Скорее всего, взаимная форма (префикс **аи**) глагольной основы **с** «бороться друг с другом» (**ра** формантив масдара) или «биться друг о друга».

аихасаҟәа «плот»

~ Архаическое слово. Может быть расчленено на **аихаса** «сруб», образованное с помощью префикса взаимности **аи** и глагольной основы **ҟәа-** со значени-

ем «скирдовать, наслаивать, уплотнять». Ср. **аҭәаҟәа** букв. «заскирдованное сено», **ахаҟәаҟәара** «наслаивать (хворостину на ограду)».

акамшьиа «хамса»

~ Неясно. Иногда допускают контаминацию греческих **khampi** и **rapsia** «хамса» (см. Словарь названий морских промысловых рыб, 81). Но, скорее, здесь имеем лазское **kapčia // kapča** «хамса» (Марр, Грам. лазского языка, 196), где элемент **ia** имеет деминутивную семантику. Лексема может происходить из греч. **хамψia** мн. ч., которое произносится как **хамψa** и с дальнейшей ассимиляцией – χ**ambsa** (см. Georgakas Demetrius J. Ichtyological terms for the sturgeon and etymology of the international termas Botargo, Caviar and congeners (A. Linguistic, philological and culture historical study). Pragmateiai tes Akademias Athenon, 43. Athens, 1978 (330 с.+ карты). Ср. «Этимология, 1980». М. 1982. С. 178).

аканҵьа «челн, парусное судно»

~ Скорее всего, связано с устаревшим груз. **kanzo+** «лодка, ладья».

В грузинско-русском словаре Чубинова есть указание на зависимость слова от тюркского источника (Чубинов, 593). Однако в современном турецком языке его, по-видимому, нет. Значительно дальше отстоит перс. **Käräzi** «лодка» (Русско-перс. словарь. 372). Абх. **аканҵьа** имеет также семантику «челнок (ткацкого станка)». Семантическое чередование подобного рода хорошо известно из истории самых разных языков - германских, славянских и мн. других (ср. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М. 1966. С. 35-37). В абазинском языке **кIянджя** – общее обозначение лодки.

аклмаҳ // акамлаҳ «форель»

~ Первая форма – абжуйская, вторая – бзыбская. В

последней налицо метатеза **лм>мл.** Как установил еще Н. Я. Марр, это слово в конечном счете восходит к армянскому **karmraxajt** «форель» (мнение Н. Я. Марра принято и Р. Ачаряном). Однако в абхазский оно проникло через посредство картвельских языков – ср. груз. **kalmaxi** мегр., лаз. **kalmaxa**, (см. Об. отн. абх. яз. С. 10. Бзыб. диал. С. 139). В абазинском языке в этом значении употребляется другое слово **тшагьраахчIа.**

акан «чешуя (рыбы)»

~ Из груз. **kani** «плева, кожица, тонкая оболочка лица и т. п., кора» (Чубинов, 592). Имеет также значение «веснушки» (Бзыб. диал. С. 229).

акаҭ // акаҵа «сеть (рыболовная)»

~ Трудно отделить от др.-инд. **kata** (из ***karta**) «плетенка, греч. **Κυρτος, κυρτη** «рыболовная корзина, верша», лат. **cratis** «плетенка» (см. ИЭС, т. 1, 643). Слово представлено и в абазинском языке: ср. абаз. **каҵа** «сеть» (рыболовная)».

В связи с разбираемым словом уместно отметить мнение П. К. Услара об индоевропейском происхождении абхазского названия железа **ejxa** (**<ajxa**), возможно, при этом имеется в виду санскр. **ayah** (см. Услар. Абх. яз. С. 132). Говоря о санскрите, как о возможном источнике заимствования, обратимся к статье А. Погодина «К вопросу о влиянии индо-европейских языков на кавказские» (СМОМПК, 1902, вып. XXXI, отд. IV). У последнего читаем: «...не всегда иранские языки оказываются достаточными для объяснения различных арийских элементов хотя бы в аварском языке. Иногда приходится прибегать к помощи и санскритского словаря. Во избежание каких-либо недоразумений спешу оговориться, что, приводя санскритские слова, я, конечно, не думаю о непосредственных санскрито-кавказских отношениях. Скорее, думается мне, при-

ходится предположить, что в Южной России и около Каспийского моря еще удержались некоторые арийские говоры, переходные от индийских к иранским (с. 52-53). Ср. также у О. Н. Турбачева «Несомненно, при всех возможных коррективах, древнее наличие иранцев в Северном Причерноморье легко может вызвать мысль также о древнем наличии где-то в относительной временной и территориальной близости их индоарийских родственников, праиндийцев. Например, археолог Б. А. Рыбаков в самое последнее время неоднократно выступал (мне известны два его таких устных доклада в Академии наук СССР в течении 1975 г.) с наблюдениями о сходствах элементов трипольской –археологической культуры (Правобережная Украина. III тысячелетие до н. э.) и культуры древних индийцев. Однако совершенно очевидно, что мысль о праиндийцах на Украине зависит от развития дискуссии о месте прародины индоевропейцев, а следовательно, и о путях их расселения. В двух словах положение в нашей проблеме на сегодняшний день можно резюмировать следующим образом: нахождение индоарийцев (праиндийцев) в какой-то момент к северу от Черного моря принимается всеми, в то время как во всем индоевропейском языкознании нет положения более абстрактного, чем это. Однако, постулируемое разделение индоиранцев на индоарийскую (праиндийскую) и иранскую ветви где-то к северу от Черного моря явно или неявно мыслится как последствие полного исходавсех индоарийцев «до последнего человека» на юго-восток. Так вряд ли было в действительности. В действительности уже apriori следовало допускать сохранение остатков праиндийцев в отдельных районах Северного Причерноморья или даже на положении слоев, компонентов явно неоднородного скифского общества и соответственно,

языка»[173] (см. Шагиров А. К., Дзидзария О. П. С. 61)[174].

акра «маяк, мыс, угол (на море)»

~ По всей вероятности, идет от греческого **акра** «мыс, выступ, вершина, высшая точка, конец, оконечность, край, цитадель, кремль» (Древнегреч.-русск. словарь. Т. 1. А-Л. С. 68). Этот же грецизм встречается в лазском (чанском) языке в той же форме **akra** «берег» (Марр, Чан. грамм., 125). Начальный гласный слова переосмыслен как показатель категории общности.

акыдгылара «пристань»

~ Из **акыд** преверб и **гылартa**«место стояния, прислонения, пришвартования», Имеется синонимичное **асқьала**, усвоенное из турецкого языка (см.).

акыҕəра «корма»

~ Представляет собой прозрачный композит, первая часть которого совпадает с предыдущим словом (см.), второй – налицо **аҕəра** «дощатый».

ақəыпа «конусообразная корзина с узким основанием для ловли рыбы»

~ Происхождение слова неясно. Бзыбская форма. Можно предположить, что лексема содержит основу глагола **аҧара** «плести». В этом случае неясным, однако, остается элемент **қəы** (может быть, преверб со значение «на, на поверхность, вершина»?).

акəырҧ «икра»

~ Происхождение слова неизвестно. Сходные лексемы представлены в картвельских языках: ср. груз. **kviriti**, мегр. **kviliti** то же. Последние, однако, не могут быть исконными. Картвельские слова могут восходить

---

[173] Трубачев О. Н. О синдах и их языке. ВЯ. №4. 1976. С. 41.

[174] Шагиров А. К., Дзидзария О. П. К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках. ВЯ. №1. 1985. С. 61.

к абхазскому источнику. Обращают на себя внимание различные качества начального согласного. Известно и синонимичное слово **аԥсыз кәтаԥь** букв. «яйцо рыбы».

аҟәара // аҟәары «каменистый берег»

~ Неясного происхождения . У П. К. Услара зафиксирована и форма **аҟәаҟәа** «берег моря, заваленный камнями». Сюда же он был склонен относить и Аҟәа местное название города Сухума. По Д. Гулиа, **аҟәара** исторически означало «камень». Он предполагает, что по названию стены (каменной) греки стали называть и местное племя «кораксиенами» (см. Гулиа Д. История Абхазии. 158). Если исходить из значения «стена (каменная)», то целесообразно отметить , что каменные фундаменты античного времени (V-I вв. до н. э.) или каменные оборонительные сооружения первого века н. э. были обнаружены во многих местах вдоль берега (см. Воронов Ю. Н. Диоскуриада Себастополис Цхум. 25; Инал-ипа Ш. К. Вопросы этно-культурной истории, 243), Однако, по всей вероятности, не случайно созвучие **аҟәара** со словами **аҟәаҟәара** «разбить на мелкие части (предмет)» и **аҟәарԥаха** «осколки, черепки» (ср. также абаз. **ҳаҟәара** «галька»).

аҟәараш // аҟәарыш «белые камни на берегу моря»

~ Из **аҟәара // аҟәары** «каменистый берег» и **ш** «берег, светлый».

алахы «головастик»

~ Несомненно описательное образование. Из **ала**«собака» и **ахы** «голова» «собачья голова». Признак непропорционально большой головы лежит в основе наименования самой реалии и во многих других языках.

ларзса «кроль (стиль плавания)»

~ Как будто состоит из **ала** «собака» и **зса-** «пла-

вать». Собственно, «по-собачьи». В **-р-** можно видеть соединительный элемент или притяжательный префикс 3-го лица «их».

алыкь «ил»

~ Может иметь картвельское происхождение. Ср. груз. **leki** «осадок». Однако необычность для звукотипа картвельских слов чередования **к//қ** не позволяет утверждать исконность лексемы и для картвельского корнеслова.

амызгәыҭ // амазгәыҭ «мачта»

~ Очевидна связь первого компонента с **амза** «сосна». Во второй части, должно быть налицо **гәыҭ** «середина» (ср. **агәыҵа** «середина»). В целом лексема указывает на материал, из которого изготовлялись мачты.

амаҭԥсыз «рыба-игла, угорь»

~ Прозрачное по своему составу сложение. Из **амаҭ** «змея» и **аԥсыз** «рыба». Несомненно, рыба получила свое название по внешнему сходству со змеей. Слово представлено и в абазинском языке.

амаакыра «перила (судна)»

~ В первой части здесь имеем **амаа** «рукоятка, ручка чего-либо», во второй **кыра** «держание» (ср. масдар. **акра** «держать»). Ср. указанное выше **абыркьыл**

амлаҕәр «лосось»

~ По-видимому, результат сложного преобразования груз. **oraguli** «лосось». Промежуточное звено образует абжуйская форма **ауалагәыр // аолагәур**, отмеченная в словаре Б. Н. Джанашиа (Джанашиа, 264; ср. также Бгажба. Бзыбский диалект, 216).

амшын // амашын «море»

~ По элементу **шы** принято сближать с убых. **sa** и адыг. **хы** «море» (см., например, ЭСАЯ. II-I, 105). Таким образом, слово должно быть признано исконным абхазо-адыгским. Для возможности вычленения исторического

элемента **н** следует указать на аналогичный абхазский суффикс со значением места (см. Аффиксация, 95). Неясным остается элемент **м.** Д. И. Гулиа предполагает, что древнее абхазское название моря **ше, шо** под ассоциативным воздействием **амза** «луна» приобрела форму **мшы** (см. Гулиа. История Абхазии, 232). В словах типа **амра** (абаз. мара) «солнце» **амца** «огонь», **амш** «день» и др. К. В. Ломитадзе считает **м** окаменелым экспонентом грамматического класса, фонетически восходящим в **б** (Об окаменелых экспонатах, 118). Лексема в виде **амашын** встречается в ашхарском диалекте абазинского языка (см. Ломитадзе. Ашхар. диалект. С. 345), а также в речи батумских абхазов. Слово ложится в основу ряда производных (см. ниже):

амшынла // амашынла «акула»

~Прозрачное по своей структуре сложение. Собственно, «морская» (**амшын // амашын**), «собака» **ала.** Имеется синонимичное слово **аԛлам** (см.).

амшынҳәа // амашынҳәа «дельфин»

~ Описательное образование. Собственно, «морская» (**амшын // амашын**), «свинья» **(аҳәа)**. Интересно, что аналогичная внутренняя форма обозначения дельфина в ближайшеродственном абазинском языке, а также в лазском.

амыдаԛьцәа «чешуя, ракушка улитки»

~ В лексеме как будто бы налицо **даԛьцәа** «лягушачья кожица». Происхождение элемента **мы** остается неясным. Не исключено, что это наращение.

амыжьзы «соленая (морская) вода»

~ Членится на **мыжь** и **зы**. Х. С. Бгажба предполагает, в слове замену **ԛь** (ср. **аԛьыка** «соль») на **жь** (Бзыбский диалект, 232), во второй части **азы** «вода». По нашему мнению, тут может быть ***мыжь<мыԛь*** «несоленый» (**м** – аффикс отрицания) + **зы** «вода». А. К. Шагиров счи-

тает допустимым действие фактора табу (устное сообщение). Элемент **ць** в **мыжь** увязывается с названием соли, ср. в кабард. **шыгъу** «соль» - **шыугъэ** «соленый», **мышу** «несоленый, пресный». Г. А. Климов (устное сообщение) не исключает возможность и другой этимологии слова, в соответствии с которой в нем могут быть усмотрены компоненты **амышзы>амыжьзы**, т. е. «море + вода» (элемент **н** в абхазском обозначении моря **амшын** вычленяется).

амырҷыҷ «колюшка (рыба)»

~ Лексема несомненно содержит **аҷыҷ** «колючий, торчащий, щетинистый». Первая ее часть неясна. Допустима связь с **амыҷ** «колючка (аловатый куст)». В этом случае слово в целом можно было бы истолковать как контаминацию **амыҷ** с **аҷыҷ**. Конечное **ҷ** компонента **мыҷ** могло перейти в **р.**

анапҵҟьа «король (стиль плавания)»

~ По всей вероятности, состоит из **анапы** «рука» и глагольной основы **ҵҟьа** «выплескивать» (ср. масдар **аҵҟьара**). Несомненное новообразование.

анышь «лодка», «весло»

~ Представлено также в мегрельском: **niši, nəši** «лодка». Сюда же можно отнести диалектное груз. **ñuša // ñuši** «лодка». Согласно П. Чарая, в абхазском имеет место заимствование из мегрельского (Об отн. абх. языка, 13). Однако наличие в мегрельском слове гласного **ə (ñəši)** напротив, может указывать на абхазский источник. Происхождение слова неясно. По устному сообщения В. А. Чирикба, источником абхазского слова могло быть какое-то отражение индоевропейского ***naus** «судно» (ср. Туманян Э. Г. Структура индоевропейских имен в армянском языке. С. 46).

аԥацақьиа «усач (вид рыбы)»

~ Допустимо объяснить как абх. **а-ԥаца** «усы» + тур.

akia «ставрида» (см. Словарь названий промысловых рыб, 175). Возможно, в абхазском имеем новообразование. Для старого названия усача ср. абаз. **ԥаԥаду** «усач», букв. «большеусый», с большими усами» (Рукописный материал Ш. Хуранова).

аԥашәԥсыз «сом»

~ Сложение, состоящее из **аԥашә** «корень (растения)» и **ԥсыз** «рыба». Вероятно, наличие здесь **аԥашә** связано с тем, что рыба обитает под корнями деревьев в воде.

аԥҟаш // аԥҟыш «сазан»

~ Происхождение первой части лексемы **ԥҟа- // ԥҟы-** неясно. Возможна связь с адыг. **пIкъIы // пкъы** «корпус, скелет», груз. **рха** (по Г. А. Климову, допустима реконструкция общекартвельского архетипа в виде ***pqa** см. ЭСКЯ, с. 194) «рыбья кость, хрящ, остов» (см. ЭСАЯ, II-I, 47). Во второй части **аԥҟаш // аԥҟыш** может быть ш «белый, светлый» (см. Об отн. абхаз. яз., 46).

аԥсардаҳан // аԥсырдаҳан «сельдь»

~ Происхождение неясно. Но в первой части едва ли не **аԥсы // аԥ́сы** вычленяющееся в **аԥсыз // аԥ́сыз** «рыба».

аԥслымз // аԥслынз «песок»

~ Вероятно, следует согласиться с Х. С. Бгажба, который относит слово к числу лексем, содержащих старое название реки (Вопросы топонимики, 294). Чарая сопоставлял **аԥслымз** с груз. **sila** и мегр. **(р)sila** «песок, мелкий песок» (Об. Отн. абх. яз., 33), которые, как полагает А. К. Шагиров, могут рассматриваться как заимствования из абхазского (ЭСАЯ, II-I, 28). Вторая часть слова **лымз // лынз** объяснению не поддается. В абазинском **аԥслымз** означает «ил».

аԥсрым «трюм»

~ Неясное слово.

аԥсыз «рыба»

~ П. К. Услар усматривал во второй части абхазский корень **-з** «вода», в то время как первую часть сближал с адыгским **ԥсы** «вода» (см. Абх. яз. 154). Такое толкование, допускающее повторение идентичных и к тому же разноязычных элементов, следует признать неправомерным. По мнению П. Чарая, в слове **аԥсыз** первая часть увязывается не с адыгским **ԥсы** «вода», а с абхазским **ԥсы** «душа». Во второй части П. Чарая, как и П. К. Услар, видел **азы** «вода». По толкованию автора, получается «душа, жизнь (животного) воды (в воде)». (Об отн. абх. яз., 34-35). Это сопоставление трудно принять уже хотя бы по фонетическим причинам, так как в бзыбском диалекте абхазского языка в слове присутствует свистяще-шипящий спирант **ć аԥсы́з** (см. АРС, 81), в то время как в названии души – свистящий спирант с **аԥсы** (АРС, 79). Н. Я, Марр расчленяет слово на **аԥсы** и з, но не видит здесь ни **ԥсы** или **ԥса, аԥсы** «душа», ни **азы** «вода» во второй части (О языке и истории абхазов, 340). Абхазское **аԥсыз** (в абазинском **ԥсыз**), несомненно, сближается с кабард. **bdzazej,** адыгейск. **pscazej, рса, рзә** (абадзех.), убых. **psa** «рыба». Абхазо-адыгские обозначения рыбы иногда сопоставляют с соответствующим названием дагестанских языков: цез. бесуро, беж. бисо, гунз. бысе (ЭСАЯ, А-Н, 82). Однако созвучные основы встречаются и в некоторых индоевропейских языках: гот. **fisks,** лат. **piscis** и др. По неубедительному мнению Ж. Дюмезиля, абхазско-адыгское название рыбы может происходить именно из последних (G. Dumezil. Caucasique du NordOuest et parles scythiques. Istituto Orintale di Napoli Anali. V. 1963. P. 18).

аԥра «парус»

~ Н. Я. Марр возводит слово к глаголу **аԥрыра**. Автор отмечает, что «парус» называется у абхазов термином,

образованным от корня **аԥрыра** «летать» в связи с образным их представлением о судне или лодке как о птице. В связи с этим можно напомнить, что «весло по-абхазски называется словом, означающим «крыло» (см. Марр. О языке и истории, 87). По Н. Я. Марру, из абхазского лексема проникла в грузинский язык, где она сохранилась с абхазским префиксом **а-** в виде **аԥра** (там же, 87). (См. Дзидзария О. П. Автореферат. С. 20)[175]. Все эти соображения весьма правдоподобны. Ср. также мегр. **apra** «вертикальные балки дома» (Кипшидзе. 197). В абхазском слово ложится в осному образования ряда производных (см. ниже).

аԥраш «парус»

~ Образовано сложением **аԥра** «парус» и **аш** «льняное полотно». Уместно отметить, что прославленное колхидское льняное полотно под названием «сардоническое» поступало на внешний рынок и славилось наряду с египетским» (см. Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов. С. 14).

аԥраԥба «парусное судно»

~ Прозрачное сложение. Состоит из **аԥра** «парус» и аԥба «корабль, судно».

аԥрахәа «косой парус», «апсель»

~ Собственно, «гнутый, кривой (**а-хәа**) парус (**аԥра**)».

аԥшатлагә «смерч»

~ Из **аԥша** «ветер» и **тлагә.** Происхождение последнего компонента неизвестно. Возможно, это звукосимволическая основа.

аԥырсал «якорь».

---

[175] Дзидзария О. П. Морская лексика в абхазском языке // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. 1984. С. 20.

~ Слово неясного происхождения, очевидно, древнее заимствование. Наиболее вероятное объяснение дает Б. А. Серебренников (устное сообщение), По его мнению, лексема восходит к несохранившемуся финикийскому слову, ср. родственное финикийскому и близкое по значению древнееврейское **берзель** «железо». «...на сегодняшний день ученые не располагают достаточными данными о критских или финикийских колониях на Черноморском побережье, можно все же допустить, что их корабли плавали и сюда. Об этом свидетельствуют найденные в Черном море вблизи болгарского берега каменные якоря с дырками, определенные археологами как критским или финикийским. Количество, величие и возраст найденных якорей показывают, что болгарское Черноморье посещали большие корабли еще в бронзовую эпоху. А раз сюда приходили торговые суда, значит, здесь существовали удобные заливы, гавани, где и происходил обмен товарами с местным населением». (см. Матвеев К., Сазонов А. Пять жизней Сури. М. 1989. С. 75-76). На наш взгляд, посредствующая форма может стать надежным его источником. Более того, у многих народов, а также у самих греков, жителей черноморских берегов, известна одна интересная особенность – ассоциация якоря с железом. Это очень усиливает версию финикийского происхождения абхазского слова. Сближение абхазского **аԥырсал** «якорь» с финикийским **берзель** «железо» совершенно приемлемо фонетически: финикийское **е** при заимствовании заменялись абхазскими **а** и **ы,** т. к. праабхазский вокализм исторически характеризуется двучленной системой. Для перебоя **б** в **ԥ** ср. абх. **аԥринџь** «рис» < груз. или мегр. **бринџьи** то же (ЭСАЯ. II-I. С. 13); ср. (**с>з**) в случаях **сба** в **зба** «видеть». Звук **л** в словах ранних заимствований (даже если считать

поздние) в любой позиции не смягчается. Имеется синонимичное ему **а-хә** «якорь». В абазинском находим русизм «якорь».

аԥсҟы «руль (рудна)»

Зафиксировано только в бзыбском диалекте (см. бзыб. диалект, 36). Вероятно, в первой своей части связано с **аԥсы** «вода» (см. выше ведение, с. 3). Для последнего ср. также **Аԥсы** название реки, букв. «Тисовая река», **аа** – «тис», **Хыԥсы** название реки, букв. «Свинцовая река», **ахы** – «свинец» (Бзыб. диалект, 253, 262), **арԥсаара** «мочить», **аԥслы** «выдра» и др. Как видим, на территории распространения бзыбского диалекта имеются гидронимы, а также отдельные слова, содержащие элементы **ԥсы** в значении «вода», «река».

Элемент **ҟы** может восходить к старому обозначению руки, ср. аналогичное разъяснение **ҟа** в абхазском глаголе **аҟаҵара** «делать» у Ж. Дюмезиля (ЕА. 21; см. также ЭСАЯ, II-I. С. 153). Переход **а>ы** в **аԥсҟы** допустимо объяснить воздействием ударения. В современном абхазском языке весьма распространен переход **а** в предударной позиции, например, **аитҵбы** / ← **аитҵба** / «младший», **дцарын** / ← **дцаран** / «подошел бы» и т. д. (см. Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. С. 24). На наш взгляд, сложное образование **аԥсҟы зкыу** «рулевой» (см. Бзыб. диалект, 36) и пословица **азы амаа зкыу** «тот, кто держит руль (ручку) воды» (устное сообщение Т. Х. Халбад) говорит в пользу нашей этимологии слова **аԥсҟы**.

арԧыз «плавники (рыбы)»

~ Специфически бзыбское слово. Происхождение остается неясным. Возможна какая-то связь с **арԧза** «линия». В абжуйском диалекте употребляется синонимическая лексема **ахзы**.

аркьац // аркьыц, ацәгәыр «крючок (рыболовный)», «удочка»

~ Является, по-видимому, мегрелизмом: ср. мегр. **arkeci** (а также **artkeci** груз. и лаз. **ankesi** той же семантики. Картвельское слово считают в свою очередь довольно старым индоевропеизмом, представленным греч. **öγkos** «крючок», лат. **uncus** «изогнтый», др.-инд. **ankas** «крючок» (Фасмер. Т. 4. С. 148; Мангольско-русский словарь, с. 197; Бзыб. диалект, с. 221). Встречающееся у аджарских абхазов **анкьес** «удочка» идет непосредственно из грузинского. В абхазском исторически корневое анлаутное **а** было переосмыслено в префикс общности.

асқьала «пристань»

~ Усвоено, по-видимому, из турецкого языка: ср. тур. **iskele** «пристань». В турецком считается заимствованием из итальянского (Турецко-русский словарь. 282; О турецких лексич. заим.; с. 94). Имеется синонимическое сложение **акыдгыларҧа**.

атопра «нерест, икрометание»

~ Возможно, из **та** / **атара** // **атра** «понос» и **п** из **апра** «родить (о мелких животных)». В этом случае неясно, однако, происхождение **о** (**атопра** вместо ожидавшегося **атапра** или **атпра**). По мнению Р. К. Гублиа и Ю. Г. Аргун (уст. сообщ.), **топ** // **тоԥ**, образоподражательное слово, выражающее состояние рыбы при метании икры, нересте. Ср. **дтоԥуеит** «говорят о некрасиво танцующем человеке». Груз. (западные диалекты) **tobva** // **topva** и мегр. **topua** «метать икру, нереститься» должны рассматриваться как заимствования из абхазского. Во всяком случае, мегрельская форма не должна быть древней, так как в исконном картвельском наследии этимологическое ***о** в соседстве с губным согласным, как правило, переходит в **у** (устное сообщение Г. А. Климова).

В абжуйском диалекте имеем синонимичное **ақәырҭ каԥсара**, т. е. буквально «икры сыпанье».

атоп (калдахв. говор) **атоԥ** «южная быстрянка»

~ Образовано от предыдущего слова (см.) и означает, собственно, «икрометатель». Неясен элемент **р** в форме **атроп,** который может быть наращением. От абхазской лексемы неотделимо гру. **topi** // **tobi** «карп (колхидский)». Ср. также груз. (гурийск. диалект) **tobi** «скопление рыбы при нересте» (Глонти А. А. Словарь грузинских диалектов. II. 1975. С. 125).

атыѡ «плот»

~ Из груз., мегр. **tivi** «плот». Слово представлено только в абжуйском диалекте абхазского языка.

аҭкәицар «карась»

~ Как будто композит, состоящий из **аҭкәи** «слабое мерцание» и **ацар** «блеск». Наименование могло возникнуть в связи с тем, что карась имеет обыкновение мгновенно появляться и исчезать.

аҭҟәара «пленение (на море)»

~ Очевидно, отражение былового института пиратства на Черном море. Ср. **аҭҟәара** «пленить» от **аҭқәа** «плен, пленный». Здесь масдарная форма. В основе слова, по всей вероятности, лежит груз. **tqvi** «пленник»

аҭрыс «селедка»

~ Отглагольное образование. Буквально – «стартующий» (ср. **аҭрысра** «стартовать»).

афарҭын «шторм, буря»

~ Восходит к тур. **firtina** «буря, шторм». В турецком слове считается заимствованным из итальянского **fortuna** то же (см. ЭСАЯ. II-I. С. 101). Лексема представлена и в адыгейском языке в виде **фыртын** «буря, метель»,

афлыка «парусное судно, фелюга»

~ Из тур. **faluke** «брандера», т. е. судно, с которого морские «борцы за веру» метали горящую нефть в неприятельские корабли. В самом турецком слово – неисконное. Согласно Т. Шумовскому, название нильского судна **xarraka,** заимствованное испанцами в виде **holoque** (Шумовский. Арабы и море, с. 127). Турцизм **feluke** отмечен и в западногрузинских диалектах. Ср. также лазское **feluka** то же.

ахамса // **ахамсы** «хамса»

~ Усвоено из турецкого языка, ср. тур. **hamsi** (РТС, 435), то же. На правах турцизма **xamsi** отмечается и в лазском языке (Марр И. Я. О языке и истории абхазов. С. 229). Ср. приведенное выше **акамшьиа,** имеющее в абхазском, по-видимому, более длительную историю.

аханагалара «всплыть на поверхность»

~ Во второй части налицо основа глагола **галара <*гылара** «стоять, встать, остановиться, подняться» с адди-тивным превербом **на** указывающим на отдаление действия от чего-либо. Первый компонент **аха** «голова» (см. **ахацара**).

ахҧәыра «палуба»

~ Собственно, «поверхность, (< «голова» **ахы**), вымощенная досками» (**аҧәра** от **аҧәы** «доска»). По сравнению с приводимым **аидаур** (см.) является неологизмом.

ахиаала «плавание на спине»

~ Видимо, «лежание (**аиаала** «лежать») на поверхности (**х**)». В **аиаала** имеем так называемый корень-суффикс **ла,** передающий движение. **Иаа** ср. **аиара** «лежать» и глагольный направительный преверб **аа** «сюда».

ахиаала «щука».

~ По своему этимологическому составу как будто совпадает с предыдущим словом, но здесь семантика

должна быть несколько иной: «лежащая на поверхности (моря)».

ахныҟәара «плавать (по морю)»

~ Образовано от глагола **аныҟәара** «ходить» с помощью локального преверба **х** «наверху, на поверхности». В отличие от **азсара** «плавать» лексема соотнесена исключительно с человеком.

ахзаарҵәира «нырять»

~ Из **ах** «голова» и **заарҵәира** «повернуться кругом (в воде)». Второй компонент А. Д. Хеция расчленяет на **з+аа** «вода» + преверб направления, **р** каузативный показатель. Последнюю аффрикату (**ҵә** – О. Дз.) он сближает с **аҵәы** «копье», **ҵәы** в **хагәаҵәы** «вертикально вниз», **ҵәԥанҵәы** «вертикально вверх». **И** и **ра** суффиксы (К характеристике терминов, 38). По нашему мнению, **ҵә-** следует увязывать не с **аҵәы** «копье», а с основой глагола **аҵәира** «повернуться» (ср. **арҵәира** «отвинтить»). Связь **ҵә** в **аҵәира** с **аҵәы** «копье», судя по всему, маловероятна.

ахәзааҵәира «нырять»

~ В своей второй части совпадает со словом **ахзаҵәира** (см.), если не считать каузативного префикса **р.** В первом компоненте допустимо усматривать **ахуда** «шея» с отпаданием конечного элемента.

ахыԥша «волна (морская)»

~ Возможно, состоит из **а-хы** «пуля, пулевой» и **аԥша** «ветер». Убедительному истолкованию не поддается.

а-хә «якорь»

~ Не исключено звукосимволическое происхождение слова, ср. **ахәара аашьҭиргеит** «(он) упал (**аашьҭиргеит**) с грохотом». Имеется синонимичное **аԥырсал**.

аҳәагәыжь «якорная цепь»

~ Неизвестного происхождения.

аҵәқәырԥа «волна (морская)».

~ Из **а-цә** «пена» и **қәрԥа**. Последнее может содержать **қәы** «на, на поверхность», каузативный аффикс **р** и, наконец, глагольную основу **ԥа-** «прыгать». Слово в целом допустимо этимологизировать как «то, что заставляет выпрыгивать пену на поверхность, на гребень волны».

ацәыбла «окунь»

~ Очевидно описательное образование. Состоит из компонентов **ацәы** «кожа» и **бла** «горелый» (от **абларра** «гореть»). Использование второго элемента можно объяснить тем, что чешуя этой рыбы напоминает нечто подгоревшее.

аҵааҟәрылара «тонуть, опускаться на дно»

~ Из **а-ҵ** «дно» и **ааҟәрылара** (см. под **азааҟәрылара**).

аҵеред «головань»

~ Судя по нехарактерному для абхазского слова вокализму, представляет собой позднее заимствование. Восходит к груз. **ceredi** «усач» (Бзыбский диалект, 216). Ср. также мегр. **cvere(n)di** то же. Ср. построенные из собственного материала **азыжьԥсыз** (см. выше).

аҵыхәшәыгә «ставрида»

~ Буквально «хвост (**аҵыхәа**) + комок (**ашәыгә**)». Х. С. Бгажба разъясняет структуру слова как «с ребристым наростом у хвоста» (Бзыбский диалект, 215).

аҵәгәыр «крючок (для рыбной ловли), удочка»

~ Является этимологически прозрачным композитом, состоящим из **а-цә** «кол» и **агәыр** «игла». Возможно, первоначально абхазы при рыбной ловле пользовались орудием в виде деревянного гарпуна, т. е. типа остроги.

аҵәырхәа «гарпун»

~ Очевидное сложение, в основе которого лежит былой атрибутивный комплекс. Буквально - **аҵәы** «кол», **ахәа** «согнутый, кривой».

аҧныш «чайка»

~ Вторую часть слова можно увязать с **ашкуакуа** «белый, светлый». Первый элемент неясен. Возможно, здесь имеем название части тела, ср. убых. **ča(n)čapfə** «малиновка (птица)», где налицо **pf** «красный», а в первой части которого предполагают ***čanča** «горло, грудь» (Dictionnaire, 103).

ашхәа «лодка»

~ Внешне совпадает с обозначение лопатки (птицы). Как отмечает Н. Я. Марр, абхазы полагают, что их первая лодка была сделана по образцу куриной лопатки (АРС, 96). Происхождение **ашхәа** «лопата (птицы)», не ясно. Слово может быть исконным. Ср. **ашԥы** «лопатка (курицы)», где допустимо видеть -**ԥы**- со значением «перед, передняя часть». По толкованию Б. Н. Джанашиа, сама реалия представляет собой довольно крупную многовесельную лодку, изготовленную из цельного ствола дерева (Джанашиа, 337). В речи батумских абхазов зафиксирован турцизм **ақаиқ**.

ашхәар «пираты, флотилия»

~ Прозрачное по своей структуре сложение, состоящее из **ашхәа** «лодка» и **ар** «войско».

ашьарзсра // **ашьырзсра** «эстафетное плавание»

~ А. Д. Хеция (как нам кажется, справедливо) членит основу на **шьа** // **шьы** (ср. **ашьапы** // **ашьыпы**) «нога» и **зса** // **зца** «плавать». В согласном элементе **р** он видит каузативный аффикс (Хеция. К характеристике терминов, 37).

ашәыбԥьы «колюшка (рыба)»

~ Представляет собой сложение: «буковый» **ашә**, «лист» **абԥьы** (ср. Бгажба. Бзыбский диалект, 216),

ашәиаҟь // **ашәеиаҟьа** «ка̀мбала»

~ Вторую часть слова **ҟьа** // **аҟьа** трудно отделить от **аҟьаҟьа** «плоский, ровный». Для его первой части ср. **ашәеи** // **ашәи** «гузка». Судя по всему, в мотива-

ции структуры слова «повинна» форма самой рыбы.

ашәынгар «губка (морская)»

~ Из **ашәы** «тень (от чего-либо)» и неясного элемента **нгьар.** Использование первой части можно объяснить тем, что неподвижное морское животное, о котором идет речь (оно обитает на дне моря), напоминает тень чего-либо в воде.

Проведенный выше анализ абхазских названий, связанных с морем, показывает, что подавляющая часть морской лексики абхазского языка представлена исконными словами; и что не менее важно, исконные названия являются наиболее древним пластом. К этому пласту относятся более 80 наименований: «берег», «прибрежный житель», «корабль, судно», «причалить», «причаливать», «весло», «водоворот», «плавать», «долго пребывать в море», «потоп», «залить», «выходить в плавание», «пропасть в плавании», «перекатываться (о волне)», «залив», «морской разбой», «волнение (моря)», «плот», «пристань», «корма», «корзина для ловли рыбы», «мачта», «перила (судна)», «море», «чешуя», «соленая (морская) вода», «песок», «рыба», «парус», «парусное судно», «косой парус», «всплыть на поверхность», «палуба», «плавать по морю», «нырять», «якорь», «волна (морская)», «опускаться на дно», «крючок», «удочка», «гарпун», «лодка», «пираты», «шторм», «смерч», «камбала», «колюшка (рыба)», «ставрида», «окунь», «щука», «селедка», «карась», «сом», «дельфин», «акула», «угорь (рыба игла)», «головастик», «горбыль (рыба)», «голавль», «барабулька», «эстафетное плавание», «плавание на спине», «кроль (вид плавания)», «темный горбыль (вид рыбы)», «брасс (вид плавания)», «плавание на боку», «утонуть», «руль», «остров», «полуостров» и др.

Все они более или менее активно используются в современном абхазском языке.

Некоторые из указанных слов объединяют абхазский язык с другими абхазо-адыгскими языками: ср. абх. **ага,** адыг. **ныджэ // ныджы** (<**ныгьэ // ныгьы**), убых. **ngá** «берег, пойма реки»; абх. **аҧба**, абаз. **зыҧба**, убых. **ҧыба** «корабль, судно, лодка», абх. **амшын,** адыг. **хы,** убых. **š°a** «море», абх. **азсара**, адыг. **йэсын,** убых. **zaśa** «плавать» и др.

Среди исконных наименований в сфере морской лексики абазинский разделяет ныне с абхазским лишь немногим большее число слов: ср. абх. **аматҧсыз**, абаз. **матҧсыз** «рыба-игла», «угорь», абх. **адырҧыҧ** «горбыль (вид рыбы)», абаз. **дырҧыҧ** «худощавый, тощий (о человеке)», «кустарник-бузина», **амашынҳәа**, абаз. **зыҳәа** «дельфин» (общим здесь оказывается лишь второй элемент).

Словообразовательная характеристика некоторых важнейших ингредиентов анализируемого исконного материала оказывается связанной с бытовавшими издревле образными представлениями самих обозначаемых ими реалий. Так, определенное отражение получило упомянутое в первой главе метафорическое представление о парусном судне или лодке как о птице, летящий по морю: ср. обозначение паруса **аҧра** несомненно, связанное с глаголом **аҧрыра** «лететь», а также обозначение весла **ажәɷа**, совпадающее с названием крыла. С другой стороны, ср. совпадение абх. **ашхәа** «лодка» с названием лопатки курицы. Наконец, абхазское название судна **аҧба**, обозначающее также сосуд, лишний раз подтверждает установленную на материале индоевропейских, семитских, картвельских и некоторых других языков закономерность семантической истории слова, первоначальным значением кото-

рого могло быть только «сосуд». Перечисленные здесь факты позволяют предположить определяющую роль метафоры в становлении ряда слов абхазской морской лексики.

Определенный слой рассматриваемой категории абхазского словаря представлен заимствованиями. Это в основном слова тюркского (собственно, турецкого) и картвельского происхождения.

Наиболее многочисленными здесь оказываются заимствования из турецкого языка: ср. **абаҕәаза** «порт, бухта», **абарзал** «белуга», **адалҕа** «волна», **азандал** «корабль», **аидаур** «палуба», **афлыка** «фелюга, парусное судно», **ахамса** // **ахамсы** «хамса». Заметим, что в ряде случаев абхазские турцизмы имеют иноязычное происхождение. Обращает на себя внимание тот факт, что перечень входящих в него лексем во многом повторяет набор аналогичных турецких заимствований в других языках Причерноморья и Средиземноморья, проникших в период турецкой экспансии в этом регионе в XVI-XVIII вв.

В ряде случаев турцизмы употребляются в абхазском языке параллельно с собственными лексемами. Ср.: **азандал** (тур.) **аҕба** (абх.) «судно», **адалҕа** (тур.), **ацәқәырпҧа** (абх.), **ахыҧша** то же «волна», **афлыка** (тур.), **аҧраҕба** (абх.), «парусная лодка, судно», **аидаур** (тур.), **ахыҕәра** (абх.) «палуба», **асқьала** (тур.), **акыдгыларҧа** (абх.) «пристань».

Второе в количественном отношении место занимают здесь картвельские элементы, проникшие либо непосредственно из грузинского языка, либо из мегрельского. Ср. **абыркьыл** «борт (судна)», **акан** «чешуя рыбы», **акалмаҳ** // **акамлаҳ** «форель», **ажәынҵхь** «осетр», **алыкь** «ил», **амлагәр** «лосось», **аҵ̂кәара** «пленение (на море)», **атыѽ** «плот», **аҕлам** «акула»,

а**церед** «голавль». Нетрудно заметить среди этих слов несколько лексем, которые могут быть причислены к составу морской лексики с долей условности.

Представляется возможным выделить в рассматриваемой категории слов несколько старых грецизмов: ср. **акра** «маяк, мыс, угол (на море)», **акамшьиа** «хамса». Эти лексемы, насколько удалось установить в результате предварительного поиска, могут являться непосредственными заимствованиями из греческого (в этом смысле они выделяются в специальной литературе впервые).

Три лексемы требуют особого комментария. Абхазское название рыбной сети **акаҭ** // **акаҧа**, как будто, находит ближайшую параллель в древнеиндийском. Это обстоятельство не приходится считать неожиданностью в свете недавних исследований О. Н. Трубачева, подтверждающего наличие в исторической Синдике Северного Кавказа индоарийского населения (в абхазском имеются, по-видимому, и другие индоаризмы, уже отмечавшиеся в кавказоведческой литературе). И другое слово, восходящее, вероятно, к древнему индоевропейскому источнику – абх. **анышь** «лодка», напоминает индоевр. ***nras** – «лодка, корабль» не следует ли допустить в этом случае мегрельское посредство, где лексема **нышьи** // **нушьи** может выявить характерное для занского ареала картвельских языков передвижение **с>шь**. Третье слово – **аԥырсал** «якорь», восходящее, вероятно, к финикийскому источнику.

Слов неясного происхождения в нашем материале около 15. Среди них **арҕыз** «плавники (рыбы)», **акәрҭ** «икра», **адарч** «конусообразная корзина для рыбной ловли», **аканҷа** «челн, парусное судно», **атопра** «нерест, икрометание» и некоторые другие.

В задачу данной главы, естественно, не входила по-

пытка этимологизировать явные неологизмы, созданные на материале абхазского языка, а также позднейшие заимствования из русского языка.

ГЛАВА III. ОТРАЖЕНИЕ МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА И В ТОПОНИМИКЕ

Как известно, мотив моря находит свое отражение в мифологической традиции абхазов, в памятниках их фольклора, а также в топонимике Абхазии. Поэтому не приходится удивляться наличию здесь определенных категорий морской лексики.

В языке мифологии абхазов, наряду с обычными разрядами рассматриваемого словарного пласта, мы сталкиваемся с своеобразной лексической группой олицетворения морской стихии – с обозначениями ряда божеств. Среди морских божеств наибольшей известностью у современных абхазов пользуются **Еҭных** (Этных) и **Аганых** (Агных) или **Ага иқәу** (Ага икуу), обозначение которого Н. С. Джанашиа приводит также в форме **Ага инцәахәы**[176]. Следует упомянуть, однако, что помимо этих двух, некоторые – более узкие родовые – традиции абхазов знали имена таких родовых микробожеств. Так, во время одной из наших экспедиций по теме настоящей работы было записано предание о Чгуарханыха (**Чгәарханыха**), морском божестве родов Барциц и Тарба, имевшим какое-то отношение к морскому богу **Ага иқәу**[177]. В Бзыбской Абхазии по сей день в роду Ампар сохраняется священный ритуал: моление Богу моря – Аганыха или Ет-ныха.

В собственных именах **Еҭных** и **Агных,** представляю-

---

[176] Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми. 1960. С. 53; Чукбар А. И. Божество Ет-ных, Аг-ных // Сотрудник Закавказской миссии. №№8-11. Сухум. 1915.

[177] Со слов Барциц Джамфера Селымовича, пос. Бзыбь (г. Гагра), 75 лет.

щих собой несомненные композиты, нетрудно усмотреть общий компонент **ных,** отражающий известную абхазскую лексему **аныха** «святыня». Элемент первого имени **еҭ** можно, сугубо предположительно возвести к «полному» имени **Аиҭар** // **Аиҭр** – великого Бога обновления, природы, размножения и, особенно, скотоводства»[178] (бывшего, по другим преданиям, «главою целой плеяды богов»[179]). Иначе говоря, можно предположить, что **Еҭных** результат стяжения **Аит** с усечением показателя множественного числа **р:** последовательность **аи** в абхазском языке произносят и как **е**, которое получается на базе контрактации **а** и **и** (этот процесс особенно часто встречается в абхазских диалектах в начале слова[180]). Что же касается первого компонента имени **Агных,** то здесь, несомненно, имеем дело с абхазским субстантивом **ага** «берег, побережье (моря)».

Имя еще одного морского божества – **Ҳаиҭ** – упоминается в исследовании Г. А. Дзидзария «Из истории мореходства в Абхазии». Автор приводит легенду, согласно которой на морском не у **Ҳаиҭа** имеется великолепный дворец и при нем свита из двенадцати мальчиков-утопленников[181].

Имя божества **Хаит** – Ҳаиҭ, как отмечает Ш. Д. Инал-ипа, до сих пор встречается у абхазов в качестве мужского имени, а абазины сохранили название ныне неведомой им страны **Хат** (ср. выражение **Хатыни уаама?** – Из Хати прибыл?»)[182].

---

[178] Джанашиа Н. С. Указ. соч. С. 23-24.

[179] Там же.

[180] Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухуми, 1968. С. 23.

[181] Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 88, ср. также Аншба А., Зухба С., Салакаиа Ш. Сухуми. 1970. С. 77-78.

[182] Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми. 1976. С. 144.

Уже упомянутых выше нескольких имен морских божеств (не говоря о том, что сохранились имена абхазских божеств и других стихий) достаточно для того, чтобы присоединиться к ставшему в абхазоведении уже традиционным взгляду, согласно которому за современным абхазским общим обозначением Бога **Анцәа**, в составе которого принято вычленять корневой элемент **ан** и множественности одушевленных имен **цәа**, должно стоять первоначальное обозначение совокупности пантеона древних абхазов[183].

Представляет интерес религиозно-мифологический образ божества – покровителя моря у абхазов **«Уашхәа мақьаԥсыс!»**. Турецкие абхазы, по сообщению Омара Бююка, почитают его самым могущественным из божеств, наделяют его силой океана, при этом считают, что **Уашхәа мақьаԥсыс** покровительствует мореходам[184]. Омар Бююк (Бейгуаа. – О. Дз.) в своем труде об абхазской мифологии пишет, что у абхазов с древних времен божествами моря, воды и дождя являются Дзиуауа, Дзар, Дзызлан, Уашхуа, Макепсыс, Мшындау. Также отмечает, что первое абхазское название Черного моря – «Ашын».

Термин **Алышкинтыр,** ныне известный абхазам как божество – покровитель собак, упоминает Вахтуши в «Географии Грузии» как название многоместного абхазского морского военного корабля[185]. Ш. Д. Инал-ипа счи-

---

[183] Чарая П. Об отношении абх. языка... С. 31-32; Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.-Л. 1938. С. 69, 99, 117 и др.; ср. также Инал-ипа Ш. Д. О генезисе образа «Анцва» верховного божества абхазов // Известия АИЯЛИ. III. Тбилиси. 1974. С. 162-164.

[184] Büyüka B. Ömer. Abhaz Mitolojisi Anac ml? Jstanbul, 1971. S. 171.

[185] Вахтуши. Описание царства Грузинского (География Грузии). Тбилиси. 1941. С. 172.

тает, что этот термин можно разъяснить по В. В. Иванову, т. е. посредством типологического сравнения с древнегерманскими зооморфными кеннингами – названиями лодок[186].

Заслуживает внимание и абхазская лексема **амшынԥаа** служитель культа моря.

«Некоторые абхазские фамилии (т. е. родовые группы. О. Дз.), пишет Г. Чурсин, считали себя в родстве с каким-либо видом животного и поэтому не убивали представителей этого вида животных, не ели их мяса и т. п. Фамилия Квициния в селе Атара Кодорского уезда не есть рыбы вообще»[187] . Абхазы и ныне говорят **«аԥсыз чгьахьуп»**, т. е. рыба у абхазов является постной пищей». Возможно, у абхазов эта установка возникла на основе почитания рыбы и связанного с ним табуированием ее названия.

В абхазском фольклорном наследии сохранились малоизученные до сих пор бытовые песни гребцов и мореходов, отражающие морскую лексику. Определенный интерес при этом вызывает то обстоятельство, что наряду с лексически определенными текстами таких песен встречаются и песенные фрагменты, характеризующиеся несколько затемненным лексическим составом, что должно указывать, на наш взгляд, на большую давность бытования подобных речевых произведений.

---

[186] Иванов В. В. Сходные черты в культе волка на Кавказе, в древней Малой Азии и на Балканах. Всесоюзная научная конференция // Тезисы докладов. Тбилиси. 1975. С. 10; Инал-ипа Ш. Д. Из скотоводческого культа абхазов (алышкинтыр). // Известия АИЯЛИ. XII.
Тбилиси. 1983. С. 54.

[187] Чурсин Г. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми. 1957. С. 129.

Так, например, этнографом Ц. Н. Бжания был зафиксирован обряд благословления лодки перед ее отправлением в плавание. После произнесения самой старшей женщиной из рода Бжания соответствующей молитвы-напутствия с пожеланиями удачи пловцам хозяин и его друзья садились в лодку и отправлялись в плавание с песней:

Еҳ-еҳ-ҳеи!	Хе-хе-хей!
Иашхәари!	Йашхуари!
Дыға-мыға думгари?	Дуга-муга не заберешь ли?
Иашхәари, еҳе, ҳе-ҳеи!	Йашхуари, хе-хе-хей!*

Свидетелем пения аналогичной песни гребцами ранее оказался французский путешественник Жак-Виктор-Эдуард Тебу де Мариньи. Он писал: «Чтобы добраться до берега, я сел в барку вассалов Индар-оглы, которые скандировали нараспев **«ариараша»**, своего рода рефрен, которые черкесские гребцы (в данном случае имеются в виду абхазы. О. Дз.) исполняют на два голоса, сопровождая их движением своих весел, причем сила гребка зависит от тона рефрена; к этому скандированию они добавляют комичные гримасы, что является одним из главных качеств хорошего тона гребца»[188].

В древнейшей «Песне об Аерге» божестве – покровителе воинов и моряков – есть строки:

В небесах караулил,
В морских волнах носился,

---

* Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми. 1973. С. 296.

[188] Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XV-XIX вв. Нальчик. 1974. С. 294-295.

А на берегу пленил
Юноша – черноволосый, белотелый…

(См. Гуажба Р. «Абхазия – страна древних мореплавателей).

Как гласят многие легенды, со стороны моря часто приходили враги. В одном абхазском предании говорится: «Если Апсны угрожал враг со стороны моря, то из моря на берег выходил белый бык, море в этот момент волновалось; завидев белого быка, народ узнавал о приближении врага. Говорят, что белого быка видели в Лдзаа, там, где находился Аг-ных…». По другой легенде, когда, бывало, что Черное море замерзало, белый бык с золоченными рогами выходил из моря и являлся к Илорскому святилищу в день праздника св. Георгия. (См. Гуажба Р. «Абхазия – страна древних мореплавателей».)

Существует абхазское сказание о всемирном потопе. В нем говорится, что ковчег остановился, например, на горе Эрцаху (в большинстве случаев это не какая-либо определенная гора, а вообще вершина Абхазских Альп). Характерно для этих сказаний поверие, что на той самой (неизвестно какой) горе и сейчас можно увидеть то ли корабль, то ли тяжелый железный якорь.

На первый взгляд, казалось совершенно естественным, что источником их является библейское предание, попавшее и в христианский, и в мусульманский мир через священнослужителей. Но, однако, ученые Л. Н. Соловьев и М. К. Тешев, изучив шапсугское[189] сказание о потопе, приходят к выводу, что у народов Кавказа могут существовать и иные источники.

---

[189] Шапсуги – родственная абхазам народность.

Шапсугское сказание, по словам ученых, отправным пунктом имеет не библейскую версию, а более раннюю шумеро-вавилонскую[190].

Связь абхазов с морем прослеживается в тематике и языке героического эпоса нартов. Нарты тесно связаны с морем, борются с морскими чудовищами, побеждая их. Сасрыкуа ловит легендарного жеребенка, рожденного пучиной моря. Лик Сатаней Гуаша был такой ослепительной белизны, что отражение его от моря на горы часто сбивало корабли с верного пути. Обломки кораблей находят и до сего дня на берегу нашего моря[191]. В героическом сказании абхазов об Абраскиле рассказывается о том, что Абраскил убивает великана (адаy), который хотел уничтожить людей, затопив морем землю[192]. В этом же сказании Абраскил протягивает руки к морю и топит корабли[193].

Как известно, необычайно богат лексический состав абхазских пословиц и поговорок. Остановимся на тех из них, которые связаны с морем. Отметим прежде всего выражение: **«Зашхәа уҭоу иашәа ҳәа»** «В чьей лодке сидишь, того и песню пой». Пословица с очевидностью указывает на то, что абхазы занимались мореплаванием (характер рек Абхазии обычно исключает возможность плаванье на лодке). На примере этой пословицы мы имеем возможность увидеть, как затемняется содержание пословиц в связи с наличием в них «уходящей» морской лексики. Эта пословица была записана Н. Я. Марром в январе

---

[190] Соловьев Л. Н., Тешев М. К. Шапсугское сказание о потопе // Известия АИЯЛИ. XII. Тбилиси. 1983. С. 64-69.

[191] Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев Абхазский народный эпос. М. 1962. С. 15-16.

[192] Аншба А., Зыхуба С., Салакаиа Ш, Указ. соч. С. 48.

[193] Там же. С. 49-50.

1914 г. в селении Калдахваре со слов старика 70 лет. В комментариях к ней ученый отмечает: «Ее знают, вероятно, многие абхазы, значительно более молодые. Тем не менее, интересно отметить следующий факт: в январе текущего года один из моих молодых сотрудников в Гудауте, 22-х лет, устно передавший эту пословицу, откровенно заявил, что он не знает значения слова **amqa** «лодка», а присутствующий тут же другой сотрудник мой, сверстник его, не только не знал значения слова **amqa,** но и самого слова, кстати, имеющегося и в абхазском переводе Евангелия не слыхал...»[194].

Итак обратимся к абхазским посоловицам, в которых присутствует морская лексика:

1. Ауафы ихә аҕба иҵазом – «Плата за человека, не уместится на корабле» (в смысле, человек бесценен);

2. Аҕба амазгәыҵ иахьанҳалаз еиԥш или Аҕба иҵаз сцом ҳәа амызгәыҵ дахьанҳалон[195] – «Он подобен человеку, который вцепился в мачту» (ср. русск. «Утопающий за соломинку хватается»);

3. Сызҵо ашхәа зегьы иреиҳандаз[196] – «Была бы лодка, в которой я плыву, больше всех других» (т. е. чем больше лодка, тем больше власть (влияние);

4. Аҕба ду ҟазҵаз акалаҵ ҟазҵаз дԥьеишьон – «Тот, который построил большой корабль, восхищался тем, кто сделал плетеную корзину». Принцип абхазского этикета – не подчеркивать своих заслуг в чем бы то ни было.

5. Аҕба аауеит, аԥьыка аанагуеит[197] – «Корабль

---

[194] Марр Н. Я. О языке и истории абхазов». С. 143-144.

[195] Гулиа Д. Сочинения. Ч. 4. С. 29.

[196] Со слов канд. пед. наук. Н. Х. Адзинба.

[197] Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми. 1957. С. 140.

идет, соль везет». Поговорка может отражать известие Страбона о торговле греков с местными жителями солью.

6. Дыҕбаны дсымоуп. Аҕба еиԥш сиқәгәаҕоит[198] – «Он (для меня), что корабль». «Я надеюсь (на него), как на корабль» (о человек, который является опорой в семье, деле);

7. Рыҕба зааҟәрылеит – «Их корабль утонул» (терять человека, служившего опорой для семьи);

8. Амшын анқашьха амҳаҵә змауз[199] «О том, кому не достанется ложки, если море превратится в кашу (о неумелом, беспомощном, неудачливом человеке);

9. Амшын иаҵәынхаз азыцәкәбар дашьит[200] «Избежавший опасности в море, погиб в луже»;

10. Ирҳаз амшын иҵеиԥсит «Заработанное бросить в море» (о расточительном, непрактичном человеке);

11. Амшын зцәа ҭызшьыз «Аллаҳ» иҳәуан «Тот, кто окунался в море, говорил «Аллах» (поговорка, как видно по ее содержанию, восходит ко времени проникновения в Абхазию мусульманства);

12. Амшын дыугьы зы цәкәбарала еибыҭоуп «И большое море состоит из капель» (все большое складывается из малого);

13. Адаҕь азҕьы ианааанахәа, саргьы амшын ахь сцарцы сҵахуп аҳәеит[201] «Лягушка, уносимая течением, сказала: «Я тоже хочу в море» (о неискренности в поведении);

14. Ага ирпҟаз ашьха дҵәыуан «Тот, кого избили

---

198 Со слов Р. Гожба, научного сотрудника Абхазского госмузея. Записано в 1984 г.

199 Гулиа Д. Указ. соч. С. 54.

200 Там же.

201 Гулиа Д. Указ. соч. С. 19.

на морском берегу, плакал в горах» о трусливом человеке;

15. Амшынҵәҟьагьы ҭабар ҟаларын азҟәа аламлозар «Даже море высохло бы, если бы в него реки не впадали». Указание на то, что без поддержки невозможно существовать;

16. Амшын ахьз зхашҭыз еиԥш «Как тот, который забыл название моря». О человеке, который не может припомнить нечто хорошо ему известное;

17. Ԛ-кьнҽаак амшын ихеибаргыломызт[202] «Двум карликам море было тесным» (когда двое не уживаются под одной просторной крышей);

18. Амшынуаԛ аҟәараҟноуп дахьааԥсо «Моряк устает на берегу» (человеку комфортно в привычной среде);

19. Ага бҕьыци ашьха бҕьци еиқәшәоит «Бывает, что листок с морского берега и горный листок встречаются» (о превратностях судьбы);

20. Гагра ашыцәа еиԥш деихышәашәоит «Стройна как пристань Гагра»;

21. Амшын дузза ахьтәы цҳа хызцаз Еды Мчы «Перекинувший золотой мост через огромное море Еды Мчы»;

22. Агәыр амшын иаларшәны изыԥшаауаз – «Ищущий иголку, брошенную в море»;

23. Уаб иҕба уҭоуп – «На корабле своего отца находишься» (чувствовать себя как за каменной стеной);

24. Имал ҕба иазыртцасуам, ихә кәбрыкгьы ишьҭнахуеит – «Его богатство ни один корабль не способен передвинуть, а то чего он стоит и комар поднимет» (грош цена);

25. Амшын ахала аҽарыцқьоит – «Море самоочищается»;

---

[202] Аншба А., Зухба С., Салакаиа Ш. Указ. соч. С. 153.

26. Агыруа амшын данҭачхәры, амшын зегь сара истәуп иҳәон – «Мегрел помочился в море и заявил, что море принадлежит ему»;

27. Аҕба соур, амшын ҭабоит // Аҕба аасхәар, амшын ҭабоит – «Если я заполучу корабль, море высохнет» // «Если я куплю корабль – море высохнет» (о невезении);

28. Ажәлар зықәшәиуа амшын ҭабоит – «Море, проклятое народом, высохнет»;

29. Ныҳә иҕба ҳәа изышьҭоу Ерцахә ауп иахьыҟоу – «Ноев ковчег, находится на горе Ерцаху»;

30. Зны-зынла амшын агәеиужьраҽы ицаны аҭәа дырхуеит – «Иногда сено косят на морской глади» (человек утешается глядя на море);

31. Ар еибашьон, амшын цәқәрԥон, Ажьи Мурат ацәқәа иныҳәон – «Армия воюет, море бушует, Ажьи Мурат за быков молится» (о том, кто заботится только о себе (о своих) в экстремальной ситуации);

32. Амшыни амшыни цәқәрԥон, аԥсуааи аԥсуааи еибабон – «Море с морем (сходилось), абхазы с абхазами встречались»;

33. Ан лгәабылра ахрақәа реиҳа иҳаракуп, аб игәбылра, амшын ацкьыс иҵаулоуп – «Материнская любовь выше скал, отцовская любовь глубже моря»;

34. Забхәараа ааигәаз, амшын дакәшуан – «Жены родня жили близко – морем их обходил» (муж старается, как можно реже попадаться на глаза родных жены, обходит их стороной);

35. Амшын ахаҳә ҭаужьыр, ихыҵоит – «Если в море бросить камень, оно выйдет из берегов»;

36. Ага агаҽы аҕаҵәа дыргоит – «Глупца на берегу враги пленят»;

37. Ахаҵара акы иннакылом, амшынгьы ируеит – «Мужество ничто не остановит – и море переплывет»;

38. Ауаԥы ԥсымҭә амшынгьы дахыбаауеит – «Человек ненасытный и на море скупой» (трясется над морем (его несметными богатствами);

39. Амшын анеилагаша амшын иадыруеит – «Море предчувствует волнение, когда оно разволнуется» (море знает, когда будет штормить);

40. Амшын ҭасырбоит ҳәа цәыкәбарк ацәыззаз еиԥш – Как тот, который своровав каплю, надеялся на то, что море осушит»;

41. Амшын ачанах иузанрзалом – «Море в тарелку не уместишь»;

42. Амшын иагьа ицәқәрԥаргьы аԥсыз аҟәара ианҟьаны иазышьуам – «Как бы море ни волновалось, не станет убивать рыбу, ударяя ее о берег»;

43. Амшын ихылаз аҟәараҽы уизыԥшы – «Того, кто уплыл в море, жди на берегу»;

44. Куарак амшын азырхәашьуам – «Речушка море не загрязнит»;

45. Азәы иҭынха ду даныԥсы, сыҕба зааҟәрылт иҳәон – «Когда его влиятельный родственник умер, он сказал: «Мой корабль утонул»;

46. Ԥыцьа акаԥданцәа рыҕба зааҟәрылеит – «У двух капитанов корабль утонул» (У семи няней дитя без глаза);

47. Зны-зынла аԥсҭазаара амшын иаҟарахоит – «Иногда жизнь становится (необъятной), как море»;

48. Амшын ҽыцә ԥацасарҭас иман – «Берег моря для него служил местом для бритья» (местом пустого время препровождения);

49. Забраа ааигуо амшын ҟәарала дцоит (аҭаца лзы) – «Та, чьи родители живут близко, берегом моря идет»;

50. Амшын ирыз азиас дацәшәон – «Переплывший море, реки боялся»;

51. Ацәқәрԥа иацәшәаны зкьанџьа зҭиз – «Тот, кто испугавшись шторма, лодку продал»;

52. Амшын аҟны сцаны алыхәҭа азна азы аазгааназа анцәа уимшьааит – «Пока я не принесу полное сито морской воды, пусть бог хранит тебя»;

53. Ауаҩы амшын дацәынхан, ацәыкәбар дашьит – «Спасшийся на море, в капле захлебнулся»;

54. Азы уаныруа, анышьхьча уеимеисын «Не дерись с лодочником, когда переправляешься через реку»;

55. Адунеи иқәу зегьы рыцкы азы иҭоуп «Сколько всего на земле, столько же его и в воде»;

56. Аԥба ҟазҵаз адарчи акалаҭи аниба, излаҟарҵеи ҳәа дазцаауан – «Тот, кто построил корабль, увидев плетенные корзины (адарач, акалат) спрашивал, как они сделали их».

В поговорках абхазов находим отражение мотива рыбы. Так, у бзыбских абхазов сохранились поговорки **икан кеиԥсом** «чешуя с него не сходит» (в смысле не меняется внешне, лицом), **акалмаҳ даҩызоуп** «он, как форель» (т. е. статный, представительный), а у абжуйских абхазов, например: **акалмаҳ еиԥш деҩаҳаҳа дыҟоуп** «он, как форель» (т. е. стройный, красивый), **акалмаҳ зара имоуп** «талия как у форели» (тоже в значении стройный, красивый), **аԥлам даҩызоп** «он как акула» (т. е. сильный, решительный);

57. Аԥсыз ашьҭоуп еиҳа иахьҵаулоу, ауаҩы еиҳа иахьизеиԥьу[203] «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше»;

58. Аԥсыз хыла иукыр, ҵыхәала иузком[204] «Если рыбу схватишь за голову, за хвост ее не поймаешь»;

---

[203] Гулиа Д. Указ. соч. С. 65.

[204] Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб. 1912. С. 78.

59. Ажәлар лунатә икәԥснычҳар, амшын ҭнацоит «Если народ глубоко вздохнет, море выйдет из своих берегов»;

60. Аԥсызкԥоы дымбаазакуа аԥсыз изкуам. – «Рыбак не намокнув, рыба не поймает»;

61. Ауаԥоы ҵар ҟыгалагьы аԥсыз икып «Шустрый и зубилом рыбу поймает»;

62. Шьарда сҳәашан, сҽы зыла иҭәуп акумзар ҳәеит аԥсыз. – «Много чего наговорила бы, если б рот не был полон воды», сказала рыба.

63. Ацгәы аԥсыз акыр аҭахын ашьапы баазар ҳәа ишәон «Кошка желал рыбу поймать, но боялась, что ножки промочит».

64. Аԥсызкԥоы иԥацәа азы иҭашәоит.

65. Аԥсыз адырган ианынырҵа – азмыжь агуалашәон – «Попав на сковороду, рыба вспомнила заводь».

66. Адыгаҷиа ахьҭам ԥсыз узкуам «Там, где не водятся раки, не наловить рыбы».

67. Аԥсыз азыжь аԥшаауеит «Рыба (сама) найдет заводь».

68. Аԥсыз ахы амҵ ақәтәар ибаауеит «Рыба сгниет, если ей на голову сядет муха».

69. Аԥсыз азсашьа асырҵоит ҳәа уаламган «Не пытайся учить рыбу плавать».

70. Акаҭ ду аԥсыз хәыҷгьы акуеит, аԥсыз дугьы акуеит «Сеть ловит и большую, и маленькую рыбу».

71. Аԥсызкԥоы аԥсыз ибоит харантәы «Рыболов из далека видит рыбу».

72. Аԥсыз зыда ихәарҭам «Рыбе не жить без воды».

73.Ашәиаѣь гуаан акаҭ аҽаланыжьит «Обидевшись, камбала бросилась в сеть».

74. Аԥсыз азаҽоуп иахьазҳауа, ауаԥоы – ауаа рҽы «Рыба растет в воде, а человек – среди людей».

75. Аҵәгәыр иаҽашәаз аԥсыз дуушәа убоит «Рыба, попавшая на крючок, видится большой».

76. Аашьаԥ ибысҭа ақәпа иҭоуп «Мамалыга лентяя лежит в акупе»[205].

77. Аԥсыз хшыԥала иркуеит «Рыбу ловят умом».

78. Аԥсызкыԥ аԥсыз знык иуиҭар – знык қьаф ууит, акышьа уирҵар – еснагь ақьафура умазаауеит «Если рыбак угостит тебя рыбой – один раз насытишься, если же научит ловить рыбу – всегда будешь сыт».

79. Абга амгәа ахьон, амлагәыр аҟәараҽы ишьҭан «У лисы живот болел, лосось на берегу лежал».

80. Аԥсыз сызҭоу азы, азқәа иреиҧьуп аҳәоит «Каждая лягушка свое болото хвалит».

81. Аҟармаҵыс ашәаҳәара асырҵоит ҳәа уаламган, аԥсыз – азсашьа «Не старайся учить соловья петь, а рыбу плавать».

82. Аԥсыз ахала иркуеит «Головой рыбу ловят».

83. Аԥсадгьыл змами – аԥсыз азы зҵабази «Тот, у кого нет родины, что рыба без воды».

84. Аҵәгәыр иаҽашәаз аԥсыз дуушәа уибоит «Рыба, попавшая на удочку, кажется большой».

85. Аԥсыз акра аҵкыс ашара уадаԥуп «Труднее разделить улов, чем ловить рыбу».

86. Аԥсыз ацәгур ианакы – ахаҽы ахшыԥ ааит Букв. «Когда рыба попалась на удочку, в ее голову пришел ум (она поумнела)».

87. Аԥсыз жәла бзиа азыхшәа иаҽыхоит;

88. Азхыҵра ҟалар – аԥсызкыԥ дфеидоуп «Если случится наводнение, повезет рыболову».

89. Аԥсыз бзиа избо иеиқәа аҽацә баазоит «Тот, кто любит рыбу, намочит штанины».

90. Ахиаала азы иҧганы, азҧачы иҧарыжьт «Вынув

---

[205] Конусообразная корзина для ловли рыбы.

щуку из воды, бросили ее в пруд».

91. Аԥсызкыѡ иԥацәа азы иҭаԥшоит «Сыновья рыбака в воду смотрят (глядят)».

92. Аԥсыз азы зҵабаз еиԥш даанхеит «Он сейчас, как рыба без воды».

93. Аԥсыз еиԥш димпыҵҵәрарауеит «Выскальзывает как рыба».

94. Аԥсыз еиԥш дызсуан «Плавает как рыба».

95. Аԥсыз азы иааҭыргаз еиԥш «Как рыба, вытащенная из воды».

96. Аԥсыз зыда ихәарҭам «Не быть рыбе без воды».

В абхазском языке находим, наконец, крылатые выражения, используемые для характеристики духовного облика человека, своеобразия его суждений о самых различных сторонах жизни и быта через образ моря.

Агәаҕьра – ашьха аҵкьыс иаиааиуеит, ахаҵара амшын ируеит «Решимость побеждает горы, а мужество переплывает через моря». Амшын аҵаулара ушәар ауеит, аха агәы аҵаулара шәашьа амам – «Можно измерить глубину моря, но нельзя измерить глубину сердца». Ажәлар амшын аҟара амч рымоуп «Народ имеет столько силы, сколько море».

На сходах оратор нередко начинал свое выступление с такого афоризма: «Ага иқәу аԥслымз ахыԥхьазара здыруа ажәлар шәахаҵкы...» Знающему количество (счет) песчинок, лежащих на берегу (побережье) народу мое почтение.

Обращают на себя внимание два следующих абхазских фразеологизма: амшын ухырҵааит «пусть (тебя) пустят по морю» и амшын агәы ухысҵәҳәалт «Сдул (тебя) в море». Первый фразеологизм амшын ухырҵаат означает проклятие. Второй – амшын ухысҵҳәалт – обычно, встречается в фольклоре, а именно, в заго-

ворах (аҭәҳәара) в значении «сдуть (тебя, нечистую силу) туда, откуда не вернуться обратно!» и в значении «сдуть (тебя, нечистую силу) через семь морей!» (см. Аншба А. «Абхазский фольклор». С. 29).

В древнем гимне, посвященном божеству оспы (болезнь), звучат следующие слова:

Через Черное море
Золотой мост.
Мы просим взять
Нашу дорогую гостью – девственницу
И целую, и невредимую
Переправить через Золотой мост
За Черное море

(см. Гожба Р. «Абхазия – страна древних мореплавателей».)

В собственно абхазских и в некоторых абазинских фольклорных материалах прослеживаются элементы морского словаря, отражающие факт их былого расселения на Черноморском побережье Кавказа (исторические места обитания абазин локализуются в зоне побережья между рекой Бзыбь и Туапсе, а также вдоль дороги из Гума в Псху (Сухумский район), в горных районах Очамчыры и Гала, на территорию современного местожительства они переселились в XIV-XVI вв.)[206]. Например, в сказке «Про табунщика Мидпа и морского жеребца»[207] есть эпизод, о том как Мидпа, приближаясь к берегу моря (**атенгьыз**), увидел залив (**дзбжьага**).

---

[206] Брук С. И. Население мира. М. 1981. С. 234.
[207] Табулов Т. З. Свет зари. Избр. соч. Черкесск. 1982 (на черк. и абаз. яз.).

Залив был неглубоким, кое-где дно просматривалось. Мидпа на берегу залива увидел большое морское животное (**псауышвхІва дукІ**). Его хвост напоминал хвост рыбы, а пасть была огромной, как грот. Тут Мидпа вытащил свое ружье из чехла и прицелился, чтобы убить морское животное. Но оно вдруг обратилось к нему на человеческом языке с просьбой не убивать и что в будущем может ему пригодиться. Тогда Мидпа попросил, чтобы животное достало семилетних красных рыб (**пслачва къапщы**), со дна моря… В сказке говорится и о том, как Мидпа приучал к езде жеребца (**атенгъыз хакІва**). Кроме упомянутых выше слов. В этой сказке встречается также лексема **пслачвакІвтагъь** «икра».

О сохранении части морской терминологии у абазин свидетельствует и предание «О том, что сказал Какуншев Какана перед смертью»[208]. «Как-то Какана возвращался домой из Закубанья. На берегу Кубани он увидел рыбака (**пслачвакгвы**), который ловил рыбу сетью (**ката**)…»

Былая связь абазин с морем прослеживается и в абазинских пословицах. Ср., например: Йымачв атенгъыз йтищрыквын атенгъыз табитІ[209] «Если он свой палец в море опустит, море высохнет (о жадном человеке)»; АгІвычІвгІвыс псынамхъа атенгьи дахъыбритІ[210] «Жадный человек дрожит и над морем»; Атенгьыз йагауа хІвхІва бжьы гьйагІум[211] «Утопающий в море не слышит криков» (говорят в

---

[208] Записано со слов Кахунова С. в 1982 г. в ауле Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО Хурановым Ш. Ш., аспирантом Института истории СССР АН СССР.

[209] Табулов Н. Т. Афористическая поэзия абазин. Черкесск. 1977. С. 105.

[210] Там же. С. 22.

[211] Записано в 1982 г. со слов Хуранова Ш. Ш.

значении: «Кому грозит несчастье, тот не слышит предупреждений»).

Таким образом, нетрудно придти к выводу, что язык мифологии и фольклора абазин всецело подтверждают точку зрения об исторической миграции абазин на места их нынешнего расселения из черноморского побережья.

И, наконец, обратимся к топонимике Абхазии. В историко-этнографических исследованиях Г. А. Дзидзария «Из истории мореходства в Абхазии» и Ш. Д. Инал-ипа «Новые данные по истории мореходства в Абхазии» – обращается внимание на абхазские топонимы, отражающие морскую лексику следующего рода.

Отмечается наличие следов древней верфи и судоходного канала на территории села Тамыш Очамчирского района Абхазии. Ш. Д. Инал-ипа утверждает, что ни в одном другом пункте Абхазии нет такого скопления топонимических названий, связанных с мореходством, как на территории междуречья Дгамыш-Томыш[212]. Им зафиксированы такие топонимы, как **Акра** «Маяк, **Ашхәацәырҭа** «Место тесания судов (лодок)», **Ашхәаҷаҳәарҭа** «Место прикола судов (лодок)», **Ашхәаҭаныӄәарҭа** «Место хождения судов (лодок)»[213]. Ш. Д. Инал-ипа называет далее тамышские каналы **Аҭыш ду** «Большой ров» и **Уанаҭ** «Уанат», которые соединяла река Джамгула[214]. По данным ученого, трасса Тамышского судоходного канала, длиной более 2 300 метров, называлась еще **Аҳәсарымҩа** «Женская дорога». Она соединя-

---

[212] Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 194.

[213] Там же. С. 194.

[214] Там же.

ла русла речек Ошпан и Джамгул, далее уходила к реке Дгамыш и к Черному морю[215]. Как указывает Ш. Д. Инал-ипа, «этот канал имел запасные каналы для стоянок или укрытия судов, о чем свидетельствуют сохранившиеся их названия **Ашхәа ҽаҳәарҭа** «Место привязывания судов», **Ашхәа аҭып** «Место судна».

Г. А. Дзидзария в своем исследовании рассматривает топонимы **Анышьхҵара** (Пицунда) «Место пускания лодок», **Ашхәа ҽаҳәарҭа** «Место скрывания лодок» в селении Мгудзырхуа (Гудаутский район)[216]. По всей видимости, Эвлия Челеби имел в виду именно эти стоянки, когда писал о том, что «у благоустроенных племен Абазии» множество пристаней и гаваней для стоянки малых и больших судов»[217]. В работе Г. А. Дзидзария с большими искажениями фонетического порядка встречаем на территории Абхазии следующие названия пристаней: Лачига[218], Лакба[219], Гагра[220], Чандра[221], Араклар[222], Ливш[223] и др.

Мною же зафиксирован следующий ряд морских топонимов в бассейне рек Мчыш, Хыпста, Аапста (Гудаутский район); на озере Инкит, в бассейне реки Дзырта (Гагра): **Анышьхҵара** «Место пускания лодок», **Анышьҽаҳәарҭа // Ашхәаҽаҳәарҭа** «Место прикола лодок (судов)», «Место тесания лодок», **Аҕба аангыларҭа**

---

[215] Там же. С. 196.
[216] Дзидзария Г. А. Из истории мореходства в Абхазии. С. 89.
[217] Евлия Челеби. Книга путешествия, вып. 3. М. 1983. С. 48-51.
[218] Там же. С. 49.
[219] Там же. С. 59.
[220] Там же. С. 49.
[221] Там же.
[222] Там же. С. 40.
[223] Там же. С. 50.

«Место стоянки корабля», **Аҕба ҟаҵарҭа** «Место строительства корабля», **Ашхәаҭаныҟәарҭа** «Место хождения лодок (канал)».

Практика сбора топонимического материала, связанного с морем, показала, что нередко одни и те же морские микротопонимы бытуют в речи жителей разных населенных пунктов, разных районов.

На одном из холмов Мюссеры расположен топоним **Аҕбаԥшыра** «Место наблюдения за кораблем». С этим топонимом связана легенда, записанная Т. Гицба. Жители данной местности, согласно легенде, преимущественно занимались строительством кораблей. «На одном из кораблей, построенных ими из древесины дуба и каштана, отправилась группа любознательных в долгое плавание с целью узнать, какие земли лежат на той стороне моря и кто на этих землях живет». Со дня отплытия и до их возвращения односельчане, родственники, жены и дети ежедневно собирались на этом высоком холме и вглядывались в море – не появится ли корабль. Отсюда и получил холм свое название[224].

Зафиксирована легенда о мореплавателях, которые в далеком прошлом, побывав во многих странах, в том числе и в Египте, благополучно вернулись на родину. По возвращении, свое родное село назвали в память об этом путешествии «Мысра», что на абхазском означает «Египет» (Гуажба Р. «Но гениохский пират для мореходства страшней…»).

О традиционной связи абхазов с морем свидетельствует совокупность собственных имен божеств морской стихии, которые по существу по сей день общеизвестны (это обстоятельство поддерживает мнение,

---

[224] Гицба Т. Сухуми – Рица (путеводитель). Сухуми. 1968. С. 43-44.

согласно которому абх. **анцәа** «Бог» исторически должен был служить обозначением древнего пантеона абхазов).

Есть некоторые основания полагать, что у древних абхазов имело место табуирование общего обозначения рыбы. Элементы этой лексики нередко встречаются в пословицах, поговорках и крылатых выражениях. Они, в частности, отразились и в языке героического нартского эпоса абхазов. Уместно подчеркнуть и то обстоятельство, что в языке абхазского фольклора (например, в песнях гребцов) сталкиваемся и с использованием лексически затемненных контекстов. Сказанное выше в определенной степени относится и к языку абазинской мифологии и фольклора, что еще раз подтверждает факт исторической миграции абазин из прибрежной черноморской области. В приморских районах Абхазии на довольно узком пространстве нередко наблюдаются скопления микротопонимов, связанных с морской лексикой.

В настоящей работе рассмотрено более 200 абхазских морских лексем. В существующих словарных собраниях эта категория слов представлена крайне слабо. Анализ собранного нами материала позволяет утверждать чрезвычайно давнюю географическую привязанность абхазов к причерноморской полосе Западного Кавказа, и такую же давнюю практику использования моря (рыболовство, морская торговля, судостроение и т. д.).

В современном абхазском языке рассматриваемый лексический пласт, к сожалению, слабо задействован. Достаточно упомянуть, что в словарях литературного языка вместо соответствующих исконных слов встречаем такие лексемы, как **аԥалуба** «палуба»; **аиакор** «якорь» и др. Это прежде всего обусловлено особенностями исторических судеб прибрежных групп абха-

зов, оставивших свои места расселения вследствие усилившегося с XVI столетия разбоя на море, а также последовавшего позднее махаджирства – вынужденного и насильственного выселения абхазов за пределы исторической родины в Турцию и страны Ближнего востока. Относительно лучше морская лексика отражена в языке абхазского фольклора (в сказаниях, пословицах, поговорках).

Глубокая внутренняя дифференциация абхазской морской лексики, распадающейся на целый ряд тематических групп (средств передвижения по морю, названия рыб, орудий и предметов рыболовства, термины морской навигации, слова, отражающие пиратство на море, обозначения элементов морской стихии и побережья), как уже отмечалось,составляет языковое свидетельство разностороннего использования моря носителями абхазского языка в прошлом.

В составе этих словарных групп между абхазскими диалектами – бзыбским и абжуйским – обнаруживаются определенные расхождения. В частности, в последнем отмечается большой удельный вес заимствований.

Частичное сохранение этого наследия в ближайшем родственном абазинском языке подтверждает господствующее в специальной литературе мнение о факте исторической миграции абазин из области причерноморского побережья.

Обращает на себя внимание значительный удельный вес входящих в рассматриваемый пласт сложных слов. Нередкая прозрачность их внутренней формы способна создать впечатление о приуроченности их возникновения к сравнительно поздней эпохе. Необходимо учитывать, однако, что словосложение является в абхазо-адыгских языках одним из древнейших способов словообразования (к тому же, засвидетельствовано нема-

ло композитов с затемненной словообразовательной структурой), Вместе с тем формирование некоторой части рассматриваемой лексики происходило также за счет средств аффиксального словообразования.

Словообразовательные характеристики некоторых важнейших ингредиентов анализируемого материала оказываются связанными с бытовавшими издревле образными представления самих обозначаемых ими реалий. Так, определенные следствия получает метафорическое представление о парусном судне или лодке как о птице, летящей по морю: ср. обозначение паруса **аԥра** несомненно, связанное с глаголом **аԥрыра** «лететь», а также обозначением весла **ажәɷа**, совпадающее с названием крыла. С другой стороны, ср. совпадение абх. **ашхәа** «лодка» с названием лопатки водоплавающей птицы. Наконец, абхазское название судна **аҧба**, обозначающее также сосуд, подтверждает установленную на материале индоевропейских, семитских и некоторых других языков закономерность семантической истории слова, первоначальным значением которого могло быть только «сосуд». Перечисленные факты позволяют предположить определяющую роль метафоры в становлении слов рассматриваемой группы.

Подавляющая часть абхазской морской лексики является исконной. Это особенно касается тех ее разрядов, которые включают обозначения элементов морской стихии, а также морского побережья. Тот факт, что такие фундаментальные ее единицы, как **амшын** «море», **ага** «морской берег», **аԥсыз** «рыба» и некоторые другие принадлежат к генетически общему фонду словаря абхазо-адыгских языков, надежно локализует ареал соответствующего языка-основы в причерноморской полосе Западного Кавказа.

Наряду с исконными лексемами, в анализируемом

материале выявляется и довольно много заимствований. Помимо наиболее поздних по времени своего проникновения в язык русизмов (не рассматриваемых в работе), это главным образом, слова турецкого и картвельского происхождения. Среди последних есть как грузинизмы, так и мегрелизмы. Интересны небольшие группы старых греческих и финикийского и еще более древних индоарийских заимствований, проникших, по-видимому, из исторической северокавказской Синдики.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Абхазские лексемы, связанные с морем

абаҕәаза гавань, порт

абарзал белуга

абҕанҵ галька

абҕарзса плавание на спине ахиаала, гәырх, еизқәырха

абыркьыл поручни на судне

авакьыц деревянная обшивка борта

ага берег моря

агаҷа побережье

агаҷатә прибрежный

агауаҩ прибрежный житель

агауарба бук. береговой ореол

Агных божество побережья

Ага иқәу находящееся на побережье

Ага инцәахәы морское божество

Еҭных божество моря, побережья

Ҳаиҭ Бог подземного царства

агазгара качка

аганрзса – плавание на боку – аварла азсра

агәылшьап дракон, крокодил

аҕбанықәцара судовождение

аҕбанықәара судоходство

аҕбанықәара анаплакра пароходство

аҕбаҵа дно (судно)

аҕбаҵәа сорт яблок

аҕбажь – сорт винограда

аҕбаргылаҩ судостроитель

аҕбамҩа рейс (корабля)

аҕбамҩаеилкаага лоция

аҕбамҩадырыҩ лоцман

аҕбарацәа кокс

аҕбарзааҟәрылара кораблекрушение

аҕбатә ҭел – судовой телеграф

аҕбацәырҧа верфь

аҕбашаха канат (морской)

аҕбахәамц корпус корабля

аҕлам акула, амшынла

адаҕьрзса брасс

адарач предмет рыболовства, адарч, адача

агәыҵаԥшь барабулька

аҕба корабль, судно, пароход

аҕба акра укачаться на корабле

аҕбаԥшыра место наблюдения за кораблем

аҕбабеираҟ флюгарка

аҕбаҟаҵара кораблестроение

аҕбаҟаҵаѡ корабел

аҕбатәара рейд

аҕбаҟаҵарҭа верфь, док

аҕбагылара причал

аҕбаныҟәцаѡ – судоводитель аҕбарныҟәаѡ

азааҳәҳәара полувсплывший

азазҳара разлив

азеибафара водоворот, азеилашыра, азеилаҽеара, азеилаѡынтра

азсра плавание, плавать, плыть

азсаѡ пловец

азрҳәра разбой морской

азрҳәцәа пираты

азхыгра переправлять (через реку, море)

азхызлара пропасть (в плавании)

азхылара выходить в плавание

азхыҵра[1] потоп

азхыҵра[2] приплыть

адаҕаҷиа рак, адыҕаҷиа

адырҕыҕ горбыль

адгьылбжьаха остров

адгьылҿацә полуостров

ажәынҵхь севрюга

ажәѡа весло

ажәѡаҭых кроль (вид плавания)

азандал баржа

азыхә ԥша зихский (северный) ветер

азаалара войти в море (в воду)

азааҟәрылара утонуть, пойти на дно

ақәԥа предмет рыболовства

акьынҷа название вида рыбы

аҟиар волокуша

аҟәара, аҟәары[1] берег

аҟәары[2] пляж

аҟәарыш белый берег

аҟәанда теплое состояние моря, аҟәандашьышьра

алар длинная веревка с крючком

алахы головастик

алажьра бросить (в море, в воду)

алаҳара падать, погрузиться (в море)

азхытцәара накрываться водой, наводнение

азхыҽҽара перекатываться (о волне)

азыбжьаха залив

азыбжьара междуречье

азыбжьаҽҽара место, где вода (течение, река) пробивается через теснину

азыбжьанда – пролив

азыққара мель

азылаҟәра отлив, опускание воды

азытциаа водоросль

азыхгылара рейд

аидаур палуба

аихасаҟәа плот, атыҩ

аихац часть крючковых орудий лова

аиҩцәага вид невода

аканџьа баркас

акан чешуя рыбы, амыдаҕьцәа

акапдан капитан

акапдан иқәгыларта капитанский мостик

акалмаҳ форель, акамлаҳ

алыкь ил

амақьапсыз таран

амаҭпсыз игла

амаакыра перила (судна)

амлагәыр лосось

амлагәржьы лососина

амшын море, амашын

амшын аарцә по эту сторону моря

амшын ныркә противоположный берег моря

амшынгә середина моря

амшынтә морской

амшынуаҩ моряк

амшынхылаҩ мореплаватель, мореход

амшынхыларатә мореходный

амшынҟыз бук. «морской гусь»

амшынатца дно моря, морское дно

амшынтә хсаала морская карта, ахсаала

амшынла аныҟәара мореплавание, мореходство

амшынпааҩ служитель культа моря

амшынҳәа дельфин

амшын зыҭра иҭытцыз море, вышедшее из своих берегов

акра[1] мыс
акра[2] маяк, ацәаымзыркыра
акыҕәра корма
акәырҵ икра, аԥсыз кәтарҕь
акәалз ҕба бук. «панцирь-корабль»
амыжьзы соленая вода
анышь лодка
анышьхҵара место пускания лодок
аԥаѡ обрывистый берег
аԥаҵақьиа сом, аԥашәԥсыз
аԥаран паром
аԥра парус, аԥраш
аԥраҕба парусное судно
аԥрамгәа бюк
аԥрахәа апсель (косой парус)
аԥрашхәа парусник
аԥра аиқәхҳәаларҵа риф
аԥҟыш сазан
аԥсҟы руль
аԥсҟыкѡы рулевой
аԥслымз песок
аԥсры трюм
аԥсыз рыба
аԥсызсса малек, мальки
аԥсызкра рыбалка
аԥсызкыѡ рыбак, рыболов
аԥсызкыга ҕба рыболовное судно
амшынгәҭынтә аԥшыхәрҵа наблюдательный пост на мачте (бук. с середины моря)
амызгәыҭ мачта
аҭлаԥ лобан, аԥѡар
аҭҳәыш ров, впадина (на берегу моря)
ауырҵ шквал
афлыка парусное судно
афырҵын буря, ураган
аханагалара всплыть
ахамсы хамса, акамшьиа
ахаҳәгәара (каменная) запруда для ловли рыбы
ахныҟәара плавать (о корабле)
ахыҵәара погрузиться с головой (в воду)
аххалара оставаться надолго в море
ахыҕәра палуба, арапаҕәра
ахыԥша взрывная волна
ахырхара направление плавания
ахәзааҭәира нырять
аҳаҵаҳәа грузило
аҳәагәыжь якорная цепь
ацыԥхьқәа брызги
аҵанарзра уйти на дно моря (в смысле стать жертвой моря, поглощение морем)
аҵаулара глубина
аҵарда киль
аҵыхәсыгә ставрида, аҵыхәшәыгә

аԥсызтәан уха
аԥсызтә ҷаб рыбий клей
аԥсызшша рыбий жир
аԥсызкырҭа место, где ловится рыба
аԥсызтә рыбный

аԥсқьарра браконьерство
аԥсырхә жаберная крыша, алымҳарҭа, аԥсыԥцарҭа
аԥшатлакә шторм, смерч

аԥырсал якорь, аху
арԥба крейсер
арԥба ныҟәара крейсерство
аршә каҭа закидная сеть, азааршә
арқьац // арқьыц крючок
арԥыз плавники (рбы)

асқьала пристань, акыдгыларҭа
асеихаҷ усач
аткәицар карась
аҵрыс южная быстрянка (рыба), аҵроп, атоп

аҵәырхәа гарпун, аҵәырҭ

аҷныш чайка
ашхәа лодка
ашхәарныҟәаҩ лодочник

ашхәар флотилия

ашхәаҭаныҟәарҭа канал

ашхәаҵәырҭа судоверфь
ашхәаҭып место судна

ацәах пена, ашәах
аҽалажьра броситься в воду
аҽаҭара отмывать, отмыть
аҽызәзәаара отмывать, отмыть

аҽықәгылара иметь возможность причаливать
аҽықәсыла прибой
аҽышәҭа борт

ацәыбла окунь

ацәыларс острога
ацәқәырԥа волна
ацәқәырԥаду вал
ацәқәырԥара волнение (морское), аисра
ацәҵыхә смерч
аҵәгыр удочка

ашыцәа место, удобное для укрывания лодки, корабля
ашьҭытцра прилив, подниматься (уровень)
ашьырзсра вид плавания (эстафетное)

ашәнгьар губка (морское животное)
ашәиаҟь камбала, ашәеиаҟьа
ашәыбԥьы колюшка
ашәԥсыз название вида рыбы

аҩызыбжьара междуречье

ашхәаҽаҳәарҭа место прикола лодок

ашхәаԥынтҵаҵәыр каноэ (остроносая лодка)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Некоторые тексты, в которых наличествуют лексемы, связанные с морем (особенно, устаревшие).

Перевод текстов максимально приближен к оригиналу. В сносках, по мере необходимости, отмечаются буквальные значения терминов.

Повествование о дочери Аублаа

В Абхазии жил Аублаа. У него была дочь Фатима. Сосед Аублаа Гудшак взял ее на воспитание. Когда Фатима выросла, Гудшак решил жениться на ней. Узнав об его намерении, Фатима возмутилась; заявив, что считает его своим отцом, решила тут же вернуться в отцовский дом. Гудшак и его родня страшно перепугались: познает об этом Аублаа, и тогда им не сдобровать. И решили они вывести Фатиму на берег, положить в гроб и бросить в море.

Позвали они Фатиму погулять на берег и там посадили на аихасаҟәа[225] и, отплыв в море, силой уложили ее в гроб, и сбросили заколоченный гроб в море. Затем Гудшак отправился к Аублаа. «Как твоя дочь поживает, долго ли еще будет гостить у тебя?» спросил он Аублаа. «Я не видел свою дочь, не гостит она у меня», удивился Аублаа.

Не найдя девушку ни в доме Аублаа, ни у Гудшака, родственники бросились на ее поиски. Аублаа все земли с востока до запада обошел, но нигде следов дочери не нашел, ничего о ней не прослышал.

Гроб с девушкой волны вынесли на берег реки Кудепста.

---

[225] Аихасаҟәа – плот.

В тот день сын Гуда, жителя Кудепста, Ращ охотился с друзьями Радом и Рариром в окрестном лесу. На берегу они увидели агауарба[226]. Сын Гуда Ращ сказал, что он убьет агауарба, и, оставив друзей, пошел на берег. По пути он увидел гроб. Позвал своих друзей, и они вместе, оттащив гроб подальше от моря, открыли его. В гробу увидели девушку с косами до пят, которая едва дышала. Девушку на руках отнесли к матери Ращa Ханифе. Ханифа выходила девушку. Через некоторое время сын Гуда и Ханифы Ращ женился на Фатиме, «девушке, которую он взял из моря». Прошло еще какое-то время и у них родился сын.

Однажды Ращ и его родители обидели Фатиму. «Знайте же, что в доме у вас находится дочь Аублаа!» в гневе воскликнула невестка. От этой вести родичам Ращa стало не по себе, они испугались и одновременно обрадовались. Не оттягивая, решили тут же отправить невестку отдохнуть в дом отца. Посадив в ашхуа, морем отправили ее домой. Лодочник, везший Фатиму, стал приставать к ней. Она оттолкнула его и бросилась в море.

Возвратившись домой, лодочник солгал мужу и родне, что невестка, очутившись в море, «вернулась в него». Услышав это, Гуд расстроился, а Ращ долго тосковал по жене, искал ее, но ему ничего не удалось узнать.

Фатима приплыла к незнакомому берегу. Там увидела пастуха, который пригнал скот на водопой к морю. Женщина попросила его поменяться с ней одеждой. Пастух согласился.

---

[226] Агауарба – по преданию абхазов, вид берегового орла, который мог унести крупного зверя и даже человека.

Переодевшись, Фатима отправилась в местность под названием Адлер. Там она услышала, что братья Адлеаа Татал и Батал ищут пастуха. Один из братьев, Татал, взял ее в повара для обслуживания пастухов.

Однажды сам Аублаа навестил братьев Татала и Батала Адлеаа. Братья с почетом встретили гостя. Все угощение приготовила Фатима. Сев за стол, Аублаа спросил о новостях.

«Особых новостей нет», ответил Татал. Но пастух, который приготовил еду и ухаживал за столом, сказал, что может сообщить интересную новость. И рассказал пастух про все свои приключения, и в конце рассказа снял башлык – перед гостем и хозяевами предстала прекрасная молодая женщина, которая призналась, что она и есть дочь Аублаа. Потрясенный Аублаа попросил привести ему четырех агараган – необъезженных коней. Как только исполнили его просьбу, он вскочил на своего коня и, захватив агараган, помчался к Гудшаку. Приехав к Гудшаку, он привязал его за ноги и за руки к четырем необъезженным лошадям. Агараганы рванулись в разные стороны и разорвали Гудшака на части.

Аублаа нашел семью Гуда, которому он считал себя обязанным за жизнь дочери, и предложил Гуду переехать жить в его края, где лучше земли и пастбища. Послушал Гуд Аублаа и с родичами поселился недалеко от него. Сын дочери Аублаа вырос, и его нарекли Апсха. Вскоре он (внук) возвысился и стал царем. Говорят, что именно он построил первый корабль.

Со слов Дбар Платона, 80 лет. Гудаутский район, с. Мгудзырхуа. Записано 20 августа 1981 г.

Рассказ о корабле

Корабль вначале принадлежал ангелам, люди впервые увидели его во время сражения ангелов с чертями. Это случилось так: Бог сотворил черта и выпустил его на свет божий.

Черт вышел из его подчинения. Тогда создатель решил отправить на землю ангелов на кораблях, чтобы уничтожить всех чертей. В Абхазию направился ангел Ноу. Он остановился возле реки Мчыш, где была пещера, через которую можно попасть на Северный Кавказ.

Чтобы уничтожить всех чертей, ангелам пришлось долго сражаться с чертями, даже в одно время черти чуть было не победили их. Ангела Ноу черти оттеснили даже до Казахстана.

Добрые люди сказали, что они помогут ему, если тот докажет, что он настоящий ангел. Для этого Ноу должен был спустить солнце, которое, пройдя по ним с ног до головы, не обожжет их. Ноу выполнил условие. Но место, где солнце коснулось земли, было полностью выжжено. Говорят, что до сих пор там никого и ничего нет, кроме песка. Люди, увидевшие это, встали на защиту ангела и уничтожили чертей.

Затем ангел Ноу отвел корабль в Ангара[227] и поставил его на прикол. В то место, где стоял корабль, с неба упали камни и образовали крепость-пирамиду вокруг корабля. Говорят, что до сих пор в той крепости-пирамиде стоит корабль, покрытый мхом.

---

[227] Со слов Платона Дбар.

Как у рыб появились жабры

В древности абхазы ловили рыбу сетью. Вытащив рыб на берег, отрывали им головы, чтобы дать душе выход из тела (чтобы она не умирала вместе с телом).

Как-то апостол увидел, как абхаз отрывал рыбам головы, и рассказал об этом Богу. Вот, мол, абхазы отрывают головы рыбам, чтобы душа не умирала с телом, и при этом, поскольку они вылавливают много рыбы, не успевают всем отрывать головы. И тогда Бог наделил рыб жабрами, чтобы через них выходила душа.

Со слов Платона Дбар

Как появились дельфины

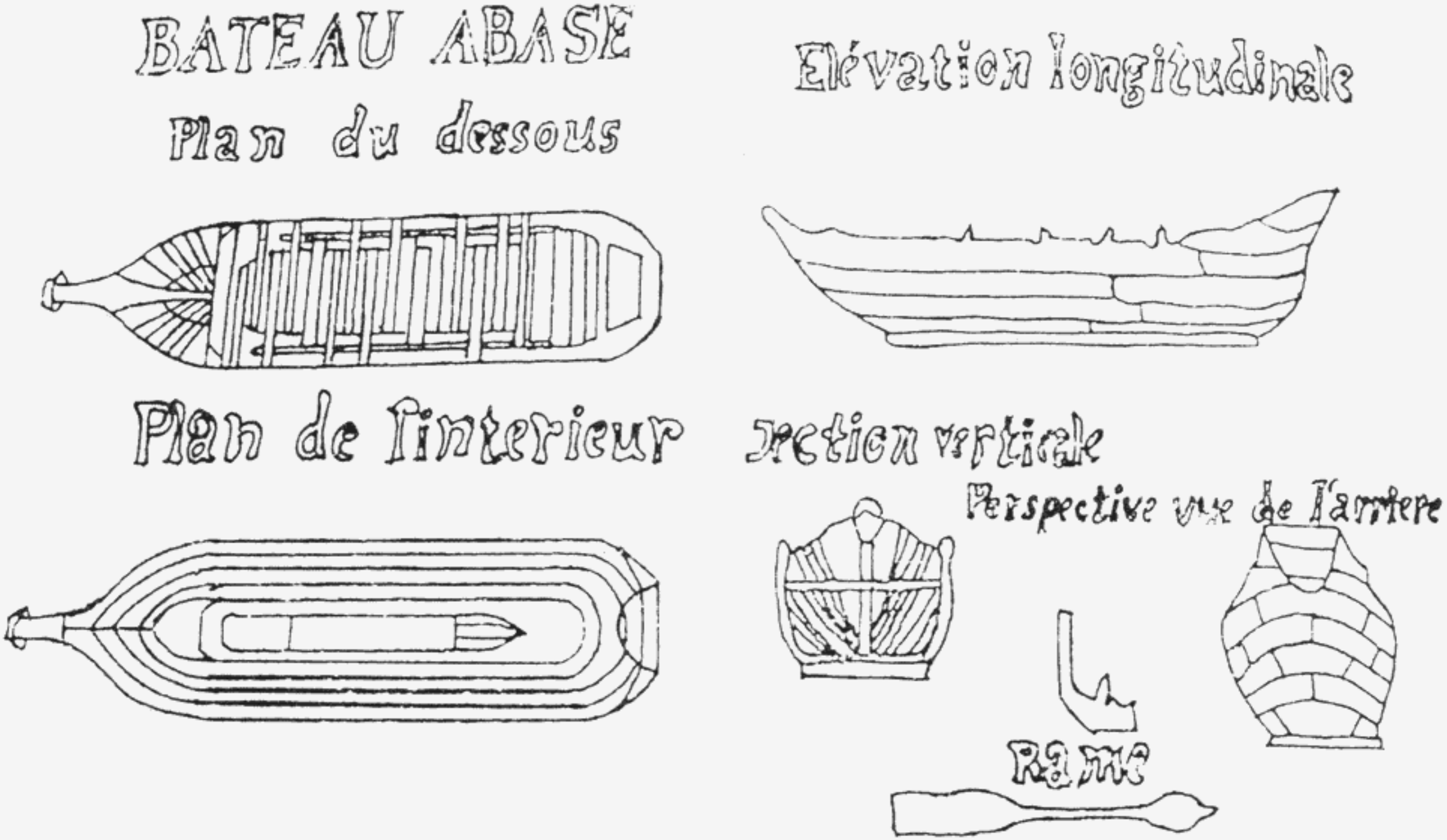
Жил-был Фараон – царь евреев. Он не верил в Бога. Фараон был могущественным правителем. Раз он на летающей лодке, им же изобретенной, поднялся в небо. Тогда рыбы летали, но и тогда у них не было ртов. Рот у них появился после того, как Фараон выпустил в рыбу стрелу из лука. Фараон, показав сраженную стрелой рыбу людям, сказал: «Я убил Бога». А рыба, вдруг ожила и стала жаловаться Создателю. А тот ей сказал: «Не бойся, тебе ничто не угрожает», и тут же пустил ее в море. С тех пор рыбе не отрезают голову.

Вскоре в царстве Фараона одна женщина забеременела. Вдруг Фараону стало плохо тогда по его приказу всех беременных женщин в царстве лишили жизни. Мать Мусы (Иаса) чудом избежала этой участи и родила ангела-Мусу. Тогда женщину уговорили, чтобы она бросила ребенка в море, но она бросила ребенка в реку, которая впадала в море. Один бедняк вытащил его из воды. Фараон, узнав об этом, приказал привести

ребенка к нему. Он не стал убивать ребенка решил подождать пока тот подрастет. Когда ребенок подрос, он не стал слушаться Фараона. Однажды Фараон сказал юноше: «Завтра мы пойдем к Нелу и скажем: «Нел, остановись!» И если после моих слов река остановится, то ты будешь подчиняться мне, а коль не остановится, будет по-твоему.

Сколько ни молил Муса, река не останавливалась. И Фараон всю ночь молился, чтобы река остановилась. И река застыла. Тогда Фараон решил убить Мусу. Муса сел на кобылицу и в море. Фараон на своей старой кобылице с войнами за ним. Фараона и его людей поглотило море. Вот и говорят, что дельфины это воины Фараона. Они часто, высунув головы из моря, кличат: «О, Фараон». Они ищут его, но не могут найти. А Муса благополучно, выйдя из моря, завоевал весь мир.

Со слов Калгы Халита, с. Абгархук, 1990 г.

Абхазская лодка по Гамба

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА
НАУЧНАЯ:

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.Л., 1958; т. II. – Л. 1973 ИЭС.

Абазинско-русский словарь. Под. ред. Тугова В. Б. – М. 1967.

Абдоков А. И. Фонетические и лексические параллели абхазо-адыгских языков. – Нальчик. 1973.

Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР 1921 – 1941 гг. – Тбилиси. 1969.

Агуажба Р. Море и горы едины. Газ. «Абхазский университет», 18 января 1992 г.

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Под. ред. В. К. Гарданова. – Нальчик. 1974.

Амичба С. А. Лексика тапантского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка // Автореферат. – Тбилиси. 1969.

Анчабадзе З. В. История культуры древней Абхазии. – М. 1964.

Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А. Дружба извечная, нерушимая. – Сухуми. 1972.

Ачарян Р. Этимологический словарь армянского языка. Т. 1-7. – Эреван. 1927 – 1935 (на арм. яз.).

Багов П. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. – Нальчик. 1979.

Барач Г. П. Рыбы пресных вод. Фауна Грузии. Т. 1. – Тбилиси. 1941.

Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии // Труды АбНИИ. Т. XXVII. – Сухуми. 1956.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Тбилиси. 1964. Бзыбский диалект.

Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973.

Блаватский В. Д. Пантикопей. Очерки истории Боспора. – М. 1964.

Брашинский И. Б. Понтийское пиратство // ВДИ. 1973. 3.

Брук С. И. Население мира. – М. 1981.

Вахушти. История Грузии. Ч. II. – Тифлис. 1913.

Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. I. – М. 1885.

Воронов Ю. Н. Диоскуриада Себастополис Цхум. – М. 1980.

Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. I. – Тифлис. 1884.

Глонти А. А. Словарь грузинских диалектов. Ч. II. – Тбилиси. 1975.

Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. – Сухуми. 1968.

Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. – Черкесск. 1976.

Гулиа Д. История Абхазии. Т. I. – Тифлис. 1925.

Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. АЛ. – М. 1958.

Джанашиа Б. Абхазско-грузинской словарь. – Тбилиси. 1954.

Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1960.

Десницкая А. В. Древне германо-албанские языковые связи в свете проблем индоевропейской ареальной лингвистики // ВЯ. №6. 1965.

Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958.

Дзидзария Г. А. Из истории мореходства в Абхазии // Труды СГПИ им. А. М. Горького. Т. XII. – Сухуми. 1959.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.

Дзидзария О. П. Названия средств передвижения по морю и их частей в абхазском языке // Жур. «Алашара». №1. 1983. – Сухуми.

Дзидзария О. П. Отражение мотива моря в языке мифологии и фольклора абхазов и абазин // Сб. КЧНИИ. 1983.

Дзидзария О. П. Морская лексика в абхазском языке. – Сухум. 1989.

Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары. 1964.

Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка. Новое в лингвистике. Ч. I. – М. 1960.

Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. – Сухуми, 1981 (на абх. яз.).

Иессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. – Л. 1947. С. 16.

Инал-ипа Ш. Д. О мореплавании в Абхазии в античный период и феодальную эпоху // Труды АбНИИ. Т. XXX. – Сухуми. 1959.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.

Инал-ипа Ш. Д. О генезисе образа «Анцва» верховного божества абхазов // Известия АИЯЛИ, III. – Тбилиси. 1974.

Инал-ипа Ш. Д. Новые данные по истории мореходства в Абхазии. См. в. кн.: Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971.

Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми, 1976.

Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми. 1981.

Климов Г. А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. – М. 1971.

Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. – М. 1964. ЭСКЯ.

Климов Г. А., Эдельман Д. И. К названиям парных частей тела в языке бурушаски. Этимология. 1972. М. 1974.

Климов Г. А. Абхазско-адыгские этимологии I (исконный фонд). Этимология 1965. – М. 1967 ААЭI.

Керашева З. И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. – Майкоп. 1957 ОШД.

Килба Э. К. Особенности речи батумских абхазов. – Тбилиси. 1983.

Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. – СПб. 1914.

Копешавидзе Г. Г. Хозяйственно-бытовой уклад абхазов, проживающих в Аджарии. Сухуми, 1978.

Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922.

Кумахов М. А. Морфологические особенности кубанского диалекта кабардинского языка // Ученые записки КБНИИ. Т. XVI. – Нальчик. 1959.

Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. – Тбилиси. 1950.

Краткий русско-грузинский словарь под. ред. Торотадзе А. Г. – Тбилиси. 1969.

Лавров В. И. Развитие земледелия на северо-западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. См. в. кн.: Материалы по истории земледелия СССР. Сборник I. – М. 1952.

Лавров Л. И. Адыги в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды, вып. 4. – Нальчик. 1955.

Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа // Труды АбНИИ. Т. XXXI. – Сухуми. 1960.

Ламберти А. Описание Колхиды... // СМОМПК вып. 43. – Тифлис. 1913.

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 4, 1947.

Линдберг Г. У., Гред А. С., Расс Т. С. Словарь названий морских промысловых рыб мировой фауны. – Л. 1980.

Литвинов М. Черное море. – СПб. 1881.

Леонид А. Абхазия и ее христианские древности. – М. 1887.

Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов. – Тбилиси. 1954 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

Ломтатидзе К. В. К вопросу об окаменелых экспонентах грамматических классов в именных основах абхазского языка // Сообщ. АН Груз. ССР. Т. XXVI. №1. Тбилиси. 1961.

Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы. – Тбилиси. 1976 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

Лопатинский Л. Г. Объяснительный словарь // СМОМПК. 1896. вып. XXI, отд. II.

Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адыгский, с краткой грамматикой. – Одесса. 1846.

Майзель С. С. Пути развития корневого фонда семитских языков. – М. 1983.

Марр Н. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. Материалы по яфетическому языкознанию. II. СПб. 1910.

Марр Н. О языке и истории абхазов. М.Л. 1938.

Малия Е. М., Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов. – Тбилиси. 1982.

Мегрелидзе И. В. Лазский и мегрельский слои в гурийском // Труды ИЯИМ им. Марра, XII. – М. 1938.

Меликсет-Беков Л. М. Введение в историю государственных образований юга Кавказа. – Тифлис. 1924.

Меликсет-Беков Л. М. По следам перипла Арриана // Труды АбНИИ. Т. XXX. – Сухуми. 1959.

Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 г. // Материалы по этнографии России. Т. I. – СПб. 1910.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента XXI вв. – М. 1963.

Немирович-Данченко В. Море. Абхазское поморье. – М. 1897.

Нойкирхен Г. Мореплавание вчера и сегодня. – Л. 1977.

Новогреческо-русский словарь. Под ред. Иоаннидис А. А. – М. 1950.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. 1973.

Орбелиани Сулхан-Саба. Путешествие по Европе. – Тбилиси. 1940 (на груз. яз.).

Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухуми. 1960.

Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Ставрополь. 1976.

Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. – М. 1982.

Петрозашвили Р. У стен Анакопии. – Сухуми. 1975.

Пейсонель М. Исследования торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах. – Краснодар. 1927.

Писаревский И. П. Местные традиции кораблестроения и мореплавания в Понте Эвксинском. // См. в сб.: Кавказ и Средиземноморье. – Тбилиси. 1980.

Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Абхазский народный эпос. – М. 1962.

Погодин А. К вопросу о влиянии индоевропейских языков на кавказские // СМОМПК, 1902, вып. XXXI, отд. IV.

Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи. Майкоп, 1957.

Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география, VI. – СПб. 1883.

Русский язык. Энциклопедия. – М. 1979.

Русско-абхазский обратный словарь (по «Абхазо-русскому словарю» Н. Марра). Под ред. Дондуа К. – Л. 1928.

Русско-адыгейский словарь. – М. 1960.

Русско-азербайджанский словарь. – Баку 1955.

Русско-персидский словарь. – М. 1965.

Русско-турецкий словарь. Сост.: Магазаник Д. А., Михайлов М. С. – М. 1943.

Самойлов К. И. Морской словарь. Т. I. А-Н. М.Л. 1939.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». – М. 1980. ЭСТЯ.

Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980.

Сиюхова Л. М. Из истории водного транспорта у адыгов в прошлом // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. XVII. – Майкоп. 1974.

Страбон. География в 17 книгах. – М. 1964.

Соловьев Л. Н. Энеологическое селище у Очамчирского порта в Абхазии. СМИА, т. 1, 1939.

Соловьев Л. Н. Указ. соч. // Труды АбНИИ. – Сухуми. 1958.

Соловьев Л. Н. Неолитические населения Черноморского побережья Кавказа Нижне-Шиловское и Кистрик // Труды СГПИ. – Сухуми. 1965.

Табулова Н. Т. Афористическая поэзия абазин. – Черкесск. 1977.

Тандилава З. О. Лазская народная поэзия. Батуми, 1972 (на груз. яз.).

Танфильев Г. И. Моря Каспийское, Черное, Балтийское, Ледовитое, Сибирское и Восточный океан. – М.Л. 1931.

Темирова Р. Х. Лексические особенности речи черкесов. Черкесск. 1975.

Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера, ч. I. М., 1864.

Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянский языках. – М., 1966.

Трубачев О. Н. О синдах и их языке // ВЯ, №4, 1976.

Туманян Э. Г. Структура индоевропейских имен в армянском языке. – М., 1978.

Турецко-русский словарь. Сост. Магазаник Д. А. М., 1945.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887. Абх. яз.

Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.

Фадеев А. Краткий очерк истории Абхазии, ч. I. Сухум, 1934.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. I-IV. Пер. с нем. и доп. Трубачева О. Н. М., 19641973. Фасмер.

Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, 1937.

Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.

Ханке Х. Люди, корабли, океаны. Л., 1976.

Хатанов А. А., Керашева З. И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960 (на адыгейск. яз.).

Хеция А. Д. К характеристике терминов, связанных с плаванием, в абхазском языке. Известия АИЯЛИ, т. IX. Тбилиси, 1980 (на абх. яз., рез. на рус. яз.).

Чарая П. Об отношениях абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912 Об. отн. абх. языка.

Чикобава А. С. Отраслевая лексика и научная актуальность ее изучения. Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. II. Тбилиси, 1975.

Чубинов Д. Грузинско-русский словарь. СПб., 1887. Чубинов.

Чукбар А. И. Божество Ет-ных, Аг-ных. // Ж. «Сотрудник Закавказской миссии», №8-11. Сухум, 1915.

Чурсин Г. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков, А-Н, II-I. М., 1977 ЭСАЯ.

Шагиров А. К., Дзидзария О. П. К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках // ВЯ, 1985, №1.

Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961 Аффиксация.

Шакирбай Г. З. О турецких лексических заимствованиях в абхазском языке // Известия АИЯЛИ. Т. II. – Тбилиси. 1973.

Шарден. Путешествие по Закавказью в 1672-1673 гг. – Тифлис. 1902.

Шумовский Т. Арабы и море. – Л. 1967.

Эвлия Челеби. Книга Путешествия, вып. 3. Под ред. Желятикова А. Д. – М. 1983.

Dubois de Montpereux. Voyage autor du Caucase, chex les techeresses et les abkhases, etc... – Paris, 1839.

Dumezil G. Etudes oubykhs. «Bibliotheque archeologique et historique de l'Institut Francais d'Archeologie d'Istanbul», VII. – Paris, 1959.

Dumezil G. Caucasique du Nord Ouest et parlers scythiques. «Instituto orientale di Napoli Annali. Sezione Linguistica», V, dicemdre 1963. – Roma, 1963 CN.

Dumezil G. Documents anatoliens sur les Lanques et les traditions du Caucase, V. Etudes Abkhar. – Paris, 1967 EA.

Georgakas Demetrius J. Ichtiological terms for the Sturgeon and etymolody of the international terms Botargo, Caviar and congeners (A linguistis, philological and culture historical study). Pragmateiai tes Akademias Athenon, 43. Athens, 1978 (330 c. + карты).

Meszaros J. Die Pakhy Sprache. – Chicago, 1934.

Obolensky Dmitry. The Principles and methods of Byzantine Diplomacy. – Oxford, 1961.

Stein P. Zur Geschichte der Piraterie im Altertum. – Berndurg, 1894.

Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh. «Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning». – Oslo, 1963.

Büyüka B. Ömer. Abhaz Mitolojisi Anaç ml? Jstanbul, 1971.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ:

Аԥсуа жәлар рҭоурыхтә-фырхаҵаратә ҳәамҭақәа. – Аҟәа, 1978.

Аԥсуа лакәқәа. – Аҟәа, 1968.

Аԥсуа лакәқәа. – Аҟәа, 1940.

Абазашҭа алакәқәа. – Черкесск, 1965.

Абрыскьыл изкыу афырхаҵаратә ҳәамҭа. Ахрестоматиа. – Қарҭ – Аҟәа, 1975.

Агәмаа Қь. Иҩымҭақәа. – Аҟәа, 1965.

Аншба А., Зыхәба С., Салаҟаиа Шь., Аԥсуа жәлар ражәабжьқәа рашәақәа. – Аҟәа, 1970.

Аншба А. Аԥсуаа рфольклор. – Аҟәа, 1996.

Гәлиа Д. Иҩымҭақәа, 4-тәи атом. – Аҟәа, 1962.

Лакырба М. Иҩымҭақәа реизга, 2-тәи атом. – Аҟәа, 1971.

Маан В. Абԥьар. Ахәбатәи акласс ахрестоматиа. – Аҟәа, 1977.

Нарҭ Сасрыҟәеи ԥшьынҩажәи зеижәҩык иара иашьцәеи. Аԥсуа жәлар репос. – Аҟәа, 1962.

Ԥлиа Ш. Аԥсҭазаара ацәқәырԥақәа. Аҟәа, 1977.

Тобыль Т. Ашахв ак/к/ара. – Черкесск, 1982.

Шьынқәба Б. Ацынҵәарах. – Аҟәа, 1974.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

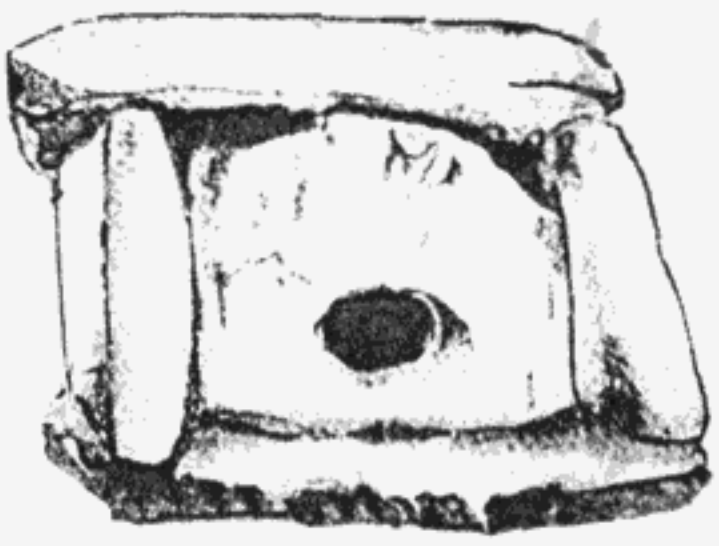
АбНИИ	Абхазский научно-исследовательский институт им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР
АИЯЛИ	Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР
ВДИ	Вестник древней истории
ВЯ	Вопросы языкознания
Изв. ИЯИМ	Известия Института языка, истории и материальной культуры. – Тбилиси
КБНИИ	Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт
СГПИ	Сухумский государственный педагогический институт им. А. М. Горького
СМИА	Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухуми
СМОСПК	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис

Языки и диалекты

Абаз.	абазинский
Абадзех.	абадзехский (диалект адыгейского языка
Абж.	абжуйский (диалект абхазского языка)
Абх.	абхазский
Адыг.	адыгский
Адыгейск.	адыгейский
Арм.	армянский
Ашх.	ашхарский (диалект абазинского языка)
Беж.	бежтинский
Бз.	бзыбский (диалект абхазского языка)
Гот.	готский

Груз.	грузинский
Греч.	греческий
Гунз.	гунзибский
Гурийск.	гурийский (диалект грузинского языка)
Древнегреч.	древнегреческий
Др.-инд.	древнеиндийский
Ит.	итальянский
Каб.-черк.	кабардино-черкесский
Кабард.	кабардинский
Крым.-тат.	крымско-татарский
Лаз.	лазский (диалект занского языка)
Лат.	латинский
Мегр.	мегрельский (диалект занского языка)
Перс.	персидский
Русск.	русский
Санскр.	санскрит
Тат.	татарский
Тюрк.	тюркский
Убых.	убыхский
Цез.	цезский
Чан.	чанский (диалект занского языка)
Чуваш.	чувашский
Шапс.	шапсугский (диалект адыгейского языка)

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

ВВЕДЕНИЕ

Строительная лексика в абхазском языке, как и другие виды отраслевой лексики, относится к древним слоям словарного фонда. В исторической литературе имеется немало высказываний о том, что абхазы издревле занимались строительством. О высокой степени развития отрасли у нашего народа свидетельствуют не только сохранившиеся городища **«абаа ецырхэхэара»**, но и богатая строительная терминология.

В абхазском языке до настоящего времени из глубин тысячелетий сохранились некоторые заимствования из хеттского, например: хет. **hamuruwa** «центральная балка» и абх. **xwəmblə** «поперечная балка»[1].

Важнейшим источником интересующего нас материала являются сведения информантов – абхазских долгожителей, записанные во время экспедиций 1988 – 1996 годов. В собранном материале содержатся различные диалекты и говоры.

Записи специально ориентированных на строительную тематику текстов производились в сёлах Арасадзых, Бедиа, Река, Аацы, Ачандара, Звандрыпш, Лыхны, Куланырхуа, Хуап, в городах Ткуарчал и Нальчик.

Древность строительной лексики в Абхазии подтверждается не только языковыми данными, но и показаниями смежных наук – археологии и истории.

Обратимся к некоторым высказываниям учёных,

---

[1] Ардзинба В. Г. Послесловие. О некоторых новых результатах в исследовании истории, языков и культуры древней Анатолии. См. в кн.: Дж. Маккуин. Хетты и их современность в Малой Азии. М.: 1983. – С. 170.

представляющим определённый интерес не только с лингвистической точки зрения, но и в плане культурно-историческом.

Согласно мнению абхазского этнографа И. Аджинджал, «первыми видами жилищ в Абхазии, надо полагать, были пещеры и первобытные или временные шалаши, пережитки которых известны у абхазов под названием **«ашьшьыга»**[2]. Далее он же отмечает, что пережитки первобытного шалаша, возможно, встречаются теперь у пастухов в горах Абхазии»[3].

Ш. Д. Инал-ипа также считает, что археологические, топонимические и некоторые фольклорные данные указывают на то, что абхазские пещеры **«аҳацы»** некогда служили, вероятно, постоянным жильём человека[4]. Далее он же отмечает, что в нартских сказаниях нередко упоминаются населённые пещеры. В частности, кровные враги Нарта Шаруана – три брата великана, по имени Хуцаа, с тремя сёстрами-великаншами обитали в одной пещере у подножья большой горы. Сами же нарты, все сто братьев с матерью и сестрой, жили в одном большом доме, сделанном из камня или даже железа, а обширный нартский двор, согласно преданию, был окружён высокой и неприступной каменной оградой с огромными железными воротами перед жилищем[5]. По другим сказаниям, даже карлики-ацаны в каменных домах.

Как отмечают учёные, древние абхазы жили не только в пещерах. Известен ряд стоянок первобытных людей на территории Абхазии. На одной из них найдены

---

[2] Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми, 1969. – С. 20.
[3] Там же.
[4] Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1965. – С. 298.
[5] Там же. – С. 299.

остатки жилищ в виде овальных полуземлянок из камней и палок. Возможно, неслучайно, память сохранила абхазскую лексему ахаҳәцәаҳә букв. «камни крючки». Подобные стоянки датируются X – IX тысячелетиями до нашей эры.

Аналогичный археологический материал встречается и в последующие века. Так, по данным раскопок Л. Н. Соловьёва, уже в неолитическом слое обнаруживается Кистрикское селище[6]. Жилищные памятники встречаются и в эпоху ранней бронзы, и позднее.

К числу древних сооружений Абхазии относятся и дольмены. По мнению исследователей, абхазские дольмены – крупнейшие по своим размерам и самые древние на всём Кавказе[7].

Жилищное строительство в Абхазии имело место в зоне гор, предгорий, холмистых равнин и на побережье. Жилые строения в своём развитии прошли несколько ступеней. Соответственно видоизменялась и терминология.

Так, строительство крепостей на низменностях и возвышенностях наблюдается во всех ранних стадиях. Крепостные стены, укрепления городищ возводились из крупных грубо отёсанных камней. Например, Великая Абхазская стена (**абаа еицырхәхәара**) тянется параллельно Келасур от берега моря полукружьем до самой границы Абхазии с Мегрелией. Её стены сложены из белого камня (**акәараш**).

С развитием товарных отношений и связанных с ними общеизвестных отношений менялся и облик абхазских

---

[6] Соловьёв Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – стоянки Воронцовской пещеры // Труды АбНИИ, XXIX. – Сухуми, 1959. – С. 136 – 137.

[7] Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми, 1971. – С. 10 – 11.

жилищ. Здесь, в Абхазии, начали строиться крепости, замки, башни, городища, храмы, а также крестьянские и ашнакумовские[8] дома, хибары для **ахәуҩы**, **ахашәала**, **амацуразкәу**, **азат** и т. д. Все эти виды строений встречались в каждой общине.

Так, в с. Лыхны находилась главная летняя резиденция (**ахҭны**) владетеля Абхазии Чачба. В комплекс строений входили четыре каменных двухэтажных дома, а также большой дворец, 13 флигелей, 11 конюшен и сараев. В пределах дворца находился и древний храм[9]. Согласно преданию, на строительство Лыхнеского дворца были мобилизованы сотни людей из окрестных деревень, которые, выстроившись в одну линию, передавая из рук в руки, доставляли камень из реки Хыпста на строительную площадку[10].

Большое значение придавалось вопросам обороны жилищ и поселений. Абхазы искусно использовали рельеф местности, окружали свои жилища стенами, рвами и т.д.

Строительные традиции передавались из поколения в поколение вплоть до XIX века. Жилища некоторых феодалов одновременно предназначались и для целей защиты в случае военной опасности.

Так, в XIX веке в селе Лата князь Таташ Маршан и князь Омар Ачба в селе Сакен имели не всякому доступные массивные каменные дома и т.д.

Дворяне, а также многие зажиточные крестьяне строили большие рубленые деревянные или дощатые дома на высоких каменных столбах. Так, в конце XVIII

---

[8] Ашьнаԥәма – верхушечный слой абхазского крестьянства – анхаҩы.

[9] Дзидзария Г. А. Лыхны. – Сухуми, 1986. – С. 42.

[10] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – С. 299.

века лыхненский крестьянин Дзари[11] Кыж первым из крестьян округи построил себе дом с тремя отделениями и несколькими дверьми, как у князей и дворян[12].

Древние виды строек господствовали в Абхазии до конца XIX века. Следует отметить, что для возведения различного рода строений Абхазия всегда располагала в достаточном количестве строительным материалом.

Итак, общеабхазо-адыгская лексема ɷны/унэ в значении «дом», «строение» выступает как единица социальной структуры древних абхазо-адыгов, предполагая совместное проживание людей, связанных определёнными родственными узами.

Основываясь на свидетельствах древних письменных источников, археологический материал, а также на сведения, полученные нами от абхазских информантов, можно выделить две основные формы жилищ абхазов: круглую и четырёхугольную. Характерно, что оба этих типа жилищ имеют широкое распространение в ареале древнесредиземноморских культур[13].

Изучение строительной лексики в составе абхазского словаря представляется весьма актуальным для решения не только собственно лингвистически проблем (например, для нормализации соответствующего словоупотребления в сфере литературного языка), но и для разработки ряда вопросов, связанных и с историей народа.

---

[11] Дзари – Дзидзария.

[12] Там же. – С. 301.

[13] Джапаридзе О. На заре этнокультурной истории Кавказа. – Тбилиси, 1989. – С. 368; Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984. – С. 742.

ГЛАВА I. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

В отечественной и зарубежной историографии общепризнан достаточно высокий уровень строительной культуры древних племён Причерноморья, в частности абхазов. Как известно, Абхазия является местом обитания человека с древнейших времён. О степени развития строительства у абхазов свидетельствуют не только сохранившиеся до наших дней городища, но и богатая терминология этой отрасли в языке народа.

Нами зафиксировано более 300 единиц забытых и полузабытых абхазских строительных лексем у носителей отдельных городов (главным образом, старожителей), а также извлечённых из словарей и специальных историко-этнографических работ. Рассматриваемый лексический пласт разделён на следующие тематические группы: *1) жилые постройки; 2) подсобные постройки к жилым домам; 3) постройки для земледельческого производства; 4) постройки для животноводческого хозяйства; 5) культовые постройки; 6) постройки для скота и пастухов в горных и предгорных районах; 7) постройки общего пользования; 8) слова, обозначающие материалы и инструменты для постройки жилищ; 9) слова, обозначающие отдельные части построек.*

§ 1. Жилые постройки

От каменных построек типа **аѽ** и временные **ашьшьыга** – шалашей из соломы, папоротника, гибких прутьев азалии, рододендрона или орешника, от склепов адамра до современных жилых домов из кирпича – таков путь развития строительного искусства абхазов.

Автором выявлено более 40 субстантивов жилых построек.

По форме и конструкции рассматриваемые строения можно подразделить на два основных типа: *круглые* и *четырёхугольные*. Внутри каждого из этих типов жилищ также выделяются по форме построек несколько подтипов в соответствии с эволюцией абхазских жилищ **аҩны.**

а) Круглые жилища с конусообразной крышей:

ақәацә «круглый домик с конусообразной крышей»;

амҳаракәацә // амҳара «малый круглый домик для новобрачных с конусообразной крышей»

По рассказам стариков и как отмечает этнограф И. А. Аджинджал[14], конусообразные домики строились следующим образом: на ровном участке двора кругообразно вбивались в землю заострённые топором колья-жерди из орешника или дуба. Затем эти жерди сплетали прутьями из рододендрона или азалии, иногда из орешника или дикой виноградной лозы. Домик снаружи укрепляли столбами **аварҩакәа**, приставленными плотно к стенам. С внутренней стороны по верхнему краю плетения прилегала гнутая жердь **агәцаҳәа**, которая закреплялась гибкими прутьями.

Стены домика подпирались вилообразными кольями **ахаҳәцәаҳә**, концы которых связывались между собой дубовыми вилами **азарцәи**. Зубцы вил, скрещиваясь, выступали над краями стен круглого жилища, образуя небольшой навес, который покрывался камышом, папоротником или соломой.

---

[14] Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми, 1969. – С. 44 – 46.

б) Четырёхугольные плетёные постройки:

абыцатза «четырёхугольная плетёная постройка без фундамента;

амасартзы «четырёхугольная плетёная постройка, более усовершенствованная с деревянным основанием»;

ахәажәӧны // абыцакьӧны // ацацха // амартзы «более усовершенствованная и большего размера плетёная постройка»

Этот тип жилища допускал некоторые вариации. Например, по Ш. Д. Инал-ипа[15], этот четырёхугольный домик, плетёный из прутьев рододендрона **ахәажә**, укреплённый подпорками **аварӧа**, с четырёхугольной крышей, с одним или двумя перекрытиями – верхним **ахарца** и средним **ахарцабжьа** и деревянным основанием **ауасхыр**, на котором установлены балки – стояки для прикрепления к ним одностворчатых дверей, с открытым навесом **абарца**, подпираемым четырьмя столбами **агәашьа // ашьака** и чердаком **алцәра**. Иногда стены домика замазывались глиной, крыша покрывалась соломой или камышом. На одной из боковых стен делалось окошечко **ахышә**, а в другой – с внутренней стороны во всю длину стены прилаживалась деревянная тахта – **ацәардагәы**.

в) Деревянный дом:

ацсуаӧны // аганӧны «вытянутый в ширину (по торцовой стене) дом», известный под названием «абхазского дома».

По И. А. Аджинджал[16], этот тип жилья четырёхугольный в плане. Такой дом можно было строить,

---

[15] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1965. – С. 307 – 308.

[16] Аджинджал И. А. Указ. соч. – С. 68 – 69.

какой угодно ширины, в зависимости от материального положения хозяина, а также в зависимости от того, какое количество семейств он обслуживал. Фасадная и задняя стены дома были дощатые или бревенчатые, а боковые – из плетения или наоборот. Привилегированные сословия строили такой дом целиком из досок. В первой комнате имелись две деревянные двери. В этой комнате, которая носила название **аҩнду** «большой дом», обычно жили родители и их младшие дети, а в других комнатах – женатые сыновья со своими семьями. Двери и окна выходили под навес, комнаты между собой не сообщались. С усовершенствованием железных орудий труда, перешли к строительству дощатых домов: сначала из отёсаных, а затем, с появлением плиты, из распиленных и струганных досок.

Ацлаеихажьҩны[17] // **ацьаргәалаҩны** // **апалҩны** «бревенчатый дом».

Бревенчатый дом первоначально строился из родных кругляков твёрдых пород, очищенных от коры, без потолка и перегородок, с земляным полом, небольшим навесом спереди и с двумя деревянными дверьми. Некоторые зажиточные крестьяне строили подобные жилища из нескольких отделений с четырёхскатной крышей, крытой дранью. Князья и дворяне строили рубленые дома на столбах. От бревенчатого типа жилья абхазы постепенно перешли к строительству дощатых домов.

Аҧәҵзы // **аҧәҵәы ҩны** // **акәаскьа** «дощатый, приподнятый над землёй дом».

Дом типа **аҧәҵзы** сплошь дощатый, с земляным по-

---

[17] Со слов Риммы Авидзба-Даутия, 60 лет (Гудаутский район, с. Звандрыпш. Записано 20 августа 1986 г.).

лом, без потолка, с небольшим открытым навесом спереди и четырёхскатной крышей.

Более усовершенствованный дощатый дом **аҧәҭәы ԥны** имел перегородку. Первое отделение было без потолка, с земляным полом, с очагом посредине, с двумя дверьми в передней и задней стенах. Во втором отделении – деревянные потолок и пол. В нём тоже две двери: одна – наружная выходит на балкон с навесом. Через эту дверь входили в помещение. Другая дверь – внутренняя – для сообщения с первой комнатой. Окно в обоих помещениях пробивается в боковой стене.

Третий вид полностью дощатого дома на столбах – **акәаскьа**. Строение более просторное, удобное; на деревянных столбах из твёрдой породы, с полом и потолком; с окнами на балкон, перилами, украшенными балясинами. По краю карниза крыши фигурная резьба.

Акәаскьа состоит из **асасааирҭа // акәаскьа** «зала», **акрыфарҭа** «столовая», **ауада** «комната» – обычно две, **абарҧа** «балкон», **абарҧа ҷыда // асоф** «крыльцо». Двери такого строения были каштановыми, двухстворчатыми. Зажиточные роды в доме клали камин. На фасаде камина изображались фигуры различных животных, птиц, многовёсельные лодки и т. д. Дом возводился под четырёхскатную крышу. В качестве кровельного материала обычно использовали дрань, феодалы – черепицу, князья – оцинкованное железо.

Отдельные виды **акәаскьа, абаҧәазаԥны**[18] **// аҧәеихасаԥны // аԥнеихаса** строились без единого гвоздя путём вгонки.

---

[18] Со слов Коция Дахуасовича Дзидзария, 82 года (Гудаутский район, с. Лыхны. Записано нами 10 августа 1991 г.).

У абхазов (правда, очень редко) встречался ещё один вид жилой постройки – **амасарҩны**[19] – дом из колотых жердей твёрдой породы (дуба, каштана, шелковицы).

г) Каменные и кирпичные дома

С течением времени князья, дворяне, нередко и зажиточные крестьяне стали строить двухэтажные дома **аҩнеихагыла // аҩныхҳарак**. Первый этаж возводился из тёсаного камня-булыжника, кладка скреплялась раствором из особой глины **аҳаш** с известью – **акьыр**. Над первым этажом надстраивался второй из дерева. Такой дом назывался **ахаҳәҩны** «каменный дом», иногда **ахан** «дворец». К балкону второго этажа пристраивалась широкая каменная многоступенчатая (в несколько маршей) лестница – **ахәнага // амардуан.**

Крупные феодалы, владельцы больших земельных угодий, строили большие двухэтажные каменные дома – **абааҩны // абаа** «крепость».

В начале XX века у абхазов появляются кирпичные дома – **акьырмытҩны.**

Кроме названных выше видов домов, в различных историко-этнографических источниках, в фольклоре абхазов встречаются сообщения о домах типа **аҩ** «каменное строение подобие пещер», **аԥкармашаҩны // аисырҩны** «камышовый дом» и **анышәҩны** «земляной дом». В большинстве случаев отмеченные выше названия жилых построек в настоящее время можно встретить только в речи представителей старшего поколения абхазов.

---

[19] Со слов Тараса Сумовича Дзидзария, 85 лет (Гудаутский район, с. Лыхны. Записано нами 10 августа 1991 г.).

§ 2. Подсобные постройки к жилым домам

В нескольких метрах от **аҩнду** «большого дома», на заднем плане двора, строилось малое жилище абхазов – подсобное помещение **амацурҭа** «место обслуживания», а в наши дни – кухня-столовая. **Амацурҭа** часто имело второе отделение **асура** (бз.), **аҽапара** (абж.) «пристройка», где хранились некоторые продукты и утварь. **Амацурҭа** с пристройкой строились без потолка, посреди постоянно поддерживался огонь. Над очагом на крыше устраивался своеобразный дымоход.

В усадьбе абхаза обычным явлением были хозяйственные постройки типа ананыра «склад хозяйственного инвентаря» и **аҩцара** «винодельня». Когда в Абхазии укоренилась культура табака, здесь стали строить длинные просторные сараи – **аказарма.** Помимо своего основного назначения, **аказарма** начали использовать для обслуживания приглашённых на свадьбу, проведения поминальных и других трапез. Абхазы начали их строить с таким расчётом, чтобы в один присест обслужить 300, а то и более человек.

Абхазам известны и такие подсобные постройки, как **акәымра** «теремок».

Это строение имеет и второе значение «келья»; **ашьаца** «брезентовый навес в поле (дворе, саду)», **ацхын мацурҭа** «летняя кухня – навес».

К подсобно-хозяйственным постройкам также относятся:

агәашә «ворота»
апалгәашә «ворота из жердей»
амасаргәара «частокол»
ацьыргәалгәара «бревенчатый забор»

аԥәгәашә «дощатые ворота»
агәашәеихагыла «ворота с крышей»
ааида «забор», агалуан то же
ацеџь // ачез «колодец»
аҳаџгәын // анышәынтра «могильник»
адамра «дольмен», «склеп»
акьашана «каменное надгробное сооружение»

§ 3. Постройки для земледельческого производства

К постройкам для земледельческого производства относятся зернохранилища и мельницы.

Как указывает И. А. Аджинджал[20], по форме зернохранилища разделялись на два типа: *1) круглая постройка с конусообразной крышей, крытой папоротником или соломой; 2) четырёхугольная с двускатной крышей, крытой соломой или дранью.*

Все хозяйственные постройки абхазов, как и жилые, были бревенчатые или дощатые.

Первые круглые и плетёные четырёхугольные зернохранилища – **ачԥыч** или **хәчԥыч**[21]. Они предназначались для хранения и дальнейшего высушивания зёрен проса и пшена – **ашзи** или **аши абыстеи.**

Стены **ачԥыч // хәчԥыч** замазывались глиной, чтобы птицы не проникали внутрь хранилища.

До хранения запасы зерна, проса или пшена абхазы сначала высушивали в связках на сушилках – **ашахра,** сооружаемых во дворе. Сушилка – **ашахра** – состояла из двух шестов высотою в 3 – 4 метра, вбитых в землю на расстоянии 20 – 30 метров друг от друга, конькового

---

[20] Аджинджал И. А. Указ. соч. – С. 124.
[21] Там же. – С. 125.

бруска, на который подвешивались колосья, связанные концами стебельков проса[22].

С появлением кукурузы, по рассказам сторожил, стали строить большие четырёхугольные плетёные зернохранилища типа **аца** «амбар». Плетение стен **аца** было предельно плотное. Устанавливали амбар на круглых каштановых столбах высотою до 2-х метров. Основанием кукурузника являлись каштановые жерди. Крыли соломой или дранью. **Аца** имел небольшой навес, а под навесом на выступающие концы брёвен основы были положены три доски, образуя настил или помост **ацалакьа,** к которому приставлялась переносная лестница. Амбар имел деревянные дверцы.

Абхазы с древнейших времён сооружали постройки и для обрабатывания зерна. По сообщению информантов[23], таковыми являются зернотёрка или ручная мельница **анапылу // анапылалу**, которая, постепенно совершенствуясь, превратилась в водяную мельницу **азлагара**. Ручные мельницы, как известно, были распространены по всему Кавказу. В Абхазии ими пользуются до сих пор.

Ручная мельница или зернотёрка устанавливалась, обычно, под навесом жилищ – **абарца**, **аацра** или **аҽацара // асура**, т. е. в пристройке к жилищу или во дворе под навесом.

Широко известны в Абхазии и водяные мельницы **азлагара.** Обычно эти мельницы строили в стороне от русла реки, с учётом удобств для подвода к ней воды. Мельничные здания были двух типов: *круглой формы с конусообразной крышей, крытой соломой,* и *четырёх-*

---

[22] Аджинджал И. А. Указ. соч. – С. 126.

[23] Со слов Чыгуа Хасановны Цыба, 80 лет (Гудаутский район, с. Ачандара. Записано нами 8 июля 1991 г.).

угольной формы, крытые соломой или дранью. Стены мельничных помещений были сначала плетёные, а позднее – бревенчатые, дощатые и каменные. В них полы были деревянные, двери – плетёные или из грубо отесанных топором досок, без окон и потолков.

Ниже приводится перечень слов, связанных с **аз-лагара: азышьҭра** «водосброс», **азкыртә** «закрытие для спуска (плотина) воды», **азрыцқьага** «деревянная решётка для фильтрации», **арыпцә** «сопло», **агьежь // абарбал** «водяное колесо», **агәыцә** «вертикальный вал», **амыргә** «обойма», **апарпанта** «деревянная лопата (ковш)», **адаҧь** «подпятник», **аеы** «конь», **алунагәыцә** «круглые палочки», **акәараз** «самшитовые пластинки», **ашьҭыхга-аларқәыга** «брусок-регулятор», **алу агәыцә** «часть оси», **аҭафа // аиахҳәа** «ящик, куда сыплется мука», **алурыпца** к чему приделывается **аиахҳәа**, **ахула // амцәышә** «ящик для зерна, висящий над жерновами», **аматра** «воронка», **ачарҧә** «деревянный савок», **алу** «жернов», **азыхкыра** «водозабор», **аҭагәа // аныга** «деревянная чашечка», **аќьацқьац** «дощечка»[24].

К хозяйственным постройкам можно отнести **аҧәхырҭа** лесопилка» и **ақьырмытзырҭа** «место, где изготовляют кирпичи».

§ 4. Постройки для животноводческого хозяйства

Животноводство является одним из древнейших и важнейших видов хозяйственной деятельности человека. С развитием животноводства связано появление у абхазов многих элементов материальной культуры.

---

[24] Дзидзария Г. А. Труды. Т. I. – Сухуми, 1988. – С. 147 – 148; Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. – С. 140 – 143; Иналипа Ш. Д. Абхазы. – С. 240 – 241.

Это, прежде всего, различного рода сооружения для животных и животноводов, названия которых составляют значительный пласт строительной лексики[25].

абаҭра «хлев для буйволят»
абоура // абора «буйволятник», **акамбашьҭра** то же
агәараҭа «загон для скота»
ажәгәара «летний скотозагон», **ахкаара** то же
ажәҭра «коровник»
азартра «козлятник», **ашьшьыга** то же
акамара «отделения в коровниках и буйволятниках»
акәтыцра «курятник», **акәтцара**, **акәтыршәра** то же
акәытцара «место, где несутся куры»
алаҭра «конура»
ананыра «скотный двор»
ауасаҭра «овчарня», **ашьаратәара** то же
аҳәаҭра «свинарник»
аҳәартра «телятник»
аҽҭра «конюшня»
аҽгәара «ограда для лошадей»
аҽыхәчара // ачахәчар «место для кормления скота» **ахәртра** то же
ацьмагәара «загон для коз»

Помещения для животных строились у абхазов на заднем плане усадьбы, за двором, позади жилых построек[26]. Размер и форма помещения зависели от количества скота. Помещения для скота строились сначала плетёные, а затем бревенчатые и дощатые. Следует отметить, что помещения для коз, овчарни строились на столбах, высотою до метра от земли, поскольку мелкий рогатый скот плохо переносит сырость.

---

[25] Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми, 1981. – С. 3.
[26] Аджинджал И. А. Указ. соч. – С. 168.

К постройкам хозяйственно-земледельческого производства относится и пасека **«ашьхагәара».**

Абхазы издревле занимались бортничеством. В девственных лесах в дуплах деревьев гнездились пчёлы, те самые знаменитые длиннохоботные «абхазянки». Со временем аборигены стали заводить пасеки в своих усадьбах.

Для ведения домашнего пчеловодства абхазы выбирали возвышенную площадку позади жилища, огораживали и там расставляли принесённые из леса колоды с пчёлами.

В абхазском языке встречаются следующие названия, связанные с пчеловодством: **акды // ашьхымза // ашьхымзарта** «улей», **ашьхымза ахышә** «леток», **ашьхымза аркыга** «ветулка улея», **ашьхамцышәкәа** «плетёный улей», **ашьхымзагәарта** «пасека», **арамка** «рамочные улья».

§ 5. Постройка для скота и пастухов в горных и предгорных районах

Отгонная система ведения животноводческого хозяйства, практиковавшаяся в Абхазии издревле, требовала сооружения различного рода пастушеских построек на горных пастбищах, прежде всего загонов[27] **агәара** или **агәаратра // агәарта**. Загоны различались в зависимости от типа ограды и вида животных, для которых они предназначаются: **ацацхьгәара** «загон из веток для молодняка», **ашышгәара** или **ашта** «плетёная ограда», **ацангәара** «каменная ограда». Каменные загоны, сооружаемые на горных пастбищах **ацангәара,** почти не отличались от ка-

[27] Кварчия В.Е. Указ. соч., С. 44-45.

менных загонов **ахаҳэгэара,** расположенных в усадьбах. Ограда в этих загонах складывалась из крупных, плоских, округлых камней, плотно подогнанных друг к другу без раствора. Как отмечают этнографы Ц. Н. Бжания и И. А. Аджинджал[28], каменные загоны одновременно служили оборонительным сооружением для пастухов. В условиях горных пастбищ практиковались и другие сооружения, которые соответственно назывались:

аапҵра «постройка для скота в равнинных пастбищных местах»

ақьала «шалаш»

аҭыц «постоянная стоянка с ақьала»

аҭыцҟьа «навес для пастухов»

аҳацы «пещера, пригодная для загона»

аҳэышэҭа «ложе для старших пастухов», а также «наблюдательный пункт на дереве»

§ 6. Оборонительно-наблюдательные постройки

О высокой степени развития данной группы построек у абхазов свидетельствуют сохранившиеся до наших дней оборонительно-наблюдательные сооружения башенного типа. Строительство башен получило распространение как в горной части, так и на побережье.

Как отмечает Ю. Н. Воронов, 2500 лет прошло с той поры, как на берегах современной Сухумской бухты возник город, который погребла земля, но всё же сохранилось немало свидетельств его былого существования: руины древних крепостных стен на городской

---

[28] Бжания Ц. Н. Скотоводческое хозяйство Абжуйской Абхазии // Труды АбНИИ, т. 28. – С. 37; Аджинджал И. А. Указ. соч. – С. 196.

набережной, а также крепость, три стены которой и два бастиона по углам полностью сохранились[29].

Далее в той же работе Ю. Н. Воронов пишет, что юго-восточнее Сухумской горы, за ущельем Беслетки, начинается довольно сложная система параллельных хребтов. Первая гряда примечательна тем, что на её ближайшей к морю возвышенности стоит средневековая крепость, известная под названием «Замок Баграта», а на наиболее удаленной от моря вершине находится поселение античной эпохи Ахублаа, а параллельно Келасури от берега моря простирается Великая абхазская стена...[30].

Он также упоминает в районе Нового Афона Анакопийскую крепость, а в селе Эшера крепость Уазабаа и т. д. Жилые крепости с комплексом оборонительно-наблюдательных сооружений, расположенные по всей территории Абхазии, весьма неоднородные, отдельные из них восходят к незапамятным временам. Более того, их лексический пласт относится к категории «ушедшей» лексики. То, что нами зафиксировано, давно перешло в разряд архаичной лексики.

Ниже приводится небольшой перечень слов, связанных с жилыми крепостными постройками и их оборонительно-наблюдательной системой.

абаа «крепость»

абаагәара «крепостная стена», **ахаҳәгәара** то же

абааш «белоснежная крепость»

ацәцабаа «стеклянная (хрустальная) крепость»

абааҽә «старая крепость»

абааҭа «внутрь крепости»

---

[29] Вороноз Ю. Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. – М.: 1980. – С. 8.

[30] Воронов Ю. Н. Указ. соч. – С. 10.

абаацых // ацых «башня»
акЛан // акЛа «башня»
акәарч «массивные бревенчатые четырехугольные башни»
ацшыхәырҭа «наблюдательное сооружение».

§ 7. Культовые постройки

В данной лексической группе, по мнению многих этнографов, наиболее древним и важным является термин **аныха** – «святыня». Во многих общинах имелись священные места и святилища. В большинстве этих мест имеются и поныне уцелевшие христианские храмы или их развалины – **ауахәама // аҧьапкырҭа // аныҳәаҧа // аныхачапа**.

К культовым постройкам относится и **ажьира** – «кузница», «священное место божества кузни».

Первоначально кузница представляла собой круглую плетёнку из прутьев рододендрона. Помещение состояло из одной небольшой комнаты округлой формы. Наряду с круглыми встречались и четырёхугольные помещения под кузницу, крытые соломой или камышом. Отдельную лексическую группу составляют названия элементов **ажьира ахцәара** – «разрезник», **ахәшҭаара** – «горн», «очаг», **аҧәҳәага** – «поддувало», **хнапык** – «наковальня с молотом и щипцами», **ацсангьари** – «наковальня», **аҧа** – «мех».

Представляет интерес редко встречающаяся постройка **ахьира // ахьыра** – «священное место божества изготовителя золотых вещей». Носители фамилии Блаб в селе Лдзаа ежегодно совершают своё родовое моление внутри **ахьира // ахьыра**.

К культовым постройкам относятся также **ацьаама // ацьамаа** «мечеть».

§ 8. Постройки общего пользования

В речи абхазов встречаются слова, обозначающие постройки общего пользования. Многие из этих терминов являются древними и не всякому абхазу известными. Наш список включает следующие:

абакa «памятник»

абахҭа «тюрьма»

ага «поселение городского типа»

агәарабжьара // агәарбжьара «просёлочная дорога»

азха «родник»

алакара «выдолбленное или выжженное из цельного куска дерева приспособление, по которому стекает вода»

анышәцха «каменный мост»

ақыҭа «деревеня»

ацха «мост (бревенчатый, дощатый или плетёный)»

ашьышьма «уборная», «туалет», **адәахьцарҭа** то же.

§ 9. Части построек

аа «брус на полу»

аахы «нижняя балка навеса»

абакә «столб»

абаҕьыр «перила», мостик»

абаѽ «каркас»

абыкә «пилястр»

аварѽа «рейка (внешняя)»

авҵа «бок дома»

аган «бок»

агәы ашьакa // агәашьа // агәашь «подпорка», «колонна», «столб»

агәларшә «зазор»

аҕәра «деревянный пол»

аҕәышә «ставня», «деревянная дверь»
аҕәтәы уаԥьаҟ «дымоход»
аҕәыцәмаҟьа «дощечка»
адырԥаала «косые наружные подпорки стен дома»
адашьма «пол»
ажәрытә «засов»
азарза «крючок (дверной)»
азарԥәи «ветки для плетения»
акалам // амҽыкалам «балясина»
акыҷәра «полка»
аԥьарсҭа «брус»
акәымра «каморка», «келья»
акәакьҭа «угол комнаты»
аԥә «поверхность крыши», **аԥәцә** то же
аԥәгыларҭа «ступени»
аԥәырԥьа «центральная верхняя балка»
аҟарма «лиана»
алаҷәра «потолочное пространство кухни»
алыкә «запор»
амаа «ручка дверная»
амарҭаԥь «рейка (кровельная)»
анышәыргә «глиняный пол»
асасааирҭа «гостевая комната», **акәаскьа**, **азал**, **асагаза**, **аҳачашь** то же
асоф «крыльцо»
аҭзамц // аҭзы «стена»
аҭуан «потолок», «чердак»
ауасхыр // ауацхыр «нижняя балка дома», «фундамент»
ауаԥьаҟ «камин», «дымоход»
ауада «жилая комната»
ауадахәычы «маленькая (жилая) комнатка»
ахарԥа «обвязка дома», **агыдра** то же
ахыб «крыша»

ахаҳәцәаҳә «стропила», **амаркац** то же
ахы «чердачная подпорка»
ахышә «окно», «форточка», **ацеицьыр**, акошька (абж.) то же
ахыбга «материал для крытия»
ахәыблы // ахәбырлы «поперечная чердачная балка»
ахәнага «лестница», **амардуан** то же
ахәамц «основание»
аҳаргыла «столб каменный»
аҳақә «печь»
ацәышьаԓа «циркулирующий столб-регулятор», «стрежневой столб»
ацәꙋан «кол»
ашә «дверь»
ашәахымс // ашәахамс «порог»
ашәваз «дверной косяк»
ашәахарца «балка у входа»
ашьхә «петля»
аꙋкаа «комната»
ацькбырла «куда вгоняют концы досок на крыше».

§ 10. Лексемы, обозначающие строительные материалы и инструменты

абаҳа «лопата», **ажыга** то же
абаска // абаскацәымԍ «дубовые гвозди»
абжьынцә ҷын «азалиевые прутья»
абыцаԓь «плетёнка»
абыца «хворост»
абԍанҷ «гравий»
абру «винт»
аԍәы «доска»
аԍәахыга «пила для распилки досок»
аԍәакьиа // ԍәакьамсыс «вид стали»

аҕәымжьацә «долото»
адаан «рейка»
ажьаҳәа «молоток»
ажәырҭ «рычаг для перетаскивания больших брёвен»
азахәатә ҷын «лоза дикого винограда»
аиха «топор»
аигәышә «цалда»
аикәаҕа «маленький топорик»
аклацәы «деревянный гвоздь»
акаҭран «смола»
акыц «черепица»
акыга «клещи»
акьыр «известь»
акԥы «бревно»
акԥлыб «напильник»
акьыркьа «кирка», **ацыркант** то же
акԥьырмыт «кирпич»
акәага «тесак»
аҟыга «инструмент для трамбовки»
амармалташь «мрамор»
анапхәархь // **анапылахьархь** «ручная пила», «ножовка»
апарпанта «бурав», «сверло»
арасатәы ҷын «прутья орешника»
арыҭәа «щипцы»
асаҭыр «инструмент для изготовления кровельной драни»
аҭанакԥы «жесть»
ауасҭа «плотник», «мастер», «умелец»
ахаҳә «камень»
ахаҳәсса «галька»
ахаҳәгәал «каменная глыба», «булыжник»
ахәажәтәы ҷын «рододендроновые прутья», **ацацхь** то же

ахьархь // **ахәархь** «пила»
аҳаша «белая глина»
аҳасыр «настил из камышей»
ацаӄьа «инструмент для тесания»
ацхаага «скребло»
ацәымаӷ «гвоздь»
ацәамӄа «зубило»
ацкьапар «плотничий топор»
ачапраз «застёжка»
ачаӄәч «молоток»
ашьалашьын // **ачалашьын** «рубанок»

В связи с характеристикой строительной лексики абхазского языка считаем целесообразным коснуться аналогичной лексики в родственных абхазскому адыгейском и кабардинском языках, а также в мегрельском, носители которых живут по соседству с абхазами.

Как отмечает И. А. Аджинджал[31], наблюдались общие черты между абхазскими и адыгскими жилищами. Совершенно идентичны вытянутый в ширину четырёхугольный дом абхазов **аганаѳны** и такого же типа старое кабардинское жилище. Одинаковыми являются устройство скотных дворов, усадеб, оград вокруг них. Ниже приводится небольшой список слов, связанных со строительством, извлечённых нами из словарей, а также из исследований:

каб. **бгыкъу** «потолочная балка»

каб. **бжэ/уылъэ/ачъэ/уыль** «дверной крючок»

каб. **бжэшъхьэ/у/пъэшъхьа**/у «порог двери», адыг. **пчъе/уышъхъ** то же

каб. **бгъэ** «крыть крышу растительным материалом»

каб. **бэкхъ** «хлев», /**уэ** то же

---

[31] Аджинджал И. А. Указ. соч. – С. 104.

каб. **бо** «хлев для коров»
каб. **бжэкъу** «дверная ручка»
каб. **блын** // **блынджабэ** «стена»
каб. **быдап/э** «крепость»
каб. **бжэ/улъэ** «задвижка»
каб. **бжаблэ** «проём»
каб. **бжэгъу** «кол»
каб. **гуэн** // **куэны** «амбар»
каб. **бжэ** «дверь», адыг. **пчъэ** то же
каб. **гуэн** «хранилище для зерна»
каб. **гуэщ** «сарай»
каб. **п/шъ/ант/э/ шьагу** // **ачу** «двор»
каб. **уынэ** «дом», «комната», **пэш** «комната»
каб. **пхъэмбгьу** «доска»
каб. **пхъэмбгьулъэгу** «деревянный пол»
каб. **уэнжакъ** // **уэнджэкъ** «дымоход», «дымоходная труба»
адыг. **собэ** «комната, отапливаемая зимой»
каб. **лэгьуынэ** // **лэгьуын** «комната для молодожёнов»
каб. **шъхьэ** «крыша»
каб. **ч/ышъ** // **ч/ышь** «кузница», **гъуыч/э** то же
адыг. **пыт** «кухня», каб. **пшъэф/ап/э** то же
каб. **шъхьэгьуы** «ставня»
каб. **щхьэгьубжэ** «окно»
каб. **щхьэгьубжэ/уп/э** «закрывающееся окно»
каб. **ээ** //**азэ** «умелец», «мастер»
каб. **сэх** «подпорка», «столбы ворот»
каб. **пкъоу** «столб»
каб. **уынэ лъабжьэ** «фундамент»
каб. **пхъащхьэ** «стропила»
каб. **дэк/уеип/э** «лестница», «ступени» **пк/элъей** то же
каб. **шындебзий** «глухая стена», «задняя часть дома»
каб. **жьэгу** «камин», «очаг»

каб. **уынащхьэ** «крыша»
каб. **пч/зуынэ** «чердак»
каб. **ду** «плетёное для кукурузы хранилище»
каб. **щхьэл** «мельница»
каб. **пэшхьэку** «печь»
каб. **пщы/э** «кошара»
каб. **унэ** «гвоздь»
каб. **пхьэ/ул/э** «деревянный гвоздь»
каб. **уадэ** «молоток»
каб. **пхьэпс** «рубанок»
каб. **сэху** «известь»
каб. **ят/э лъэгу** «глиняный пол»
каб. **унэк/ыхь** «длинный дом» (старинный)
каб. **шыкъуэтэн** «балка по стене»
каб. **кхъуэщын** «черепица»
каб. **чы** «хворостина»
каб. **чы-бжэгъу унэ** «плетёный дом»
каб. **пэ/ущ/э** «прихожая»
каб. **чийлъэрыкъуэ** «плетёный потолок»
каб. **ят/э** «замазка из глины»[32]

Основные типы домов абхазов почти идентичны основным типам домов как адыгов, так и мегрелов. В Мегрелии бытовали круглые плетёные жилища с конусообразной крышей, крытой папоротником, под названием **кунчула пацха.** Как указывают грузинские учёные, название «круглая плетёная постройка» быто-

---

[32] Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткой грамматикой. – Одесса, 1846; Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских языков. АН, П-1. – М.: 1977; Со слов Кашифа Эльгарова (кабардинский поэт), Беслана Бербекова (кабардинский языковед), Касболата Дзамихова (кабардинский историк).

вало в той части Мегрелии, которая непосредственно прилегала к Абхазии[33].

Сходным был и деревянный дом абхазов на столбах акуаскьа с мегрельским и с гурийским **ода-сахли.** Сходными являлись устройства украшенных резьбой в деревянных домах, устройство довольно обширных дворов и усадеб, хозяйственных построек, строительный материал; способ постройки домов и т.д.

Приведённые материалы подкрепляют мнение многих учёных[34]. В частности, О. Джапаридзе пишет, что хаттско-абхазско-адыгские племена, по всей вероятности, занимали главным образом западную часть Кавказа. Абхазско-адыгским племенам должна была в основном принадлежать и выявленная на западе Кавказа культура[35].

Тематическая характеристика абхазской строительной лексики свидетельствует о том, что она обладает исторически богатым и внутренне дифференцированным пластом слов. Думается, что объём и многоплановый характер выявленного материала достаточны для подтверждения адекватности сообщений исторической традиции о глубокой многовековой привязанности абхазов к строительству.

Проанализированные в этой главе слова относятся в значительной мере к тем пластам абхазской отраслевой лексики, которые нельзя считать общеизвестными. Многие из них ныне полузабыты или встречаются только в узком ареале диалектного ландшафта языка.

---

[33] Макалатия С. История и этнография Мегрелии. – Тбилиси, 1941. – С. 248.

[34] Джавахишвили А. И., Гамкрелидзе Г. В., Климова Г. А., Дьяконова И. М. и др.

[35] Джапаридзе О. На заре этнокультурной истории Кавказа. – Тбилиси, 1989. – С. 393.

В данной главе рассмотрено около 300 лексических единиц, многие из которых оказались не зафиксированы в существующих словарях абхазского литературного языка. Дальнейший сбор и исследование подобной «уходящей» лексики следует, на наш взгляд, считать одной из важнейших и неотложных задач абхазского языкознания, решение которой будет, в частности, способствовать нормализации соответствующего словоупотребления в литературном абхазском языке.

ГЛАВА II. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Несомненно, большой научный интерес представляет этимологический анализ строительной лексики абхазского языка. Нами рассматриваются не только лексемы, которые признаются на первый взгляд «неясными», «непрозрачными», но и этимологически довольно «прозрачные» и «ясные». Глава включает около 100 словарных статей. Однако мы сознательно не задавались целью этимологизировать все лексемы, связанные со строительством – обойдены явные неологизмы и позднейшие заимствования.

аѽны «дом»

~ Общеабхазо-адыгское слово. Адыг. **уынэ** «дом», «комната», абаз. **г/вна** «домашний очаг», «отчий дом», «дом», «хижина» (см. ЭСАЯ, Т-1, с. 96). Дюмезиль относит сюда же убых. **гьуыны** «дерево» (Etudes comparatives 124). Об историческом развитии первой части слова **аѽны а-ѽ(ы)** смотри Л. Регельсон и И. Хварцкия (Земля Адама, с. 117). Авторы предполагают, что слово **аѽны** происходит от более раннего абхазского названия дольмена **аѽ.** Сохранилось древнее абх. выражение **аѽ уцасцалт** или **аѽ дыцалеит** «я загоню тебя в «**аѽ**» или «со страху (спасаясь) он залез в «**аѽ**»; смысл данных выражений заключается в том, что это самое защищённое место, куда не проникает даже кровный враг.

Дюмезиль **гьыны** по второй части объединяет с убыхским **суэны** «мёд» (Analyse et comparison 148), а последнему в адыгских языках отвечает **фоу/шъуэуы** то же, по Шагирову, здесь, как видим, **-ны = у(ы)** (ЭСАЯ, П-1, с. 96). Абхазскую форму и адыгское **уынэ** Трубецкой (см. NW, 86) сопоставляет с

чеч. **бен** «гнездо», **бун** «малыш»; **удин. бина** «родной дом», «пепелище». Абх. wy Ломтатидзе связывает с др. груз. **saqudell,** мег. **ude (> qude),** авар. **рукъ** «дом» (Некоторые вопросы звуковых соответ. 824). Чарая и Боуда сравнивают **уынэ** и **аҩны** с груз. **wani** «дом», «обиталище» (Об отн. Абх. яз. 21, Beitrage 293). Но, по Марру и Ачаряну, в грузинском заимствование из армянского (см. Об отн. абх. яз., там же, Ачарян, VI, 541) И. А. Джавахишвили вопрос о происхождении **wani** оставляет открытым (см. К. В. Ломтатидзе «И. А. Джавахишвили и вопросы истории лексики грузинского языка». Тбилиси, 1976, с. 5).

Койперс находит, что **уынэ** может быть сращением префикса **уы** (о префиксе см. по **гьэуыдэъуын**) с глагольным конем **нэ** (ср. **къ/энэн/къэнэн)** «оставаться». Для семантики указывается на **abide** «пребывать» в английском (РНМК, 111 – 112). По этому поводу замечает Шагиров, что этимология Койперса едва ли приемлет, так как адыгское слово неотделимо от абхазо-абазинского (ЭСАЯ, П-1, с. 97).

С помощью уточняющих компонентов от слова **аҩны** образованы составные термины, обозначающие различные виды домов в абхазском языке: **ахәажәҩны** букв. «дом из рододендрона», **абыцакьаҩны** букв. «дом из прутьев», **ацсуаҩны** букв. «абхазский дом», **аганҩны** букв. «боковой дом», **ацалеихажьҩны** «бревенчатый дом», **ацәтәыҩны** «деревянный дом», **ахаҳәҩны** «каменный дом», **ақьырмытҩны** «кирпичный дом», **аҩнду** «большой дом» (в смысле «главный (общий) жилой дом»).

акәацә «круглый дом с конусообразной крышей»

~ Надо думать, из **акә** «верх», «макушка» и **а-цә (ицәу)** «острый». Для семантической реконструкции ср. с **акәацә** «выступающий», «торчащий»; **кәацәкәацәуа**

«возвышаясь над кем-, чем-н.», **акәацәра** «выступ», **акәацәхара** «увеличиваться в росте» и т. д.

Ш. Д. Инал-ипа термин **акәацә** разложил на две части. Причём первую часть **акәа** увязывает с «дождём», а во второй части **цә** видит усечённую форму слова, означающего «оберегание», «защиту чего-либо» **(ацәыхьчара)** (Абхазы, с. 307).

Мегрельское **кунчула** «круглая плетёная постройка» допустимо сопоставить с абх. **акәацә** и считать заимствованием из абхазского.

амҳаракәацә // амаҳара «малый круглый домик с конусообразной крышей для новобрачных»

~ Первую часть **амҳара (<амаҳара)** в данной лексеме правильнее разъяснить как «не слышать», «не обладать слухом», «не получать какие-н. сведения», «не узнавать» и **(а)кәацә** «конусообразный домик».

Амҳаракәацә строили примерно в десяти метрах от нижних дверей большого жилого строения, независимо от наличия свободной жилой площади в доме.

ацацха «пацха», «плетёная постройка»

~ Возможно, следует связать слово с хворостом, материалом **ацацхь // ацацхьахь**. Образовано по той же модели, синонимы **ахәажәѡны** букв., «рододендроновый дом», **абыцаҟьаѡны** «дом из прутьев». Ср. также **ацацхьгәара** «загон из веток для молодняка (животного)».

С точки зрения Регельсона и Хварцкия **ацацха** могла быть ритуальным сооружением. Евреи унаследовали идею священного шатра; евр. **мишкан, шук'а, сук'а,** греч. **скэ-нэ,** слав. **скиния.** Считают, что в нём мог хранится Ковчег Завета и пребывать Слава Яхве, который впоследствии стал прообразом будущего иерусалимского храма, а затем христианских храмов и мусульманских мечетей. Можно говорить и о лингвистическом за-

имствовании: **сх = цх = шк = ск** рассматривать как один и тот же корень (Земля Адама, с. 122). По-видимому, правильнее считать мегр.-груз. **пацха** заимствованием из абхазского языка.

аҷәҵзы «дощатый дом»

~ Первая часть слова **аҷәы** «доска». Вторую часть увязываем с **аҵзы** «дом», «здание».

ацьаргәалԥны «бревенчатый дом»

~ Бгажба членит на мегр. **jargvali** «бревно» и абх. **аԥны** «дом» (Бз. д., 204).

ахан «дворец», «замок»

~ Из перс. **han** «постоялый двор», «караван-сарай», «деловой дом» (Заимст. лек., с. 108), ср. убых. **sarai, serai** «дворец», «замок» («Язык убыхов», с. 86).

аԥ «каменное строение, подобие пещеры»

~ Этимологическое значение абх. **а-ԥ** и адыгского **уы** в **уынэ** «дом», «комната» может быть сформулировано как «помещение», «защищённое место», «нечто пещерное».

абаа // **абааԥны** «крепость», «дворец», «каменное здание», «каменная стена»

~ Не исключаем сближения абх. **абаа** «крепость», «дворец», «каменное здание», «каменная стена» с чечен.-инг. **bwau // bwov // vwov(j)** «башня оборонительная или жилая» (Т. Б. Гониашвили. Основные термины, обозначающие строения в нахских языках. ЕИКЯ. II, 1975, с. 200 – 201; К. З. Чокаев. Строительная лексика в вайнахских языках. Там же, с. 174). Производные от основы **абаа: абааш** «белоснежный дворец», **абаажә** «старинная крепость», **абаацәца** «стеклянная крепость», **абаатҩа** «внутрь крепости.

акәаскьа «дощатый приподнятый над землёй дом»

~ Усвоено из персидского через турецкое **kösk** «вилла, летний дворец», «павильон», «особняк». Ср. также

убых. **к/вашьк/ь** «господский дом», «павильон» (см. Заимст. лек., с. 107).

адауар «штакет»

~ Из **duvar** (перс.) «забор», «ограда (из кирпича, камня)».

адашьама // адашьма «пол», «настил»

~ Из тур. **doseme** «то же». Ср. синон. **аҕәра** «пол».

амаркац «стропила»

~ Из тур. **makas** (араб.) «распорка, подпорка (из двух брёвен)». Известно и абх. **ахаҳәцәаҳә** «то же».

амарҭакь «рейка (на крыше)»

~ Из тур. **mertek** «брус».

асоф «балкон», «веранда»

~ Из тур. **sofa** (араб.) «передняя, прихожая, вестибюль», «каменная скамья» (Заимст. лек., с. 108).

аҭуан «потолок»

~ Шагиров считает усвоенным **аҭуан** «потолок» из тур. **tavan** «то же» (Заимст. лек., с. 108). По Бгажба, абхазское слово восходит к груз. (диалет.) **tawani** «потолок» (бз. д., с 90).

Имеется синонимичное ему **ацарҟьа** «потолок»

ауада «комната»

~ Из тур. **oda** «то же». Представлено и в убых. **уады** «комната», абх. **аѡкаа** «комната».

ауацьаk «камин», «навес над очагом», «дымоотвод»

~ Восходит к тур. **ocak** «очаг», «камин», «дымоход». Представлено и в других языках абхазо-адыгской группы: адыг. **уэндэжэкъ,** каб. **уэнжакъ / уэржакъ** «дымоход», «дымоходная труба», убых. **уанджакхъ, онджакхь** «очаг», «камин», «дымоходная труба» (Заимст. лек., с. 108), (ср.: убых. **wanjak** «печь»), («Язык убыхов», с. 106).

акьашана «каменное надгробное сооружение»

~ Предположительно возводят к куманскому **кеше-**

не «надгробное сооружение». Ср.: карач.-балк. **кешене** «могила», «мавзолей», «памятник», баш. **кәшәнә** «гробница», казах. **кесене** «надмогильное сооружение». Лексема представлена в адыг. **чэшьан // чэшъанэ** «надземный склеп», абаз. **квашвана** «старинная крепость» (Заимст. лек., с. 108). По Абаеву, дальнейшие связи могут вести к персидскому источнику (ИЭС, I, 594).

ахышэ «форточка», «окно»

~ Из **ахы** «голова», и **ашэ** «дверь», одного происхождения с абаз. **кхъышу** «окно» (**кхъа** «голова» и **шу** «дверь»). Ср. также убых. **шэнтуэ** «окно» (Мат. и струк. общности, с. 151). В словаре Джанашиа абх. **ахышэ** толкуется как «маленькое четырёхугольное отверстие для света в стене безоконного дома». У Марра **ахышэ** – «старинное маленькое окно для высовывания головы» (АРС, 137). По Рогава, название головы использовано здесь в переносном значении «крыша» (Структура основ. 76). Имеются синонимичные ему **ацеицьыр** (бз.), **акошька** (абж.) «окно».

аҷәы «доска»

~ Абхазо-адыгское слово, ср.: адыг. ***гьуы́,** каб. ***гьуы** «столб», «бревно», убых. **гъуы** «столб», «стойка», абаз. **ҷәы** «доска» (см. Мат. и. струк. общности, с. 127, ЭСАЯ, П-1, с. 22). Абдоков усматривает в **псхъэбгъу** «дрова», «деревянный» окаменелый префикс **б-** (Фон. и лек. параллели, с. 63 – 64).

аҳаҷашь «гостиная»

~ Из адыг. **хьач/эшь / хьэшъ/эшъ** то же. Образовано от **хьач/э / хьэшъ/э** «гость», афф. **шь/шъ** передаёт значение помещения. Сюда же и абаз. **ҳаҷашь** «кунацкая, отдельный дом для гостей» (см. Заим. лек., с. 31). Имеются синонимичные ему **асагаза** «гостиная» **акәаскьа** то же, **асасааирҷа** букв. с абх. «куда приходит гость», **азал** «гостевая комната».

абагьыр «мостик» (абж.), «перила» (бзыб.).

~ Картвельское заимствование, в мегр. и груз. **bogiri** «небольшой мостик», «мостик».

абыркьыл // абаркьыл «перила»

~ Из груз. (диалек.) **birkili** «балясина», «перила», «балкон» (Сл. груз. говоров, I, 75).

ашәваз «дверная рама»

~ Из абх. **ашә** «дверь» и груз. **bazo** «то же» (Истор.-сравн. анализ. I. 178, 332).

акәынҵхә (абж.) «внутренний угол»

~ Картвельское заимств. (ср. в мегр. **kuntxu** «угол», «край», «сторона» (ГМЯ, 262), груз. **kutxe, kutxi** «угол».

ашьаца «навес»

~ Из мегр. **šepa** «палатка», «навес» (ГМЯ, 356).

ацеиць (абж.) **ачеиз** (бз.) «колодец»

~ Восходит к персид. (Чубинов, 1701), груз. **cr** «то же».

амацурҭа «кухня», «место обслуживания»

~ Судя по всему, **амацурҭа** «кухня», по Марру – букв. «место для услужения, службы» (Арс 58), ср. абх. **амацура** «служить», абаз. **амацура** «готовить пищу» (ЭСАЯ, П-1, с. 30).

аҷапара «пристройка к дому», «глухая пристройка к жилому помещению пастухов»

~ По Кварчия, **аҷапара** – букв. «сцепленный», «прицепленный», «приделанный»; ср. гл. **аҷапара** «зацепляться», «зацепиться». Согласно Кварчия, состоит из основы **а-ҷапа,** осмысливающейся как «то, что за лицом, лицевой частью (где **аҷы** «лицо», **-ц-** «передний») и аффикса **-ра,** придающего основам отвлечённое абстрактное понятие.

Видимо, к абх. **аҷапара** восходит грузинское и бацбийское **sapar** «навес» (Кварчия, с. 114). В бз. встречается синоним **асура** «то же».

асура (бз.) «пристройка к жилому дому»

~ Во второй части «самостоятельная глагольная основа **аура** «делать», «сделать», в первой части **а-с** не исключаем корень со значением «мелкий», «небольшой по величине», «мелочь».

ананырҙа «склад хозяйственного инвентаря»

~ Происхождение не выяснено.

аѳцара // аѳцра «винодельня»

~ Первая часть **а-ѳ** одного происхождения с **а-ѳы** «вино». Во второй части как будто бы тот же корень **-ца-**, что и в слове **аца** «амбар», «закром» и **-ра** со значением переходности. Рассматриваемую лексему допустимо разъяснять как «амбар, превращённый в винодельню»

аказарма «длинный просторный сарай»

~ Из русск. **казарма** «общежитие для рабочих» (в дореволюционной России. См. Ожегов, с. 240).

агәашә «ворота», «придворье (около, перед) домом (двором)»

~ Вероятно, **а-гә(ы)** «центр», «середина», «сердцевина» и **ашә** «дверь». По Кварчия, элемент **гәа** в прошлом существовал как самостоятельное слово, обозначающее «ограда», «двор», и **ашә** «дверь» (Кварчия, 110).

агәара «двор» (бз.) «ограда», «забор»

~ Шагиров сближает абх.-абаз. **гуа** с каб. **куэ** в **куэбжэ** «ворота» и адыгейск. **къэлапчь** «то же» (ЭСАЯ, А-Н, с. 212). Абх.-абаз. **агуара // гуара** Дюмезиль сближает с убых. **гуагъэ** «огороженный участок». Рогава разъясняет **куэ** как видоизменение адыгского **чэу** «плетень», «ограда из плетня» в его старом произношении – **кьэу;** производит слово от адыгского **чы(кьы)** «прут», «прутья» (Структура основ, 87 – 88). Кварчия считает, что в абхазо-абазинском **агәара** выделяется аффикс **-ра**, придающий отвлечённое абстрактное понятие. Основа

же -**гәа-** в прошлом существовала как самостоятельное слово, обозначающее также «ограда», «двор», «загон» (ср. **агәашә** «ворота», где **а-гәа** «ограда», «двор» и **ашә** «дверь»). Далее он же отмечает, что от основы **а-гәа** был образован и глагол **агәара** (устар.) «располагаться», «остановиться где-либо со скотом...». Основа в редуплицированном виде представлена и в глаголе **агәагәара** «еле двигаться», «двигаться с остановками», «двигаться от одного места к другому», ср. также **акыдгәгәалара** «бродить» (Кварчия, 110).

Инал-ипа считает, что от слова **агәара** «забор», «ограда», проникшего, между прочим, и к грузинам, происходит целый ряд других терминов: **агәарц // агәараҭа** «двор», **агәарабжьара // агәарцбжьара** «проход между дворами», «просёлочная дорога»; **агәарлара** «пригон скота с пастбищ домой», **агәарцра** «выгон скота со двора»; **аегәара** «ограда для лошадей»; **ажәгәара** «ограда для коров»... (Абхазы, с. 216).

Считаем возможным сопоставить с абхазским материалом, ср.: в частности, шумеро-акад. **агар** «поселение», хеттск. **gurta** «город», «укрепление», гот. **gards** «двор», др.-герм. **gardas** «изгородь», греч. **cortos** «огороженная площадка», армянск. **kert** «населённое место», русск. **ограда** и т.д. Можно исходить из генетического тождества абх. **агәара** «двор», «ограда», «забор» с **агәарҭа** «загон», «двор», «стадо», «забор», **агәараҭа** «двор», «огороженное место», «усадьба», «посёлок».

аанда «забор», «двор»

~ Неясно.

аҳадгәын // аҳаҭгәын «могильник», «курган»

~ Не исключена связь с тур. **hendek** (араб.) «ров», «траншея». Ср.: адыг. **хьандэч** «окоп», каб. **хьандекь** «ров», **хьемдэкь** «землянка», «земляная крепость»,

убых. **хъандык** «рудник», «шахта», абаз. **андыкь** «яма» (Заим. лек., с. 108). Ю. Агрун считает, что лексема членится на **ха** «камень», **т** «место», **гә** «сердце». Имеется синонимическое абхазское слово **аныша̀ынтра** «то же».

адамра «склеп», «дольмен», «бессолнечный»

~ Неясно. Первую часть **а-да** допустимо увязать с **ада** «вена», «кровь»; **адац** «корень», **алада // аладара** «вниз», «низ» (в землю). Элемент **а-да** в **адамра** мог сохранить более старое название родственного им типа «внутри чего-то», «внутри кого-то», ср. также **а-кды** «дупло». Сходство форм и значения слова заслуживает изучения. С **мра (*мрада)** «без солнца», «без света». Ряд фразеологизмов имеет этимологическую параллель с **адамра.** Ср.: **Адамра хыша̀аша̀а** «Холодная адамра» – понятие о чём-то мрачном, холодном, подземельном; **Уи имоу адамра итоуп** «Его имущество хранится в адамре» (о недоступном место, тайнике); **Адамра даатыцызша̀а дца̀ышхабиза** «Бледный, как будто вышел из адамра» и т.д.

Л. Регельсон и И. Хварцкия полагают, что абх. термин **адамра** – первоначальное название единственного помещения (пещеры) внутри какой-то горы, где лежат останки Адама и Евы. Со временем это слово стало обозначать **дольмен** (Земля Адама, с. 116 – 117).

ацалакьа «помост к амбару»

~ Из аца «амбар» и **а-кьа** «насквозь пройти», «выскочивший».

азлагара «мельница»

~ Из **аз(ы)** «вода», «река» и **(а)лагара** «молоть».

ага̀хырта «лесопилка»

~ Из **ага̀ы** «доска» и **(а)хырта** «место распилки».

акьырмытзырта «место, где изготовляют кирпичи», «кирпичный завод».

~ Из **акьырмыт** «кирпич» и **азырта** «пекарня», «где жарится».

абора // абоура «буйволятник»

~ Ср.: абаз. **бора** «хлев», каб. **боу** «закрытый хлев» (обычно для буйволиц, лошадей), мегр. **aboura, abuura** «хлев» (ЭСАЯ, АН, с. 101). Абхазскую форму с мегрельской сопоставил Чарая (Об. отн. абх. яз., 20), но в мегрельском языке это простое заимствование из абхазского (ЭСАЯ, А-Н, с. 101). Шагиров сообщает, что, по мнению Г. А. Климова, первоисточником может быть слав. **обор(а)** «загон для скота», «хлев» (ЭСАЯ, А-Н, с. 101). Славянское слово получило распространение в румынском, молдавском, албанском (см.: Г. П. Клепикова. Славянская пастушеская терминология (её генезис и распространение в языках карпатского ареала). М.: 1974, с. 186 – 187). В абхазском имеется синонимичное ему **акамбашьтра** «то же».

аԥьматра «помещение для коз»

~ Из **аԥьма** «коза» и **атра** «вместилище», **-тра** суффикс, образующий слова со значением «вместилище», используется для создания названий животноводческих помещений: ср. **азартра** «козлятник», **ажәтра** «коровий хлев», **аҳәатра** «свинарник» и т.д.

ашьхагәара «пчелиная ограда» (пасека, пчельник)

~ Из **ашьха** «пчела» и **(а)гәара** «ограда».

ахаҳәгәара «каменный загон», ограда»

~ Из **ахаҳә** «камень» и **агәара** «забор», «загон», «ограда».

ацангәара «каменный загон»

~ Из **ацан**[36] **«ацан»** и **агәара** «ограда», «забор», «загон».

ацхьацгәара «временный загон»

---

[36] Ацан – древнее мифическое малорослое население Абхазии.

~ Из **апхьац(ара)** «отгонять» и **агәара** «ограда», «забор», «загон».

аҳацы «пещера»

~ Этимологически основу первой части **(а)ҳа** допустимо связать с **аҳа** в **аҳакьа** «плоский камень», **а-ҳа** в **аҳацшьа** «амфора», «глиняная посуда», **а-ҳа** в **аҳацакьа** «каменная глыба с гладкой поверхностью», **а-ҳа** в **аҳаша** «белая глина», **а-ҳа** в **аҳашҳатәараха** «окаменеть», **а-ҳа** в **аҳаԥа** «глубокий каменистый овраг», **Аҳаркԥа** – название горы в Абжуйской Абхазии. Тем самым можно реконструировать для **аҳацы** древнюю именную основу **а-ҳа** со значением «камень», «каменный». Второй элемент **-цы** – со значением оттенка «места», ср.: **ацашә** «корень», **ацаԥ** «крутой обрыв», **ацсага** «метла», **ацсакьарта** «место для веяния», **ацсыза** «пядь», **ацхьарта** «ночлежка», **ацхьакра** «припрятать», **ацшаара** «искать», **ацшра** «ждать», «вид», **атып** «место», «стоянка», **акәац** «точка», **Гарц** – название села в Бзыбской Абхазии. По Ю. Аргун, **аҳацы** из **ҳа** «камень», **цы (аҳәыц)** «пустота», т. е. «полый камень».

акьала «шалаш»

Климов возводит абх. **ak~ala**, абаз. **k~ala**, а также сван. **köl, kel** «шалаш» к адыг. **k~äl, cä(č<k~)** «шалаш» – из адыг. **k~a, ca** «хворост» (Климов Г. А. Абхазско-адыгские этмологии, II (заим. ф.) – «Этимология», М.: 1966, с. 294). В. Кварчия отмечает созвучные абхазо-адыгской основе лексемы и во многих неродственных языках; ср.: **коми-зыр. kola** «шалаш», «лесная избушка», манс. **kol** «дом», удм. **kwala** «летний шалаш», эвенск. **dula** «дом» и т.д. (Кварчия, С. 114).

атып «место», «пункт», «место, выбранное для застройки», «стоянка пастухов», «помещение для пастухов», «шалаш»

~ Абхазо-адыгское **атып** / **тып,** надо думать, гене-

тически связано с абх.-абаз. продуктивным словообразовательным локотивным формантом, выступающим в качестве показателя места **ҭа / ҭы / ҭ**; ср.: **Абаата** букв. «место крепости (**абаа** «крепость»), **аҭатәара** «садиться вовнутрь» (**атәара** «садиться»), **аҭыцара** «выпрыгнуть изнутри» (**ацара** «прыгать»), абаз. **тырбзаара** «вылизывать» (рбзара «лизать»), **тыпссг/ара** «вылетать (изнутри, из углубления)» **(пссг/ыра** «летать») (Дзидзария. К этимологии, с. 69).

Согласно А. С. Чикобава, преверб **ҭа-** из абхазского проник в мегрельскую речь (А. С. Чикобава. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. ИЯИМК, 1942, т. 12, с. 156 – 157, 164 – 165). Элемент **-ц- (иа-ц-у)** «принятое», «постоянное», «традиционное» (Кварчия, 113).

В абхазском **аҭыц** является производным для ряда пастбищных лексем: **аҭыцԥкьара** «естественное укрытие для хранения деревянных кадушек с молочной продукцией», **ааацҭыц/ааацҭра** «весенняя стоянка» и т. д.

Мегрельское **təp** // **təpə** «помещение для пастухов», «стоянка для пастухов», надо думать, из абхазского.

Вместе с тем, можно предположить, что абхазское и абазинское **аҭыц** // **ҭыц** находится в связи с индоевропейским, см.: **топос** «место», «местность» и т. д.

ашьапкырҭа «христианский храм», «церковь», «место моления»

~ Из **ашьапы** «нога» и **акырҭа** «держание», «место держания». Имеются синонимичные ему и **аныҳәаҭа**, **ауахәама** «то же».

аныҳәаҭа «место моления», «церковь», «место поклонения святыне»

~ Возможно, из **а-н**, которое, несомненно, одного происхождения с **Анцәа** «Бог», **аныха** «икона» и **ахәаҭа** «ме-

сто, где возможно что-то высказать», «место откровения».

ажьира «священное место божества кузни», кузница»

~ Архаичное слово. Если перед нами действительно членимое слово, то **ажьи** «металлург», «кузнец» и **-ра** – окаменелый элемент, выполняющий словообразовательную функцию, ср.: **аҩыра** «дом (для женщины), родителей жениха», **аҩыра дцеит** «выйти замуж (в дом)», **аҩыра ду** «дом, где многочисленное семейство» и т. д.

Этимологическое значение **а-жьи** неясно, но может быть сформулировано как «нечто засохшее», «твёрдое», отсюда **ажьи ацәеи** «плоть и кожа», **ажьы** «мясо».

Ю. Аргун связывает рассматриваемую лексему **ажьира** с **ацьира** «плавка (металла)», ср. с **ацьра** «жарить». Понятие «кузнец» заключено и в слове **акәалцьҩы** «коваль» (см. Ю. Г. Агрун. Традиц. народн. иск. и вр., с. 107). В абхазском языке слово лежит в основе ряда производных слов: **ажьырауац** «кузнечный шлак», **ажьырца** «раскалённый металл», **ажьиирҭа** «место для кузни», **ажиҩы** «кузнец» и т.д. Ср. с убых. wike «кузница» (Язык убыхов, с. 74, 107).

азха «родник»

~ Из **азы** «вода» и **ха(ахы)** «голова», «начало», «исток», «верх». Ср. также **ахагалара** «поднять», «перенести наверх», **ахагылара** «стоять», «находиться на верху», **ахагәҭа** «макушка», **ахада** «вожак», **ахаларҭа** «дорога, ведущая вверх».

ага «поселение городского типа», «берег (морской)»

~ Родственно убых. **пда** (берег» (Dictionare, 153), адыг. **ныджэ // ныджы (<аныгьэ // ныгьы)** «пойма реки», тем самым оно должно восходить к праязыковому состоянию. Слово иллюстрирует палатализацию **г** на адыгской почве с дальнейшим переходом **гь** в **дж** (ЭСАЯ, А-Н, 285 – 286). Осетин. **nigx** «прибрежная по-

лоса у реки, поросшая травой» идёт из каб.-черк. языка (см. ИЭС II, с. 180).

П. К. Услар полагал, что это слово разъясняет происхождение греческого топонима **Axaiu** на Кавказском берегу Чёрного моря (Абх. яз., 127).

ашьака «подпорка», «колонна», «столб»

~ Надо полагать, что **а-шьа** из **ашьапы** «нога», «опора», «ствол дерева» с отпадением конечного **пы.** Элемент **-ка,** возможно, в значении «вкопать», «утрамбовать» (ср., например, **акра** «утрамбовать», **акыга** «трамбовка (орудие)». Известно и синонимичное слово **агәашьа** «то же».

абыкә «бревно, в которое вложены доски деревянного дома»

~ Родственно адыг. **п/къ/оу** «столб», «бревно», свая», «стойка», каб. **быкъ/оу** «то же». Не лишним кажется отметить и убых. **быкъ/у, быкъ/у** «толстый» (Dictionare, III, 221). Для груз. (диал.) **boqwi** (по значению совпадает с абхазским словом) можно предположить абхазское посредство (см. ЭСАЯ, П-1, с. 47). Карач.-балк. **быкъы** «небольшой столбик, устанавливаемый чабанами перед кошарой» скорее из кабардинского, чем из абхазского (см. Хаджилаев, 116).

ахыб «крыша»

~ От **ахы** «верх», «верхняя часть», «голова» и **б,** судя по всему, реконструируемого в значении «растительного материала, которым покрывают крыши построек».

аҷәышә «ставня», «деревянная дверь»

~ Из **аҷәы** «доска» и **ашә** «дверь».

аѡкаа «комната»

~ Сложное слово. Состоит из **ѡ** «два», **-каа (<ахкаара)** «огородить» и префикса **-а.**

аа «брус» на полу»

~ Значение могло развиться на почве названия са-

мого материала, ср.: **аа** «красное дерево», «негной», «тис».

аахы «нижняя балка навеса»

~ Состоит их двух основ: **аа** «брус» и **хы** «голова», «верхняя часть».

ахаҳәцәаҳә «стропила и лапы»

~ Из **ахаҳә** «камень» и **ацәаҳә** «крючок».

ашә «дверь»

~ Сопоставив абх. **ашә** «дверь» с абаз. **шәы** «дверь, адыг. **бжэ, пъъэ** «то же», Б. Х. Балкаров пришёл к выводу, что слово **ашә** «дверь» абхазо-адыгского происхождения. Адыгскую основу сближают с др.-груз. **bče** «дверь», «ворота», авар. **нуц/ц/а** «дверь» (см. Beitrage, 292, Структура основ, с. 18 – 19). Шагиров допускает, что в древнегрузинском – простое заимствование из адыгских языков (ЭСАЯ, А-Н, с. 84 – 85), ср. также с убых. **па** «дверь» (Язык убыхов, с. 96).

ашәхымс // ашәхамс «порог»

~ Шагиров, допуская в кабардинском и для одной из основ адыгейских форм метатезу, считает возможным вывести слово из **абжэ/у/пчъэ/у** (см. под. **бжэъуыпэ/пчъэ/уэп** и **шъхье** «голова», «верх», «крыша»). Однако абх. **ашәхымс // ашәхамс,** абаз. **шукхъымса** «порог», где «голова», «верх», «крыша» **(хъы / кхъа)** следует непосредственно за компонентом «дверь» **(ашә)**.

Абхазо-абазинская форма указывает как будто бы на метатезу в адыгейском **пчъэ/уышъхь.** В этом случае слово разъясняется как сложение из **бжэ // пчъэ** «дверь», **шъхьъ** «голова, «верх», «крыша», **и/уы** «край» (ЭСАЯ, А-Н, с. 86).

ахарпа «обвязка дома»

~ Из **ахы** «верх», «голова» и **рпа** из **атарпара** «накинуть что-н., на что-н.».

агәыларшә «зазор»

~ Представляет собой прозрачный композит: первая часть **агәы** «середина», **л(а)** – направительный преверб и **-ршә** из **аҭаршәра** «бросить что-н. в какую-н. глубину».

акыҷәра «полка»

~ Из **акы** «один» и **аҷәра** «деревянный».

аҷәра «деревянный пол»

~ Надо полагать, из **аҷәы** «доска» и **-ра** словообразовательного суффикса.

адашьма «пол»

~ Из тур. **döseme** «то же».

амаркац «стропила»

~ Усвоено из арабского через тюркское посредство (ср. тур. **makas** «подпорка из двух брёвен»).

апенцьыр «окно»

~ Восходит к перс. **pencere** «то же» (ср. адыг. **пынджыр** «оконное стекло»).

асоф «балкон»

~ Арабское слово, усвоенное, как и другие арабизмы, через тюркское посредство, ср. тур. **sofa** «вестибюль».

асаҭыр «инструмент для изготовления драни»

~ Происхождение неизвестно.

аиха «топор», «железо»

~ Надо думать, здесь использовано название железа «аиха». Абхазское слово еиха (<аиха) «железо». Услар рассматривал его как индоевропейское заимствование (Услар. Абх. яз., с. 132). Должно быть, имеется в виду санскр. **ayah** «медь», «бронза», «железо» (К проб. индоар. лек. заим., с. 59).

аигәышә «цалда»

~ В адыгских языках имеется слово **уэшъ** / **уэшьы** «топор-колун», от которого трудно отделить абх. **гәышә** в **аигәышә** «топор с носиком» (Марр, Арс., с. 11), абаз. **гуашу** «топорик для рубки и очистки хвороста», убых.

гьэсуэ «топор». К. Боуда считает лексему (в убыхском и адыгейском) заимствованием из осет. **уэес** «топор» (Bouda, Ch, p. 201). Б. Х. Балкаров устанавливает между адыгским словом и осетинским обратную зависимость (Адыг. элементы, с. 58). Осетинское (дигорское) устаревшее **уэес** сопоставляют с санскр. (вед.) **vasi** «топор» (устное сообщение В. И. Абаева). Вероятно, абхазо-адыгское слово допустимо увязать с санскр. **vasi** независимо от осет. **уэес** (К проб. индоар. лек. заим., с. 60).

ацҳа «мост»

~ По Ю. Аргун, **ацҳа – ацқәа рыла иҳау** «плетёный мост».

ацәымҷ «гвоздь»

~ Из **ацәы** «кол», «палка с заострённым концом» и **(а)мҷ** «колючка», «шип».

Приведённый выше анализ абхазских названий, связанных со строительством, показывает, что подавляющая часть строительной лексики абхазского языка представлена исконными словами. К этому пласту относятся следующие наименования: «дом», «круглый дом с конусообразной крышей», «домик с конусообразной крышей для новобрачных», «пацха», «дощатый дом», «каменное строение, подобие пещеры», «форточка», «окно», «доска», «кухня», «пристройка к дому», «пристройка к жилому дому», «винодельня», «ворота», «двор», «ограда», «забор», «склеп», «амбар», «мельница», «лесопилка», «помещение для коз», «свинарник», «пчелиная ограда», «пещера», «каменный загон», «временный загон», «помещение для пастухов», «шалаш», «храм», «кузница», «золотник», «родник», «поселение городского типа», «колонна», «столб», «бревно, в которое вложены доски дома», «крыша», «ставня», «комната», «брус на полу», «нижняя балка», «стропила и лапы», «дверь», «порог», «обвязка дома», «верх-

няя балка», «полка», «деревянный пол», «деревянные гвозди», «гвозди», «топор» и др.

Все эти слова более или менее активно используются в современном абхазском языке.

Некоторые из указанных слов объединяют абхазский язык с другими абхазо-адыгскими языками: ср.: абх. **аҩны,** абаз. **г/вна,** адыг. **уынэ** «дом», «комната», «домашний очаг», «отчий дом», «дом», «хижина»; абх. **ага,** адыг. **ныджэ // ныджы (<ныгьэ // ныгьы),** убых. **пда** «поселение городского типа», «берег», «пойма реки», абх. **аԥәы,** абаз. **ԥәы,** адыг. ***гъуы,** каб. ***гьуы,** убых. **гьуы** «доска», «столб», «бревно», «стойка»; абх. абыҟә, адыг. **п/къ/оу // пкъэу,** каб. **быкъ/оу,** убых. **быкьу** «бревно, в которое положены доски дома», «свая», «столб», «толстый»; абх. **ашә,** абаз. **шәы,** адыг. **бжэ, пчъэ** «дверь» и др.

Определённый слой рассматриваемой категории абхазского словаря представлен заимствованиями. Наиболее многочисленными здесь оказываются заимствования из турецкого языка: ср.: **акәаскьа** (перс.) «дощатый дом на столбах», **адашьма** «пол», «настил», **амаркац** (араб.) «стропила», **амарԥакь** «рейка (на крыше)», **асоф** (араб.) «веранда», «балкон», **аԥуан** «потолок», **ауада** «комната», **ауацьаk** «камин», «навес над очагом», «дымоотвод» и др. Заметим, что в целом ряде случаев абхазские турцизмы имеют иноязычные источники.

В ряде случаев турцизмы употребляются в абхазском языке параллельно с собственными лексемами. Сравним: **ацепцьыр** (тур.<перс.) – **ахышә** (абх.) «окно», «форточка», **аԥуан** (тур.) – **ацаркьа** (абх.) «потолок», **асоф** (тур.<араб.) – **абарца** (абх.) «балкон», **ауада** (тур.) – **аҩкаа** (абх.) «комната», **амаркац** (тур.<араб.) – **ахарца** (абх.) «подпорки», **адашьма** (тур.) – **аԥәра** (абх.) «деревянный пол».

Отдельные лексемы проникли из грузинского и мегрельского языков. Сравним: **абагьыр** «мостик», «перила», **абаркьыл** «перила», **акэынтхэ** «внутренний угол», **ауасхыр** «фундамент», **ашьаца** «навес» и др. Здесь тоже имеем параллельно и собственно абхазские лексемы.

Имеются в нашем материале слова и неясного происхождения. Среди них **аанда** «забор», **ачыч** «зернохранилище» и некоторые другие.

Некоторые лексемы требуют особого комментария. Абхазские названия **атып** «место, выбранное для застройки», «стоянка пастухов», «помещение для пастухов», **абарца** «балкон», **апацха** «пацха», «кухня», **ақарца** «пристройка к дому», **акэацэ** «круглый дом с конусообразной крышей», **абора** «буйволятник» и другие усвоены картвельскими языками, особенно, мегрельским.

Абхазские названия **аиха** «железо», «топор», **аиҭэыцэ** «топор с носиком», как будто находят ближайшую параллель в древнеиндийском. Это обстоятельство не приходится считать неожиданностью в свете недавних исследований учёных[37], подтверждающих наличие в исторической Синдике Северного Кавказа индоарийского населения.

В нашу задачу, естественно, не входила попытка этимологизировать явные неологизмы, созданные на материале абхазского языка, а также этимологически довольно «прозрачные», «ясные» слова и позднейшие заимствования из русского языка.

---

[37] См.: Трубачёв О. Н. О синдах и их языке. – ВЯ, № 4, 1976; Погодин А. К вопросу о влиянии индоевропейских языков на Кавказе. – СМОМПК, 1902, вфп. XXXI, от 2.IV; Шагиров А. В., Дзидзария О. П. К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках. – ВЯ, 1985, №1.

ГЛАВА III. ОТРАЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АБХАЗСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

В абхазском языке весьма широко представлены пословицы и поговорки[38], отражающие строительную лексику.

Источниками[39] исследуемого материала являются произведения художественной литературы, фольклорные тексты, лексические работы, опубликованные в разное время и, конечно же, собственные наблюдения автора над живой абхазской речью. Большая часть рассматриваемых пословиц и поговорок продолжает бытовать в речи современных абхазов.

Ааида уалеишьышуеит *«В забор вплетает» (сильный может с тобой сделать что угодно).* **Иуиааиуа агәара уалеишшуеит** *«то же».*

Ааида идыргылаз – агәҭа дҭалт. *«Кого у забора поставили, тот в середину пробрался».*

Аацра кәаша – *букв.: «Позади танцующий» (в смысле, в деле ничего не решающий).*

Абаатҭа аҭалара мариоуп – аҭыцра уадаҩуп *«Проникнуть в крепость легко, но выбраться трудно».*

Абаа ду еицш ҳикәгәыцуеит *«Как на большую крепость надеемся».*

Абаа нацәкьысла иагәҭасыз *«Как тот, кто пальцем крепость толкнуть хотел».*

Абаа хижәом *«Крепости не сокрушит».*

---

[38] Перевод пословиц и поговорок подстрочный.

[39] Гулиа Д. Иҩымҭақәа реизга. 5-т. – Аҟәа, 1985; Аншба А. Аԥсуаа рфольклор. – Аҟәа, 1985; Касланзиа В. Аԥсуа бызшәа афразеологиатә жәар. – Аҟәа, 1989; Саманԥьиа Л. Аԥсуа бызшәа аомонимқәа ржәар. – Аҟәа, 1987; Миқаиа Ԥь. Аԥсуа бызшәа арҵагатә жәар. 1963; Аԥсуа жәаԥҟақәа. – Аҟәа, 1986.

Баак рбганы – баак зыргылаз *«Одну крепость разрушив, другую построил».*

Абааҽа еицш ҳиқәгәыҷуеит *«Как старую крепость надеемся».*

Абааш иҭоу ҳаиҩзоуп *«Похожи на находящегося внутри белой крепости» (в безопасности).*

Абрагь аҳаҭгәын дҭалон дахьчаразы *«Разбойник и тот в склеп забирался, чтоб спастись».*

Абҷа цьыкә – адамра дариашоит, ауаҩы кьакья – алаба *«Горбатого могила (склеп) исправит, а сухого (грубого, чёрствого) – палка».*

Абарҵа инармышьҭыз – аҩнаргәы даҳҽоон *«Тот, кого не пустили на крыльцо, внутрь дома просился»*

Абзиабара зыҩноу аҩны – ахшаара агхом *«Там, где любовь, там и детей полон дом».*

Быз хаала цацхада абаа ашә аауртуеит *«Сладким языком без ключа ворота крепости откроешь».*

Бгы Хәсин адәныка ддырцон, иара аҩныка дыҩнацалон *«Быг Хусейна выталкивают с порога, а он норовит заскочить в дом».*

Абҩатәы ҩны иҩназ – абҩатәы цәымаҷ игхеит *«Живший в медном доме, нуждался в медных гвоздях».*

Абахҭа аҭалара мариоуп – атыцра уадаҩуп *«Попасть в тюрьму легко, но выйти трудно».*

Агаза иҩны – цацасартоуп *«Дом глупца (придурка) – цирюльня».*

Агаза иҩны цәгьаҳҽартоуп *«У дурака в доме злословят».*

Ага уганы азы умыржәзакәа ууаигоит *«В город поведёт, и даже водой не напоив, приведёт».*

Гәбазаа реиха ахьҭаҳаз реигәышәгьы ҭарыжьуан *«Губазы (фамилия), куда топор уронили, туда и цалду забросили».*

Аҕәыцәхәы дыкәтәоуп *«Сидит на голом полу».*

Аҕәы сыкәихит *«С досок поднял» (в смысле помог, выручил).*

Ҕәык ҩ-ҕәык рыла аҕәра узхыцәуам *«Одной или двумя досками пол не настлать».*

Адамра хыла иадырсыз *«Головой заставили биться об склеп (дольмен)».*

Адамра итеигалт *«Унёс в могилу».*

Адамра чапаҩы – дамра имоуит *«Гробовщик (строитель дольмена) без гроба (дольмена) остался».*

Адамра чапшьаҩы – дамра имоуит *«Дольмен (склеп) сторожи́вший, умерев, в дольмен не попал».*

Адунеи мардуануп – азәы дылбааует, азәы дыхәноит *«Мир – лестница: один поднимается, другой спускается».*

Адунеи цхәала ихыбым *«Мир не чалой крыт».*

Дзыкәгәыгуаз ацха ицацәеит *«Мост, на который надеялся, под ним сломался».*

Дшәаны аҩ дыпцалеит *«Со страху (спасаясь) он залез в аҩ».*

Ажьи аашьа атәым жьаҳәа деилахуан *«Ленивому кузнецу чужой молоп нравился».*

Ажәкәа иреицәаз абора иазыпхеит *«Худшей корове хлев достался».*

Зыҩны – ифарцьануа, гәымцьара – ипатхьу *«В своём доме – рюмочка, а в чужом – рог».*

Зеҧьы зчацаз аиха адәны икарыжьуам *«Топор, который всё построил, на дворе не бросают».*

Зыҩны цхәыс дакәым – имзырхаҧы лахь акәашьым *«В доме, где нет жены, и двор счастья не имеет».*

Азлагараҿ абжьара атахзам *«На мельнице не дают наставлений».*

Азҧаб лыҩнатазы дсасуп *«Девушка в родном доме – гость».*

Заамга – зцыԥла, ԥнымыцсса – тәыреаҽа *«Воду носить не носит, а пить – бежит первый, дом не имеет – ходит вразвалку».*

Ачеи цәгьа аԥны ампан данааи, дыццакуан *«Нерадивый воспитатель, приблизившись к дому воспитанника, заспешил».*

Азлагара хҭоуп *«Находиться внутри мельницы» (в смысле защищены, если что-то хотят утаить).*

Азәы иха̀н атцкьыс – уара укәацә еиҧъуп *«Чем чужой дворец, своя хижина лучше».*

Иԥны аа схымцыцызт *«Его дома (порога) не переходил».*

Имоу адамра иҭоуп *«Всё, что у него есть, в дольмене (могиле) лежит».*

Иахьиҭаху амаа аиҭоит *«Где хочет, там и ручку приделает» (в смысле, как хочет, так и повернёт).*

Ианыдыдуа, дасу ица дасуеит *«Когда гром гремит, каждый в своём кукурузнике спешит укрыться».*

Ичо лаҭәра ибом *«Кто ест, тот чердака не видит».*

Изцамныхҳәо аныха – аныхацазԥы даҭахым *«Святыне, которой не молятся, и жрец не нужен».*

Иццыхәа шәаны ахыбра иаларцазшәа аԥны даҧырцуам *«Будто его хвост забили на крыше, от дома не отходит».*

Акамбашь ахәыл абон – ааида абазомызт *«Буйвол капусту видел, а забор не заметил».*

Қырымаа ааида рышшуан, аԥстаацәа иршәон *«Керимовы плели ограду, а черти ломали».*

Акәаб иҭаз амазеи зымфашаз, аца иҭаз дахыбаауан *«Тот, кому из котла поесть было не суждено, то, что лежит в амбаре, жалел» (в смысле жадным был).*

Акәа абаагьы ахьы ҭоуп *«В крепости Сухум тоже золото лежит».*

Forma 14 ON

Ала анажә, ацьаама акьашьит *«Когда собака состарилась, напачкала в мечети».*

Алақәра акы алыҩрыр – дасу ихы инапы ақәикуеит *«Если с чердака что-нибудь падает, каждый за свою голову хватается».*

Алақәраҽы амхы лазцоз иакәым ибзамыӄәыз, ицлазцоз иакәын *«Не тот дурак, что на чердаке сеял кукурузу, а тот, кто ему помогал».*

Алуцәкьагьы хаҳәуп, аха ацәымг ахәлоуцсар – ицагәуеит *«Жернова хоть и камень, если засыпать гвозди, сотрутся, затупятся».*

Алу иацазгьы дыкьуан, алыхәта иацазгьы дыкьуан *«И тот, кто жернов тащил, стонал, и тот, кто сито нёс, стонал».*

Алу умкәар – иҩызхоит *«Если жернов не отбивать, гладким станет».*

Амҳара жәаҩа хәажәха зызнаргаз, аҩнду аҽы егьа ыкоуп *«Если в домик для молодожёнов двенадцать пёшек прислали, то как много должно быть их в большом доме».*

Амцҳәаҩы – иҩны блит *«У лгуна дом сгорел».*

Аныха сара исчацамтазар, уи амч заӄароу сара издыруеит *«Если б я строил святыню, то я знал бы, какую силу она имеет».*

Ацҳәыс гәыкала аҩны даныӄамла, аҩнра ызуеит *«Если женщина не предана дому, то дом пропадёт».*

Ацсы дахьыӄоу (дахьыкҽоу) ашә адыркуам *«Где покойник лежит – дверь не закрывают».*

Ҭынха дызмамыз – амба шьаӄа гәыдикылон *«Безродный обнимал столбы ворот».*

Ҭакәажәык быжь-цутак лыгәхьаан – *лара уаюы дигъалашъомызт «Старуха о семи посёлках беспокоилась, а о ней никто не вспоминал».*

Ауасҭа баацс абна данылалак, ашәацыцьац зегьы

зызоит *«Плохой плотник войдёт в лет – все деревья дрожат».*

Ауафы ауаф ила дгылоуп, ашыш – шьакала *«Человек держится человеком, а плетень – кольями».*

Ауасхыр шьҭеицеит *«Фундамент заложил».*

Ахан еиҳа ацацха агәы ҭбаауп *«У пацхи душа шире, чем у дворца» (Бедный всегда добрее).*

Хатәы фны, хатәы мца *«Свой дом, свой очаг».*

Ахәычқәа зыфноу афны гәырҵъароуп, изыфнам – гәырфароуп *«Радость в том доме, где есть дети, где их нет – горе».*

Ацгәы хцәан алаҵәра иқәлеит *«Разорившись, кошка на чердак поднялась».*

Аца итоу аҳәынац млашьра ахьзом *«Мышь в амбаре не проголодается».*

Ацҳа цызшәааз – иан дҭаҳаит *«Кто мост разобрал, того мать в реку упала».*

Ацҳа ақәсра иацәаашьаз – дацнагеит *«Кто по мосту пойти поленился, того река унесла».*

Ацә алаҵәра иқәгылан, ацьыка уи иқәуп хәа *«Бык забрался на чердак в надежде, что там соль».*

Ацәфан иахаиаз, ацәфан дахацсуеит *«Кто на колышке родился, тот на колышке умрёт».*

Цәфанк ала агәара узышшуам *«Из одного колышка забор не построишь».*

Афны – ишуҭаху, атәымцьара – ишырҭаху *«В своём доме – как ты хочешь, а в чужом доме – как они хотят».*

Афны лашәуп – алымҳа амоуп, адәы дагәоуп – аблақәа амоуп *«Дом слепой, но уши имеет, поле глухое, но глаза имеет».*

Как уже отмечалось, в работе рассмотрено более 300 абхазских лексем, связанных со строительством.

Анализ собранного материала позволяет придти к следующим выводам. Экстралингвистической предпосылкой существования довольно обширного фонда строительной лексики в абхазском языке является давняя привязанность абхазов к строительству домов, а также многовековая практика использования камня, дерева, песка, извести, белой глины в домостроении.

Значительная часть рассматриваемого лексического пласта в современном абхазском языке малоизвестна, многие его составляющие элементы относятся к категории «уходящей» лексики.

Глубокая внутренняя дифференциация абхазской строительной лексики, распадающейся на целый ряд тематических групп (жилые постройки, подсобные постройки к жилым домам, оборонительно-наблюдательные постройки, постройки для земледельческого производства, постройки животноводческого хозяйства, культовые постройки, постройки для скота и пастухов в горных и предгорных районах, постройки общего пользования, слова, обозначающие материалы и инструменты для постройки жилищ, слова, обозначающие части построек), является свидетельством развития строительной отрасли в прошлом у носителей абхазского языка.

Обращает на себя внимание значительный удельный вес сложных слов в рассматриваемом пласте. При этом следует учесть, что словосложение является в абхазо-адыгских языках одним из древнейших способов словообразования (к тому же, засвидетельствовано немало композитов с затемнённой словообразовательной структурой). Вместе с тем формирование некоторой части рассматриваемой лексики происходило тоже за счёт средств аффиксального словообразования.

Подавляющая часть абхазской строительной лек-

сик'и, как уже отмечалось, является исконной. Такие фундаментальные её единицы, как **афны** «дом», **ашэ** «дверь», **агэара** «забор», **абыц** «хворост для плетения», **аҧэы** «деревянный пол», «доска» и некоторые другие генетически принадлежат общему фонду словаря абхазо-адыгских языков.

Наряду с исконными лексемами в анализируемом материале выявлены и заимствования – это, главным образом, слова турецкого происхождения. В ряде случаев заимствования употребляются в абхазском языке параллельно с собственными лексемами. Выявлены небольшие группы древних индоарийских и старых нахских лексических параллелей. Также следует отметить и то, что некоторые лексемы из абхазского языка проникли в другие языки.

Абхазские лексемы, связанные со строительством

аа – брус на полу

аанда – забор, двор

аацҧра – постройка для скота на равнинных пастбищных местах

аахы – нижняя балка навеса

аф – каменное строение, подобие пещеры

абаа – крепость, **абаа фны** то же

абааш – белоснежная крепость

абааж̌э – старая крепость

абааҧа – внутри (в самой) крепости

абаагэара – крепостная стена, **ахаҳэгэара** то же

абаттҧра – сарай для буйволёнка

абакэ – столб, опорный столб, **агэашь**, **ашьака** то же

абаска – деревянные гвозди, **абаскаҧэымг** то же

абру – винт

абыцаҷзы – четырёхугольная плетёная постройка без фундамента

абоура – буйволятник, **абора** (бз.), **акамбашьҷра** то же

абагъыр – перила, мостик

абыкә – пилястр

абыцакьа – плетёнка

абжьынцә ҷын – азалиевые прутья

абаҷәазѡны – дом, построенный без единого гвоздя, **аҷәеихасаѡны**, **аѡнеихаса**, **алампаѡны** – то же

аварѡа – рейка (внешняя)

ага – поселение городского типа

агалуан – ограда

аган – бок

агьежь – колесо, абарбал то же

агәарҷа – загон для скота, **агәараҷа** то же

агәашә – ворота

агәашәхыргыла – ворота с крышей

агәы ашьака – подпорка (центральная), колонна, столб, **агәашьа**, **агәашь** (бз.) то же

агәларшә – зазор

агәымжьацә – инструмент для выдалбливания

агәыцә – вертикальный вал

аҷа – мех

аҷәра – деревянный пол

аҷәраца – подпол

аҷәтәы ѡны – дощатый, приподнятый над землёй дом, **аҷәҷзы** то же

аҷәтәы уацьак – дымоход

аҷәгәашә – дощатые ворота

аҷәышә – ставня

аҷәы – доска

адашьма – пол, **ахыцәра**, **аҷәра** то же

адаҷь – подпятник

адамра – склеп, дольмен

адауар – забор, ограда
адырҩала – косые наружные подпорки стен дома
адаан – рейка
ажыга – лопата, **абаҳа** то же
ажьаҳәа – молот
ажьаҳәахәычы – молоток
ажьира – кузница, место моления божеству кузни
ажәгәара – загон для коров, **ахкаара** то же
ажәырҭ – рычаг для перетаскивания больших брёвен
азарза – крючок (дверной)
азарцәи – крученые ветки
азартра – козлятник, **ашьшьыга** то же
азахәатә чын – лоза дикого винограда
азлагара – мельница
азышьҭра – водосброс
азкыртра – плотина (водосбор)
азрыцкьага – деревянная решётка для фильтра
азыхкыра – водозабор
азха – родник
аисыр – материал, которым крыли дом
аиха – железо
аигәышә – цалда (топорик с носом)
аикәаҷа – маленький топорик
аиҩкаа – комната
акамара – отделения в коровнике
акалам – балясина, **амҷы калам** то же
акатран – смола
аказарма – сарай
акҷыҩра // **агҷыҩра** – угол в комнате, постельные принадлежности
акыц – черепица
акыҷәра – полка (антресоль)
аклатцәы – деревянные гвозди
акьыркьа – кирка

акьыр – известь
акәакьта – угол комнаты
акәараз – самшитовые пластинки
акәымра – теремок, каморка, келья
акәгшәыр – курятник, **акәтыцра** то же
акәытцара – место, где несутся куры
акӷы – бревно
акӷы – улей, **ашьхымза** то же
акыта – деревня
акӷыб – напильник
акьашана – каменное надгробное сооружение
акьала – шалаш
акьацта – вымерший дом, заброшенное хозяйство, **ахызаа** то же
акьырмыт – кирпич
акьырмыт ҩны – кирпичный дом
акьырмытзырта – мастерская по изготовлению кирпичей
акьырста – брус
акӷә – верх крыши
акӷәакьа – низкий дом, дом с особо неподнятой крышей
акӷәацә – домик с конусообразной крышей
акӷәаркьа – центральная, верхняя балка
акӷәацә – верхняя часть дома
акӷәгыларта – ступени
акармышҩны – камышовый дом, аисырҩны то же
аклан // акла – башня
акаур – дранка
акыга – долото
акьацкьац – деревянные трещотки
акәарч – четырёхугольная массивная бревенчатая башня
алатра – конура
алакара – деревянный жёлоб для стока родника

алаҷәра – потолочное пространство кухни
алыкә – запор
алу – жёрнов
алу аҭәыцә – часть оси жёрнова
алунаҭәыцә – круглые палочки
алырҵа – деревянное корыто под жерновами
амармалташь – мрамор, **ахаҳәцәы** то же
амакьа – точильный камень
амасарҩны (бз.) – дом из жердей
амацурҭа – место для обслуживания, **аҿарпа**, **асура** то же
амасаргәара – частокол
амаакыра – перила
амаа – ручка деревянная
аматра – воронка
амартакь – рейка
амаркац – стропила
амыгә – обойма (мельницы)
амхалдыз – магнит
амҳаракәацә – домик с конусообразной крышей для новобрачных, **амҳара** то же
амчындыр[40] – беседка для винограда
анапхьархь // анапхәархь – ручная пила
анапылау // анапыалау – ручная мельница
ананыра – навес, склад хозяйственного инвентаря
аныха – святыня
анышәцха – каменный мост, **ахаҳәцха** то же
анышәҩны – землянка
анышәыргә – глиняный пол
апарпанта – бурав, дрель
апалгәашә – забор из жердей
ацацхьгәара – загон из веток для молодняка

---

[40] Амчындыр – пристройка для складывания чалы и сена в стог

ацсуа ҩны – абхазский дом, вытянутый в ширину, **аганҩны** то же

ацслымз – песок

ацхын мацурҭа – летняя кухня

ацырцита – деревянный ковш (мельницы)

ацшыхәырҭа – наблюдательное сооружение

аԥсангьари – наковальня

арамка – рамочный улей

арасатә чын – прутья орешника

аҟәара – бревенчатый забор

арытәа – щипцы

арыццә – сопло

асаҭыр – инструмент для изготовления драни

асоф – крыльцо

асасааирҭа – гостевая комната, **акәаскьа**, **азал** то же

аҭанакьы – жесть

аҭаҩа – ящик, куда сыплется мука на мельнице, **аиаҳәа** то же

аҭыц – постоянная стоянка пастухов, навес для пастухов

аҭуан – потолок, чердак

аҭзамц // аҭзы – стена

аҭәҳәага – поддувало

ауацьаҟ – камин

ауасхыр // ауацхыр – нижняя балка дома, фундамент

ауасаҭра – овчарня, **ашьартәара** то же

ауада – жилая комната

ауада хәычы – маленькая комната

ауахәама – церковь, христианский храм, **ашьапкырҭа**, **аныҳәарҭа**, **аныхачаца** то же

ахарца – обвязка дома

ахаҳә – камень

ахаҳәсса – гравий

ахаҳәгәал – каменная глыба

ахаҳәцәаҳә – стропила
ахаҳәҩны – каменный дом
ахан – дворец
ахаҳәгәара – каменный забор
ахыб – крыша
ахкаара – скотный двор, **ажәгәара** то же
ахыбга – материал для кровли
ахышә – окно, форточка, **ацеицьыр**, **акошька** (абж.) то же
ахы – чердачная подпорка
ахыцәра – настил
хнапык – наковальня с молотом и щипцами
ахцәага – резак
ахьархь – пила, **ахәархь** то же
ахьира // **ахьыра** – священное место и мастерская по ковке золота, серебра
ахәажәҩны – большого размера плетёная постройка, **абыцақьаҩны**, **амарҭзы**, **ацацха** то же
ахәамц – высота (дома)
ахәажә быца – рододендроновые прутья, **ацацхь** то же
ахәнага – лестница, **амардуан**, **акьыба** то же
ахәыла – висящий ящик для зерна на мельнице, **амцәышә** то же
ахәблы // **ахәбырла** – поперечная чердачная балка
ахҳаша – белая глина
ахҳаса – мелкий камень, **ахаҳәссаза** то же
ахҳачашь – гостиная, **асагаза**, **асасааирҭа** то же
ахҳацы – пещера; пещера, пригодная для загона
ахҳаргыла – каменный столб
ахҳәаҭра – свинарник
ахҳәарҭра – телятник
ахҳәышәҭа – временная палатка для пастухов, **ахҳаргыла** то же
ахҳәышәҭа – наблюдательный пункт на дереве

аца – амбар
ацакьа – инструмент для тесания камней
ацалакьа – помост к амбару
ацута – околоток, посёлок, аҳабла то же
ацха – мост
ацәцабааш – стеклянная крепость
ацәахып – тротуар
ацангәара – каменная ограда
ацхаага – скребок
ацкьапар – плотничий топор
ацлаеихажьԥны – бревенчатый дом, **ацьаргәалԥны**, **апалԥны** то же
ацеҷь – колодец, **ачез** то же
ацәԥан – кол
ацәымг – гвоздь
ацәамҟа – зубило
ацөышьаҟа – циркулирующий столб, регулятор
ачапраз, **ачҭа** – петля
ачаҟә – молоток
ачарҷә – савок
ачыч – зернохранилище, **хәчыч** то же
аеҷәара – загон для лошадей
аетра – конюшня
аеыхәчара // **аеахәчар** – ясли, **ахәарҭа** то же
ашахра – сушилка во дворе
ашышгәара – плетёная ограда, ашҭа то же
ашьхагәара – пасека
ашьхымза хышә – форточка улья, **аҷышәҭа** то же
ашьхымза аркыга – втулка улья
ашьха мцәышәкәа – плетёный улей
ашьаца – плетёный навес в поле
ашьалашьын – рубанок, **ачалашьын** то же
ашә – дверь
ашәхарца – дверной косяк

ашәхымс // ашәхамс – порог
аѳнду – большой дом
аѳнду – главный, жилой дом
аѳнду – дом предков
аѳцара // аѳцра – винодельня
аѳны – дом
аѳны абаѳ – остов дома
ацьаама // ацьамаа – мечеть
ацьматра – помещение для коз
ацьмагәара – загон для коз
ацькыбылра – куда вгоняют концы досок на крыше

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. – М.-Л.: 1958; Т. II. – Л.: 1973. ИЭС.

Абдоков А. И. Фонетические и лексические параллели абхазо-адыгских языков. – Нальчик, 1973.

Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми, 1969.

Аргун И. Г. Ажәлар ртрадициатә напҟазареи аамҭеи. – Аҟәа, 1985.

Ардзинба В. Г. Послесловие. О некоторых новых результатах в исследовании истории языков и культуры древней Анатолии. В кн.: Дж. Г. Маккуин. Хетты и их современность в Малой Азии. – М.: 1989.

Ачарян Р. Этимологический словарь армянского языка. Т. 1–7. – Ереван, 1927 – 1935 (на арм. яз.).

Балкаров Б. Х. Фонетика адыгских языков. – Нальчик, 1970.

Балкаров Б. Х. Адыгские элементы в осетинском языке. – Нальчик, 1965.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Тбилиси, 1964.

Бжания Ц. Н. Скотоводческое хозяйство Абжуйской Абхазии // Труды АбНИИ, т. 28.

Воронов Ю. Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум. – М.: 1980.

Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984.

Габуниа З., Сакиева Р. Язык убыхов. – Нальчик, 1996.

Гониашвили Т. Б. Основные термины, обозначающие строения в нахских языках. ЭИКЯ, II. 1975.

Глонти А. А. Словарь грузинских народных говоров. Т. 1 – 2. – Тбилиси, 1974 – 1974.

Гулиа Д. История Абхазии. Т. I. – Тифлис, 1925.

Джапаридзе О. На заре этнокультурной истории Кавказа. – Тбилиси, 1989.

Джанашиа Г. А. Абхазско-грузинский словарь. – Тбилиси, 1954.

Дзидзария О. П. Лыхны. – Сухуми, 1986.

Дзидзария Г. А. Труды. Т. I. – Сухуми, 1988.

Дзидзария О. П. Морская лексика в абхазском языке. – Сухуми, 1989.

Дзидзария О. П. К этимологии некоторых мегрельских пастбищных лексем. Известия XVI. – Тбилиси, 1988.

Дзидзария О. П. Строительная лексика в абхазском языке. В сб.: Актуальные проблемы общего и кавказского языкознания». – Нальчик, 1997.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1965.

Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми, 1971.

Кварчия В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми, 1981.

Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. – М.: 1986.

Климов Г. А. Абхазско-адыгские этимологии II (заим. ф.). «Этимология 1966». – М.: 1968.

Килба Э. К. Особенности речи батумских абхазов. – Тбилиси, 1983.

Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарём. – СПб., 1914, VII. ГМЯ.

Клепикова Г. П. Славянская пастушеская терминология (её генезис и распространение в языках карпатского ареала). – М.: 1974.

Ломтатидзе К. В. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. (По данным картвельских и абхазско-адыгских

языков) «Сообщ. АН Груз. ССР». Т. XVI. 10. – Тбилиси, 1955. Некоторые вопросы звук. соотв.

Ломтатидзе К. В. Джавахишвили И. А. и вопросы истории лексики грузинского языка. – Тбилиси, 1976.

Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы. – Тбилиси, 1976.

Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткой грамматикой. – Одесса, 1846.

Макалатия С. История и этнография Мегрелии. – Тбилиси, 1941.

Марр Н. Абхазско-русский словарь. – Л.: 1926.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: 1973.

Погодин А. К вопросу о влиянии индоевропейских языков на кавказские. – СМОМПК, 1902, вып. XXXI, т. IV.

Регельсон Л., Хварцкия И. Земля Адама. – Сухум, 1997.

Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категория грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. – Тбилиси, 1956.

Русско-абхазский обратный словарь (по «Абхазско-русскому словарю» Н. Марра, с указателем к нему, составили В. Кукба и А. Хашба) // Под. ред. К. Дондуа. – Л.: 1928.

Соловьёв Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – стоянки Воронцовской пещеры. АбНИИ, XXIX. – Сухуми, 1958.

Трубачёв О. Н. О синдах и их языке. ВЯ, № 4, 1976.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. – Тифлис, 1886.

Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. «Материалы по яфетическому языкознанию», IV. – Спб., 1912.

Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. ИЯИМК, 1942, т. 12.

Чокаев К. З. Строительная лексика в вайнахских языках. ЕИКЯ, II. 1975.

Чубинов Д. Грузинско-русский словарь. – СПб., 1887.

Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. – М.: 1982.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н, П-1. – М.: 1977. ЭСАЯ.

Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгсских языков. – М.: 1989.

Шагиров А. К., Дзидзария О. П. К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках. – ВЯ, 1985, № 1.

Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке. – Сухуми, 1961.

Шьаҟрыл К. С., Конҷьариа В. Хь. Аԥсуа бызшәа ажәар. А-О. – Аҟәа, 1986.

Шьаҟрыл К. С., Конҷьариа В. Хь., Чкадуа Л. П. Аԥсуа бызшәа ажәар. П-Ҷь. – Аҟәа, 1986.

Хаджилаев Х. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск, 1970.

Dum'ezil G. Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord – Onest (morphologie). – Paris, 1932.

Dum'ezil G. Ahalyse et comparison en linguistique caucasique (Notes detymologie et de vocabulaire sur les langues caucasiques du Nord – Ouest, 7). "Melanges lingustiques offerts a" "Emile Benveniste". – Paris, 1975.

Dum'ezil G. Documents anataliens sur les langues et les traditions du Caucase, III. Nouvelles Etudes Oubykh. – Paris, 1965.

Bouda K. Beitrage zur etymologischen Erforschung des Georgischen. "Lingua", 1950, II, № 3. Beiträge.

Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen. "Winer Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes", Bd. XXXVII. P. 1 – 2. – Wien, 1930 – NM.

Kuipers A. N. Phoneme and Morpheme in Kabardian. – S-Gravenhade, 1960 – PhMK.

Vogt H. Dictionnaire de la Langue oubylh. "Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning". – Oslo, 1963.

ИНФОРМАНТЫ

Авидзба-Даутиа Римма, 60 лет, Гудаутский р-н, с. Звандрипш. Запись сделана 20 августа 1996 г.

Агумаа Р. В. Материалы дипломной работы выпускника АГУ, 1987 г.

Аргун Каммуна Керимович, 60 лет, Гудаутский р-н, с. Куланырхуа. Запись - 1988 г.

Аргун И. П. 76 лет, г. Ткуарчал. Запись - 1987 г.

Ахсалба А. П. 66 лет, Очамчырский р-н, с. Арасадзыхь. Запись - 1987 г.

Бербеков Беслан – кабардинский языковед, г. Нальчик. Запись - 1997 г.

Дзамихов Касболат – кабардинский историк, г. Нальчик. Запись - 1997 г.

Дзидзария Коция Дахуасович, 82 года, Гудаутский р-он, с. Лыхны. Запись - 1989 г.

Дзидзария Тарас Сумович, 85 лет, Гудаутский р-он, с. Лыхны. Запись - 1991 г.

Эльгаров Кашиф – кабардинский писатель, г. Нальчик. Запись - 1997 г.

Колбая А. А. Материалы дипломной работы, выпускника АГУ, 1991 г.

Куарчия К. З. 65 лет, Ткуарчал. Запись - 1987 г.

Кучберия М. Г. 78 лет, Очамчирский р-он, с. Река. Запись - 1987 г.

Мархолия Ш. Д. 103 года. Гудаутский р-он, с. Аацы. Запись - 1987 г.

Мацапиа Анжела Шотовна. Материалы дипломной работы, выпускницы АГУ, 1997 г.

Самсониа Е. И. 72 года, Очамчирский р-он, с. Бедиа. Запись - 1987 г.

Хагба А. К. 81 год, Гудаутский р-он, с. Ачандара. Запись - 1989 г.

Хашыг Алеша Чичинович, 86 лет. Гудаутский р-он, с. Хуап. Запись - 1989 г.

А. К. ШАГИРОВ, О. П. ДЗИДЗАРИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ИНДОАРИЙСКИХ (ПРАИНДИЙСКИХ) ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ

В 1902 г. известный славист-филолог проф. А. Погодин опубликовал статью под названием «К вопросу о влиянии индоевропейских языков на кавказские». Касаясь материала одного из кавказских языков, аварского, автор статьи отмечал: «...не всегда иранские языки оказываются достаточными для объяснения различных арийских элементов... Иногда приходится прибегать к помощи и санскритского словаря. Во избежание каких-либо недоразумений спешу оговориться, что, приведя санскритские слова, я, конечно, не думаю о непосредственных санскрито-кавказских отношениях. Скорее, думается мне, приходится предположить, что в Южной России и около Каспийского моря еще удерживались некоторые арийские говоры, переходные от индийских к иранским» [1].

А. Погодин выделяет по словарю Услара [2] пятнадцать аварских слов, которые, по его мнению, могут иметь индоевропейское происхождение. Автор предлагает девять аварско-древнеарийских сопоставлений: авар. ***гьанса*** «горная индейка» – др.-инд. ***haňsa*** «гусь, лебедь», авар. ***цloко*** «козлиная кожа» – санскр. ***čhāga*** «козёл», авар. ***йез*** – санскр. ***ayas*** «медь», авар, ***рос*** «муж» – санскр. ***rşa*** в ***rşabha*** «бык, самец», авар. ***моцlцl*** – санскр. ***mās*** *«месяц,* луна», авар. ***нус*** – санскр. ***snuşā*** «невестка», авар, ***ца*** – санскр. ***danta*** «зуб», авар, ***бугъа*** «бык» – санскр. ***bикка*** «козел», авар. ***цlцlука*** «свинья» – санскр. ***sŭkara*** – «боров».

Часть сближений А. Погодина (третье, пятое, седьмое и восьмое), как кажется, должна быть отклонена.

Авар. ***йез*** «желтая медь, бронза», несомненно, заимствовано из тюркских языков и отражает йотовый вариант тюркского слова, ср. башк., ногайск., кумык, ***ез***, чуваш. ***йес*** «желтая медь, латунь, бронза» при карач.-балк. ***джез***, уйг. ***джес*** и др. Из тюркских языков лексема проникла и в другие северокавказские языки: чеч. ***ез***, ингушек, ***гез***, дарг. ***йаз***, андийск., бежтинск., цахурск. ***йез***, абх. ***а-джьаз***, абаз. ***джьаз***, убых. ***джьэз***, адыгейск. ***джэрз***, каб. ***жэз*** «латунь, желтая медь». В самих тюркских языках название желтой меди (латуни, бронзы) одни исследователи признают возможным заимствованием[1], другие пытаются разъяснить на алтайской почве как производное (корень + аффикс) слово [3].

Из тюркских языков идет и авар. ***бугъа*** «бык, бугай», ср. тюрк. (азерб., к.-калп., гагауз., карач.-балк. ***буга*** «то же»[2]). К тюркскому источнику восходит также адыгейск.-убых. ***быгъуы*** «бык-производитель, бугай».

Авар. ***моцIцI*** на правах исконного наследия не отделяют от андийск. ***борцIцIи***, лакс., *барз*, арчинск. ***бацц***, дарг. *бадз*, лезг. ***вардз***, табас. ***вадз***, агул., ***цахурск***. ваз, чеч. ***бутт*** (*ср.* также абх. ***а-мза***, убых. ***мыдзэ***, адыгск. ***мазэ*** «луна, месяц») [5, с. 82-83]. На почве северокавказских языков в лексеме как будто бы допустимо видеть префиксальный словообразовательный элемент [6, А-Н, с. 258–259].

Аварскому слову, обозначающему «зуб» (***ца***), закономерно отвечают андийск. ***сол***, дарг. ***цума***, табас. ***селев***, агул. ***силев***, рутул. ***сылаб***, цахурск. ***сили***, арчинск. ***сот***, чеч. ***церг*** [5, с. 85].

---

[1] Об этимологии тюркского (алтайского) слова см. в статье К. А. Новиковой (4).

[2] Об этимологии тюркского (алтайского) слова см. в статье К. А. Новиковой (4).

В дагестанских и нахских языках не исключается связь между названием зуба и числительным «один» (авар. ***цо***, андийск. ***се-***, удин., рутул., цахурск. ***са***, лезг., агул., табас. ***са-***, арчинск. ***ос***) [6, А-Н, с. 210]. Таким образом, и в этом случае нет необходимости обращаться к гипотезе о заимствовании.

Другие сопоставления А. Погодина представляются нам более или менее правдоподобными. В случае авар. ***цIоко*** «козья шкура» – санскр. ***čhāgā*** «козел», ***čhāgā*** «коза» для семантики ср. лакск. ***цIуку*** «коза».

Отдельные индоевропеизмы в лексике северокавказских языков отмечал и сам П. К. Услар. В частности, абхазское слово ***ейхъа*** *(<**айхъа**)* «железо» он рассматривал как индоевропейское заимствование [7]. Должно быть, имеется в виду санскр. ***åyaḥ*** «медь, бронза, железо».

С гипотезой А. Погодина перекликаются высказывания О.Н. Трубачева [8, 9]. В статье «О синдах и их языке» О. Н. Трубачев пишет следующее: «...нахождение индоарийцев (праиндийцев) в какой-то момент к северу от Черного моря принимается всеми, в то же время во всем индоевропейском языкознании нет положения более абстрактного, чем это. Одно из проявлений схематизма существующих воззрений на этот счет мы видим в том, что постулируемое разделение индоиранцев на индоарийскую (праиндийскую) и иранскую ветви где-то к северу от Черного моря явно или неявно мыслится как сопровождавшееся полным уходом всех индоарийцев «до последнего человека» на юго-восток. Так вряд ли было в действительности. В действительности уже apriori следовало допускать сохранение остатков праиндийцев в отдельных районах Северного Причерноморья или даже на положении слоев, компонентов явно неоднородного скифского общества и соответственно – языка» [8, с. 41]. Ср. также во второй ста-

тье: «Поскольку вероятность кавказского пути миграции индоарийцев из Юго-Восточной Европы в Азию была заявлена и обоснована археологически достаточно веско в последние годы..., примат знакомства с Кавказом постулируется именно для индоарийцев (праиндийцев), а не для иранцев и тем более – не для «неразделенных» индоиранцев, древняя этнолингвистическая чересполосица (диалектная сложность, разделение) которых вероятна уже для Северного Причерноморья» [9, с. 101–102]. Опираясь на археологическую литературу, О.Н. Трубачев отмечает, что «появление в равнинном Дагестане носителей культуры шнуровой керамики индоевропейского типа с катакомбным обрядом погребений и признаками применения колесных повозок в результате распространения со стороны Юго-Восточной Европы в III–II тысячелетиях до н.э. трудно связывать с более поздней волной ираноязычных племен, документируемых в Передней Азии не ранее начала I тысячелетия до н.э.» [9, с. 101].

В связи с рассматриваемой проблемой следует упомянуть работу зарубежного адыговеда Ш. Муфти [10], по мнению которого кавказские языки не связаны между собой генетическим родством. Ш. Муфти полагает, что синды, относившиеся, как он считает, к первым индоарийским переселенцам, которые проникли далеко в Азию, являются древними предками адыгов. Мы, разумеется, не можем согласиться с теорией индоарийского происхождения адыгов, но некоторые из многочисленных древнеиндийских лексических сопоставлений автора представляют интерес с точки зрения возможных индоарийских (праиндийских) заимствований в северокавказских языках. К ним можно отнести: др.-инд. ***aja*** «козел» – адыгейск. ***ачъэ***, каб. ***ажэ*** «козел-производитель», др.-инд. ***vasna-h*** «покупная цена»

–адыгейск. ***уасэ*** «цена», др.-инд. ***kild***, адыгейск. ***хьалы*** «то же», др.-инд. ***sahas*** «большой, победоносный» – адыгейск. ***шъэджашъ(э)*** < ***шъэгьашъ(э)*** «огромный, громадный», др.-инд. ***tapåh*** «жара» – адыгейск. ***тэп*** «уголь (горящий)», др.-инд. ***snuşā*** «сноха» – адыгейск. ***нысэ*** «то же» [10, с. 31].

Адыгск. ***ачъэ / ажэ*** с древнеиндийским (санскритским) ***aja*** до Ш. Муфти сопоставил Ж. Дюмезиль [11, p. 17]. По мнению Г. А. Климова (устное сообщение), сюда же относится ***дзы*** (бзыб. ***дзъы***), ***дза*** (бзыб. ***дзъа***), вычленяемое в абхазском из ***а-дзыс*** (***а-дзъышъ***) «козленок», ***а-дзар*** (***а-дзъар***) «козлята»; последние включают уменьшительный суф. ***-с(-шъ)*** и суф. со значением собирательного множества ***-р(а)***. С адыгск. ***уасэ*** «цена» одного происхождения абх.-**абаз**. ***а-уаса/уаса*** «овца». Для абхазо-адыгского слова кажется более правильным ориентироваться на и.-е. ****йos-ā (*uos-nā)*** «цена, стоимость» [6, П-I, с. 88-89]. Фонетически ***уасэ/уаса*** ближе всего к др.-инд. ***vasnd-h*** «покупная цена». На абхазо-адыгской почве могло произойти выпадение ***-п-*** *(-**н**-)* в комплексе ***-sк-*** *(-**сп**-)*.

Адыгск. ***нысэ*** «невестка, сноха» неотделимо от чеч., ингушск., бацб., авар. ***нус***, арчинск. ***нус-д-ур*** «то же». Созвучие лексемы с индоевропейским названием снохи (ср. др.-инд. ***snuşā***, греч. ***nuos***, лат. ***nurus***, арм. ***ни*** и т. д.) В. И. Абаев склонен считать неслучайным. По его мнению, оно основано, скорее всего, на древних кавказско-индоевропейских связях [12, II]. Можно предположить, что для кавказских языков источником послужило др.-инд. ***snuşā***. Здесь вполне допустимо выпадение ***ş***- в комплексе ***sn***- (ср. случай с предыдущим словом); интересно, что в двух лексемах комплекс преодолен по-разному.

В адыгских языках имеем слово ***уэшъ/уэшьы***

«топор-колун», от которого трудно отделить абх. ***гуы-шу*** в ***айгуышу*** «топор с носиком» [13], абаз. ***гуашу*** «топорик для рубки и очистки хвороста» [14], убых. ***гьэсуэ*** «топор» [6, П-I, с. 94]. К. Боуда считает лексему (в убыхском и адыгейском) заимствованием из осет. ***уæ*** «топор» [15]. Б. Х. Балкаров устанавливает между адыгским словом и осетинским обратную зависимость [16]. Осетинское (дигорское) устаревшее ***уæ*** сопоставляют с санскр. (вед.) ***vāsi-*** «топор» (устное сообщение В. И. Абаева). Вероятно, абхазо-адыгское слово допустимо увязать с санскр. ***vāsi*** – независимо от осет. ***уæ***.

Адыгейск. ***санэ*** «вино»[3] возводят к скиф. ****sana***, осет. ***сæ***, «то же». Последние на индоевропейской почве связывают с др.-инд. ***śana*** «конопля». [12, III]. На наш взгляд, для адыгск. ***санэ*** необязательно предполагать скифско-осетинский источник. Адыги могли заимствовать лексему из древнеиндийского. Если бы *санэ* было усвоено из осетинского, то в адыгском слове, вероятно, имели бы не с, ср. адыгск. ***шъоджэн/шэуджэн*** «священник» – из осет. ***сауджын/саугин*** (от ***сау*** «черный») «то же», каб. ***тажъджэ*** // ***тажъгьэ*** «сапед, большой плетеный кузов, который устанавливается на арбе при перевозке, например, кукурузы, картофель» – из осет. (диг.) ***тæскlæ*** (в ирон̨ском ***тæскl***) «корзина, большая корзина».

В случае адыгск. ***бысым*** «хозяин дома по отношению к временно остановившемуся у него постороннему человеку (постояльцу)» – осет. ***фысым/фусун*** «хозяин по отношению к гостю; лицо, оказывающее гостеприимство, принимающее гостя», осетинскому ***с*** в адыгских языках соответствует тоже ***с***. В абхазском и абазинском имеем ***а-пшума/пшума*** «хозяин дома». Осетинское

---

[3] В кабардинском санэ известно из фольклора как название какого-то хмельного напитка.

слово неотделимо от авест. ***Fšumant sumant*** «владелец скота» и др.-инд. ***pasumat*** – «богатый скотом». Не исключено, что абхазо-адыгская лексема обязана своим происхождением не осетинскому ***фысым/фусун*** [17, 18; 6, А-Н, с. 104; 12,1], а древнеиндийскому источнику (с ***р*** в аналауте).

Название серебра для северокавказских языков является общим: адыгск. ***дыжъын/тыжьыны***, абх. ***а-радзны***, ***а-разны*** абаз. ***рызна***, убых. ***дэсуэны***, авар. ***гlарац***, дарг. ***арц***, лакск. ***ар-цу***, табас. агул. ***арс***, арч., годоб., ботл. ***арси***, чеч. ***дети***. Исследователи сравнивают кавказское слово с индоевропейскими названиями серебра (арм. ***arcat***, лат. ***argentum***, др.-инд. ***rajatam***, авест. ***orozatom*** и др.), которые на индоевропейской почве этимологизируются как «блестящее» [19 – 21]. Р. Лафон склонен констатировать для кавказских языков заимствование, не исключая в то же время возможности разъяснения кавказских названий на исконном материале [21, с. 95]. Такая осторожность, однако, едва ли уместна [22, 23].

Северокавказские формы как будто бы ближе к авест. ***orozatom***, но с учетом др.-инд. ***árjunah*** «светлый, белый» (на эту форму наше внимание обратил Г. А. Климов) при ***rajatam*** [24] можно допустить и тут древнеиндийский источник. Если признать иноязычное происхождение рассматриваемого слова, то, разумеется, начальные слоги каб.-адыгейск. ***дыжъ-ын/тыжьыны*** и абх. ***а-радзны*** (***а-разны***) нельзя будет выделять в качестве омертвелого классного показателя [25]. Принимая во внимание звукосоответствие адыгск. ***д***– абх.-абаз. ***р*** [26], здесь можно говорить о другом: о материальном единстве ***ды***-/***ты***- и ***ра***-.

Ряд индоиранско-северокавказских лексических сопоставлений находим у венгерского ираниста Я. Харматта.

По его мнению, удин. *еък* «лошадь» может восходить к индоиранскому ***ekwa**-*, адыгск. ***шы***, абх. ***а-чъы***, лакск. ***чу*** «лошадь» – к протоиранскому или протоиндийскому ***ecva**-*, ***esva- (> asva-)***, лезн. ***гъаб*** «горсть» – к протоиранскому или протоиндийскому ***gabha*** (ср. др.-инд. ***gabhasti-***), бацб. ***хьачI*** – «смотреть» – к протоиндийскому или протоиранскому ***kaĉ*** «то же», чеч.-ингушск. ***мар*** «муж» – к протоиранскому или протоиндийскому ***marya*** («смертный, муж, человек») [27].

Дагестанское название бороды, ***мужур/мучIур***, Вяч. Вс. Иванов связывает с др.-инд. ***šmašru*** «борода» [28].

Нам не кажется чем-то неприемлемым даваемое Ж. Дюмезилем сближение убыхского названия овцы (***бый***) с санскр. – ***ávi*** «то же» [11, с. 17]. Можно предложить еще одно сопоставление такого же характера. В значении «рыболовная сеть» в абхазском и абазинском используется лексема ***а-кlama*** / ***кlama***. На абхазо-абазинской почве она никак не разъясняется. Возможно, слово восходит к др.-инд. ***kaṭa (< *karta)*** «плетенка» [29].

К индоарийскому источнику возводится, судя по всему, и название *Кавказ* [ср. 9, с. 106, 107]. Хотя в самих кавказских языках, в том числе северокавказских, это название не было известно, его индоарийское происхождение может служить подтверждением близкого знакомства индоарийцев (праиндийцев) с Кавказом.

Как можно видеть из сказанного выше, северокавказские слова, связываемые с индоарийскими отношением заимствования, отличаются известным семантическим разнообразием, но являются в основном принадлежностью культурной лексики. Это прежде всего лексемы из области животного мира («горная индейка», «козел», «козел-производитель», «свинья», «лошадь», «овца»).

Далее обращают на себя внимание названия орудий и предметов труда («топор», «рыболовная сеть», «железо»). Значительный интерес представляют название вина и лексема со значением цены, стоимости, возводимые к индоарийскому источнику.

Проблему индоарийских лексических заимствований в кавказских языках не следует считать надуманной. Едва ли можно сомневаться, что дальнейшие углубленные научные поиски определенным образом пополнят список возможных индоарийских элементов в лексике кавказских языков.

Свою небольшую статью мы хотели бы закончить словами одного отечественного автора последней четверти XIX в.: «Филологи имеют на Кавказе живой институт языков, не одних только восточных или южных, но и всяких других. В этой области Кавказ может повести к открытиям широкой научной будущности, которые нельзя достаточно оценить. Здесь можно еще откопать такие наречия, которые составляют первобытные ступени развития когда-то общего всем народам Европы арийского языка» [30].

М., «Вопросы языкознания», №1, 1985.

ИСПОЛЬЗАВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА
К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках

1. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 31, отд. IV. – Тифлис. С. 52–53.
2. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. – Тифлис, 1889. С. 107, 159, 280 и др.
3. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н, П-І. – М.: 1977.
4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. – Тифлис, 1887. С. 132.
5. Трубачев О.Н. О синдах и их языке. – ВЯ, 1976, № 4.
6. Трубачев О. Н. Indoarica. Этимология. 1981. – М.: 1983.
7. Mufti Sh. (Habzoqa). Die Sprachwissenschaft des Tscherkessischen. Einleitung und Lautlechre. – Heidelberg, 1978.
8. Dumezil G. Caucasique du Nord-Ouest et parlers scythiques. – Istituto orientale di Napoli. Annali. Sezione linguistica, 1963, V, dicembre 1963.
9. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.I. М.–Л.: 1958. С. 502; Т. II. Л.: 190; Т. III. – Л.: 1979. С. 67 – 68.
10. Марр Н. Абхазо-русский словарь. – Л.: 1926. С. 11.
11. Абазинско-русский словарь. Под ред. Тугова В. Б. – М.:1967. С. 133.
12. Bouda Ch. Etymologies oubykh. – JA, 1960, t. CCXLVIII, fasc, 2, p. 201.
13. Балкаров Б. Х. Адыгские элементы в осетинском языке. – Нальчик, 1965, с. 58.
14. Deeters G. – Orientalistische Literaturzeitung. – Leipzig, 1935, № 8 –9, S. 540. – Res.: Dumezil G.

Introduction a la grammaire comparee des langues caucasiennes du Nord.

15. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I. – М.–Л.: 1949. С. 74, 88, 315, 337.

16. Klaproth J. Asia polyglotta.– Paris, 1831. S. 105.

17. Шрадер О. Сравнительное языкознание и первобытная история. Пер. с нем. – СПб.: 1886. С. 266–267.

18. Lafon R. Le nom de «I argent» dans les langues caucasiques. – Revue Hittite et Asianique, 1933, II, fasc. 10–11, janvier et avril.

19. Иванов Вяч. Вс. Вероятностное определение лингвистического времени (в связи с проблемой примирения статистических методов в сравнительно-историческом языкознании). – В кн.: Вопросы статистики речи (материалы совещания). – Л.: 1958. С. 66.

20. Kuipers A. H. Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. – Studia Caucasica. 1. The Hague, 1963. P. 59.

21. Mayrhofer M. Kurzgefaßsetes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. 2. Lf. Heidelderg, 1954. S. 50.

22. Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгейских (черкесских) языках. – Тбилиси, 1956. С. 2.

23. Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. – М.: 1982. С. 42, 43.

24. Harmatta J. Proto-Iranians and Proto-Indians in Central Asia in the 2-nd Millennium B. C. (lingustic Evidence). – В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). – М.: 1981. С. 79–80.

25. Иванов Вяч. Вс. Прус. Bardoayts, bordus и проблема названий бороды в индоевропейском. Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане: Тезисы докладов второй балто-

славянской конференции. – М.: 1983. С. 22.

26. Дзидзария О. П. Морская лексика в абхазском языке: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. – М.: 1983. С. 96–98.

27. Марков Евг. Общий очерк Кавказа в его прошлом и настоящем. – Живописная Россия. Т. 9. Кавказ. – СПб.: 1883. С. XIV.

ЛЕКСИКА СУХОПУТНЫХ СРЕДСТВ СООБЩЕНИЯ

Абхазия издревле была покрыта сетью грунтовых дорог, пешеходных и вьючных троп, о чем ярко свидетельствует лексика абхазского языка: **амҩа** // **амҩаҟа** // **амҩаду** «дорога», «проезжая дорога», **амҩа** «путешествие», **амҩахәаста** // **ахәаста** «тропинка», **амаҟамҩа** «узкая дорога на отвесных местах», бук. «ременная тропа», **хәдаҟа** «дорога поверху от тебя», **амҩабжара** «полпути», **амҩадара** «бездорожье», **амарда** // **амарадамҩа** «дорога по крутому склону», **амҩаеихагыларта** // **хымҩак реихагыларта** «перекресток», **амҩакәцара** «направлять», **амҩаныфа** «провизия (дорожная)», **амҩацгара** «проводить», **амҩасҩы** «прохожий», **амҩахкьара** «сбиться с дороги», **акьалара** «заблудиться», **амҩахгара** «позвать к себе домой», **амҩахытцра** «свернуть в сторону», **амҩахытцырта** «место, где можно временно остановиться», **мышныкәа** «день пешеходного пути», **анаскьагаҩ** «проводник», **ахтцыста** «перелазка» и т. д.

Дорога, соединившая Сухум с другими районами Абхазии, а также с причерноморскими племенами шла в основном вдоль берега моря. Ш. Д. Инал-ипа пишет: «В сторону Гагра шли две дороги: одна проходила… вдоль берега, затем поворачивала влево и через Пицундский мыс следовала до Гары; вторая, проходила только для пеших и конных, пролегала через селение Эшера, Акуа, Аацы, Лыхны, Звандрипш.., а затем вновь выходила на береговую дорогу». [Инал-ипа, 1965. С. 275.]

Перевальные дороги, пролегавшие в основном по ущельям рек, связывали Абхазию с Северным Кавказом, с которым она постоянно поддерживала тесные контакты самого разнообразного характера.

Как полагает Ю. Н. Воронов, регулярные передвижения людей по ней начались еще в каменном веке. А

в эпоху бронзы по обе стороны перевала складывалась однородная материальная культура, указывающая на связи с далекими предками абхазо-адыгов. Уже в 6-4-ом веках до н.э. через Клухорский и соседние перевалы древнегреческие купцы устремились на Северный Кавказ. В римскую эпоху, когда вдоль этого пути располагались наиболее цветущие поселения древнеабхазского племени апсилов, значение Клухорского перевала усилилось. В 6-м веке, когда здесь пролегло ответвление Великого шелкового пути, соединявшего Византию и Китай, дорога через Клухор называлась Дарианской. В эпоху Абхазского царства через этот перевал распространялось христианство [Воронов, 1994. С.3-4].

В раннефеодальную эпоху (6-7-ой вв.) и позднее абхазы имели весьма оживленные взаимоотношения с восточными соседями – аланами и другими племенами через Клухорский, Марухский и другие перевальные пути (один из караванных путей через Клухорский перевал изображен на карте, составленной в 1367 г. венецианцем Франческо Пиццигани [Инал-ипа, 1965. С. 275]. Также в некоторых документах сохранился и такой термин «дорога в Абазу» [Инал-ипа, 1965. С. 275].

Одним из главных путей сообщения с Северным Кавказом являлась и Военно-Сухумская дорога, проходившая по линии Сухум – р. Мачара – селения Мархьаул, Цабал, Дал – вдоль реки Кодор – Клухорский перевал, к бассейну р. Кубань... Ш. Д. Инал-ипа утверждает, что была и старая Абхазская или Псхувская тропа через Главный Кавказский хребет, соединявшую центральную Абхазию с Северным Кавказом, а также, что некогда существовала дорога и вдоль Великой Абхазской стены [Инал-ипа, 1965. С. 275].

Несмотря на густую растительность и в те далекие времена в Абхазии, каждый абхазский дом, каждое абхазское село имело соответственно дорогу – **амҩа**, **амҩаду**, которая соединялась тропинками **амҩахәаста** или проселочными дорогами **агәарбжьара.** Когда тропы вступали в лес, путники **амҩасцәа** руководствовались зарубками и значками на деревьях **аҷкьарста** // **аҷкьара.**

Первые попытки шоссейного строительства на государственном уровне восходят к середине 19 века. Для дорожного строительства формировались отряды местного населения. Крестьяне подвозили на арбах лесоматериал, необходимый для строительства мостов [Дзидзария, 1988. С. 155].

В 1853 году была открыта почтовая дорога от Сухума до Редут-Кале, протяженностью 110 верст, соединявшая Сухум с другими городами Закавказья [Дзидзария, 1988. С. 150]. С начала 20 века в Абхазии после строительства Черноморской шоссейной дороги появляются и первые автомобили.

Вопрос о строительстве колесной дороги через перевал для связи Сухума с Северным Кавказом ставился еще в начале 19-го века владетелями Абхазии, а в 1868 году, параллельно с проектами колесной дороги, родился и проект проведения Транскавказской железной дороги. Но к сожалению, комиссии, состоявшие из тифлисских чиновников, эти проекты отправляли под сукно. Не смогли вписать Клухорскую дорогу в планы пятилеток и административные структуры советской эпохи [Воронов, 1994. С. 5-7, 10-11, 37, 52].

Абхазы с древнейших времен пользовались различными мостами для сухопутного сообщения. Это были временные пешеходные мосты – однодеревки, одно-

доски с односторонними перилами **(ацҳа, ацҳацәры, акдыцҳа, аҕәыцҳа)** также висячие мосты из досок, жердей, лиан и веревок, которые смело перебрасывали через большие реки в узких и отвесных местах. Подобные мосты были сооружены через реки Бзыбь, Мзымта, Кодор и другие.

Генерал Кравченко во время русско-турецкой войны в мае 1877 г. отступал с войсками через узкую пропасть по мосту, сооруженному абхазами, напоминавший знаменитый Чертов мост в Швейцарии [Инал-ипа, 1965. С. 274]. Абхазы также строили через речушки мощенные булыжником мосты, следы таких древних мостов обнаруживаются до наших дней. Самый знаменитый из них средневековый одноарочный каменный мост через р. Баслата близ Сухума. В абхазском языке сохранилась и соответствующая терминология, ср.: **ахаҳәцҳа // аҳацҳа** «каменный мост», ей же соответствует по семантике и другая лексема **аныша-цҳа** «глиняный мост».

Абхазы были известны как неутомимые пешеходы, они делали порой по несколько км, а иногда до 80 и 100 км в день. Древнеабхазская мера дальних расстояний **мышныҟәа** «день пешеходного пути» равнялась около 50 километрам. Пешеходов звали **ашьаҟауаҩ,** а гонцов вестей – **алапкьаҩы,** глашатай **аҳәҳәаҩы.**

В Абхазии с древнейших времен весьма широко была распространена верховая езда. Верхом ездили от князя до крестьянина. Всякий немного состоятельный абхаз старался иметь лошадь с седлом (если женщина с женским седлом), и она должна была быть у них наготове в любое время дня и ночи. Наряду с местной породой лошади **ацсуаеы,** которая была не рослой, но выносливой, также встречались и лошади северокавказских пород.

Самые бедные ездили на кобылицах **аеан** и мулах **агәыжь.** Ослы **аеадақәа** были незаменимы для перевозки тяжестей в горах, но ездить на них считалось позором.

Гужевой транспорт подразделялся на волоковый и колесный.

Волоковые средства передвижения в свою очередь разделялись на волокуши и полозовые. Волокуша – одна из исходных, первичных форм сухопутного транспорта. Пользование волокушами объясняется не столько отсталостью крестьянской техники, сколько природными условиями, бездорожьем, простотой устройства их и дешевизной. Самым простым приспособлением для перевозки тяжестей волоком являлось дерево с ветками – **акиар.** Груз – сено, хворост, самшитовый лес на ветки дерева клали. Для перевозки сохи **ацәматәа** абхазы применяли короткую волокушу из досок.

Полозовые средства один из древнейших видов транспорта абхазов. Они делились на зимние и горные, например, **ацьанах** сани являвшимися зимним видом транспорта.

Колесный транспорт в старину был представлен абхазской двухколесной арбой **ацсуа уардын**. Колеса изготавливались из цельных или двух кусков дерева. Такую арбу запрягали парой волов, реже буйволов. Существование в абхазском языке разветвленной терминологии, относящейся к «колесной повозке» и ее отдельным частям, говорит о производстве колесных повозок у древних абхазов. В качестве общего термина для «колеса» **акәыр, акәырҷыжь** «тележка». К этой группе относятся **агьежь** «круг», «колесо», **агьежьра** «вращаться», «кружиться», **акәырра** «катиться», «скользить».

С конца 19-го века со строительством шоссейной до-

роги появляются запряженные лошадьми многомест-ные кареты – дилижанс **аҿуардын** линейки, которые поддерживали регулярное сообщение между прибреж-ными пунктами.

Первые автомобили, как уже отмечалось, появляют-ся в начале 20-го века; в середине 20-го века сооружа-ется Черноморская железная дорога, а в Сухуме авиа-транспорт.

БИБЛИОГРАФИЯ
Монография

АБШИЛАВА А. А. История промышленности Абхазской АССР 1921-1941 гг. Тбилиси, 1969.

БЖАНИЯ Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973.

ВОРОНОВ Ю. Н. Драма Клухорской (Военно-Сухумской) дороги. Сухум, 1994.

ДЗИДЗАРИЯ Г. А. Народное хозяйство и социальный строй дореформенной Абхазии. Труды I. Сухуми, 1988.

ДЗИДЗАРИЯ О. П. Морская лексика в абхазском языке. Сухуми, 1989.

ДЗИДЗАРИЯ О. П. Море и абхазы. Сухум, 2002.

ИНАЛ-ИПА Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971.

ИНАЛ-ИПА Ш. Д. Абхазы. Сухум, 1965.

КУФТИН Б. А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси., 1950.

КУДРЯВЦЕВ К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухуми, 1922.

ЛИТВИНОВ М. Черное море. СПб., 1881.

МЕЛИКСЕТ-БЕКОВ Л. М. Введение в историю государственных образований юга Кавказа. Тифлис, 1924.

МАРХОЛИА И. Абхазские этюды. Сухуми, 1987.

НОЙКИРХЕН Г. Мореплавание вчера и сегодня. Л., 1977.

Приключения нарта Сасрыква и его девяноста братьев. М., 1962.

BÜYÜKA B. Ömer. Abhaz Mitolojisi Anaç mi – Istambul, 1971.

СТАТЬИ

ГУАЖБА Р. Абхазия – страна древних мореплавателей. Газ. «Республика Абхазия», 1988, 18-19 июля.

ДЗИДЗАРИЯ Г. А. Из истории мореходства Абхазии. Труды СГПИ, 1959.

ЛАВРОВ Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа. Труды АБНИИ, т. XXXI, Сухуми, 1960.

ЛАТЫШЕВ В. В. История древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 4, 1947.

МЕЛИКСЕТ-БЕК Л. И. По следам Перипла Арриана. Труды АБНИИ, т. XXX, Сухуми, 1959.

ПИСАРЕВСКИЙ Н. П. Местные традиции кораблестроения и мореплавания в Понте Эвксинском. В сб.: Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980.

СОЛОВЬЕВ Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы. Труды АБНИИ, XXIX, Сухуми, 1958.

ЛЕКСИКА НАРОДНОГО ПРАВА В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика в абхазском языке содержит значительный пласт народного права. Лексика права была распространена по всей территории Абхазии, а также в доманаджирские общины, как Цабал, Дал, Псху, Мырзакан, Малая Абхазия, Ахчыпса и т. д.

Нами зафиксировано более 500 единиц забытых и полузабытых народных правоведческих лексем у носителей, главным образом, старожителей. А также материалы взяты нами из дореволюционной периодической печати России об Абхазии и абхазах.

Лексический пласт содержит следующие тематические названия: управление страной, разделения страны на округи, личная свобода и права собственности, народные сходы и собрания, порядок разбора уголовных и гражданских наказаний и высказывания, воровстве. Богатая лексика этой отрасли на следующие тематические группы свидетельствует о том, что она берет свое начало с первобытнообщинного строя и, пережив целые исторические эпохи, лексемы сохранились, и посей день!

РУССКО-АБХАЗСКИЙ ПРАВОВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А

Аборт	абгара, аԥгара
Абрек	абрагь
Абсурд	ахшыѡдара, аҵакыдара
Абсурдный	ахшыѡдара, аҵакыдара
Абхазство	аԥсуара
Авария	амашәыр

Авторитет	аҳаҭыр
Авторитетный	аҳаҭыр зқәу
Агрессия	ақәылара
Агрессор	ақәылаҩ
Административно-руководящий	ахадара-напхгаратә
Административно-территориальный	ахадара-территориалтә
Администрация	ахадара
Администрация города	ақалақь ахадара
Адрес	анхарҭа
Азарт	алашыҩкра.
Азартный	алашыҩкратә
Акт (поступок)	ахҭыс
Акт (документ, имеющий юридическое значение)	ҩашәҟәынҵа
Активизация	арлахҿыхра
Активизировать	арлахҿыхра
Актировать	ашәҟәынҵара
Алименты	ааҙаԥса
Алчность	аԥсымҭәра
Амбиция	ахамаԥагьара
Амнистировать	азаҭҭара, ахақәиҭтәра
Амнистия	азаҭ
Анализ	аҭцаара, аилыргара
Анализировать	аиҿыршәшәара
Аннулировать	аԥыхра, ақәхра
Анонс	азаалаҳәара
Апеллировать	аус ахгара
Апелляция	аиҭахәаԥшра
Апробация	аԥышәара
Арбитр	абжьаҟазаҩ

Арбитраж	абжаҟазара
Аргумент	аҵацҭәы
Аргументировать	аҵацҭәыркра
Аренда	ақьыра
Арендный	ақьыратә
Арест	абаандаѡтәра
Арест на имущество	амал абаандаѡтәра
Арестант	абаандаѡы
Арестовать	абаандаѡтәра
Аристократичный	аамсашәаратә
Ассигнование	аԥразоужьра
Атака	ажәылара
Атаковать	ажәлара
Атакующий	ажәлаѡ
Аудиенция	адкылара
Аудитор	агәаҭаѡ

Б

Батрак	ақьаранҵьы
Батрачить	ақьаранҵьра
Беглец	абналаѡ
Беда	арыцхҳара, агәаҟра
Бедственный	арыцхҳаратә
Бедствие	арыцхҳара
Беженец	ахҵәаѡы
Безалаберность	аиҿымкаара
Безвестный	еилкаам
Безвинно	харада
Безвластие	амчрадара
Безвозмездно	хәыда-ԥсада
Безграничность	аҳәаадара
Безденежье	аԥарадара
Бездетный	ахшарада
Бездомный	хыҵакырҭа змам, нхарҭада иҟоу

Безжалостно	рыцҳашьарада
Безземелье	адгьылдара
Безнаказанность	ахьырхәарада
Безногий	ашьапыда
Безносый	аԥынҵада
Безоговорочно	хьаҳәа-ԥаҳәаада
Безопасность	ашәарҭадара
Безосновательность	аҵаҵгәыдара
Безработица	аусурҭадара
Безработный	иусурҭадоу
Безрассудно	хыда
Безродный	аҧынхада
Безрукий	анапыда
Бельмо	аш
Беременеть	адухара
Беременная	зцәа зтәым
Беременность	аҵәатәымра
Бесконтрольность	ахылаԥшраӡа
Бескорыстный	ақьиа, аҳалал
Бесплодие (о чел.)	ахшарамоура
Бесплодный (о чел.)	ахшара дызмоуа
Беспомощный	ахымхәа
Беспорядок	аилаԥеиласра, аиҧымкаара
Бесправие	азиндара
Беспризорный	ахылаԥшыда
Бессилие	амчыда
Бесславие	ахьзыда
Бесследно	шьҭада
Бессознательный	здырра зцәызыз
Бессрочно	ҧҳәарада
Бессрочный	иҧҳәарадоу
Бесцельность	ахыԥакыдара
Бешенство	аапкра
Бешеный	аапк

Благожелательность	абзиаеиҧьашьара
Благоприятный	аманшәала
Благоприятствование	аманшәалара
Благосостояние	алаҟазаара
Благотворительный	агәыҳалалратә
Блеф	ахыҵҳәаа
Близнецы	еициз
Блокада	амацәаз аҭакра
Близорукий	ахара изымбо
Богослужение	анцәаиматцура
Богохульство	анцәаирԥьара
Брак I	аҭаацәара алалара
Брак II	аԥҳәысаагара
Брак III	ахатцацара
Браконьер	аԥсқьар
Браконьерство	аԥсқьарра
Бред	апатара
Бредить	апатара
Броня	акәалзы
Быт	абзазара
Бюллетень	ааацҳабҧыц

В

Варварство	агыгшәыгра
Ведомость	адырранҵа
Ведомственный	ахылаԥшыратә
Ведомство	ахылаԥшырҭа
Ведущий	ахада
Вежливость	аамсҭашәара
Вера I	адин, анцәахатцара
Вера II	ахатцара, агәарагара
Верный	аиаша
Весть	азбахә

Вещь	амаҭәар
Взаимопонимание	аилибакаара
Взаимоприемлемый	еицырнаало
Взаимосвязь	аимадара
Взамен	ацынхәра
Взбудоражить	арбыжкра
Взвести	ахаршалара, ахыршара
Взвешанный	иаҟәнагоу
Взгляд	алаԥш
Взнос	алагала, ахәҭалагала
Взорвать	аԥжәара
Взрыв	аҭҟәацра
Взрыватель	артҟәацга, аԥжәага
Взымать	алхра
Взыскание	алахьҭара, ахарапса
	аршәара
Взятка	аҵарҭыша
Взять (на контроль)	хылаԥшра аҭара
Вид	ахкы
Видимость	абара
Видоизмененный	зыхкы еиҭаку
Визит	аҭаара
Вина	ахара
Винить	ахара адҵара
Виновник	ахара зду
Виновный	ахара зду
Винтовка	аурысшәаҟь
Висок	арыгәҵыста
Власть	амчра
Вмешательство	аҽалагалара
Внести	алагалара
Внешний	әдәныҟатәи
Внутренний	аѳныцҟатәи
Внушение	агәрархаҵара, ахҭагалара

Внятный	еилгоу, еилкааy, еилыккоу
Вовлечь	алагалара
Возбуждать	аус аԥшьгара
Возврат	ахынҳәра
Возвратный	ахьаршә
Воздействие	аныррa
Возделывать	аус адулара
Воздержание	аҽеынкылара
Воздержаться	аҽеынкылара
Возлагать	анапанцара, адцара
Возмездие	ахьырхәра
Возместить	ахарҭәаара, ахшәаара
Возмещение	ахарҭәаара, ахшәаара
Возможность	алшара
Вознаграждение	аҳамҭаҭара
Возникновение	ацәырцра
Возня	арххара
Возобновлять	арҿыцра
Возражать	амакра
Возрастание	ашьҭыцра
Возраст	ақәра
Воин	аибашьҩы
Возрастной	ақәратә
Война	аибашьра
Воля	ахақәиҭра
Вооружение	абԥьарлеибыҭара, аибашьыга
Вооружение	аԥьаԥҳаны
Вооруженный	бԥьарлатәи
Вопрос	азцаара
Вор	аҕьыч
Ворваться	аҽеыҩнажьра
Восстановление	аиҭашьақәыргыла
Вотчина	атәышьҭра
Враждебный	аиҭаратә

Высылка	адәықәцара, ахыгара
Выявление	ацәыргара, аарԥшра

Г

Глава	ахада, аиҳабы
Главарь	аԥыза, ахада
Главный	ахада
Гласность	аргамара
Глумиться	ахыччара
Глухонемой	аҽаҳадагәа
Глухота	адагәара
Глушение	ашьаҭа арзра
Голодание	амлакра
Голодовка	амлашьра
Голос	абжьы
Голосование	абжьыҭира
Голосовать	абжьыҭира
Государственно-правовой	аҳәыҧҭқарра-зинтә
Государственность	аҳәыҧҭқарра
Государственный	аҳәыҧҭқарратә
Государство	аҳәыҧҭқарра
Государство-агрессор	агрессор – аҳәыҧҭқарра-ақәылаԥ
Государство-правонарушитель	аҳәыҧҭқарра-азинеилагаԥ
Государство-участник	аҳәыҧҭқарра-алахәыла
Грабеж	арҳәра
Грабитель	арҳәԥы
Гражданин	атәылауаԥ
Грамота	ашәҟәы
Граница	аҳәаа
Грех	агәнаҳа
Группа	агәыԥ

Forma 17 ON

Враждовать	аиҧара
Врасплох	угәуҽеанзамкәа
Вредитель	ацәгьаҟацаҩ
Вредительство	ацәгьаҟацара
Вредность	аԥырхагара
Вредный	иԥырхагоу, иҳараму
Временный	аамҭалатәи
Вскрытие	аԥҟара
Вскрытие трупа	аԥсы иԥҟара
Вскрытй	игәылптыз
Вскрыть	аарԥшра
Вспомогательный	ацхыраагзатә
Вторгнуться	ақәылара, алалара
Выбор	алхра, алԥшаара
Выборный	алхратә
Выборочный	алԥшааратә
Выборы	алхрақәа
Вывих	аҭԥара
Вывод	алгара
Вывод	алкаа
Выговор	алахьыҭара, гәыбҕан аҭара
Выгода	ақьар
Выдумать	ахыҭҳәаара
Выемка	амхра, аҭыхра
Вызов	ааԥхьара
Выкидыш	абгара
Выкуп	аҽыхра, аҽыхԥса
Вымысел	ахыҭҳәаа
Выписать	аҭгара, алҩаара
Выписка	алҩаа
Выписывание	алҩаара
Выплата	ашәара
Выполнение	анагзара
Выскабливание	аҕьҕьара

Д

Давать	аҭара
Дань	аҳаза
Дар	аҳәамҭа
Дата	амшхә, аамҭа, амш
Датировка	амшәхә арбара, аамҭа арбара
Двоевластие	аҩымчра
Двойственный	агәыҩбаратә
Двойственность	агәыҩбара
Двуличность	алыбзҩыбзра
Двурушник	алыбзҩыбз
Двурушничество	алыбзҩыбзра
Дебаты	аимак-аҿак
Дежурство	аҷаԥшьара
Дезертир	абналаҩ
Декларация	алаҳәара
Декларировать	алаҳәара
Дележ	ашара
Дело	аус
Деловод	аусныҟәгаҩ
Делопроизводство	аусмҩаԥгара
Деньги	аԥара
Дестабилизация	ашьақәҟьара
Дефект	амалыр
Диалог	аиҿцәажәара
Дискредитация	аҳаҭырларҟәра
Дисциплина	алеишәа
Доблесть	ахамеигэара, афырхаҵара
Доброволец	ахатәгәаԥхаҩы
Добросовестно	ламысла
Добрососедский	агәылеимабзиаратә
Добрососедство	агәылеимабзиара

Доверенность	агәараргара
Доверие	агәарагара
Догадка	агәԥара
Договор	аиқәшаҳаҭра, аилазара
Договоренность	аиқәшаҳаҭра
Договориться	аиқәшаҳаҭхара
Дозорный	аԥыԥшԥы, аԥшыхәԥы
Доказательство	арҵабыргыга
Доказать	арҵабыргра
Доклад	ажәахә
Докладная	адырранҵа
Докладчик	ажәахәҟаҵаԥы
Докомплектование	ахарҭәаара
Документ	ашәҟәы
Долг	ауал
Долгосрочный	кыраамҭазтәи, аазаратә
Долевой	ахәҭаала
Должностной	амаҵуратә
Должность	амаҵура, аҭыԥ
Доля	ахәҭа, ахәҭаа
Донесение	анагамҭа
Донос	анага, ацәгьаҳәара, аҭира
Доносчик	анага, ацәгьаҳәаԥ, аҭиԥы
Доплата	ахәцҵа
Дополнение	ахарҭәаара, ацҵа
Дополнительный	ихарҭәааау, иацҵоу
Допрос	аҽахәы
(Учинить) допрос	аҽахәы аҽыхра
Допуск	анашьҭра
Допускать	анашьҭра
Дорожный	амԥатә
Доставка	анагара
Достоинство	аҳаҭырқәҵара, аамсҭашәара
Доход	ахашәалахәы

Драгоценный	зыхә ҳараку
Дразнить	ахыччара
Дружба	аиҩызара
Дрязги	аҭызшәа, аҟыба-зыба

Е

Единовластие	амчракзаара
Единовременный	зныктәи
Единогласие	аицҽакра
Единогласно	еицҽакны
Единство	акзаара

Ж

Жалоба	ашшыбҕьыц
Жертва	иалазыз
Жребий	аҵәҭаҧсара
Журнал	аҭаҩырҭа
Жюри	ахәшьаҩцәа

З

Забаллотировать	алымхра
Заблокировать	аҧырхагахара
Заблуждение	аҩашьара
Заведомо	заа идырны
Заведующий	аиҳабы
Заверение	агәараргара
Завершение	ахыркәшара
Завещание	ауасиаҭ
Зависеть	ахьыҧшра
Зависимость	ахьыҧшра
Зависимый	ихьыҧшу
Заглавие	ахы, ахьз
Заговор	ачарҳәара, ацәгьаршра
Заговорщик	ачарҳәаҩ, ацәгьаршҩы

Заграничный	аҳәаанхыцтәи, аҳәааны-рцәтәи
Задача	ахықәкы, аусхада, аҳасабтә
Задержка	ааанкылара, адырхалара
Заем	аԥсахтә
Заключение	абжьаҵара I, аҭакра II
Заключительный	аҵыхәтәаантәи
Закон	азакәан
Законность	азакәанра
Законодательный	азакәанԥҵаратә
Законодательство	азакәанԥҵара
Закономерность	азакәанркыра
Закономерный	изакәанркыроу
Законопослушность	азакәанқәныҟәара
Законопослушный	азакәан иқәныҟәо
Закрытие	ахҩара, аркра
Закрытый	иарку
Закрытое заседание	иарку аилатәара
Заложник	ашас
(Взятие) заложников	ашасыс ргара
Замаскированный	зыҽцәырзымго
Замена	ацынхәра
Заменитель	аԥсахга
Заместитель	ахаҭыԥуаҩ
Замечание	аҽеыԥныҳәа, азгәаҭа
Замысел	агәҭакы
Запал	арҵҟәацга, аԥжәага
Запись	аҭаҩра
Заполнение	ахарҵәаара
Запрет	аиқәымшәара
Запрос	ажәанҵа
(сделать) запрос	ажәанҵа аҟаҵара
Заработный	ауалафахәы
Заработок	ауалафахәы

Засада	ахаҩара, амҩакра, ахаҩарҭа
Засвидетельствование	ашьақәыргылара
Заседание	аилатәара
Заслуга	алшамҭа
Зафиксировать	азгәаҭара
Захват	ампыцахалара
Захватнический	ампыцахаларатә
Захватчик	ампыцахалаҩ
Зачесть	азшьара
Защита	ахьчара
Защитник	ахьчаҩ
Защитный	ахьчаратә
Заявить	аҳәамҭакацара
Заявка	аҽахәҳәара
Заявление	аҳәамҭа
Заявление	арзаҳал
Звание	ахьз
Зло	ацәгьа, абаапсы
Злоба	агәаҕ
Злобно	гәаҕшақә
Злодеяние	ацәгьоура

И

Избрание	алхра
Избрать	алхра
Известие	адырра, ажәабжь
Извещать	ардырра, ацҳара
Извещение	ацҳамҭа
Извинение	аҭамцара
Извращение	аицакра
Извращение	амаҳагьара
Измена	апсахра, аижьара, аҭира
Именение	аиҭакра, апсахра

Измененный	еиҵаку
Изменник	аԥсахҩы
Изобличать	аҽаԥера, арргамара
Изоляция	ахҩара, аҵәахра, ахьакра, аԥхьакра
Изучение	аҵара, аҭҵаара
Изъятие	амхра, аԥыхра
Изыскание	аԥшаара
Имущество	амазара
Имущество государственное	аҳәынҭқарратә мазара
Имущество движимое	еиҵаҵуа амазара
Имущество недвижимое	еиҵамҵуа амазара
Имущество личное	ахатә мазара
Имущество народное	ажәлар рмазара
Имя	ахьз
Инвалид	ауаҩыбжа
Инициатива	аԥшьгара
Инокомыслие	даҽеакалахәыцра
Инокомыслящий	даҽеакала ихәыцуа
Инспекция	ахылаԥшра, агәаҭара
Инструкция	амҩақәҵага
Инструмент	амыруга
Интервент	ампыҵахалаҩ
Интрига	аҵәгьаршра
Интригант	аҵәгьаршҩы
Информация	адырра, ажәабжь
Инцидент	аидыслара
Искажение	аицакра
Исключение	алхра
Исследование	аҭҵаара
Истина	аҵа, аҵабырг
Истребление	анырҵәара, ақәхра
Итог	аихшьаала

К

Кабала	ахәура
Кара	алахьҭара, ашьауҩа
Кляп	аҽеапа
Клятва	ақәра, аҭоуба
Книга	ашәҟәы
Коалация	аидгыла
Командировать	амаҷураныҟәара ашьҭра
Командироваться	амаҷураныҟәара ашьҭра
Командировка	амаҷураныҟәара
Компромисс	азааибагара
Компромиссный	азааибагаратә
Консолидация	аилаҷәара
Конструктивный	ихырҳагоу
Консул	ацҳаражәаҳәаҩ
Консульство	аконсулра
Консультация	абжьгара
Контакт	аимадара
Контингент	аилазаара
Контратака	атакажәылара
Конролер	агәаҭаҩ
Контроль	агәаҭара, ахылапҵшра
Конфликт	аидыслара, аимак
Копия	ахҩыла
Краденный	амазарах
Красть	аҧычра, азара
Кровопролитие	ашьакаҭәара
Кровопролитный	ашьаарҵәыра
Кровосмешение	ашьаҟьашьра, амаҳагьара

Л

Лицемерить	амҵақьақьара
Личность	ахаҭара
Личный	ахатәы

Лишение	амхра, алхәдатәра
Ловушка	ацәҟьа, ашьацҳәа
Ложный	амц, амцтә
Ложь	амц
Льгота	азоужьра
Льготный	азоужьратә
Льстить	аҽагәыбзыҷра

М

Малообеспеченный	аҷар, акгьызмам
Мандат	арҵабыргыга
Межведомственный	аусбарҭабжьаратә
Межгосударственный	аҳәынҭқаррабжьаратә
Международно-правовой	ажәларбжьаразинтә
Международный	ажәларбжьаратә
Межнациональный	амилаҭбжьаратә
Мертвец	аԥсы
Мертвый	аԥсы
Местный	аҭыпантәи
Место	аҭып
Местожительство	анхарҭа
Местонахождение	дахьынхо
Миролюбивый	аҭынчра бзиа избо
Миролюбие	аҭынчрабзиабара
Митинг	аизара
Мнение	агәааанагара
Мнительный	агәрамгаѡ
Мстить	ашьоура

Н

Набег	ақәылара
Наблюдатель	анаԥшѡы
Наблюдательный	анаԥшырҭа

Наблюдение	ацклаԥшра, ахылаԥшра
Наведение	ақәкра
Наводчик	ақәкѡы
Надбавка	ацҵаԥса
Надзор	ахылаԥшра
Надпись	адѡыла, ақәѡыра, аѡыра
Название	ахьз
Назначить	аҽҳәара аҭара, аҽҳәара аԥҵәара
Назначение	азкра
Наказ	адҵа
Наказание	аҳьырхәра
Накладная	ашәҟәынҵа
Намек	ақәырԥшы
Нападение	ақәылара
Напасть	ақәылара
Направить	ашьҭра
Направление	ашьҭра, адәыққәҵара
Направление	адәыққәҵабҕьыц
Напряженность	аибарххара
Нарекание	аҽеԥынкылара
Нарушение	аилагара, аилахәара
Нарушитель	аилагаѡ
Нарушитель закона	азакәанеилагаѡы
Население	ауаажьсыра
Насилие	ақәымчра
Насильно	мчыла
Наследие	аҭынха
Наследник	ахылҵ
Наследственный	ахылҵшьҭратә
Наставление	абжьгара
Наступать	ажәлара
Наступление	ажәылара
Национальность	амилаҭра

Национальный	амилаҭтә
Нация	амилаҭ
Начальник	аиҳабы
Начальство	аиҳабыра
Невмешательство	аҽеаламгалара, аламкьыcра
Невыясненный	еилкаам
Недооценка	ахәымшьара, атәабара
Недостаток	агха
Недостача	азымха
Незавершенный	инагзам
Незаконченный	изылгам
Незатребованный	хархәара змам
Неотоложный	иузахымго
Несовершеннолетний	ақәранамза
Несовершеннолетний свидетель	зықәра назам ашаҳаҭ
Несправедливость	азаамура
Нетрудоспособность	аусуралымшара
Нетрудоспособный	аусура злымшо
Нижеподписавшийся	ҵаԥка знапы аҵазѡыз
Нормализация	азԥҵәа
Нормальный	арманшәалара
Норматив	иақәнагоу, ақәнага аԥԥкара
Нумерация	ахыԥхьазара

О

Обвинение	ахарадҵара
Обвинитель	ахарадҵаѡ
Обвинительный	ахарадҵаратә
Обвинительный акт	ахарадҵаратә ақт

Обвинительное заключение	ахарадҵаратә лкаа
Обвиняемый	ахара зду
Обгон	аԥысра
Обезоружить	абԥьардатәра
Обида	агәала
Обман	амц, ажьара
Обменять	аиҭныԥсахлара
Обнадеживание	ақәыргәыҷра
Обнажать	ахтра
Обойти	ахыкәшара
Оборона	ахьчара
Оборона (национальная)	амилаҭхьчара
Оборонительный	ахьчаратә
Обоснование	ашьаҭакра
Обострение	арҧыҷкра
Обострить	арҧыҷкра
Обостриться	аҧыҷкра
Обочина	аган, авара
Образец	аҽырԥшы, ахкы
Обращение	ааԥхьара
Обращение	ахархәара
Обследование	агәаҭара, ахәаԥшра, аҭҵаара
Обследователь	агәаҭаҩ, аҭҵааҩы
Обслужить	амаҵзура
Обстановка	аҭагылазаашьа
Обстрел	аихсра
Обсуждение	аилыргара, аилацәажәара
Обход	ахыркәшара, алсра
Общение	аиҽцәажәара, аиҽцаара
Общество	ауаажәларра
Общественный	ауаажәларратә
Общий	азеиԥш
Объявить	алаҳәара

Объявить тревогу	ашәарҭара рылаҳәара
Объяснение	аилыркаара
Обыск	аимадара
Обычай	аҵас, ақьабз
Обязанность	ауалԥшьа
Обязательный	хымԥадатәи
Обязательство	ахыдҵа
Оглашение	алаҳәара
Огневой	ахысратә
Огнемет	амцаршәга
Одинокий	азаҵә
Оклад	аулафахәы, аԥса
Окончательный	аҵыхәтәантәи
Окоп	аҭабиа
Окружать	акәшара
Окружение	акәшара
Омертвление	ашьра
Опасение	аҵәшәара
Опасность	ашәарҭа
Опасный	ишәарҭоу
Опека	ахылаԥшра
Опекун	ахылаԥшɷы
Оперировать	аԥҟара
Описание	адырранҵа
Опись	ахɷылаа.
Оплата	ахәшәара
Опоздание	агхара
Опорочить	ацәаԥҽра
Опошлить	архәымгара
Оппонент	амакɷы
Оппонировать	амакра
Оправдательный	ариашага
Оправдательный документ	ариашага шәҟәы

Оправдать	ариашара
Оправдаться	ахыриашара
Определение	аҳәааҟәцара
Определить	аилыргара
Опровержение	аҽапҵера
Опросить	аҽахәы аҽыхра
Опросный	азцааратә
Оратор	ацәажәаҩ
Организатор	аиҽкааҩ
Организационный	аиҽкаартә
Ордер	ордер
Ориентировочный	иныҟәырпҵшу
Ориентировочный срок	иныҟәырпҵшу аҽҳәара
Орудие	амыруга
Оружие	абџьар
Осада	акәшара
Осведомитель	адырратаҩ
Осведомление	адырратара
Освобождать	ахаҟәиҭтәра, аҽыхра, амхра
Освобождение	ахаҟәиҭтәра, аҽыхра, амхра
Оскорблять	ахьымзԥргара
Ослабеть	амчыдахара
Осложнение	аруадаҩра
Ослушание	азымзыркра, аҳәатәхамцара
Осмотр	агәарҭара
Останки	аԥсыбаҩ
Особый	аҷыда
Оснащение	аиҟәыршәара
Основа	ашьаҭа, ацаццәы
Основание	ашьаҭа, ашьаҭаркра
Основной	ахада, ихадоу
Осознать	ахаҽы аагара
Острый	ацар

Осуждение	ақәызбара
Отбить	ацәгьара
Отвага	агәымшәара
Ответ	аҭак
Ответственность	аҭакԥхықәра
Ответственный	аҭакзыԥхықәу
Отвод	мап ацәкра, адымгылара
Отдел	аҟәша
Отделение	аҟәша
Отзыв	аххҳәааѡ
Отзыв	архынҳәра
Отказ	амапкра
Отклонение	ацәхьаҵра
Отложение от нормы	азыԥҵәа ацәхьаҵра
Открыто	аргама, иаахтны
Откуп	аҷыхԥса
Откуп	аҷыхра
Отметка	адырга
Отметка	ахәшьара
Отмщение	ашьаура
Отозвать	архынҳәра
Отпечаток	ашьҭанхала
Отправитель	адәықәцаѡ
Отправлять	адәықәцара
Отпуск	аԥсшьара
Отсрочка	аҽеҳәарахгара, ахырԥара
Отставка	аԥхьатәара
Отступить	ахьаҵра
Отступление	ахьаҵра
Отход	ацрыҵ
Отчество	абхьзы
Отчет	аҳасабырба
Отчетность	аҳасабырбара
Отчетный	аҳасабырбатә

Отчизна	аԥсадгьыл
Охрана	ахьчара
Охрана	ахьчаѡцәа
Охранный	ахьчаратә
Очный	лабҽабатә
Очная ставка	лабҽабатә аиҽаргылара
Ошибиться	агхаҟаҵара
Ошибка	агха

П

Падение	алаҟәра, акаҳара
Пакт	аиларгза
Патрон	аҳазыр
Патронташ	аҟанҭаруаз
Пеня	ахырԥаԥса, ақәынкыла
Переплох	аилаѡынтра
Перестрелка	аиҽахысра
Печать	амҳәыр
Письмо	ашәҟәы
Плен	атҟәа
Платеж	ашәатәы
Плата	ахәԥса
Платный	ишәатәу
Повеление	адҵара
Поверенный	агәрагара
Повестка	ааԥхьага
Повинность	ауалдҵа
Повинный	ахара зду
Повод	аҽыҵга
Повреждение	аԥхасҭа
Погибнуть	иҭахаз
Погибший	иҭахаз
Подданство	атәылатәра

Подданный	иатәылаәту
Подкуп	ахыхра
Подлинник	ахаҭа
Подмена	аԥсахра
Подозрение	агәԥара
Подписать	(анапы) аҵаԥра
Подпись	аҵаԥымҭа, анапынҵамҭа
Подразделение	аҟәша
Подросток	ахбыԥ
Подрыв	аҵшәаара, аҵаԥжәара
Подследственный	аус иамоу
Подслушивание	аҷәыҵазырԥра
Подставной	имцырку
Подставной свидетель	амцшаҳаҭ
Подстрекатель	аичырчаԥ
Подстрекательство	аичырчара
Подсудимый	зус рызбауа
Подтасовка	аиқәырҽаҽара
Подтвердить	ашьақәырҧәҧәара
Подхалимство	амҵақьақьара
Подход	азнеишьа
Позволение	ақәиҭтәра
Помилование	ариашара
Поощрение	алкаара, арҽехәара
Попасть	ақәшәара
Поручение	анапынҵа
Поручить	анапы анҵара
Порядок	аиҽкаашьа
Послание	ажәанҵа
Последствие	алҵшәа, ахылҽиаа
Послушание	аҳәатәхаҵара
Пособник	ацхырааԥ
Посол	ацҳаражәҳәаԥ
Посольсво	ацҳаражәҳәарҭа

Forma 18 ON

Посредник	абжьаҟазаҩ
Пост	аҷапҵшьарҭа
Постановление	ақәцара
Посыльный	ацҳаражәҳәаҩ
Потерпевший	ааха зауз
Потеря	ацәыз
Потеря	аԥхасҭа
Похититель	амцарсҩы
Почерк	аҩышьа
Пошлина	аҳаза, абаҷь
Пощада	ашатара
Пояснение	аилыркаа
Пояснение	аилыркаагатә
Пояснять	аилыркаара
Правда	аиаша, аилкаа, ацабырг
Правило	аԥҟара
Правительственный	аиҳабыратә
Правительство	аиҳабыра
Право	азин
Правовой	азинтә
Правозащитник	азинхьчаҩ
Правонарушение	азинеилырга
Правонарушитель	азинеилырга
Правоохранительный	азинхьчарата
Правопорядок	азинлеи
Правосудие	аиашаз
Прах	аԥсыба
Предатель	ачарҳә
Предательский	ачарҳ
Предательство	ачарҳе
Предзарительный	занацҭәы
Предварительное следствие	занацҭеи аусеилыргара
Предел	аҳәаа

Предотвращение	аԥырҟәҟәаара
Предписание	азԥхьанҵа
Предполагать	азԥхьагәаҭара
Предположение	агәɷара
Предположительный	агәɷаратә
Председатель	ахантәаɷы
Представитель	ахаҭарнак
Представительство	ахаҭарнакра
Представление	арбара, алагалара
Представлять	азнагара
Предуведомление	азыԥхьардырра
Предупреждать	агәҽеанҵара
Предупреждение	агәҽеанҵара
Предусмотреть	азԥхьагәаҭара
Предъявить	адгалара
Предъявить иск	азаш адгалара
Пренебрегать	ахамҵгылара
Преследование	ашьҭазаара
Преступление	ацәгьоура
Преступник	ацәгьауаɷ
Привлекать уголовной ответственности	ашьауҧа ақәыршәара
Пригласить	ааԥхьара
Приговор	азызба
Пригрозить	ақәмақарра
Прием	адкылара
Приемная	адкыларҵа
Признаваться	аҽеақәшаҳаҭхара
Признать	азхаҵара
Приказ	адҵа
Приклад	ашьхәа
Приключение	ахҵыс
Приложение	аԥшьы, ацҵа
Пример	аҽырԥшы

Примечание	азгәаҭа
Примерение	аинраалара
Принимать	адкылара
Принудительный	мчылатәи
Приобщить	аԥшьра, ацҵара
Приписка	амцхәынҵа
Присвоение	анашьара
Присутствовать	алатәара
Присяга	аҭоуба
Присягать	аҭоуба аура
Причина	амзыз
Проводник	амҩаԥгаҩ
Проверка	аҕәаҭара
Проверять	агәаҭара
Прогноз	азԥхьагәаҭара
Прогул	аҽеагырхара
Продленный	изыцҵоу
Прозвище	ахьызҷыда
Произвести	аҟаҵара
Происхождение	ахылҵшьҭра
Пропасть	азра, абжьазра
Прочисаться	аҽеҭаҩра
Прописка	аҭаҩра
Пропись	ажәала
Пропуск	абжьажь
Просить	аҳәара
Протест	апротест, аҽеагылара
Противоречие	аиҽеагылара, аиқәымшәара
Протокол	аԥкаанҵа
Профессионал	азанааҭдырҩы
Профессия	азанааҭ
Проявление	ацәырҵра
Прямой	аиаша, ииашоу, ишиашоу

Пуля	ахы
Пушка	абзарбзан
Пытка	арҳәацәара, аргәаҟра

Р

Работа	аусура, аусурҭа
Работник	аусзуѡы
Разбирательсво	аилыргара
Развал	аилаҳара
Разведка	аԥшыхәра
Разведчик	аԥшыхәѡы
Развестись	аилыҵра
Разврат	амаҳагьара
Разгашение	аргаматәра
Разговор	ацәажәара
Разгон	аимырпра
Разгром	ацҟьара
Раздор	аҭызшәа
Разжигание	арбыжкра
Разложение	абжьысра
Разногласие	аҳәоуеиқәымшәара
Разоблачение	аҽаԥера
Разрешать	ақәиҭтәра
Разрешение	азин, ақәиҭтәра
Разрывной	артҟәаҭцтә
Разрядить	аиҵыхра
Рана	ахәра
Раненый	ахә, ихәу
Раскаяние	ахьхәра
Раскрытие	аарԥшра
Рассмотрение	ахәаԥшра
Расписка	анапаҵаѡра
Расписка	анапынҵамҭа
Расплата	ақәнага ақәшәара

Распоряжение	адҵа
Распрва	аҭархара
Расследование	аусҭцаара
Рассмотрение	ахәаԥшра
Рассрочка	аҽҳәарахырԥара
Рассуждение	азхәыцра, ахәыҵра
Расторжение	аилыҵра, аԥыхра
Расхищать	аимҵәара
Расход	ахарԥь, аныхтә
Расшифровка	ашьақәыргылара
Регистратор	аҭаҩҩы
Регистратура	аҭаҩырҭа
Резолиуция	алкаа
Результат	алҵшәа
Резюме	ахыркәша
Рекомендация	адгалара
Реплика	ажәабжьа
Реставрация	арҽыцра
Рецензия	ахҳәаа
Речь	ажәаҳәа, ажәа
Решение	азбара
Розыск	аԥшаара
Рок	аԥеиԥш, алахьынҵа
Роспись	аҭзынҵа
Ружье	ашәақь
Руководитель	анапхгаҩы
Руководство	анапхгара
Рукопашный	напышьашәалатәи
Рукоятка	ахәы
Руль	аԥсҟы

С

Саботаж	аиҵаҟьара
Садизм	агәымбылԥьбарара

Самовольно	хаԥызарала
Самооборона	ахыхьчара
Самопознание	ахдырра
Самопровозглашение	ахаԥшьгара
Саморазблочение	ахацәгьаарԥшра
Самосуд	ахақәызбара
Самоубийство	аҽешьра
Самоупрвление	ахатәхеиҿкаара
Санкционировать	азинҭара
Санкция	азин
Сведение	адырра, ахабар
Сверка	аиҿырԥшра
Свидетель	ашаҳаҭ
Свидетельство	аршаҳаҭга
Свобода	ахақәиҭра
Сводка	адырраҭара
Сейф	аихадулаԥ
Секретарь	амазаныҟәгаҩ
Секретный	амаза
Скорость	аццакра, аласра
Скрытый	ицәыргам
След	ашьҭа
Следователь	аусеилы́ргаҩ
Следовать	ашьанеира
Следственный	аусеилыргатә
Следствие	аусеилыргара
Слежка	ашьклаԥшра
Служащий	амаҷурауаҩ
Служба	амаҷзура
Служебный	амаҷуратә
Случайный	машәырлатәи
Слышимость	аҳара
Смертельный	узгара, узгаша
Смертность	аԥсра, аԥсҭбара

Смерть	аԥсра
Соавтор	аицаԥҵаҩ
Собственность	ахатәра
Собственный	ахатәы
Совешеннолетие	ақәраназа
Совешеннолетний	ақәраназа
Совесть	аламыс
Совет	ахеилак
Совместительство	аилагзара
Совместный	еилахәу
Совпадение	аиқәшәара
Согласие	аиқәшаҳаҭра
Согласно	инақәыршәаны
Соглашение	аиқәшаҳаҭра
Содержание	аҵакы
Созыв	ааԥхьара
Сообщение	ацҳара, ааацҳара, адырраҭара
Состоять	алазаара
Сотрудничество	аусеицура
Сохранность	аиқәырхара
Союз	аидгыла
Спасать	аиқәырхара
Спасение	аиқәырхара
Спаситель	аиқәырхаҩ
Список	ахьзынҵа
Спор	аимак
Спорный	аимак, аимактә
Способствовать	ацхраара
Справка	агәараргара, аилыркаага
Справочник	аилыркаага
Справочный	аилыркаагатә
Спрос	аҭахра
Средство	ахархәага

Срок	аҽҳәара
Ссылка	ахьарԥш (ақьаад азы)
Ссылка	ахгара (ауаҩы изы)
Ставка	азыԥҵәа
Сторож	аҷаԥшьаҩ, ахьчаҩ
Сторонник	адгылаҩ
Страна	атәыла
Страница	адаҟьа
Страхование	аԥгаԥса
Стрелок	ахысҩы
Стрельбище	ахысырҭа
Строевой	аҭаалымтә
Суд	азбара
Суд	азбарҭа
Судебный	азбаратә
Судиться	аусеибаҭара
Судьба	аразҟы, алахьынҵа
Судья	азбаҩ
Сутки	уахыки-енаки

Т

Тайна	амаза
Такса	ахәԥса
Таможенный	аҳазалхратә
Тариф	ахәԥса
Тарификация	ахәԥҵәаркра
Телесный	ацәеижьтә
Телесные повреждения	ацәеижьҟәаҟәара, ацәеижь хәахәара, аграгара
Телефон	аҭел
Тело	ацәеижь
Травма	аҟәаҟәара, ахәахәара
Трасса	амҩа

Трассирующий	амцарк
Труд	аԥьа
Трудовой	аԥьатә
Трудоспособность	аусуралшара
Трудоспособный	аусуралшаратә
Труп	аԥсыбаѡ
Тунеядец	амуча
Тюрьма	абахҭа

У

Убеждение	агәарахаҵара
Убежище	аҽеыцәархырҭа
Убийство	ауаѡшьра, ашьра
Убитый	ишьу
Убыток	азарал
Увечье	аграгара
Уговор	азаагара, азааибагара
Уголовный	ашьауҧатә
Уголовное дело	ашьауҧатә ус
Уголовное преступление	ашьауҧатә цәгьоура
Угражающий	ишәарҭоу
Угроза	ашәарҭара
Удар	ааха
Узник	абаандаѡы
Указ	аусԥҟа
Указание	азгәаҭара
Указатель	арбага
Уклонение	аҽехьакра
Укрывательство	ацәгьаҵәахра
Улика	аҟәых
Улика вещественная	амаҭәашьартә ҟәых
Улица	амѡы
Уличный	амѡатә
Улучшение	аиҧьхара, аиҧьтәра

Умереть	аԥсра
Умолчание	амҳәара, азара
Унимать	аҟажара
Уничтожить	анырҵәара
Уплата	ашәара
Управление	аусбарҭа
Управляющий	аусбаѡ
Упрочить	арҕәаҕәара
Урегулирование	арманшәалара
Урегулировать	арманшәалара
Усиление	арҕәаҕәара, аҕәҕәахара
Ускорение	арццакра, аццакра
Условный	ахьыԥшратә
Услуга	аматҷзура
Успокоительное	арҭынчга
Успокоить	арҭынчра, артәара
Успокоиться	аиқәтәара
Устав	аԥҟаԥҵәа
Уставной	аԥҟаԥҵәатә
Установка	ашьақәгыла
Уступка	анажьра
Утверждать	ашьақәырҕәҕәара
Утвержденный	ишьақәырҕәҕәоу
Уточнить	цқьа аилкаара
Уход	ахылаԥшра
Уход	ацара
Ухудшение	аицәахара, аицәатәра
Учет	аҳасаббара
Ушиб	ахархәара
Ущерб	аԥхасҭа

Ф

Фальсификация	аицакра, аилахәара
Фальсифицировать	аицакра, аилахәара

Фамилия	ажәла
Ф.И.О.	ажәла, ахьз, абхьзы (жә. хь. а)
Фантазия	ахыҵҳәаа

Х

Характер	аҟазшьа
Характеристика	аҟазшьарбага
Хищение	ацәзара, аҕьычра
Ходатайство	аҳәара, азыҳәара
Ходатвйствовать	аҳәара
Хозяйство	анхамҩа
Христианство	ақьырсианра

Ц

Цель	ахықәкы

Ч

Член	алахәыла
Чрезвычайный	ҷыдалатәи

Ш

Шанс	агәыҕра
Шантаж	ашантаж, ацәыршәара
Штраф	ахараԥса
Штрафовать	ахараԥса ашәара

Э

Эксперт	аҭцааҩы
Экспертиза	аҭцаара
Эмиграция	атәыланыжьра

Ю

Юридический	азинтә, азиндырратә
Юрисдикция	ауирисдиқциа
Юрист	азиндырҩы
Юстиция	азиндырра, азиндырраҭа

Я

Явка	ааира, ааирҭа
Ясно	еилыкка
Ясность	аилыккара

НЕКОТОРЫЕ АБХАЗИЗМЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

В специальной литературе неоднократно отмечалось[1], что хаттско-абхазо-адыгские племена занимали главным образом западную часть Кавказа и прилегающие районы Малой Азии вдоль Черноморского побережья и в глубь этой территории. Таким образом, абхазо-адыгским племенам должна была в основном принадлежать и выявленная на западе Кавказа культура.

По данным многих ученых, гораздо позднее на побережье Кавказа появились картвельские племена[2].

В настоящее время под сомнение ставится общность родства картвельского с абхазо-адыгскими язы-

---

[1] Мнение это разделяют: Джавахишвили И. А., Джанашиа С. Н., Анчабадзе З. В., Чикобава А. С, Инал-ила Ш. Д., Джапаридзе О., Чкадуа Л. П. (См.. Джавахишвили И. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. - Тбилиси, 1959; его же Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. - Тбилиси, 1937; Джанашиа С. Н. Тубал-Табал, Тибарен, Ибер. Труды, т. 3. -Тбилиси, 1959; его же. Черкесский (адыгский) элемент в топонимике Грузии. Труды, т. 3. -Тбилиси, 1959. Анчабадзе З. В. История и культура Древней Абхазии. М., 1964; Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими. Известия. ИЯИМК. - Тбилиси, 1942; Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. - Сухум, 1976; Джапаридзе О. На заре этно культурной истории Кавказа. - Тбилиси, 1989; Чкадуа Л. П. Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных. В кн.: Актуальные вопросы абхазско-адыгской филологии. -Черкесск, 1997.)

[2] Марр Н., Гамкрелидзе Т., Иванов В., Джанашиа, Чикобава (СМ.:Марр Н. Я. Кавказоведение и абхазский язык. В кн.: О языке и истории абхазов – М. – Л., 1938; Гамкрелидзе Т., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси. Т. 2, 1984. С. 881; Джанашия А. Н. Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи. Труды, т. 3. – Тбилиси, 1959).

ками. По всей видимости, пришлые картвельские племена с какой-то частью абхазо-адыгским населением сталкиваются, которое (абх.-адыг. – О. Дз.) к этому времени составляли довольно значительную массу с достаточно высокой культурой. Картвельские племена, вероятно, воспринимают определенные языковые явления. Об этом ощутимом пласте говорили ряд ученых - Н. Марр, А. Чикобава, Г. Климов[3], Ш. Иналипа, Федоров, Л. Чкадуа, В. Чирикба[4] и др. Этому свидетельствуют древнейшие наименования рек и водоемов Современной Грузии, которые интерпретируются именно на основе абхазского или адыгского языков, причем в гидронимах обнаруживаются и такие формы, восходящие к общеабхазо-адыгскому состоянию. Так, в частности, *Арипса, Псахопсис, Фазис, Супса, Акампсис, Апсара, Лагумпса, Ачква, Боква, Бобоквати, Ачидаква, Джурквети, Малтаква* и т.д.

Кроме названий рек на раннее заселение Современной Грузии абхазо-адыгскими племенами указывает и ряд древних топонимов этих областей: *Апсирт, Никопсис, Ахо, Архва* и т.д.

По мнению А. Чикобава, Н. Марра, Т. Гудава[5], М. Циколиа[6], Г. Климова[7], Л. Чкадуа и др. влияние абхазо-адыгов к картвельским племенам коснулись области лексики, морфологии и синтаксиса. Речь идет: а). О превербах

---

[3] Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1965.

[4] Чирикба В. К вопросу об абхазских заимствованиях в мегрельском языке. Ж. ВЯ„ №4, 1998.

[5] ГудаваТ. Е. Абхазский послелоге занском языке. (Сообщения АН СССР, 1947. Т. 8, №3).

[6] Циколиа М. М. Абхазско-картвельские синтаксические параллели. Известия, АБНИИ. Тбилиси, 1977.

[7] Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986.

ца *кә, ҭа, х(а);*. По мнению А. Чикобава[8], что в двух занских диалектах (чано-лазском и мегрельском) эти превербы получили широкое распространение, функция которых аналогична абхазским. Указанные превербы отсутствуют в современном грузинском, в сванском и в древнегрузинском языках (Л. Чкадуа)[9]. б). Топонимическом суффиксе ***ет***. в). О древних основах[10] ***мсхал*** «груша» (***аҳа***), ***мцер*** «насекомое» (***амц***), ***зе*** «теплый» (***аԥха***), ***ца*** «штука», ***цвид*** «воск» (***ацәа***), ***корц*** «мясо» (***акәац***) и т. д.

В синтаксисе сопоставительный анализ позволил выявить в мегрельской речи синтаксические конструкции с инфинитными оборотами, аналогичные абхазским и т. д.

Что касается абхазо-адыго-сванских лексических встреч, то в настоящее время данный вопрос остается совершенно не исследованным, кроме голых высказываний Марра «сванский диалект является «агрегативным», т. е. смешанным, сложившимся на базе картвельских, так и абхазо-адыгских компонентов.

Перечисленные языковые факты позволяют сказать, что заимствование коснулось именно в первоначальном расселении картвельских племен, т.к. сегодня прямых контактов абхазской речи с чано-лазской нет.

В хронологическом плане значительный пласт новых абхазизмов, по всей видимости, в картвельских языках попадает с 8 века н. эры. Экспансия абхазской государственно-административной структуры на восток с 8 века сопровождалась, надо полагать, с одной стороны консолидацией абхазских этнических единиц в единую абхазскую народность, а с другой-

---

[8] Чикобава А. С. Указ. соч. С 161-164.

[9] Чкадуа Л. П. Указ. соч. С. 6-7.

[10] Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка. Сухум -

распространением абхазского этнического элемента в различные регионы Колхиды, а также Картли, Месхети и т. д. И все это было направлено на создание социально-политической и культурно-этнической опоры для абхазской царской власти на потерянных территориях, по всей видимости, абхазский царь Леон II и современные ему политики, превращая Кутаиси, (носил Кутатис), во вторую столицу не забывали и о проживании в прошлом по всей Колхиде и в целом в причерномории абхазо-адыгских племен[11].

В грузинских письменных источниках множество абхазских антропонимов, носители которых с расширением царства большими группами эмигрировали на восток. Среди таковых чаще других встречаются нами фамилии Анчабадзе, Анчапсидзе, Шервашидзе, Марушидзе, Марушиани, Качибадзе, Качибая, Бараташвили, Бачуашвили, Абхази и т. д. Иногда эти фамилии превращались в географические названия. Например, Ачабети, Чачубети, Самачабло, Анчисхати и пр.

В исторической Кларджети функционировала церковь «Ек-лесиа чвтаебиса Анча»[11] (***Анцэа*** - Верховный Бог абхазов). А также в тот период можно найти ряд интересных фактов отложения абхазского языка в географических названиях Грузии: Адзиква сакдари (за Тифлисом) ***азы*** «вода», ***еиқәа*** «темный» Хандзиа «Ханская вода», в Гурии, Ципингвара «Ограда Ципина» в Ланчхути, ручеек Оквара, Гумати, Ахибла «золотоглазый», Саапсандзо «местность абхазов», Алада «низ», Тахитара «место седения Таха», Кижинара «Склон Кижа», Ацкуар «Бычья реча», Ажашвара «место охоты за зайцами», Абаша из абх. ***Абааш*** «Белая крепость» и т.д.

---

[11] Ачугба Т. К обоснованию государственной незовисимости Абхазии. Сухум, С. 7,8,9,10.

Forma 19 ON

Имя сына царицы Тамар Лаша было абхазским, что означало «свет», «светоч».

Также абхазские и адыгские форманты, образующие фамильные имена, были весьма популярны в Мегрелии и Гурии (Чирикба). Имеются в виду суффиксы *awa,* ***pxe, xe, kva.*** В Мегрелии и Гурии хорошо знали абхазские языческие обряды типа Дзиуоу. А также, нам хочется остановиться более подробно на ряде лексических заимствований того периода.

Слова, связанные с морским делом

~ абх. ***анышь*** «лодка» представлена в мегр. ***ныщи***, ***нещи***, ***нищи*** «лодка». Сюда можно отнести диалектные груз, ***нуща, нущи*** «лодка». Согласно П. Чарая, в абхазском имеем место заимствование из мегрельского **[Чарая, 1912, с. 13]**. Однако, наличие в мегрельском слове гласного ***ы (ныщи)*** напротив, может указывать на абхазский источник, а также не распространенность этой лексемы во всех картвельских языках.

~ абх. ***аԥра*** «парус». Марр возводит слово ***аԥра*** к абх. глаголу ***аԥрыра*** «летать». Автор отмечает, что парус называется у абхазов термином, образованным от корня ***аԥрыра*** «летать» в связи с образным их представлением о судне или лодке как о птице.

По Марру, из абхазского лексема проникла в грузинский язык, где она сохранилась с абхазским префиксом **а** в виде ***аԥра*** **[Марр, 1938, с. 87].**

По нашему, все эти соображения весьма правдоподобны. Словообразовательные характеристики некоторых важнейших ингредиентов морской лексики оказываются связанными с бытовавшими издревле образными представлениями самих обозначаемых ими реалий. Так, определенные следствия получает метафорическое

представление о парусном судне или лодке как о птице, летящей по морю, а также обозначением весла ***ажәоа,*** совпадающее с названием крыла, совпадение абх. ***ашхәа*** «лодка» с названием лопатки курицы, наконец, абхазское название судна ***аԥба,*** обозначающее также сосуд.

~ абх. ***аԥәырԥ*** «икра» представлена в картвельских языках ср. груз, ***ԥвирԥи*** «икра», мегр. ***ԥвилиԥи*** тоже. Картвельские слова могут восходить к абхазскому источнику. Обращают на себя внимание различные качества начального согласного.

~ абх. ***атопра*** «нерест», «икрометание», по-видимому, усвоено картвельскими языками, ср. груз, (запад, диал.) ***тобва*** // ***топка*** и мегр. ***топуа*** «метать икру», «нереститься». Мегрельская форма не должна быть древней, так как в исконном картвельском наследии этимологическое ***о*** в соседстве с губными согласными, как правило, переходит в ***у*** (устное сообщение Г. А. Климова) **[Дзидзариа, 1989, с. 62].** В самом абх., возможно, из ***та (атара, атра*** «понос») и ***п*** (из ***апра*** «родить»). По мнению Гублиа Р. К. (устное сообщение), ***топ*** // ***топԥ*** образоподражательное слово, выражающее состояние рыбы при метании икры, нересте. Ср. *дтоцуеит* «говорят о некрасиво танцующем человеке».

~ абх. ***атоп*** (калд. говор) ***атопԥ*** «рыба (южная быстрянка)» образовано от предыдущего слова и означает, собственно, «икрометатель». От абхазской лексемы неотделимы груз, ***топи*** // ***тоги*** «карп (колхидский)», а также груз, (гурийск. д.) ***тоги*** «скопление рыбы при нересте» [Дзидзариа, 1989, с. 62].

Слова, связанные с пастбищной лексикой

– *Абхазо-абазинское* ***«аԥып, ԥып»*** «место», «место, выбранное для застройки», «отпечаток», «стоянка для

пастухов», «шалаш» представлен в мегр. в виде ***ҭып*** // ***ҭыԥы*** «помещение для пастухов», стоянка пастухов» **[Дзидзариа, 1988, с. 69].**

Первая часть абхазо-абазинской лексемы генетически связана с словообразовательным локативным формантом ***ҭа (ҭы) ҭ*** (ср. Абааҭа букв, «внутри крепости ***(абаа «крепость»), атәара*** «садиться вовнутрь» *(**атәара** «садиться»), **аҭыԥара*** «выпрыгнуть изнутри» *(**аԥара*** «прыгать»), абаз. ***ҭырбзаара*** «вылизывать» ***(рбзара «лизать»)*** и т. д. Также заметим, что морфологический преверб **ҭа,** согласно А. Чикобава, из абхазского проник в мегрельскую речь [Чикобава, 1942, с. 146-165]. Последнее *«з»* из ***иаԥу*** «принять», «постоянное», «традиционное» [Кварчия, 1981, с. 113], и также может быть сопоставимо с *з,* что в топонимических названиях абхазских сел ***Гарԥ, Гәыԥ, Хәаԥ, Аҧаԥ*** т. д.

В абхазском лексема ***арчаз*** ложится в основу образования ряда пастбищных лексем: ***аҭыԥҿҟьара*** «естественное укрытие для хранения деревянных кадушек с молочной продукцией», ***ааԥҭыԥ*** // ***ааԥҭра*** весенние стоянки.

Вместе с тем, можно предположить, что абхазское и абазинское ***аҭыԥ*** // ***ҭыԥ,,*** является связанным с греч. ***топос*** «место», «местность». Доказательность наличия ареальной кавсказской лексики в индоевропейских языках является ненадуманной в языкознании **[Дзидзариа, 1988, с. 69-70].**

~ абх. ***азмах*** *«болото»* в первой части содержащее абхазское название воды *азы* считаем абхазизмом в мегрельском. Ср.: мегр. ***адзмах// азмах*** «искусственная вода, создаваемая возле летней стоянки» **[Дзидзариа, 1988, с. 69].** Лексема представлена также в гурийском диалекте груз, языка.

Лексемы, связанные с названиями молочных продуктов

~ абх. ***а-хцьацьа*** *«молозиво»* встречается в мегрельском ***хцьицьи***. Абхазская лексема на ***а-х***, что в абхазо-аба-зинском названии молока ***а-х-ш,*** разъясняемое как «белое молоко» **[Кварчия, 1981, с. 118-119]** и сближается с адыгскими и убыхскими названиями молока **[Шагиров, 1977, ЭСАЯ, с. 78].** Вторую часть слова представляется возможным сопоставить с абх.-абаз. ***ацьацьа*** *//* ***цьацьа*** «жесткий», «шершавый», «грубый» **[Дзидзариа, 1989, с. 145].**

~ абх. *лексема* ***ахаҷа*** *«творог»* из ***а-х*** «молоко» и ***ҷа*** «малость» встречается в некоторых картвельских языках в виде ***хаҷо*** «творог» (мегрельском и в западных диалектах груз, языка). Но в сванском и восточных диалектах груз, языка *нагеб* «творог».

~ абх. *слово* ***ахҷаҭ*** *«сливки»,* членимое на ***а-хш*** «молоко» [Кварчия, 1981, с. 118-119] и адыг. ***чата*** «сметана» [Шагиров, 1977, с. 136] представлено в мегрельском *еэмчи* «сливки». Для иллюстрации сопоставили с другими картвельскими языками: ср. груз. *це* «сливки», груз. *нарти* «то же», сван. ***пеер*** «сливки».

~ абх. ***ахаацца*** *«закваска для простокваши, сыра»,* разъясняемое из ***а-х*** «молоко» **[Кварчия, 115-116]** и *аац,* Последнее допустимо рассматривать с направительным превербом ***аа*** и ***ца***. По устному сообщению А. К. Шагирова, вероятно, - ***ца*** восходит к основе ***аилацца*** «смесь», «сгусток» (ср. также ***аилацара*** «свернуться», «сгуститься», «смешаться» **[Дзидзариа, 1989, с. 145].** Мегрельское *хацца «закваска для простокваши»,* надо думать, усвоенным из абхазского. В родственных мегрельскому языках встречаются следующие лексемы; груз, ***қвеҭи*** «закваска», сван. ***цак*** «тоже».

– ***картвелизированные слова мегр. марцвини, марцвени, марцвинди*** сван, ***марцвен***, груз, ***мацони*** «кислое молоко», возможно восходят к абхазскому *арцера* «заквасить», ***арцəра*** «заквашенное», «соление» (ср. ***ахарцəы*** «кислое молоко», ***арцəыга*** «посуда для закваски», ***арцəцəра*** // ***арцəыцəра*** «сделать кислым», ***арцəцəы*** // ***ацəыцəы*** «кислый», ***ацəцəыры*** // ***ацəыцəыра*** «кислота»). На картвельской почве можно предположить префикс ***ма***- и суффикс **-н [Кипшидзе, с. 278, Дзидзариа, 1989, с. 146].**

~ абх. ***ашəлагəан*** (Копешавидзе, 5) и абаз. (ахш. д) ***ашəлагəан*** «сыр», «сыр горный», «сыр (который готовят пастухи» трудно отделить от сван, ***су-лугун,*** груз, ***сулугуни,*** мегр. ***селигин, силигинша куала*** «сыр». На абхазской почве лексема разъясняется как рыо «сыр» ***лагəа(н)*** букв, «свернутый», «мятый», «сжатый», «перемешанный».

Прежде всего, об этом свидетельствуют слова, образованные аналогичной моделью: ср.: абх. ***ашəырхəа,*** букв, ***ашə*** «сыр», ***архəара*** «согнуть», «сгорбить», ***ашəырша,*** букв, ***ашə*** «сыр», ***аршара*** «вить», «скрутить», ***ашəаза,*** букв, ***ашə*** «сыр», ***аза*** «сырой», ***ашəачарҳə,*** букв, ***ашə*** «сыр», ***ачарҳəы*** «баранки», ***ашəарԥа,*** букв, ***ашə*** «сыр», ***арԥа,*** «копченое» и т. д.

Обращая внимание на различные качества начальных звуков картвельские, вероятно, восходят к абхазскому источнику.

С другой стороны, сванский и мегрельский независимо друг от друга заимствовали из абхазского. По всей видимости, из сванского лексема попала в грузинский язык, также сванский имеет параллельное название сыра ***ʒашь.***

Названия строений, сооружений и их частей

~ абх. ***аԥацха // аԥацхаѡны «плетенный дом»,*** «пацха» представлена в мегрельском и в западных диалектах грузинского языка. Абхазскую лексему, вероятно, следует связать с материалом, хворостом ***аԥацхь // аԥацхьахь.*** Образовано по той же модели, синонимы ***абыцаҟьаѡны*** букв, «рододендроновый дом», ***абыцаҟьаѡны*** «дом из прутьев (абыца)», ***аԥацхьгәара*** «загон из веток для молодняка (животного)».

~ абх. ***аҟәацә*** *«круглый дом с конусообразной крышей»,* этимологически неотделимо от мегрельского (самурз.) ***кунчула*** «круглая плетеная постройка».

Надо думать, абх. лексема членится на ***а-қә*** «верх», «макушка», ***а-цә (ицәоу)*** «острый». Для семантической реконсткукции ср. *с* ***аҟәацә*** «выступающий», «торчащий», ***аҟәацәра*** «выступ», ***аҟәацәхара*** «увеличиться в росте» и т. д.

- абх. ***абарԥа*** *«открытый навес дома», «балкон».*

Следует согласиться с тем, что мегрельское ***абарԥа*** «балкон» является простым заимствованием из абхазского с префиксом а. Абхазское может восходить к ***абара*** «видеть», ***аԥа*** «низ».

Ограниченные по распрастранению, но очевидно древнее слово грузин-рачинцев ***маԥура*** «кухня» нужно сближать с абх. ***амаԥура*** «служба», «место работы», ***амаԥурԥа*** «кухня». В абх. ***амаԥурԥа*** «служба», «место работы») надо думать, из ***а-маԥ*** «услуга», «обслуживание», «служить» и ***а-ура*** «делать», «сделать», лексема «кухня» по Марру, букв, «место для услуживания службы» (АРС, 840).

Приведенный выше лексический материал представляется показательным по крайнѐй мере в двух отношениях. С одной стороны, усматривается продви-

жение лексем в направлении с запада на восток (т.е. материал закреплен за мегрельским и юго-западными диалектами грузинского языка), с другой стороны, представленные лексемы этимологизируются на абхазской почве.

И так, в целом можно сказать, что интенсивность абхазского языкового влияния на некоторые картвельские языки, пик которого приходился, вероятно, на период существования Абхазского царства, постепенно ослабевал по направлению к нынешнему времени, хотя в мегрельско-абхазской контактной зоне абхазский по-прежнему сохранял свое влияние вплоть до первой четверти XX века (Чирикба В.). Турецкий путешественник XVII века Эвлия Челеби[12] отмечал, что до Фазиса (Риони) и за Фазисом живут абхазы.

Другой грузинский ученый А. Цагарели писал, что «абхазский язык во всем Самурзакане до последнего времени был языком высшего сословия - князей и дворян, они этим щеголяли. **[Цагарели. Мегрельские этюды. СПб., 1880].**

---

[12] Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1965.

ЛИТЕРАТУРА

Дзидзариа, 1989 – Дзидзариа О. П. Об этимологии некоторых мегрельских названий молочных продуктов. Труды АГУ. Т. VII. Сухуми, 1989.

Дзидзариа, 1989 – Дзидзариа О. П. К этимологии некоторых мегрельских пастбищных лексем. Известия АБНИИ. Т. XVI. Тбилиси, 1988.

Кварчиа, 1981 – Кварчиа В. Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сухуми, 1981.

Кипшидзе, 1989 – Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. VII, СПб. 1914.

Копешавидзе, 1989 – Копешавидзе Г. Г. Абхазская кухня. Сухуми, 1989.

Марр, 1938 – Марр. О языке и истории абхазов. М-Л, 1938.

Чарая, 1912 – Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. «Материалы по яфетическому языкознанию». IV. СПб. 1912.

Чикобава, 1942 – Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими. ИЯИМК. Т. 12. 1942.

Шагиров, 1977 – Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н., П-І, М., 1977.

Цагарели А. Мингрельские этюды. Первый выпуск. (Мегрельские тексты с переводом и объяснениями), СПб., 1880.

СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ СЕМЬИ И БРАКА В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

аазага «средство воспитания»
аазацса «плата за воспитания»
аазара «воспитывать» (ашх. г/зара)
аазарта «место для воспитания»
аазатә «воспитанник»
аазаԥ «воспитатель»
асас «гость»
аб «отец»
абду «дед» (**баба** – абж. д.) **дад**. (бз. д.)
абду иаб «прадед»
абдуду иабду «прапрадед»
аб иашьа «брат по отцу»
аб иашьа ипҳәыс «жена брата отца»
аб иашьа ипа «сын брата отца»
аб иашьа итаца «жена сына брата отца»
аб иашьа ипҳа «дочь брата отца»
аб иашьа имаҳә «муж дочери брата отца»
аб иашьа ипа ипа «внук брата отца»
аб иашьа ипа ипҳа «внучка брата отца»
аб иаҳәшьа (**амамида** абж. д) «сестра отца» ср. гр. **да** «сестра отца»
аб иаҳәшьа лхаца (**амамида лхаца** (абж. д.) «муж сестры отца»
аб иаҳәшьа лпа (**амамида лпа** (абж. д.) «сын сестры отца»
аб иаҳәшьа лпа ипҳәыс (**амамида лпа ипҳәыс** абж. д.) «жена сына сестры отца»
аб иаҳәшьа лпҳа (**амамида лпҳа** (абж.д.) «дочь сестры отца»
аб иаҳәшьа лпа ипа (**амамида лмоԥа**) «внук сестры отца»

аб иаҳәшьа лца ицҳа (**амамида лмоҭа лмоҭа**) «внучка сестры отца»

аб иаҳәшьа лца ица ица (**амамида лмоҭа-шьмоҭа** абж. д.) «правнук внучки сестры отца»)

абхәында «брат мужа» «деверь»

абхәында «брат жены» «шурин»

абхәараа «родственники по браку»

абиашьара «родственники по отцу»

абиашьа «дядя по отцу»

абицара «поколение», «потомство одного отца»

абцса «отчим»

абраа «воспитатель и его близкие родственники» тап. **аталық**

абраа «родители жены»

абхәа «свекор» «тесть»

абшьҭра «предки по линии отца»

абзабаа «счастье»

абзиабара «любовь»

аб иашьа «родственники отца по матери»

абзыцәашьа «молочный брат или сестра»

абаззеи «воспитатель»

абаззеи (бз. д.) «крестный отец»

абахәыр // аседла «специальное седло для женщины»

агарҷақәара «нарезание люльки»; «в знак договоренности на руках люлек делали нарезы, от имени жениха в изголовье невесты клалась пуля с порохом)

агәазцара «увлечение»

агәырҧьаҷеҳәа «радостная весть»

гәырҧьаҷеҳәаша «подарок за радостную весть»

агәцхәы «близкий родственник»

агәыла «сосед»

агәылара «соседство»

аватәа // авартәа «двоеженство» (абазин. **туана**)

аҧыжәара «старинный обычай перехода бедных кре-

стьян на всю зиму всей семьей на иждивение более состоятельных родственников с переселением в их дом»

адәылԥра // аилыԥра «разводиться»

адәылԥра «выйти замуж»

аешьа «брат»

аешьара // ауаешьара «родственники со стороны отца»

тап. **унаҟәашь**.

аешьцәа «братья»

аеҳәшьцәа «сестры»

аеҳәшьазара «родная сестра»

аеҳәшьаԥа «племянник» (от сестры)

аеҳәшьаԥҳа «племянница» (от сестры)

ажьарацәара «близкие родственники по крови»

ажәыцә «подросток»

ажьаҳара «ввод в большой дом» (резали жертвенную курицу у ног невесты)

ажьыхәԥа «доли мяса»

ажәла «род», «фамилия» (ашьхар. **жәла** тапан. д. **ԥзахьыз // ԥкәмхьыз**)

ажәлантә «однофамилец»

ажәлар «народ»

ажәараҳәара «слово»

ажәра «стареть», «старость»

ажәрашкәакәа «счастливая старость»

ажәлахыхра «снятие фамилии» т. е. лишение всех прав, которыми он обладал, как член рода

ажәѡшәаҟьа «лопатка» (мясо) почетным гостьям преподносилось

тап. д. **жәѡмсаҟьа**

ашх. д. **жәѡмсаҟь**

азаахра «крещение» (**анаԥра** (абж. д.)

азаахымԥа «крестный» (**анаԥа** - абж. д.)

аззеи «воспитательница», «няня»

зызлан-заҳкәажә (несли головной платок, платье,

полотенце, зеркало, яйцо, которое обводя вокруг невесты, бросали в воду, после этого она смела могла идти в родник и приносить воду домой)

аилыргаѳ «распорядитель»

аихрацара «приданное»

аихацгара «провести через железо» (в момент входа невесты в **амҳара** двое мужчин, став по обе стороны двери, скрещивали над её головой кинжалы или шашки)

аиццэырымцра «не появление вместе мужа и жены»

аиҳабыра реизара «сходка старшины»

аиба «вдовец», «сирота»,

аиҷытцра «семейный раздел», абаз. **акцра**

акьаҳиа «дворецкий»

кераз «старинная трудовая кооперация мужчин»

акыкахш абжьалара «молочное родство»

ашх агэбҳэхш кыкахш,

тап. **кыкахш**

акасду // абатымкасы «большой платок» (головной убор для невесты , большое шелковое полотно)

абаз. **акаҵа**

акыҵа «совокупность нескольких **ацуҵа** образует общину в селе»

тап. **кыҵ**

ашх. **кыҵа**

акэла «ровесник»

акэра «возраст»

акэаҷа «украденный человек»

алыгажэ «старик»

алыиаа «новорожденный»

алагылара // аагылара «останавливаться (приезд подруги невесты в гости к жениху, цель – «погостить», «побывать в среде»

мышракэ цыхракэ «счастье и радость тебе днем и

ночью» громко произносят молитву перед тем, как зарезать первое животное перед свадьбой

амаҳә «зять»

амаҳәыла «свояк»

амаҳәҩыза «спутник жениха» (абж. д. **амаӄара**)

амаҳәидгылара «посещение соседей жениха»

амаҳәрацара «официальный приход в отцовский дом невесты мужа»

амаҳәхьацшра бук. «жениха обратный взгляд» (возвращение жениха к родителям своей жены, обычно в сопровождении холостого друга 1-2 месяца после свадьбы»

абаз. **қәнадылра**

қәнашылра

амаҭәырбага «жених послал плату»

амҳара «плетенный конусообразный дом для новобрачных» (этим. см. Инал-ипа. с. 99)

абаз. д. **ҭацамҳара**

амцарсра 1) «похищение» бук. «схватывать, похищать» (жених один или с товарищем, совершил хождение на девушку, иногда с согласия или без согласия родителей

2) вступление в брак.

абаз. д. **мцарырсра**

Амазонка // амазанка «передник» или «юбка» (женщины, для езды на лошадях, носили широкий к низу передник, или длинная юбка с большими разрезами по бокам)

амаха «бедренная часть» (мясо)

абаз. **амаха**

амаҳә иаашьҭра «допущение» (к себе) жениха

ашх. д. **маҳә аашьҭра**

тап. д. **маҳә зҽытра**

амараҳәра «хлопоты по подготовке свадьбы»

амца еиӄәызшаз «родственные семьи»

амаҳагьа «кровосмеситель» (тот, кто вступил в непо-

зволенные связи со своей сестрой или женился на ней)
амаҳанагьла // (абж.д.) «равноправный товарищ»
ацханагьла человек одного сословия с кем.-н. (ср. груз. **мханагь** «товарищ»
амқьах «брачный контракт» (абх. мусль).
амқьаҳца «брачный залог» (абх. мусль).
аншьа «дядя по матери»
аиншьаица «двоюродный брат по матери»
анхәцҳа «сестра жены»
анхәцҳа «сестра мужа»
аншьцәа «родственники со стороны матери»
ан «мать»
анду «бабушка»
ан лаҳәшьа лца ицҳәыс «жена сына сестры матери»
ан лаҳәшьацҳа «дочь сестры матери»
ан лаҳәшьацҳа лхаца «муж дочери сестры матери»
ан лаҳәшьаца ица «внук сестры матери»
ан лаҳәшьаца ицҳа «внучка сестры матери»
ан лаҳәшьаца ица ица «правнук сестры матери»
ан лаҳәшьаца ица ицҳа «правнучка сестры матери»
анхәа «мать жены // мужа»
анцса «мачеха»
ан лашьа // аншьа «брат матери»
ан лашьа // аншьа ицҳәыс «жена брата матери»
ан лашьа ица «сын брата матери»
ан лашьа ицҳа «дочь брата матери»
ан лаҳәшьа «сестра матери»
ан лаҳәшьа лхаца «муж сестры матери»
ан лаҳәшьа лхаца «муж сестры матери»
ан лаҳәшьа ица «сын сестры матери»
ан лаҳәшьа ицҳа «дочь сестры матери»
анназзеи «мать», «воспитательницы»
анназзеи «крестная мать» (бз. д.).
анхаԥы «чистые крестьяне» **нхаԥы** (ашх. и тап. д.)

анра «материнство»

анапеимдахь «заключить соглашение о браке» (обмениваются кольцами, бусами, серьги (он) полотенца, платок (она)

абжь. д. **ашьана** (мегр. **данишьвна** «выбрал», «**дҳәаны дтәоуп**»

тап. д. **баԛьарамдара**

ашх. д. **баԛьараԛара**

анамзапса «цена за недостающее» (т. е. плата за уравнение невесты и жениха)

апа «сын»

апа ипа «внук» (абж. **амоԛа**) **ахылԥ** - бз. д.

апа ипҳа «внучка» (абж. д. **амоԛа**) **ахылԥ** - бз. д.

апҳа «дочь»

апа ипаипа «правнук» (абж. д. **амоԛа шьмоԛа ахылԥцылԥ** (бз. д .)

апа ипаипҳа «правнучка» (абж. д. **амаԛа шьмоԛа**) **ахылԥ-цылԥ** (бз.д.))

апҳалпа «внук со стороны дочери».

апҳаилпҳа «внучка со стороны дочери»

апҳапса «падчерица»

апапса «пасынок»

апеиҳабы «старший сын»

аплыгды «бедро»

апҳәызба тәахьа (абз. д. **агҷаха**) засидевшаяся девушка т. е. свыше 25 лет

тап. **ҷоаха**

ашх. **кҷаха**

апҳәысбара «смотреть букв. «осмотр женщины»

тап. и ашх. **ԥашьра**

апҳәыс еиҳабы «старшая в семье женщина»

пҳәыс диҳәеит «женщину назвал, т. е. обручил»

апҳәызба «девушка»

апҳәыс «женщина»

ацҳәысаагара «жениться»
ацҳәысеиба «вдова»
ацҳәысҳәара «сватать»
ацҳәысҳәаҩ «жених»
ацшқа «ребенок»
ацшәма «супруг» и «хозяин» (бз. д. **ари** «муж»)
ацшәмацҳәыс «жена» и «хозяйка» (бз. д. **ари** «жена»)
ацхашьахьа «снятия стыда» (пирушка, в честь появления жениха в обществе жены в доме)
Ацара шкәакәа *(древнее название)* бук. «белые деньги» (во время спуска по лестнице невесту осыпали сверху большим количеством серебряной мелочи или сладости)
абж. д. **ацара ақәцсара**
бз. д. **ацара кацсара**
ашх. и тап. **ахчақәцсара**
ацсуа цкы «абхазское платье» (это длинное до пяток и широкое к низу с туго затянутым высоким воротником, с длинными застегивающимися рукавами)
абаз. **адыгьафаша**
радеда «свадебная песня»
раида «припев»
у бз. абх. **О ре – де – да мофа**
у абж. абх. **О ри – да – да макәа**
у самурзак. **О–о–рера ох – хо - хои**
у абазин . **Уа ри-дада, ныса дахам**, и **уа ри – дада**,
у мегр. **Кучха беджиера**
архаҭ «покрывало» (на спинку лошади накидывали, особенно для невесты, широкое красивое)
аразқы «счастье», «судьба», «рок»
аразқыда «несчастный»
аразқыцәгьа «неудачливый»
арҭьажәҩа «друг»
арцыс «юноша»
арыжәтә «напиток»

тап. д. **хацәара**

ашх. д. **хатара**

ахацаӷыза «дружок невесты», «друг невесты» (выст. племянники по матери)

ахышбыр «плата за воспитание его невесты» (тому лицу, кому его жена приходилось молочной сестрой).

ахы «головная»

ахкаршәра «бросание пули» (в старину жених вынимал один из своих газырей, в котором содержались пуля и один заряд пороха, и бросал его перед своей невестой, как предупреждение о последствиях, могущих возникнуть в результате ее отказа от своего обещания).

ахкаршәцса «взамен бросания пули (это подарки заменяли, а иногда дополняли собой обычай бросания пули)

ахашәала // атәы «раб» (состоятельный дворянин своему рабу нередко покупал раба жену и наделял их землей).

ахаца «муж», «мужчина»

абж. д. **аҽыхҭрацса** (держа в руках бурку, на которой присутствующий должен был положить деньги или подпрок , или девушка или парень держа в руках тарелку , обходили ряды гостей , а те клали свои дарения)

ахаршэ «подарок невесте в день свадьбы»

абаз. **нысаҭын**

ахацарцыс «мальчик»

ахацацара «выходить замуж»

ахацгылаӷ «обслуживающий сидящих за столом»

ахашара «родство по аталычеству»

ахбыц подросток (с 12 по 16 лет)

ахыбжа «половина головы животного» (старейшему полагалось преподносить)

абж. д. а**хы шеибгоу**

тап. и ашх. **хабжа**

ахшаара «потомок» (сынок или дочь)

ихы ихшара «отец и его потомок»

ахышьнак еиԓәзцәаз // амца еиԓәышаз «перерезавшими одну надочажную сепь»

(абж. д.). **архнышьна еиԓзцәаз**

(бз. д.) **ахнышьра еиԓызшаз**

ахьыцшԓы «несамостоятельный, зависимый раб»

тап. д. **унаԓыт**

ахәуԓы «крепостной крестьянин»

ахәпха «воспитанное лицо» букв. «взамен»

ахылц «дети, внуки»

ахылц-апылц «правнуки» (абж. д. **амоҭа-шьмоҭа**)

аҳамҭа «дар»

аҳарцьь касы «большой шелковый плетенный» (**икәцоу**) «платок»

абаз. **каҭа // ҭаца касы**

ҳаҳ жена (называет свекра, по имени свекра и свекровь никогда не называет)

ашх. д. **ҳаҳ**

аҳкәажә «княгиня», «госпожа», а также «жена старшего брата» для невестки

абаз. д. **акәажәа**

аҳҭыцхәыс «прислуга»

аҳҭырцар «придворные парни»

аҳду «большой господин» а также (для невестки «старший брат своего мужа»)

абаз. д. **абхәында еиҳабы**

аҳхәычы «младший господин» (для невестки «младший брат своего мужа)

аҳҭыцха «молодая госпожа»

аҳәшьа «сестра»

аҳәшьаца «сын сестры»

аҳәшьацха «дочь сестры»

аҳәшьаца ицхәыс «жена сына сестры»

аҳәшьацха лхаца «муж дочери сестры»

аҳәшьаца ипа «внук сестры»
аҳәшьаца имоҭа (абж. д.)
аҳәшьаца ипҳа «внучка»
цыгра «возвращение воспитанника»
ацала // аицыла (бз. д.) «жена старшего брата»
в фольк. встр. **цыхла**
абаз. д. **аицалаҳабы**
ацуҭа «община»
ацәардаҕэ цара «зависимый из сословия, вступая в брак, своему господину обязан был заплатить плату»
ацыхәа «хвоставая часть посадки»
ацеи «потомок» сын или дочь (представляющие первое поколение, независимо от возраста)
ачара «свадьба»
тап. **ҭацанадылра**
ашх. **ҭацаҭгара**
ачаракьаҿ «короткая свадьба» (для ближайших соседей
близких родственников компания первого вечера) (абж. д.) **ачарахәыч**
ачара ду «большая свадьба»
ачма «плата господину при выходе замуж девиц относящихся к крепостным сословиям»
абаз. **чма**
ачарашәа «свадебная песня»
ачараѡ «предназначенное для пиршества вино»
ачеицьыка «гостеприимство»
чмашәан «время платы калыма»
ачанахцера // асаанцера «разбивание тарелки»
ачыкҭы «вуаль»
аеырхәмарра // аеырера «игра на конях»
тап. **аеырҏора**
ашх. **аеыхәмарра**
аеказара «искусства вождения коня»

ӷҿа арҳәара // ажәа аҭара «заручиться согласием девушки

ашх. д **жәаҭара**

ӷҿаарҳәра // мапкра «отказ»

ӷҿҳәара ацҵәара «назначение дня свадьбы».

ӷҿар «молодежь»

ашьнаӄәыма «ключники», «телахронители», «прислуживающий персонал» (ср. **шьинаури ӄма** из мегр. «домашний слуга»

а҂ны иӄоу, ацшәма абж. д. «муж или жена» (они не произносят при родителей и соседей своих имён и говорят именно так).

а҂нду бук. «большой дом» (отцовский дом, куда вводят невесту).

ЛИТЕРАТУРА

1. Инал-ипа Ш. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954.

2. Мачавариани К. Некоторые черты из жизни абхазцев. СМОМПК, в. IV, Тифлис, 1884.

3. Джанашия Н. Абхазский культ и быт. «Христианский восток», в. III, т. V, 1917.

ИНФОРМАНТЫ

1. Шинкуба Галтер. Очамчирский р-он, с. Тхина.
2. Какъбаа Сыкъын. Очамчирский р-он, с. Тхина.
3. Куркунаа Маджка. Очамчирский р-он, с. Тхина.
4. Джопуа Венера. Очамчирский р-он, с. Тхина.
5. Кутарба Уанка. Очамчирский р-он, с. Тхина.

КРУПНЕЙШИЙ АБХАЗО-АДЫГСКИЙ ЛИНГВИСТ-ЭТИМОЛОГ
(К 80-летию А. К. Шагирова)

Амин Кабцуевич Шагиров - крупнейший лингвист в области изучения абхазо-адыгских языков в сравнительно-генетическом плане. Его перу принадлежат фундаментальные исследования, в которых автор на огромном фактическом материале абхазо-адыгских материалов, а также включая нахско-дагестанские языки, доказывает родство указанных языков, изучает происхождение и историческое развитие слов, устанавливает их этимологию.

Амину Шагирову приходилось вести этимологические разыскания по адыгским и абхазским языкам в условиях отсутствия ряда благоприятных предпосылок. «Как известно, эти языки (кабардинский и адыгейский), будучи между собой ближайшее родственными, довольно далеки от других языков абхазо-адыгской группы – абхазского, абазинского и убыхского, не говоря уже о нахских, дагестанских языках, с которыми генетически связывают абхазо-адыгские языки. На адыгских, абхазо-абазинском и убыхском языках нет древних письменных памятников. Первые отрывочные записи адыгской и абхазской речи были сделаны турецким географом-путешественником Эвлия Челеби во второй половине XVII в.» (Шагиров, I том. ЭСАЯ, с. 4–5). Работу составителя этимологического словаря затрудняло также отсутствие в адыгской и абхазской языковой области традиции развёрнутых этимологических исследований.

По этому вопросу А. К. Шагиров писал следующее: «На материале адыгских языков могут быть составлены этимологические словари двух типов. Можно исхо-

дить из того, что перед нами два родственных языка, и, избрав в качестве хронологического уровня реконструкции протоадыгское состояние, путём сопоставления реально засвидетельствованных по современным адыгским языкам лексем попытаться вывести для этого уровня соответствующие звучаниями значения.

Но можно построить работу и по-другому: не связывая себя рамками определённого хронологического уровня, провести этимологизацию как общеадыгской, так и изолированной по языкам лексики» (Шагиров, I том. ЭСАЯ, с. 23). При близости адыгских языков друг к другу в словаре, построенном по первому принципу, словообразовательно-этимологический анализ материала оказался бы сведённым к минимуму. Поэтому для своего опыта он избрал второй тип словаря. Отказ от реконструкций в пределах протоадыгского хронологического уровня не означает, что составитель словаря не имеет дела ни с какими временными рамками. По мере возможности и надобности, всюду исследуемый материал он сопоставлял с соответствующими данными родственных языков (абхазского, абазинского и убыхского), доводя тем самым историю слов до определённых этапов в прошлом (Шагиров, I том, ЭСАЯ, с. 93). Кроме того, он не ставит перед собой задачи реконструировать адыгские праформы и празначения, но в то же время в словарных статьях даёт (по возможности, в каждом отдельном случае) необходимые разъяснения, касающиеся истории слов.

А. К. Шагиров в своих этимологических разысканиях учитывает звуковые закономерности современных адыгских языков, устанавливаемые здесь звукосоответствия и существующие в адыговедении точки зрения о путях исторического развития фонетической системы адыгских языков. В работе использованы резуль-

таты сравнительно-исторического изучения фонетики абхазо-адыгской языковой группы в целом. Нередко для этимологии оказывается обязательным, например, учёт смычных рядов соответствий в адыгских языках и сибилянтных соответствий между абхазскими диалектами. В значении «шерсть, которую весной сбрасывает овца, овечья шерсть весеннего настрига; лохмы; лохматый» в кабардинском языке имеем слово ***бацэ.*** В адыгейском ему отвечает ***пацэ.*** Вторая часть ***бацэ/пацэ*** увязывается с общеадыгским ***цы*** «шерсть, волосы». Замена ***ы*** кратким гласным ***э*** несёт словообразовательную нагрузку, передавая понятие густоты. По закону Г. В. Рогава, в бжедугском и шапсугском диалектах адыгейского языка ожидали бы полуабруптив (преруптив) ***пп*** (каб. ***б***.), но в адыгейском и в указанных диалектах находим ***пацэ.*** Это даёт основание предположить на кабардинской почве озвончение анлаутного ***п.*** По всей вероятности, в первой части лексемы налицо общеадыгское ***пэ*** «нос», здесь в значении «первый» (см. Шагиров, ЭСАЯ, I, с. 24).

В вопросе о звуковых соответствиях А. К. Шагиров придерживается того мнения, что они могут быть нерегулярными, но закономерными.

Между языками, если они родственны, непременно наблюдаются закономерные, отражающие исторические связи звуков соответствия, каковыми следует признать, на наш взгляд, и большинство отмеченных А. К. Шагировым абхазо-адыгских соответствий. Но закономерные звукосоответствия не всегда могут быть регулярными.

Нетождественные звуковые соответствия возникают в результате фонетических изменений (спонтанных, комбинаторных). Благодаря звуковым изменениям происходит дифференциация материала. В дальнейшем в процессе самостоятельного развития родственных

языков дифференцированный материал может претерпевать новые изменения. Такие вторичные изменения затемняют исходный вид звукосоответствий, накладывают ограничения на их регулярность (Чикобава , с. 53, 57–58).

Ныне можно считать твёрдо установленным, что в истории консонантизма абхазо-адыгских языков имело место множество фонетических процессов, как первичных, так и вторичных. Вообще, кажется, не будет преувеличением сказать, что в данных языках фонетические изменения происходили и происходят с некоторой лёгкостью. В кабардинском языке в составе числительных от 11 до 19 включительно согласные числительного ***пӏшъы*** «десять» теряют абруптивность (***пшъыкӏуыз*** «одиннадцать» и т. д.). В адыгейском шипящая ***чӏъ*** в слове для «холодный, холод» подверглась дезабруптивизации: ***чъыӏэ*** из ***чъ/ыӏэ.*** Утрата аффрикатной абруптивности налицо также в случае ***чыӏу, чӏыӏу*** «верх, поверхность; пуговица» (в кабардинском ***шъыӏыӏу***). Для «замок, ключ» в абазинском имеем ***цӏапхъа,*** в абхазском ***а-цапхъа, а-цыпхъа;*** вероятно, ***цӏ>ц.*** В убыхском языке эта лексема представлена с ***цӏ (цӏыпхъэ).*** В ***убыхском*** при ***йыцъуэ*** «земля» преверб, восходящий к этому слову, звучит как ***йыцӏъуэ-;*** по Ж. Дюмезилю, превербная форма вторична (Дюмезиль, р. 17). В адыгейском ***хъуыпкъ(э)*** «болванка» можно видеть метатезу из **къуыпхъ(э),* ср. кабардинское ***къӏуыпхъэ*** «болванка, форма, колодка (сапожная); последнее образовано от глагола ***къуӏын*** *«растягивать» с помощью суффикса ***-пхъэ*** (***<пхъэ*** «древесина, дрова»).

Фрагментные фонетические изменения типа приведённых выше тоже подлежат учёту в этимологических штудиях А. К. Шагирова.

Как известно, семантическая реконструкция ориен-

тирована на раскрытие этимологического значения слова. А.К.Шагиров не игнорирует эту проблему, ему помогает установить первоначальное значение лексем, а иногда и наоборот. Он пишет, что в современном кабардинском языке **уыдэфэн** означает **«зазнаться, обнаглеть».** Если он исходил бы из этого значения, то этимолгии не получилось бы. Поэтому А.К.Шагиров сравнивает адыгейское соответствие **уытэшъуэн**, означающее «опьянеть, захмелеть», в кабардинском последнее значение отмечается в поговорке **йэфэ, ауэ уымыуыдафэ** «пей, но не пяней».

Таким образом, значение «опьянеть, захмелеть» указывает на присутствие здесь глагола **йэ-фэ-н (иэшъуэн)** «пить, выпивать». С другой стороны, наличие в **уыдэфэн /уытэшъэн/** элемента **фэ/шъуэ** свидетельствует о первичности именно этого значения («опьянеть, захмелеть»).

Например, осетинское **уацайраг «пленный раб»** этимологизируется как «предназначенный для продажи», но Шагиров полагает, что это не значит, что **уацайраг** получило статус слова в указанном значении или адыгейское **шъуамбгъуэ «широкий»** этимологически означает «широкая кожа», что не дает ему права приписывать **шъуамбгъуэ** как слова такого значения.

В своём «Этимологическом словаре адыгских (черкесских) языков» , он в целом следует обычному принципу этимологизирования только тех лексем, которые признаются «неясными», «непрозрачными», и не включения в словарь этимологически «прозрачных» слов. Исключение делается в основном в тех случаях, когда слова: а) проникли в другие языки, родственные и неродственные; б) содержат аффиксальные элементы, получившие в литературе те или иные этимологические разъяснения; в) оказываются редкими по модели обра-

зованиями. А. К. Шагиров сознавал, что установление подлинной этимологии слова далеко не всегда сводимо к указанию на его морфемное строение: для этого требуется определить словообразовательную модель лексемы, возможны и особые случаи.

В сопоставлениях с материалом родственных языков он стремился не смешивать унаследованные от языка-основы слова со случаями внутригрупповых заимствований.

А. К. Шагирову принадлежит проблема разработки абхазо-абазинских и убыхских лексических заимствований в адыгских языках. Фактически их он стал разрабатывать лишь в самое последнее время.

Для выделения внутригрупповых заимствований в абхазо-адыгских языках нередко он опирался на чисто фонетические критерии. Так, в абазинском языке наличие в словах и основах латеральных спирантов ***лъ, лl,*** не представленных в исконно абазинском материале, но характерных для фонетической системы адыгских языков, служит указанием на то, что соответствующие лексические единицы усвоены из адыгских языков (кабардинского). Сказанное распространяется в целом и на абазинский материал с согласными ***ль*** (мягкий латеральный сонант заменяет кабардинский звонкий спирант ***л,*** а иногда ***лъ***) ***х*** (мягкий спирант заменяет кабардинское полумягкое ***х***), ***ху, фl.***

Адыгско-абазинским ***лъ, х, ху*** в абхазском отвечают ***кл*** (звукосочетание), ***кь, ку; лъ*** передаётся также сочетаниями ***тл, тlл.*** Отсюда формулируется правило: если в общих для адыгских языков и абхазского словах (основах) имеем соответствие абхазских ***кл, тл, тlл*** адыгскому ***лъ,*** абхазских ***кь, ку*** адыгским ***х, ху,*** то в абхазском налицо заимствование адыгского лексического материала. То же самое следует сказать и о случаях,

когда адыгскому звонкому латералу ***л*** в абхазском отвечает комплекс согласных ***дл, лд*** (см. 6, с. 40).

Заканчивая обсуждение вопроса о внутригрупповых заимствованиях, считаем целесообразным указать ещё на один момент: при выявлении А. К. Шагировым адыгизмов в лексике абазинского языка известное значение придавал отсутствию соответствующих единиц в абхазском как фактору, увеличивающему вероятность того, что перед нами заимствования из адыгских языков (кабардино-черкесского); или наоборот, абхазизмов в шапсугском диалекте адыгейского языка отсутствием в кабардинско-черкесском языке.

В сравнительно-генетических разработках простое сопоставление фактов родственных языков – не идеал для этимолога, считал А. К. Шагиров. Этимолог каждый раз должен стремиться объяснить по возможности все различия, обнаруживаемые в фонетической и словообразовательной структуре сравниваемых единиц. Адыгскому ***лъынтхуэ/лъынтф (э)*** «кровеносный сосуд, артерия, вена» отвечает убыхское ***лъэхэ,*** состоящее из ***лъэ*** «кровь» и ***хэ*** «жила, сухожилие», в адыгских языках ***лъы , хуэ/фэ.*** Адыгские формы содержат ещё вставной согласный ***н*** и элемент ***т,*** который он связывал с адыгской несамостоятельной глагольной основой ***-ты-*** «находиться, иметься». Абхазское ***а-цIыхъуа,*** абазинское ***цIыкхъуа*** «хвост» сближал с адыгским ***чIэ (<кIьэ)*** то же. Во второй части ***а-цIыхъуа/цIыкхъуа*** предполагают ***а-хъуа/кхъуа*** «кривой, гнутый (Шагиров, ЭСАЯ, т. 1, с. 230–231; Ионова , с. 51).

В исследованиях по этимологии А. К. Шагиров избегал сопоставления несопоставимых единиц. К адыгско-убыхскому слову для кровеносного сосуда привлекают абхазское ***а-шьахъуа,*** неточно переводимое как «костный мозг» (Климов, с. 303, 305). Но в ***а-шьахъуа,*** озна-

чающем «мозг костей плюсны (мелкого рогатого скота)» (Бгажба, с. 229), имеем не ***а-шьа*** «кровь», родственное адыгскому ***лъы,*** убыхскому ***лъэ,*** то же, а, несомненно, ***а-шьа-*** «нога». Адыгское ***шы*** «брат» нельзя сближать с абхазским ***шьа*** в ***а-йашьа*** то же (Чарая, с. 50): ***-шьа*** в абхазском трудно определить от ***а-шьа*** «кровь», с которым убедительно связывают адыгское ***лъы.***

Этимологические исследования нуждаются в самых различных экстралингвистических (исторических, этнографических и пр.) сведениях. Подобные данные нередко обеспечивают выбор правильного направления поисков, повышают надёжность выводов этимолога. Например, возведение А. К. Шагировым адыгского ***къIэзэр/къэзэр*** «продающий по высокой цене, дорого запрашивающий за свои товары и неуступчивый в цене; скупой, скряга» к этническому названию ***хазар (хозар, козар, казар)*** выглядело бы весьма гипотетичным, если бы не было известно, что одним из основных занятий хазар являлась транзитная торговля, они выступали в роли торговых посредников между Востоком и Европой (Шагиров, с. 178, Абаев). Аналогичным образом разъяснение адыгского ***бдза(н)хтхьэ/пцанткхьэ*** «клей» как «рыбный клейстер» становится более убедительным при учёте того, что рыба действительно использовалась для изготовления клея.

Кабардинское ***хэку*** «край, родина, отчизна, отечество» он склонен этимологизировать как ***хы*** «море» + ***куы*** «середина», принимая во внимание прежнее местожительство адыгов – восточное побережье Чёрного и Азовского морей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М, 1977, А-Н; М., 1977, II–I.

2. Рогава Г. В. Четверичная система смычных в адыгейских языках (на груз. яз., резюме на русск. яз.). – Сообщ. АН. Груз. ССР, 1943, т. IV, №3.

3. Чикобава А. С. Узловые вопросы исторической фонетики иберийско-кавказских языков. Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, 1974, т. I.

4. Dumezil G. Etudes oubykhs. – In: Bibliotheque archeologique et historique de l'Institut Francais d'Archeologiqie d'Istanbul. 7. Paris, 1959.

5. Абрегов А. Н. К проблеме универбации и эллиптической деривации в абхазско-адыгских языках. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, 1985, т. XII.

6. Ломтатидзе К. В. О древних названиях месяцев в абхазском и абазинском языках. Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, 1975, т. II.

7. Ионова С. Х. Генетический общий лексический фонд абазинского и кабардино-черкесского языков. – В кн.: Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. (Северокавказский ареал.) – Черкесск, 1978.

8. Климов Г. А. Абхазско-адыгские этимологии. I (Исконный фонд.) – Этимология. 1965. М., 1967.

9. Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследования и тексты.) – Тбилиси, 1964.

10. Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912.

11. Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. – Нальчик, 1962.

12. Абаев В. И. Этноним «хазар» в языках Кавказа. – Известия Северо-Осетинского НИИ, 1968, т. XXVII, Языкознание.

20 ЛЕТ ПЕРВОМУ ТОЛКОВОМУ «СЛОВАРЮ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА»

В 1986 году в сухумском издательстве «Алашара» вышел в свет первый том «Словаря абхазского языка», в следующем, 1987 году – второй том. Доктор филологических наук К. С. Шакрыл и кандидат филологических наук В. Х. Конджария являются составителями первого тома, второго тома – К. С. Шакрыл, В. Х. Конджария и профессор Л. П. Чкадуа. Руководил составлением словаря К. С. Шакрыл, который также возглавлял редакционную коллегию.

«Словарь абхазского языка» – это фундаментальная работа, которая заняла достойное место не только в абхазском языкознании, но и в разработке норм абхазской лексикографии, чем оказал влияние на развитие абхазского литературного языка. Значимость словаря трудно переоценить: он стал неотъемлемой, твёрдой основой и эталоном всех последующих словарей различных типов, верным источником для сравнительно-исторических исследований лексики абхазо-адыгских языков.

Принципы, которыми руководствовались составители словаря, уже стали традиционными, ими успешно пользуются последующие поколения лексикографов абхазского языка.

«Словарь абхазского языка» является толковым и переводным – абхазско-русским. В лексикографической практике составления словарей, сочетающих два типа разных по назначению словарей не так много. По абхазско-адыгским языкам впервые такой словарь был составлен проф. З. Н. Керашевой и А. Х. Хатановым (Толковый словарь адыгейского языка, Майком, 1960), который был удостоен высокой оценки такими вы-

дающимися кавказоведами, как А. С. Чикобава, Рене Лафона.

«Словарь абхазского языка» как толковый является первым и пока единственным подобным изданием в абхазоведении. Как переводный – одним из первых звеньев цепи двуязычных словарей абхазского языка вслед за словарями Н. Я. Марра и Б.П. Джанашия.

Составление толкового словаря – одна из самых важных задач лексикографии. «Работа по составлению толковых словарей родного языка – важное национальное дело»[1], – пишет крупный славист В. В. Виноградов. В своих статьях по лексикологии и лексикографии он особо подчёркивает организационную роль толковых словарей в развитии и совершенствовании национальной лексикографии. По общепризнанному мнению, толковый словарь является сокровищницей языка. В «Словарь абхазского языка» вошло 20 тысяч слов. Он, несомненно, не отражает всего богатства абхазской лексики. И всё же первый вклад, и вклад весьма существенный, в сокровищницу абхазского языка был сделан.

Начало абхазской лексикографии связано с переводными словарями – абхазско-русским, русско-абхазским. Первым словарём, в который вошло около 2500 слов, является «Абхазско-русский словарь» Н. Я. Марра (Ленинград, 1926). В словарь вошли широко используемые в речи общеизвестные всему абхазскому социуму слова, перевод которых отличается особой точностью. Это первая, сравнительно объёмная регистрация слов лексического состава абхазского языка 20-х годов прошлого столетия. Но словарь ценен ещё и тем, что поми-

---

[1] Виноградов В. В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977, с. 243.

мо общеизвестных слов, многие слова и их грамматические формы представлены в диалектном варианте, а иногда и в варианте говора. Безупречно точная запись слов и их русский перевод – бесценный материал для диалектологии, для выявления истории некоторых фактов фонетики, грамматики и семантики слова. Всё это позволяет считать словарь Н. Я. Марра диалектологическим.

В 30-х годах талантливым кавказоведом А. Н Генко составлялся «Абхазско-русский словарь», который был издан в 1998 году в Сухуме, через 57 лет после его смерти. Рукопись словаря подготовил к печати и снабдил предисловием и комментариями к. ф. н. Т. Х. Халбад. В словарь вошло свыше 9 тыс. слов. Подобно словарю Н. Я. Марра, в нём также много диалектных слов и диалектных вариантов слов. В нём широко представлена отраслевая лексика, а также образцы охотничьей лексики. Этот словарь обращает на себя особое внимание в плане описания лексической семантики: очень точно подобран русский эквивалент и, пожалуй, впервые многозначные слова представлены в частных значениях.

В 1954 году выходит «Абхазско-грузинский словарь» Б. П. Джанашия, в который вошло свыше 7 тыс. слов.

Все терминологические словари, изданные в 30–40-х годах, были переводными. Примечательным является то, что иноязычные термины в основной массе вошли в абхазский словарь без каких-либо изменений. Это объясняется тем, что процесс терминотворчества отставал от темпов развития общества: необходимость выразить новые понятия, связанные с новыми предметами, явлениями, с новым укладом жизни, с социальными отношениями, сделали максимально востребованными иноязычные термины.

«Словарь абхазского языка» составлялся с учё-

том всех изданных ранее словарей, а также рукописи А. Н. Генко «Абхазско-русский словарь». В предисловии к словарю написано: «В работе над ним были **использованы** (выделено нами – *О. Д., Л. С.*) ранее изданные словари»[2]. Как известно, в лексикографии преемственность обязательна: наращение словника не происходит без учёта словника предыдущих словарей, без учёта представленных в нём значений и переводов вокабул. И потому составители «Словаря абхазского языка» включили в словник все общеупотребительные слова предыдущих словарей, выборочно – диалектизмы, профессионализмы, термины специальных наук и отраслевой лексики и, конечно, существенно его дополнили словами, терминами, неучтёнными предыдущими составителями.

Одна из важных особенностей, обеспечивающих словарю особую значимость, заключается в том, что дополнение словника словаря, описание и толкование семантики всех слов, выявление частных значений многозначных слов преимущественно основаны на материале художественной литературы, на произведениях выдающихся абхазских писателей и поэтов – Д. И. Гулиа, С. Я. Чанба, И. Когониа, И. Г. Папаскир, Б. В. Шинкуба и других, творчество которых заложило основу абхазского литературного языка и наметило путь его развития. Учтена лексика научных, общественно-политических изданий, яркие, образные слова фольклорного наследия и народно-разговорной речи. В словник словаря вошли слова, которые активно используются в повседневном общении, слова, которые, находясь в пассиве, могут быть использованы при любой необходимости. Он представляет собой наиболее широкий ресурсный источник по абхазской лексике.

---

[2] Словарь абхазского языка. Т. 1, 1986, с. 8.

Как известно, принцип составления словаря является одним из главных вопросов лексикографии национальных языков. Они формируются исходя из структуры и специфики языка. Принципы, которые были разработаны К. С. Шакрыл и которыми руководствовались составители «Словаря абхазского языка», максимально отражают семантику и структуру лексического состава абхазского языка, а также его фонетическую, грамматическую и словообразовательную систему. Так, в данном словаре впервые заднеязычные фонемы **гә, қә, кә, ҕә, хә, kә** представлены в виде самостоятельных фонем: слова, начинающиеся с этих фонем, выделены отдельно; на уровне орфографии буква *у* выражает момент лабиализации (напр.: **агәылацжәара** «порвать что-то внутри чего-то»), а не совместно с заднеязычными фонемами – комплекс звуков – **гу, қу, ку, ҕу, ху, kу**. До 1996 года в абхазской графике и на уровне орфографии перечисленные фонемы рассматривались как сочетания двух звуков – согласный+гласный *у*, что не соответствовало реалиям языка. Такое верное и своевольное введение их в словарь в качестве самостоятельных фонем впоследствии стало традицией.

В отличие от предыдущих словарей в «Словаре абхазского языка» слова более точно и обширнее снабжены грамматическими характеристиками.

Глаголы абхазского языка на семантико-грамматическом уровне группируются в динамические и статистические, каждая из которых имеет свою парадигматическую систему. Они разнятся и основами. Всё это обязывает составителя словаря каждую из них квалифицировать как самостоятельную словарную единицу, что учтено составителями данного словаря: статические глаголы снабжены пометой *астат.*, а лабильные глаголы сопровождены пометой *алаб.* - это глаголы, реализу-

ющиеся в вариантах переходный/непереходный. Также впервые глагол сопровождён пометой **еиҭас**. «переходный», **еиҭамс**. «непереходный», указывающей на одну из основных глагольных категорий, формирующих парадигму спрягаемой формы глагола и предложения.

В абхазском языке все основы динамических глаголов образуют масдарную форму. Составители первых словарей использовали её в качестве словарной формы, и это впоследствии также стало удачной традицией. Масдарная форма глагола называет процесс действия и это его грамматическое значение, отличное от грамматических значений других частей речи. В его грамматическом значении нет указаний ни на лицо, число, класс, ни на время, наклонение, ни на характер действия в плане совершенном или несовершенном. Исходя из этого, все глаголы в масдарной форме в основном переведены на русский язык в несовершенном виде. Такой перевод несомненно разгрузил словарь, избавил его от излишней подробности. Масдарная форма, образователем которой является суффикс ***-ра***, обладает именными парадигмами. Однако наблюдаются некоторые ограничения. Так, большинство многоличных глаголов в отличие от одноличных не реализуются в превратительной, неопределённой формах (*барак, барас,* от масдара *абара* «видение, видеть» – искусственный). В глагольной семантике, скорее в инфинитивной семантике, масдар встречается в функции значимого компонента в сложном сказуемом: **ацхьара далагеит** «начал читать», **ацхьара даҽуп** «он читает» или цельным значением **лаагара дцеит** «пошёл её привести». В спрягаемой же форме мы имеем не масдар, а основу глагола. Производящей основой для масдара является эта же основа. Масдарную форму условно приняли за словарную и начальную форму глагола (хотя известно,

что она позднего образования). Всё это послужило поводом для того, что масдар в словаре был представлен одной словарной статьей. Лишь те формы, которые субстантивировались, были выделены в отдельные самостоятельные статьи. Такое решение во многом сэкономило объём словаря.

Известно, что в абхазском языке именным словосочетаниям модели существительное+существительное, существительное+качественное прилагательное, прилагательное с суффиксом **тэ(ы)** (а не **тэи**) + существительное, характерна цельнооформленность. Эти словосочетания на морфологическом и просодическом уровнях оформляются как композита: грамматические морфемные показатели и ударение у них общие, фонетические процессы на стыке компонентов словосочетаний те же, что и внутри слова. Эта особенность словосочетаний очень затрудняет определение их места в уровневой системе языка. В каждом конкретном случае перед пишущим встаёт вопрос, как писать – писать слитно или раздельно. В результате чего в их написании и сегодня господствует анархия: кто как хочет, так и пишет, иногда в одном и том же абзаце можно встретить слитное и раздельное написание одного и того же словосочетания. Надо отдать должное составителям данного словаря: в словарь сочетания типа **ацаца шкәакәа** «белая борода», **ацаца еиқәацәа** «чёрная борода» не вошли, так как по всем семантико-грамматическим параметрам сочетания такого типа нельзя отнести к композитам. Словарь тем самым диктует правильное написание: если эти формы не приведены в словаре в виде самостоятельной словарной единицы, значит, писать нужно раздельно.

В виду того, что количество вводимых слов в словарь было предварительно определено (20 тысяч слов), гла-

голы, производные такими деривационными показателями как локальные и направительные превербы, версионные, каузальный, союзный, совместный, взаимный, потенциальный вошли в словарь в ограниченном количестве. Критерием выбора была частотность их использования. Кроме того, многим из перечисленных формантам характерен признак синкретизма (слияние двух функций – словообразовательной и формообразовательной). Часты случаи, когда посредством их изменяется лишь грамматическое значение слова (ср.: **илгоит** «то она несёт» и **илзылгоит** «то она для неё несёт»); формантом **з** образована 3-личная форма глагола с указанием на назначение прямого объекта косвенному.

Перед составителями стояла задача определить является ли данное образование производной, самостоятельной лексемой или оно представляет собой иную грамматическую форму одной и той же лексемы. Предусмотренный объём словаря также ограничил ввод производных слов, образованных высокопродуктивными дериватами, типа **ча, ршьа, шьа, ҩы, тә, тра, цас: акәцага: акәцага рахәыц** «нитка для вышивания», **акәцашьа** «манера вышивания»; **акьамсарта** «вместилище мусора»; **аргылаҩы** «строитель».

При составлении словарей, особенно толковых, двуязычных, ключевой проблемой является полисемия. Составитель должен выявить по возможности все значения слова, определить на современном уровне языка какое из этих значений является общим, инвариантным, демонстрирующем семантическую связь с другими частными значениями, которое наиболее актуально и независимо от контекста и каково контекстуально обусловленное частное значение. Кроме того, составитель должен определить какие из выявленных значений являются значениями многозначного слова

или значениями омонимичных слов, также должен не смешивать значение с употреблением. В словарях, вышедших в свет до издания «Словаря абхазского языка», многозначные слова представлены не во всех контекстуально-зависимых значениях, а чаще и вовсе не представлены. Скрупулёзный анализ картотеки, составленный по произведениям выдающихся абхазских писателей, поэтов, публицистов, учёных, методистов, позволил составителям по возможности оптимально решить эту сложную задачу и выразить структурой словарной статьи – инвариантное значение подается первым, русский перевод следует за абхазской лексемой, последовательность последующих значений определяет актуальность частных значений.

Значимость словарных статей заключается ещё и в том, что в них чётко разграничены употребление и значение: пометами указывается сфера использования, например: **абжь**. – в абжуйском диалекте, **аматем**. – в математике, **амиф**. – в мифологии и так далее. В определениях и толкованиях представлены различные стилистические нюансы.

Не будет преувеличением заключение, что семантический аспект словаря является верным источником при решении многих возникающих вопросов в области абхазской лексикологии.

Прошло почти четверть века с момента появления «Словаря абхазского языка». Срок не велик. Однако за эти 20 лет словарный состав абхазского языка обогатился неологизмами, новыми терминами. Многие заимствованные термины, вошедшие в абхазский словарь, получили абхазское наименование, семантика многих слов дополнилась новыми значениями, обусловленными социальными изменениями и развитием общества. За это время появились различные словари: терми-

нологические, отраслевые, фразеологические, двуязычные, словари омонимов, синонимов, омографов. Завершена работа по составлению орфографического русско-абхазского словаря, ждёт издания завершенный в 1989 году «Словарь бзыбского диалекта абхазского языка» К. С. Шакрыл.

Мастера художественного слова, публицисты, учёные ввели в обиход много удачных словообразований, которые из области речи уже перешли в область литературного языка как органическая единица его словарного состава. Всё это обязывает абхазоведов переиздать «Словарь абхазского языка», существенно дополнив его словами, отражающими современное состояние абхазского языка начала XXI века. Необходимость переиздания данного словаря диктуется ещё и тем, что он уже стал библиографической редкостью, во многих общественных библиотеках его уже нет. Словарь, который не только регистрировал и объяснял факты абхазского языка, но и принимал активное участие в развитии абхазского литературного языка и абхазской культуры, сегодня лишён массового применения. Переиздание данного словаря с существенными дополнениями и редакцией – задача сложная, нелёгкая, но очень актуальная.

О.П. Дзидзария,
доктор филологических наук

Л.Х. Саманба,
кандидат филологических наук

С О Д Е Р Ж А Н И Е

МОРЕ И АБХАЗЫ

ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА I. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА 14
§ 1. Средства передвижения по морю 14
§ 2. Рыбы, орудия и предметы рыболовства 26
§ 3. Морская навигация 38
§ 4. Пиратство 45
§ 5. Побережье 59
§ 6. Морская стихия 61
ГЛАВА II. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА 71
ГЛАВА III. ОТРАЖЕНИЕ МОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕМИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА И В ТОПОНИМИКЕ 105
П Р И Л О Ж Е Н И Е I
Абхазские лексемы, связанные с морем 130
П Р И Л О Ж Е Н И Е II
Некоторые тексты, в которых наличествуют лексемы, связанные с морем (особенно, устаревшие) 135
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА
НАУЧНАЯ 142
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 152
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 153

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

ВВЕДЕНИЕ 157
ГЛАВА I. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

в горных и предгорных районах 173
§ 6. Оборонительно-наблюдательные постройки 174
§ 7. Культовые постройки 176
§ 8. Постройки общего пользования 177
§ 9. Части построек 177
§ 10. Лексемы, обозначающие строительные материалы и инструменты 179
ГЛАВА II. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА 186
ГЛАВА III. ОТРАЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АБХАЗСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ 206
Абхазские лексемы, связанные со строительством 213
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 222
ИНФОРМАНТЫ 227

К ПРОБЛЕМЕ ИНДОАРИЙСКИХ ПРАИНДИЙСКИХ) ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ 229
ЛЕКСИКА СУХОПУТНЫХ СРЕДСТВ СООБЩЕНИЯ 241
ЛЕКСИКА НАРОДНОГО ПРАВА

В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ 249
РУССКО-АБХАЗСКИЙ ПРАВОВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 249
НЕКОТОРЫЕ АБХАЗИЗМЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ 286
СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ СЕМЬИ И БРАКА В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ 298
КРУПНЕЙШИЙ АБХАЗО-АДЫГСКИЙ ЛИНГВИСТ-ЭТИМОЛОГ (К 80-летию А. К. Шагирова) 311
20 ЛЕТ ПЕРВОМУ ТОЛКОВОМУ «СЛОВАРЮ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА» 320

О. П. Зизариа (Зари-ипа)

АЗАНААҬТӘ ЛЕКСИКА АҬОУРЫХ-ЕТИМОЛОГИАТӘ АНАЛИЗ АҨСУА-АДЫГА БЫЗШӘАҚӘА РҨЫ

О. П. Дзидзария (Дзари-ипа)

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКИ АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Техническая редакция и верстка
Чхамалия А. А.

Формат 60x84 1/16. Физ. печ. л. 20,87. Тираж 500.